Наиль Выборнов
МОЛОДОЙ
РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
СЕТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Еще вчера он был мелкой корпоративной крысой, ходил на работу, а в свободное время развлекался, как мог.

Сегодня он наемник по кличке Молодой. В его кармане кастет, в кобуре — пистолет, а в голову загружен пиратский интерфейс-помощник, который позволяет оценивать и улучшать навыки, и помогает в драках и погонях.

Теперь Молодой готов на все ради адреналина и денег, пусть это и не главное. Главное — доказать жителям Новой Москвы, что он достоин быть лучшим наемником в ее истории. Ну или погибнуть, пытаясь стать Легендой.

При создании обложки, использовал изображение, предложенное автором.

- Наил Выборнов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24

Сделано для библиотеки LIBRUSEC

Наил Выборнов
Молодой

Глава 1

Я ни разу не бывал в этом районе Новой Москвы. Честно говоря, он особо не отличался от любых других ее окраин, здесь было грязно, шумно, почти никто не соблюдал правил дорожного движения. А еще тут было нежелательно появляться без шокера, ножа или, если ты до нее дорос, пушки. Ну или одного из имплантов, которые можно использовать для самозащиты. Люди себе чего только не вживляли, и речь сейчас отнюдь не про шары.

Ну и нужно было, конечно, иметь в себе смелость на то, чтобы ими воспользоваться. У меня с этим проблем никогда не было, сам ведь с такой же окраины, да только совсем из другой части города. Бывало такое, что я бил людей, бывало, что был бит сам. Да самое разное случалось.

И хрен бы я сюда приехал б, если бы не концерт моей любимой группы. Есть у меня такой прикол, уж очень я люблю рок-музыку. Не то старье, которое деды называют классикой, и то, что слушал мой батяня, пока не преставился. И понятное дело, что они еще выступают, пусть и ровесники моему покойному деду, но у них и бабок столько, что они могут себе менять органы на синтетические раз в пару лет и в ус не дуть. С бабками в нашем мире можно долго жить. Столько, сколько сам захочешь.

Я люблю новое звучание и группы, в которых играют такие же чуваки, как и я. Вот и хожу на их выступления. Вроде бы глупо идти на концерт и слушать музыку с дерьмовым звуком в дешевом засранном клубе, когда можно насладиться ей с хай-энд аппаратуры у себя дома. Но, скажите мне честно, кто ходит на концерты, чтобы послушать музыку? Нет, на них идут совсем за другим. Да и нет у меня такой акустики, не заработал я на нее.

До клуба было не так уж и далеко, а идти мне пешком. Ехать в такую даль на своей тачке я не рискнул, вот и пришлось добираться на метро, а потом в электробусе. А от остановки уже идти своими ногами.

Я прошел мимо помойки, заполненной плотно набитыми мусорными пакетами. Уверен, что если покопаться в них хорошенько, то можно собрать парочку трупов. Тех самых, кого в понедельник не досчитаются на рабочих местах. И это нормально. Новая Москва — не для неженок. Каждую ночь здесь умирает по сто человек, каждые выходные — в два раза больше.

Один из пакетов шевельнулся, отвалился в сторону, и из помойки наружу стал выбираться человек в изорванной куртке с торчащими отовсюду клоками синтетического пуха. Бомж, чего с них взять. Город жесток, те, кому не удается выбраться наверх,

остаются гнить в ямах.

Я миновал компанию недружелюбного вида парней, распивавших что-то из пузатых бутылок прямо на тротуаре. Мы перекинулись с ними взглядами, но этим все и закончилось, за мной они не пошли. Ну и хорошо.

В таких местах нужно быть осторожным. На самом деле вести себя осторожно стоит везде, потому что нарваться можно и в своем районе, и чужом. Даже если ты не принадлежишь ни к одной из банд. Лично я не принадлежал.

Клуб был уже за углом, очереди перед ним не имелось. Ну да, я порядочно опаздывал, выступление должно вот-вот начаться. Да и не в правилах таких мелких клубов держать посетителей за дверьми.

Но люди здесь все равно стояли. Несколько парней гоповатого вида, и еще один, вполне себе серьезный. Они разговаривали, и я прислушался к ним. Помимо оптики у меня был и слуховой имплант, позволявший услышать даже шепот на расстоянии до десятка метров. Разумеется, когда мне это было нужно.

— Сделаете? — спросил тот самый, высокий, серьезного вида.

— Сделаем, — кивнул один из гопников. — Но бабки вперед.

— Без проблем, — пожал плечами его собеседник, и передал ему сверток.

Совсем небольшой, много бабок там быть не может. Бумажные деньги вообще занимают относительно много места, почти все сейчас предпочитают пользоваться другими методами оплаты. Это проще, ведь в руку каждого человека вшит NFC модуль, связанный с его банковским счетом. А еще расплачиваться можно было через систему быстрых платежей, просто сканируя QR-код с помощью оптики.

Я подошел к двери клуба. Охранник, здоровенный бугай с электронными дорожками на лице и проводами под носом, мазнул по мне взглядом, после чего отошел в сторону, пропуская внутрь. Ну да, досмотр здесь происходил именно так. У них ведь у всех оптика, которая позволяет оружие увидеть даже сквозь одежду. А на такие вещи, как мой кастет, внимания никто не обращает. Правда со стволом они не пустят. Но есть куча заведений, где и на это всем плевать.

Я вошел в клуб и по ушам тут же ударил тяжелый рок. Машинально снизив громкость слуховой системы до комфортного уровня, я двинулся дальше через толпу поклонников. Группа совсем молодая, но уже завоевала определенную популярность, так что люди на них ходили.

Стоять позади всех я не собирался, как и лезть вперед,

разумеется. Я ведь не девчонка-фанатка, меня интересует совсем другое.

— Чувак, есть клей, — окликнул меня один из стоявших в стороне парней. — Будешь?

— Не сегодня, — мотнул я головой и продолжил пробираться к мош-питу.

Ревели перегруженные гитары, гремели барабаны, вокалист орал в микрофон свое «come to backdoor and bring me some glue». Как раз про тот самый клей, который мне предлагали попробовать. Модная штука, молодежь подсаживается на нее чуть ли не со старших классов школы. Я тоже пробовал, конечно, но меня такие вещи не особо вставляют.

Наконец, добравшись до своей цели, я разомкнул цепь из людей и встал вместо одного из них. Хоровод-хоровод. И мы побежали.

Веселая угашенная толпа. И я собирался стать ее частью, потом пробраться к бару, заказать себе пару пива, и вернуться уже навеселе. Однако мои планы грубо нарушили. Одна из девчонок, совсем миниатюрная с виду, но вполне взрослая, если судить по сиськам и заднице, споткнулась, и упала. Я тут же подскочил к ней, вытащил из круга и помог подняться на ноги, не отказав себе в удовольствии немного облапать ее. У нее на плече была татуировка — надпись «Honey» каллиграфическим почерком.

Странно, никто не делает татуировки на русском языке. А вот древние скандинавские руны, японские иероглифы, латынь или даже просто английский — пожалуйста.

И чего она только полезла в мош-пит? Затоптали бы и не заметили. С таких вечеринок как минимум по нескольку человек отправляются ко рвачам. А иногда и сразу в переработку. А умирать, будучи затоптанной веселой толпой было глупо. Есть множество других способов отправиться на тот свет.

Это я у нее и спросил, на что она только улыбнулась. Судя по всему, была под клеем. А, может быть, приняла и еще что-нибудь потяжелее.

— Спасибо, — сказала мне девчонка. Обычным ухом я бы ничего не расслышал, но слуховой имплант сработал как надо.

— Я не отказался бы от благодарности, — ответил я.

И тогда она схватила меня за руку и потянула за собой. Несмотря на то, что она была мелкой, очень уверенно протискивалась через толпу фанатов. Я не стал упираться и пошел за ней, подумал, что она хочет что-то сказать мне наедине.

Оказалось, что нет. Девчонка потащила меня в сторону ватерклозета. А туалеты в таких заведениях существуют вовсе не для того, чтобы отправлять в них естественные надобности.

Вернее, как раз для этого, но надобности это совсем другие.

Осознав, что от меня требуется, я вошел вместе с ней в кабинку, и тут же обхватил ее руками, прижавшись к ее губам своими. Ее язык проник в мой рот, и я почувствовал себя так, будто меня ударило током. Это была животная страсть, и она требовала выхода.

Ладонь девчонки упала мне на брюки, спустя мгновение, она расстегнула мой ремень. Тут уже я сам взял инициативу, повернул ее так, чтобы она уперлась руками в стену, задрал юбку, сдвинул в сторону полоску стрингов, вошел в нее.

Толкнулся один раз, второй, третий. Девчонка повернула ко мне голову, застонала, я наклонился и заткнул ей рот своими губами.

Даже здесь, в туалете, было слышно рев гитар и грохот ударных. Вокал различался хуже, но следующую песню я знал почти наизусть, она была у меня в плеере и шла три минуты и тридцать четыре секунды. Я продолжал ритмично драть эту блондиночку в такт музыке, она стонала и извивалась, дергалась то ли от возбуждения, то ли от боли.

Хватило меня на еще одну песню. А когда я понял, что вот-вот все, то резко вышел из лона девчонки, развернул ее лицом к себе и, надавив на плечи, заставил встать на колени. Девчонка все поняла правильно и подалась вперед, обхватывая мой член губами. Буквально пару движений, и я кончил.

Не скажу, чтобы это было невесть какое наслаждение, но разрядку, которая мне требовалась, я получил. Правда, слушать музыку больше не хотелось, на меня напала какая-то странная сонливость. Да, ее можно перебороть, но стоит ли?

Я подумал, было, о том, чтобы прихватить девчонку с собой, свалить из клуба, да заказать такси до дома, где приятно провести вечер, но…

Я уже получил от нее все, что хотел. Зачем нам вообще продолжать это знакомство?

Оставив ее поправлять измятую одежду, я вышел из кабинки и подошел к раковине. Включил воду, набрал немного мыльной эссенции в руку и принялся отмывать свое хозяйство от женского сока и слюны. Закончил довольно быстро, после чего заправил его в штаны и застегнулся.

Дверь туалета с громким скрипом распахнулась, и внутрь вломилась еще одна парочка, впустив вместе с собой звуки музыки. И парень и девушка были веселые, раскрасневшиеся, и несомненно собирались уединиться. Я почувствовал: мне надо ретироваться как можно скорее, ведь блондиночка, которую я только что попользовал, вот вот выйдет. И ведь не факт, что она

смотрит на жизнь так же как и я, и не собирается продолжать наше знакомство.

А встречаться там с кем-то… Ради чего? Зачем вообще получать из одних рук то, что можно получать из множества?

Поэтому я немедленно покинул туалет, но повернул не в главный зал клуба, где можно было бы спрятаться среди людей, а в другую его часть, в курилку. Такие места были во всех приличных заведениях, и вентиляция там чаще всего работала нормально, так что можно было с относительным комфортом предаваться пагубной привычке.

Мне повезло, накурить тут еще не успели, да и пусто было, все пока что отрывались на концерте. Ну и хорошо, сейчас мы попарим, а затем присоединимся к остальным. А потом и вообще поедем домой.

Достав из кармана куртки вейп, я включил его и затянулся, выпустив под потолок струю густого пара. Затянулся еще раз, потом еще, и уже чувствуя, как в моей голове начинает немного шуметь, убрал электронную сигарету обратно и двинул в главный зал, слушать концерт.

* * *

Я вышел из клуба, когда все уже закончилось, остался до самого конца, чтобы подойти и лично выразить уважение группе. В небольших клубах и для малоизвестных групп в этом не было ничего особенного, в отличие от корифеев старого рока, которых постоянно охраняют.

Поздоровался, представился, сказал, что шоу получилось классное. Правда, надолго задерживаться не стал. Можно было предложить им выпить по пиву, тем более, они наверняка бы согласились, но я решил, что пора возвращаться домой, и двинул на выход.

Если бы я знал, как все обернется дальше, то несомненно остался бы в клубе подольше. А еще лучше не пошел бы сюда один. Но увы, все иногда бывает и так.

В переулке недалеко от входа в клуб, но на достаточном расстоянии, чтобы охрана не вмешалась, я услышал:

— Эй ты, пидор. А ну стой!

Естественно, я даже не обернулся. Обернуться, когда к тебе обращаются так, это признать, что зовут именно тебя. Шаг я ускорил, но этого оказалось недостаточно, меня догнали и схватили за плечо. Тогда я стряхнул с себя руку и развернулся.

Их было пятеро, все крепкие парни, все в таких же рокерских

косухах, как и я. Импланты были у всех, но боевой я заметил только у одного: он поменял руки на кибернетические. В народе их называли «руки-базуки», хотя никаких встроенных гранатомётов в них, естественно не было. Просто они делают тебя сильнее. В рекламе говорилось, что с такой штукой ты сможешь пробить кулаком кирпичную стену. Что будет со мной, если по мне попадут таким ударом…

— Я так-то к тебе обращаюсь, — сказал один из них, высокий, на полголовы выше меня.

— Да? — спросил я, и просканировал его лицо, сохранив себе в память. На всякий случай. — А я-то думал, что тут зеркало по улице несли, а ты себя в нем увидел.

— Шутник, да? — осклабился он. — Значит, чужую девчонку поиметь в туалете для тебя тоже шутка?

— Так это твоя девчонка была? — спросил я, оглядываясь.

Меня уже взяли в полукруг. Чего еще следовало ожидать, он ведь не о том, как мне было сладко драть его девчонку, поговорить решил. Скорее всего меня сейчас будут бить, с небольшой вероятностью еще и убивать. Ничего удивительного, я уже упоминал, что к рвачам и на переработку с таких вечеринок отправляются по нескольку человек. Правда, не рассчитывал на то, что одним из них стану я.

И тут я его узнал. Это был один из тех самых гопников, с которым расплачивался серьезный парень. Правда легче мне от этого не было.

Естественно, что на помощь прохожих, и уж тем более полиции рассчитывать не не следует. Первые, скорее всего, просто минуют место преступления, им-то до нас какое дело. Или снимать возьмутся, чтобы потом выложить это в сеть и срубить лайков. А вторых в таких местах не бывало отродясь.

— Моя, — кивнул он. — И…

— Тогда у меня для тебя плохая новость, — перебил его я. — Твоя телка — шлюха. Ну что уж поделать, бывает такое.

— Да, — снова кивнул он. — Но с ней я уже разобрался. А теперь и с тобой…

Ждать, пока он договорит, я не стал, рука моя уже сама собой нырнула в карман куртки, пальцы вошли в проушины кастета, который плотно лег на мою руку. Я выбросил вперед кулак, целясь прямо в челюсть и одновременно про себя думая о том, что у него не стоит ускорителя рефлексов. Ведь, если у него есть «Зубров» или «УМУР», то он в любом случае успеет перехватить мою руку.

Но он не успел. Мой кулак врезался ему в челюсть, что-то хрустнуло, а парень тут же рухнул на землю.

С щелчком раскрылась телескопическая дубинка. Второй из парней махнул рукой, в которой было зажато это простое, но вполне себе эффективное оружие, попытался обрушить металлический прут мне на голову. Я поднырнул под удар, перехватил его руку левой, а правой, на которой был кастет, заехал ему в челюсть.

Мгновение спустя дубинка уже оказалась у меня в руках.

— Подходите обмудки, я вас всех перехуярю! — крикнул я в надежде, что они испугаются такому отпору и ретируются.

Но нет, третий бросился на меня в попытке пройти мне в корпус и повалить на землю. Недолго думая, я долбанул его по голове дубинкой, зажатой в левой руке. Один раз, второй, во все стороны брызнула кровь…

А я уже швырнул дубинку в четвертого и побежал прочь, потому что к нападавшим присоединились еще трое. И даже непонятно откуда они взялись.

Я оттолкнул прочь одного из зевак, развернулся, перевернул мусорный бак, рассыпав его содержимое по тротуару и перегородив преследователям дорогу, и рванул дальше.

Если у меня получится скрыться в одной из подворотен, спрятаться где-нибудь… Или если остальные отвлекутся на то, чтобы оказать помощь своим приятелям, то у меня появится шанс выбраться из сегодняшней переделки относительно целым.

Впрочем, то, что мои надежды напрасны, стало ясно уже несколько мгновений спустя. Кто-то резко толкнул меня в спину и я, не удержав равновесия, свалился на грязный бетон тротуара.

Мгновение спустя, меня уже подняли, схватив за ворот куртки. Я рванулся один раз, второй, но держал меня тот самый упырь с «руками-базуками». Тогда я поджал колени, попытавшись избавиться от куртки и вырваться таким образом на свободу, но не успел. Мне в живот прилетел удар кибернетического кулака. Внутри меня тут же что-то лопнуло, в глазах потемнело, а сознание затопило болью.

Я вслепую отмахнулся кулаком с кастетом, попал, но ублюдок, в руки которого я попался, просто отшвырнул меня в сторону, словно нашкодившего котенка. Прокатившись по асфальту, я попытался подняться на ноги, но уже не смог.

А потом меня стали бить. Всей толпой, ногами.

Пара ударов пришлось мне в область почек. Ой, буду я теперь ссать кровью несколько дней, если выживу. Еще дважды меня долбанули в живот, где и без того адски пекло после удара «базуки» того бугая.

Дальше я уже и не разбирал, куда и сколько раз прилетало, но когда очередной удар пришелся в голову, сознание

окончательно покинуло меня.

Глава 2

Я пришел в себя и удивился тому, что боли практически нет. Потом открыл глаза, и ничего не увидел. То есть веки мои были подняты, а перед взглядом было все так же темным-темно. И тут оставалось лишь два варианта, либо я ослеп, что маловероятно, ведь вместо родных глаз у меня стояли оптические импланты, либо мы были в полной темноте.

Замер и прислушался. В моем теле явно были какие-то иглы, которым там явно не место. А сам я лежал на чем-то вроде кушетки, на жесткой поверхности, но уж точно не такой жесткой, как бетонный тротуар, где меня били.

Убедившись в том, что я в другом месте, я решился подать голос.

— Эй, — сказал я. — Есть тут кто-нибудь?

— Сейчас, парень, погоди, — был ответ. — Сейчас, я тебе оптику активирую.

Я услышал щелчок, с которым коннектор входит в порт, а потом перед глазами появилась заставка «Кибертроники». Через несколько секунд она пропала, а темнота сменилась странным помещением с достаточно большим количеством разнообразного медицинского оборудования. В том, что оно было именно медицинским, можно было не сомневаться. Иначе что бы я вообще здесь делал?

Похоже, что это была клиника одного из рвачей, как на сленге называли подпольных докторов Новой Москвы. Они занимались самыми разными вещами, обслуживали банды, оснащали людей железом, включая и боевое. Импланты чаще всего, были ворованные. Или со складов производителя и с их линий грузоперевозки, либо у других незадачливых пользователей.

— Сейчас, я твоему спасителю позвоню, раз уж ты в себя пришел, — сказал рвач. — Подожди немного, только не вставай, а то мало ли, как твое тело себя поведет.

Не позволив мне задать ни одного вопроса, он вышел. Мне почему-то подумалось, что он двинул к стационарному телефону, которые еще использовались в начале прошлого века. А иначе зачем бы ему выходить, если сейчас телефон у каждого в голове?

Сам же я сосредоточился на том, чтобы рассмотреть свое тело. Живот был прикрыт повязками, руки и ноги покрыты синяками, только не темными, а уже желтеющими, будто бы прошла как минимум неделя. А хрен его знает, сколько прошло времени на самом деле? Может быть, я тут действительно уже

долго валяюсь.

Скоро доктор вернулся, подошел ко мне и принялся вытаскивать из вен на моих руках иголки.

— Теперь сам поесть сможешь, — сказал он. — Я тебя специально в коме держал, тебя ведь крепко отделали, но сейчас нормально уже. Жить будешь.

— А долго я тут? — спросил я.

— Да вторая неделя пошла, — ответил рвач. — Крепко же тебя избили, парень. Даже не знал за что браться. Но подлатал. Правда, селезенки у тебя больше нет, лопнула и отрезать пришлось. И печень я заменил на синтетическую. Ничего, прижилась, жить будешь. Что, чем-то тяжелым в живот прилетело?

— Ага, «базукой», — кивнул я и присел.

Тело чувствовалось в целом нормально, дискомфорт приносили только повязки и пластыри, которые тянули кожу. А потом до меня дошло. Неделю я здесь лежу. Это что же значит… Мать-то, наверное, уже с ума сошла, все морги и больницы обзвонила. Да и работа… Уволили меня давно, я же в подпольной клинике, никто тут больничного листа мне не выпишет.

— Черт, — проговорил я и, поймав на себе взгляд рвача, добавил. — Я матери позвоню, а то она волнуется.

— Не позвонишь, — качнул головой тот. — Ты же в подпольной клинике, не забывай. Тут глушилки стоят. Иначе, думаешь, я выходил бы наружу, чтобы Чеху позвонить? Но ничего, ты в целом идти уже сможешь, так что долго твоей матери волноваться не придется. Выйдешь на улицу, да звони сколько захочешь. Но это позже, сперва с Чехом поговоришь.

— Как скажешь, — ответил я и расслабился, вытянувшись на кушетке. — А кто этот Чех, и чего он вообще помогать мне стал? Это же Новая Москва, всем плевать должно быть.

— Уж не просто так, будь уверен, — ответил рвач. — А вообще подожди, у меня другие пациенты есть кроме тебя. Как онприедет, тогда и поговорим.

И вышел из комнаты, где я лежал.

Я подумал, было встать, чтобы проверить, как работает мое тело, но решил не рисковать. Мало ли, швы разойдутся. А рвач-то ничего не сказал, можно ли мне подниматься или нет. Покормить он меня тоже забыл, хотя вроде бы собирался. Ну ничего, выйду отсюда, доберусь до «Вкусно и точки», и там поем. Если получится.

Правду он сказал, это не просто так. Придется за лечение заплатить, тем более, что операция, как я понял, была непростой. Ладно, какие-то сбережения у меня есть, а если не хватит,

попытаюсь договориться о рассрочке. Не вырежут же из меня эту гребаную синтетическую печень.

Хотя, зная нравы среди рвачей, могут и вырезать. Да и остальное на органы пустить, чтобы убытки покрыть. Ладно, посмотрим еще, чего об этом сейчас думать.

Нет, все-таки дурак я. И стоило ради десятиминутного секса так нарываться? С другой стороны, она же сама меня в туалет потащила, кто знал, что ее парень где-то поблизости. И почему никто из ее друзей не вмешался? Или она ушла от них, поэтому в мош-пит и полезла? Поссорились?

А вот работу наверняка придется искать новую, из офиса, где я жопу просиживал, меня уже списали. Еще бы, неделю на рабочее место не являлся, там такое не простят, да и справок мне никаких, естественно не дадут. Впрочем и хер с ним, не больно-то мне и нравилось водкой торговать. Найду себе другую, а там…

Да, первое время будет тяжело, придется работать на то, чтобы оплатить лечение, ну а потом…

Похоже, что этот самый Чех жил где-то неподалеку, потому что прибыл он достаточно быстро, и скоро вошел в комнату. Это был мужик лет на десять постарше меня, и полностью напичкан железом: имелись у него и «руки-базуки», ноги торчавшие из-под коротких шорт тоже оказались модифицированы то ли на долгий и быстрый бег, то ли на прыжки, хрен его знает, не сильно я разбирался в таких вещах.

На открытых участках тела тоже были заметны едва видные шрамы, какие остаются от модификаций. А местами кожа оказалась не своя. Невооруженным взглядом этого не заметить, но моя оптика имела достаточное разрешение, чтобы различить искусственную. Видно, он себе установил что-то по типу подкожной брони.

Короче, выглядел Серега, как человек, умеющий решать проблемы. И готовый эти проблемы кому-нибудь доставить, при необходимость, разумеется. На решалу он не тянул, а вот на средней руки наемника, которые на этих самых решал работают, вполне.

— Сергей, — представился он, протянув мне руку.

— Евгений, — почему-то представился я полным именем, слегка приподнявшись на койке и пожав его искусственную ладонь.

— Меня Чех устроит, все так зовут, — улыбнулся он. — Ну что, Женя, как ты влез в эту ситуацию? Я на улицах разное видел, и такое тоже. Но интересно же. У каждого все по-разному.

— Не в ту телку свой член сунул, — ответил я. — Оказалась девчонкой одного из этих уродов. Ну он меня и подождал у клуба.

— То есть из-за бабы все? — улыбка на его губах сменилась кривой усмешкой. — Как же все банально, а, даже жаль, я-то думал там какой-то неразрешимый конфликт. А что дальше делать собираешься? Мстить будешь? Или простишь их, как Иисус завещал?

Мстить? А что я смогу сделать-то? Собрать парней, да отлупить этих ублюдков, как следует? Чтобы потом они подкараулили и отлупили уже нас по одиночке?

А потом вдруг вспомнил его. Это он расплачивался с теми гопниками, которые меня избили. Они должны были для него что-то сделать. И я даже знать не хочу, что именно. Но к чему же это приведет…

— Посмотрим, — уклончиво ответил я. — Не думаю, что мне сил хватит, чтобы с ними разобраться. А друзей вмешивать в такие дела я не хочу. На услуги «решалы» у меня бабок нет, да и глупо это, такие деньги тратить на месть. Так что буду просто жить. Как с вами расплачусь, конечно.

— А глянуть хочешь? — вдруг предложил мне Сергей, вытянул из плеча кабель с личным коннектором. — У меня оптика с записью, я заснял. И лица их хорошо видны, да и вообще.

Подключаться к кому-то вообще считалось дурным тоном, да и вирус можно было легко подхватить. С другой стороны, не будет он меня заражать, если бы хотел убить, то оставил бы лежать там на асфальте, где я кончился бы до утра. А может и раньше.

— Давай гляну, — ответил я. — Не каждый же день увидишь со стороны, как тебя убивают.

Я взял коннектор и подключил его к порту у себя на шее. Изображение моргнуло и пропало, а через мгновение снова появилось, но это была уже запись. Интерфейс у Чеха интересный, на оптику оказались выведены данные биомонитора, а силуэты людей подсвечивались разными цветами.

Снимал он с самого начала, как только я стал разговаривать с теми, кто впоследствии меня избил. Ну да, видимо, у него чутье на неприятности, пусть они и предназначались другим.

Вот я иду прочь, не реагируя на то, как меня назвали пидором, а вот один из них подскакивает ко мне и хватает за плечо. А потом я бью его роже кастетом. Интерфейс Чеха вывел даже урон, который я нанес парню. Если верить логам, то я сломал ему челюсть.

Вот я перехватил дубинку одного из них, ударил в лицо, и добавил выкрученным из руки оружием. Вот отоварил той же дубинкой третьего.

Вот меня схватили, а потом ударили в живот «базукой». Разрыв селезенки и печени тоже был отмечен интерфейсом. При падении я не получил никакого урона, видимо, спасла крепкая косуха, а потом, когда меня стали бить…

Странное ощущение, словно кино смотришь. Только не очень-то красивое, потому что все взаправду, в отличие от компьютерных мультиков, которыми нас кормит массовая культура. И себя в главной роли видеть странно. Вроде всего несколько секунд, и все кончено, только корчащийся полутруп на бетонном тротуаре.

— Отключайся, — сказал я. — Видел все, что хотел.

— Интересное зрелище да? — спросил Чех, когда мое зрение вернулось в норму.

— Интересный у тебя интерфейс, — ответил я. — Что он еще может?

— Разное, — пожал плечами тот. — Это умный помощник. Может перейти в боевой режим, и тогда подсвечивает укрытия и уязвимые места врагов. Есть режим погони, при котором рассчитывает наилучшие траектории. Подключается к биомону, выводит состояние твоего здоровья. А еще анализирует все твои навыки, и даже по мере того, как ты их улучшаешь, все по формулам. Наука.

— Ха, а прикольная тема, — я усмехнулся.

— Ладно, поговорили и хватит, — сказал Чех и вдруг перестал улыбаться. Совсем. — А теперь раскроем карты. К делу, короче говоря. Ты мне должен.

— Я думал, что я должен рвачу, — ответил я.

— Ты должен и мне. Неделю назад ты отправил в переработку одного из моих людей, и еще двоих искалечил. Их, конечно, починят, но все равно за тобой долг.

— Подожди, — я толком не понял, как его настроение сменилось на такое. Странный человек этот Чех. — Они сами на меня наехали. И убить они меня собирались всерьез, не в шутку. То, что я там кого-то…

Отправил в переработку? Серьезно?

Меня прошиб пот. Как так вообще могло получиться, что я кого-то убил? Это же…

Не то, чтобы меня напрягало то, что я лишил кого-то бесценной и уникальной жизни, эти ублюдки явно напрашивались на то, и кто-то рано или поздно избавил бы от них этот бренный мир. Просто само по себе, то, что я стал убийцей…

А проблемы с законом? С одной стороны, я защищался, там и записи наверняка есть. С другой, все равно ведь могут посадить,

наше правосудие работает вовсе не на защиту прав граждан. И насчет возмездия он тоже интересно сказал, мстить, скорее всего, будут уже мне. Если отыщут, конечно. А чего бы им меня не найти, оптика есть почти у всех, просканировать лицо и сохранить его тоже любой может.

Вот ведь я мудак, а. Нужно же было мне лезть к этой девчонке. Да, она сама схватила меня за руку и потащила в туалет, но… Все равно идиот.

А главное, что же теперь делать?

Похоже, что все эмоции отразились у меня на лице.

— Что, дошло наконец-то? — Чех снова улыбнулся вполне благодушно. Даже непонятно, как можно схватить меня за яйца, а потом вот так вот улыбаться. — Осторожнее нужно быть. Но теперь уже поздно, придется за свои слова и свои действия отвечать.

— Сколько я тебе должен? — только и оставалось спросить мне.

— Сто штук, — ответил наемник. — Сколько должен будешь Нику, он тебе сам скажет.

Сумма заоблачная, на моей работе столько не скопить и за пять лет, даже если урезать потребности до самого минимума и жрать одну кашу из хлореллы и саранчу. Впрочем, у меня и той работы нет. Но, если я правильно понимаю, то сейчас должно последовать предложение, потому что загонять меня в безвыходную ситуацию у наемника нет резона. Даже если я отдам ему свою тачку, этого все равно не хватит. А квартиры, чтобы ее отобрать, у меня и нет, арендованная, как и у восьмидесяти процентов моих сограждан.

— У меня столько нет, — честно ответил я. — И в обозримом будущем я столько заработать не смогу.

— А вот об этом как раз мы и поговорим, — Сергей снова улыбнулся. — Дружки того парня, которого ты убил, мстить не станут. Уж я за этим прослежу. Но и тебе придется на меня поработать. Да, сразу говорю, работа будет не совсем законной. Но ты крепкий парень, и отпор дать не боишься, это видно. Троих из нападавших ты уработал, причем четко и красиво. Что, занимался чем-то?

— Занимался, — кивнул я. — Так это, что, так теперь вербуют в наемники? Я думал, тебе обещают баснословные деньги, лучшее железо, самых красивых телок. А тебя просто хватают за яйца и ставят перед фактом, что ты кому-то должен.

— Никто никого в наемники не вербует, туда идут те, кому яиц на это хватает. Тебе хватит, это видно.

— Да ни хрена подобного, — ответил я, после чего все-таки

встал с кушетки.

Сделал два шага, ожидая слабости в ногах или чего-то такого. Но все оказалось в порядке, боли не было совершенно. Подлатали меня хорошо, Ник, этот рвач, явно неплох и знает свое дело. Вывел на оптику данные биомонитора, пробежался взглядом по строчкам. И тут все было в порядке, искусственные органы совместимы с тем софтом, что у меня стоит. Или, может быть, уже перепрошили?

— Если бы я хотел пойти в наемники, то уже пошел бы. Но меня устраивала моя жизнь. Работа в офисе, пьянки с друзьями, походы по рок-концертам. Я не хочу бороться с корпорациями и подставлять башку под пули, понимаешь? Мне все нравилось.

— И что, ты достанешь сто штук на то, чтобы расплатиться со мной? — скептически посмотрел на меня Чех. — Или думаешь, что сможешь сбежать из города и начать новую жизнь?

— Да нет, — я уселся на край кушетки. — Очевидно, что мне уже никуда не деться. Ты меня в любом случае найдешь. Или натравишь на меня еще кого-нибудь.

Дверь снова открылась, и в нее вошел Ник. Посмотрел на меня, кивнул.

— Значит, ты уже встал, да? Как себя чувствуешь? Живот не болит, голова не кружится?

— Кружится, да только не из-за этого, — ответил я. — Где мои вещи?

— Уйти хочешь?

— Нет, — ответил я. — Там вейп должен быть. Закурить хочу.

— Здесь не курят, парень, — качнул головой рвач.

— Да мне как-то похуй, — пожал я плечами. — Я хочу курить.

— Ник, ему надо, — внезапно поддержал меня наемник.

— Там, в шкафу, — вздохнул рвач. — Проветривать теперь после вас.

Я подошел к шкафу, открыл его, сунул руку в карман куртки и вытащил наружу вейп. Включил, затянулся. Думал, что вкус ягод с мятой меня отвлечет, но нет. Не сработало. Ну и хрен с ним, раз уж забрался в задницу, придется выбираться. Даже если и таким образом, как этот.

— Сколько он тебе должен? — спросил Чех. — За операцию, и за все остальное?

— Тридцать штук, — ответил Ник.

— Держи, — наемник потянулся в карман и вытащил из него несколько купюр, свернутых в трубочку. — Этот долг я тоже выкупаю. Тем более, что я так понял, что ты уже согласен работать на меня.

— А куда мне деваться, — ответил я, подумал, а потом решил

обнаглеть. — Только я хочу интерфейс, как у тебя. Думаю, если уж я теперь тоже наемник, то тебе же будет выгодно, чтобы мусора не взяли меня на первом же деле. А с ним все будет гораздо проще.

— Резонно, — согласился Чех. — Ник, дай ему чип.

— Зачем? — спросил рвач.

— Потому что я так сказал, — ответил наемник.

Да, похоже, что за жопу держат не только меня. Ник снова вышел из комнаты, забрав с собой деньги. Интересно, почему Чех просто не перевел нужную сумму ему на счет? Хотя да, тут же нет сети, глушилки, и все такое.

А что-то слишком легко он на это согласился. Явно мутит что-то. Есть у меня по поводу Чеха странное предчувствие…

Впрочем ладно, если уж встрял, то придётся выбираться. А лучше быть во всеоружии, и знать свои сильные и слабые стороны.

— Да ты не бойся, — сказал Чех, будто что-то почуял. — Мне люди верные нужны, так что под пули я тебя подставлять не стану. По крайней мере, пока ты сам не будешь к этому готов. А так, расплатишься с долгом, вернешься к прежней жизни. Если, конечно, сам захочешь.

— А что, думаешь я подсяду на адреналин? — я усмехнулся. — Буду ебанутым наймитом, который бегает по городу, исполняя чужие поручения? Заведу себе знакомства среди решал и начну ходить по андерам?

Андерами называли клубы, где собирались наемники и решалы. Имя собственное стало нарицательным, раньше-то «Андерграундом» был вполне конкретный клуб, где тусили самые крутые сукины дети в городе. Его прикрыли, кого — посадили, кто-то разбежался. Причем, сделали это не правительственные, а пиджаки. Уж больно крепко те им поднасрали.

— Значит, что-то ты о нашей жизни знаешь?

— Кое-что знаю, — кивнул я. — Но это не значит, что я собирался ее начинать.

— Сперва будут вполне простые поручения, — сказал Чех. — Будешь работать, ну… Курьером. А потом глянем, на что еще ты способен. Это даже хорошо, что ты интерфейс попросил, так ты больше о своих навыках узнаешь.

Ник вернулся и протянул мне чип.

— Давай, вставляй и ложись, — сказал он. — Не нравится мне все это, но если Серега говорит, то нужно. На твою прошивку интерфейс должен встать нормально, но процедура не самая приятная. Хреново это, когда знаешь все о своих недостатках.

Я вставил чип в личный разъем, после чего снова завалился

на кушетку. Встроенный антивирус проверил программу, пометил ее как полученную из неблагонадежного источника. Я проигнорировал предупреждение, и перед глазами поползла полоса установки.

— Нужно полчаса, чтобы программа проанализировала твои атрибуты и навыки, — сказал Чех. — Я сам через это проходил. Интерфейс тоже установится, только в фоновом режиме. А потом у меня для тебя дело будет.

— То есть, только с койки встал, и уже дело?

— Ну а чего ты хотел? — наемник снова усмехнулся. — Время — деньги.

Полоска установки доползла до конца, мою голову резко пронзило болью, я закричал, а потом время остановилось.

Пробуждение оказалось похоже на то, будто я выбрался из глубокой воды. В голове кружились обрывки воспоминаний, причем, не только последних дней, но и более старых. Вспомнилась работа, вылазки в Пустоши по малолетке, мертвый отец. Разное всплыло в памяти, даже то, чего мне ворошить совсем не хотелось.

— Ну и пиздец, — проговорил я, осторожно открыл глаза, ожидая, что голова снова разболится. Но нет, все было в относительном порядке.

А вот интерфейс уже работал. Данные с биомонитора, полоска здоровья и рассчитанная полоска выносливости уже были видны в правом нижнем углу. Честно говоря, я уже начал ощущать себя персонажем видеоигры. Еще бы атрибуты посмотреть, чем меня природа наградила.

— А ты чего хотел? — ответил мне Ник, который так и стоял возле кушетки. — Предупреждал же, процедура не из приятных. Голова не болит? В глазах не рябит? Это все-таки вирус, причем самописный, всякое бывает.

— Вирус? — поморщился я. — Не, нормально все. Только воспоминания разные в башке крутятся. Знаешь, даже из детства есть что-то. Некоторые вещи, о которых я и думать забыл.

— Это нормально, — кивнул рвач. — Программа считала твою память, она же должна все учитывать. Не всю память, но самые важные события она анализирует…

— Лезь в характеристики, — перебил его наемник. — И зачитывай, что там видишь. И навыки, и атрибуты.

— Атрибуты, — начал я озвучивать таблицу, которая передо мной появилась.

Сила — 11.
Ловкость — 11.

Интеллект — 10.
Выносливость — 10.

— Сила и ловкость у тебя чуть повыше, чем стандартная десятка, — проговорил наемник. Это хорошо, значит, не совсем безнадежен. Остальное по стандарту, но тут ничего удивительного нет.

— И как их повысить? — спросил я.

— Качаться, — я не видел этого из-за загородивших поле зрения табличек, но был целиком и полностью уверен, что Чех улыбается. — Ходить в спортзал, заниматься, другие вещи делать, тогда и атрибуты поднимешь. Уровней тут нет, чтобы очки вкладывать, сам ведь понимаешь?

— Понимаю, — проворчал я и перешел к следующему окну. — Навыки.

Холодное оружие — 12
Рукопашный бой — 21
Меткость — 18
Инженерия — 6
Взлом — 0
Хакинг — 0
Медицина — 14
Кулинария — 10
Натуральное хозяйство — 5
Вождение — 12
Эротическое искусство — 4.

— В смысле четыре? — заорал я. — Какого хрена всего четыре? Знаете, это какая-то обидная программа.

— Ну а что ты хотел, — проговорил Ник. — Она пошарилась у тебя в памяти за последнее время, пересчитала оргазмы всех девушек, с которыми ты занимался сексом, и выставила оценку. Как-то так.

Я не понял, говорил ли рвач правду, или попросту травил байки, но не удивлюсь, если так оно и было. Может быть, поэтому и четыре, что я никогда особо не парился над тем, чтобы доставить девушкам удовольствие? Сам-то я к ним всегда относился как потребитель, и никак иначе.

— А чего навыков так мало? — перевел я тему.

— Так это бета, — ответил Сергей. — Когда я начинал, их еще меньше было. Эротическое искусство, например, в последнем патче ввели, до этого его никто не измерял. И рекламировали это очень широко, круто же знать, насколько ты хороший любовник. Ну, наверное, мне-то как-то похуй.

Ну да, я попытался перевести тему, а он все о том же.

— То есть вместо полезных вещей, они какую-то чушь ввели? — спросил я. — Впрочем так все разработчики делают, им бы новые фичи пилить, а они над дизайном работают. Хрен с ним. Так что эти цифры значат-то? Какой у навыков верхний предел?

— Сотня, — ответил наемник. — Но до сотни, сам понимаешь, добраться непросто. Меткость у тебя восемнадцатая, это уже неплохо. Значит, можешь мушку с целиком совместить. Если попадешь в замес, просто целься в подсвеченные интерфейсом места, и все будет нормально. А вот то, что ты даже простейший замок взломать не можешь, это плохо. Надо будет учиться. Ты же теперь наемник, а, значит, вор.

— Понял, — кивнул я. — Навыки тоже только практикой поднимаются?

— Есть специальные обучающие чипы, — ответил Ник. — Но удовольствие дорогое, и работают не на всех навыках. Есть для фермеров чип, для кулинаров, есть и по взлому замков. С хакингом сложнее, тут нужно учиться самому, скрипты писать.

— Тебе это ни к чему, — успокоил меня Чех. — Загружать уже написанные эксплойты научишься, и этого будет достаточно. И не обязательно их в своей памяти таскать будет, можно и на чипах. Другое дело, если тебя с таким чипом мусора спалят, тогда будет плохо, да.

— Дошло, — кивнул я. — Ну, так что дальше делать будем?

Есть у меня такая особенность, быстро я ко всему адаптируюсь. Ну и правильно, нахуя мне в отчаянии за голову хвататься? Убил кого-то? Ну, меня ведь мусора не ищут за это, верно? Честно говоря, сейчас я понимаю, что этих упырей я бы еще раз с удовольствием убил. Не хуй было лезть, куда не надо, по зубам получили, и нормально. А надо будет достать оставшихся, доберусь до них, и ничего мне этот Серега не скажет.

Висит долг в сто тридцать штук? Так ведь не просто долг, но и возможность отработать его имеется. Да, незаконным путем, которым я идти совсем не собирался, но если уж выбора нет, то почему бы и нет? Не идти же мне сейчас к тем же самым мусорам, не признаваться в убийстве, и не говорить, что с меня за убитых деньги требуют?

Глупости это все. Чип вот с этой самой программой дали, значит просто так подставить не собираются. А даже если и кинут… Сделаю все, чтобы выкрутиться. А потом того, кто попытался это сделать, найду и уработаю.

Нужно в завтрашний день с гордо поднятой головой идти. Особенно, когда живешь в такое время, как наше. А то, что завтра

меня может не стать… Ну так с любым так.

— Все просто, — Чех улыбнулся. — Тебе нужно съездить кое-куда, забрать кое-что и привезти сюда. Дело проще некуда.

— А куда ехать-то? — спросил я.

— Да в Квартал, — ответил тот. — Только не спрашивай, что в грузе, это тебя волновать не должно. Но сразу скажу, если тебя мусора с этим грузом возьмут, тебе пизда.

— А я как-то другого и не ожидал, — только и оставалось ответить мне.

Глава 3

В этом городе есть множество районов, в которых лучше не бывать. Но не Квартал. Это район, в котором категорически нельзя появляться, если хочешь прожить хоть еще немного. Наравне с Боевой Зоной Квартал — это место, в котором совершается самое большое количество преступлений во всей Новой Москве. Полиция туда даже не выезжает, а если и суется, то только большими группами с поддержкой бронетехники. На зачистки, во время которых никто не церемонится.

Попался на дороге? Получай пулю. И никто не назовет это полицейской жестокостью, потому что если легавые лезут в Квартал, то исключительно за кем-то конкретным. Именно поэтому там и прячется большая часть разыскиваемых преступников, если дела не дают им покинуть город и свалить куда-нибудь.

По слухам именно из Квартала расходится большее количество «клея», именно там его и варят, а потом развозят по клубам всей Новой Москвы. Там крутится огромное количество и других наркотиков, нелегального оружия, и железа. Да что говорить, там ведь есть банды, которые ловят богатеньких пиджаков, потрошат их, а потом сбывают импланты в подпольные клиники рвачей.

Не то чтобы я был против того, чтобы так поступали с корпоратами, но сейчас там вполне могли сделать так и со мной. Если это не проверка, то я не знаю что. Смогу ли выкрутиться, пробраться, забрать груз и вернуться целым? Это большой вопрос. И если сумею, то мне можно доверить гораздо более важные дела.

А выбора у меня нет. Потому что у Сереженьки есть запись сраного убийства, которое я совершил, и потому что он поставил меня на бабки.

Впрочем, похуй. Может быть и убьют. А, возможно, и я еще кого-нибудь замочу. Уж ни по кому из тех, кто живет в Квартале, я точно плакать не стану. Да и никто не станет.

Выбравшись из клиники рвача, я пошел в сторону станции монорельса, который огибал почти весь город. Поеду на нем. Говорят, что в старой Москве было подземное метро, но старая Москва разбомблена и отравлена газом, а в новой решили обойтись наземными ветками. Когда не нужно беспокоиться об окружающей застройке, это гораздо дешевле, чем рыть огромные тоннели.

По дороге я набрал телефон матери. Она приняла звонок почти сразу же, видимо, ждала моего звонка.

— Женя! — чуть не закричала она. — Женя, куда ты пропал? От тебя целую неделю ни слуху, ни духу. Я на работу звонила, тебя там нет, и мне сказали, что тебя уже уволили. Я в полицию звонила, в больницы, в морги…

— Все в порядке, мам, — ответил я. — Я запил. Целую неделю пил, сегодня вот только проспался, и сразу же тебе позвонил.

— Запил? — похоже, что мое вранье сбило ее с мысли.

Ну да, а не рассказывать же мне ей правду, что меня чуть не убили, а потом целую неделю подпольный доктор собирал меня по частям. Что на меня повесили долг в сто тридцать тысяч, и теперь мне приходится ехать в Квартал, чтобы забрать какой-то нелегальный груз.

Интересно, как она отреагировала бы, если б я рассказал ей правду? Наверное, вызвала бы санитаров, чтобы меня упекли в психушку. Она уж точно не поверила бы, что я ввязался в такую ситуацию.

— Как ты мог, Женя? Я ведь учила тебя ответственности, учила тебя… А ты весь в отца! Ну просто весь в отца!

— Не заводись, мам, — ответил я. — Все нормально. Просто отдохнул немного.

— Ага, — сказала она. — Так отдохнул, что тебя с работы выгнали.

— Ну и хрен с ней, с работой, — вздохнул я. — Надоело мне в офисе сидеть и водкой торговать. Я новую работу нашел. Хорошо оплачиваемую. Договорился тут кое с кем, как раз на вечеринке.

— Какую работу ты мог найти? Тебя на эту-то дядька устроил, ты ведь ни институт не закончил, ни…

И снова она начинает эту историю о том, что я не закончил институт. Ну да, выперли меня со второго курса, когда я, полностью охладев к профессии, которую должен был осваивать, откровенно говоря, забил на все.

— Курьером, мам, — сказал я. — Документы по городу возить. И интересно, и платить будут гораздо больше, чем в офисе. Людей повидаю. Опять же, подвижный образ жизни. А там только геморрой наживать.

— Постеснялся бы ты матери о таких вещах говорить…

— Ладно, мам, — сказал я. — Я сейчас как раз на работе, уже к зданию подхожу нужному. Потом перезвоню. Люблю тебя.

И отключился, не дождавшись, пока она ответила. Я в самом деле уважал свою мать, ведь она произвела меня на свет. Да и вообще, мать это святое, не любить ее нельзя. Но слушать нравоучения мне сейчас совсем не хотелось. Я и без того

нервничаю, могу сказать то, о чем потом жалеть буду. И просить прощения придется, а я пиздец как не люблю извиняться.

На станцию монорельса вела широкая лестница, я двинулся по ней. Приложил руку к считывающему устройству на турникете, лампочка над которым пару мгновений спустя загорелась зеленым. Турникет открылся, я вошел на станцию и двинулся к торговым автоматам. Хорошо, когда у тебя в ладони зашит NFC-чип, наличные таскать не надо.

Перекусить чем-нибудь было бы совсем не лишним. Питательные растворы питательными растворами, но на них одних жить нельзя. Желательно и чтобы желудок работал, так что что-то да закинуть в топку нужно.

Купил два онигири и банку энергетика с «Черноголовки». Кофеин, витамины, сахар, искусственный рис и соевое мясо. Пожалуй, самым натуральным в моем завтраке были листы нори, но за это я ручаться не стал бы. Вполне возможно, что и они пластиковые.

Посмотрев по сторонам, я двинулся в сторону ряда сидений. Станция монорельса была очагом цивилизации в этом районе, здесь было чисто и спокойно, повсюду висели камеры. Цивильно, в общем. Да и легавые здесь прогуливались, на этой части платформы было видно как минимум один патруль.

Я уселся на вполне удобное сидение, развернул онигири и смолотил его в считанные секунды. Открыл банку энергетика, сделал несколько глотков, выдохнул. Да, так гораздо лучше. Хотя, если бы не вкусовые добавки, есть это было бы невозможно.

Патрульные, шедшие мимо, остановились, один из них повернулся в мою сторону. Да, рвач дал мне чистую одежду, еще и нейтральную, а не рокерскую косуху, так что выглядел я вполне нормально, но синяки с моей рожи еще не сошли до конца. Пожелтели, но не исчезли. Видимо, это и привлекло внимание мусоров.

— Мне кажется, тебе есть что нам сказать, — сказал один из них, подходя ближе. — Ты чего такой помятый?

— Упал, — мрачно ответил я и откусил еще кусок онигири. — С лестницы упал, ударился. Несколько раз.

— Вот как? — спросил второй. — А ты не врешь?

— А это официальный запрос, или просто любопытство? — вопросом на вопрос ответил я.

— А что, если официальный?

— Тогда давайте действовать по протоколу, — я, не жуя, проглотил последний кусок рисового треугольника, встал, сделал несколько глотков энергетика, осушив банку, смял ее в кулаке. Не то, чтобы я, таким образом угрожал кому-то, просто привычка. —

Представьтесь, скажите с какой целью вы интересуетесь у честного человека его личными вопросами.

— Евгений Петров, двадцать четыре года, безработный, — проговорил первый из них, просканировав мое лицо. — Проживает по адресу проспект Маршала Жукова, дом девять, корпус три, комната два А. Чистенький район, не для корпоративных рабочих, конечно, но для честных рабочих пчел. А тут ты чего забыл?

— Гуляю, — ответил я и повернулся на звук приближающегося поезда. — Вам что-то еще нужно, или я могу ехать? Мой поезд едет.

Они ничего не ответили, а я бросил смятую банку в урну, стоявшую рядом, и двинулся в сторону подъезжающего поезда. Двери открылись, я вошел внутрь, и, не оглядываясь, двинулся вдоль рядов в поисках свободного места. Сейчас, в середине дня, такое нашлось, утром или вечером можно даже не пробовать. Я в центр вагона пройти не смог б, у двери остался бы.

Двери закрыли, поезд мягко тронулся с места и стал набирать скорость. Откинувшись на кресле, я закрыл глаза. Ехать еще было долго, можно было передохнуть.

* * *

Станция монорельса в Квартале выглядела так же цивильно. Но это был последний форпост цивилизации в этих местах, дальше начиналась полная жопа. Отсюда даже мусор не вывозили, он так и валялся везде, где только можно. И магазины местные доставляли еду сами, рисковали, но все они крышевались местными бандами.

Только так здесь и можно было выжить. Либо ты находишь общий язык с бандами, либо тебя выживают. Или убивают.

Хотя станция выглядела хорошо только внутри, снаружи она была покрыта десятками слоев граффити, как и все вокруг. Я включил навигатор, открыл адрес, который мне дал Чех, сверился с маршрутом, удостоверился в том, что пройти нужно не так уж и далеко. Миновать пару домов, подняться вверх до мегабашни, войти в лифт. Потом на сороковой этаж, а уже там добраться до нужной квартиры.

Но идти дальше было страшно. Тут еще можно было вернуться обратно на станцию монорельса, где есть камеры и полиция. Дальше такой роскоши уже не будет, в Квартале каждый сам за себя. У меня есть кастет в кармане, но толку с него, если у большинства тут стволы за поясами. А пушки мне не дали.

Впрочем, и хорошо, что ее мне не дали, иначе меня взяли бы легавые еще на станции монорельса с незарегистрированным оружием-то. Я остановился, достал из кармана вейп, включил его и затянулся.

Как люди тут вообще живут? Кто поддерживает в порядке канализацию и водопровод? Электрические коммуникации? Хрен его знает, пока все как-то работает. Может быть, рабочих банды не трогают, потому что понимают, что без элементарных благ цивилизации им будет еще хуже? Может быть, и мне стоило замаскироваться под рабочего?

Хотя, глупо это, никто не поверит, что какой-то электрик сунулся в Квартал в одиночестве.

Ладно, хватит тянуть, нужно идти дальше. Раньше войдем, раньше выйдем, как говорится. Если вообще выйдем. А вот об этом лучше не думать. У меня ведь теперь есть электронный ассистент, система, она выручит. Вот только на нее, да на свои силы и приходится рассчитывать.

Я убрал вейп обратно в карман и двинулся по тротуару в сторону возвышающихся над улицей строений. Впрочем, мне почти тут же пришлось сойти с него на дорогу, потому что путь мне перекрывала разбитая о столб тачка. Полуразобранная, так что от нее остался только битый остов. Даже колеса не поленились снять.

Система подсказала мне, что это старая «Лада Альбина». На подушках безопасности были видны бурые пятна крови. Кому-то не повезло.

Перед глазами всплыло окно, предупреждающее об опасности, и я, недолго думая, прыгнул в сторону, прямо на тротуар, больно приложившись боком. Мимо меня на огромной скорости проскочила тачка, обдав меня звуком из специально установленной пердящей банки глушителя. Многие такие ставят, наверное, чтобы мешать людям.

Поднявшись, я сплюнул прямо на тротуар, отряхнулся и двинулся дальше. Ассистент работал, это было хорошо. Мои шансы на выживание вырастают. Ну а правилами дорожного движения, как и сигналами никто здесь не заморачивается. Не то место. Ну сбили бы меня, подумаешь, потом поменяли бы капот и бампер. Или дальше бы так ездили, только звездочку сбоку на кузове нарисовали б.

Я прошел мимо пятерых человек, расположившихся на лестнице, ведущей к одному из домов. Четверо из них пили что-то из больших пластиковых бутылок, еще один как раз затягивался «клеем» или другой дурью из ингалятора. Вид бухающих прямо на улице типов не радовал, да, сейчас они

мирные, но мгновение спустя у кого-нибудь из них в башке что-нибудь переклинит, и тогда они могут напасть.

Но нет, пропустили, только проводили взглядами.

Люди по улицам ходили, но не слишком часто. Даже не скажешь, что это один из районов Новой Москвы, самого густонаселенного мегаполиса России. Хотя, сейчас середина дня, все на работе. Впрочем, какая работа может быть у жителей Квартала? Если кому-то хватает мозгов, чтобы найти хоть какую-то работенку, то он первым же делом свалит отсюда и снимет слипбокс или что-то такое в районе поспокойнее. Лучше уж спать в конуре три на полтора метра, чем иметь роскошные апартаменты в двадцать квадратов здесь.

Я шел, стараясь выглядеть уверенно. Иду по своим делам, и тот, кто решит меня остановить, получит по первое число. Интересно, а значит ли для местных что-то имя Чеха, можно ли будет прикрыться им, в случае чего? Хрен его знает, он наемник, судя по тому, что у него есть своя банда, не из последних, многие в городе могут быть в курсе.

Вопрос только в том, на кого я нарвусь. Может он замочил кого-нибудь из местных? Ведь наверняка многих на тот свет отправил.

Пройдя мимо второго дома, я оказался у подножия мегабашни, растущей вверх, словно какая-то скала. Наверное, в нее можно было заселить целый квартал из любого другого района. Такие строили в самое первое время, чтобы быстро обеспечить новую столицу рабочей силой. Потом, конечно, перешли на более малоэтажное строительство, да и места под квартиры стали выделять больше. Наверное, такие решения были оправданы, если б не то, что в мегабашнях в итоге никто не хотел жить, и большая часть помещений пустовала.

Но это сейчас. Когда-то в них горела жизнь.

Впрочем, и сейчас нельзя сказать, что тут было пусто. Просто мегабашни были оккупированы бандами, которые решали в них свои вопросы, размещали производственные цеха и прочую хрень. Они вообще были изобретательны.

На лестнице, ведущей наверх, меня встретила толпа народа, человек десять, большинство были одеты, как и я, в джинсу, на двоих были кожаные куртки, вроде той, что мне порвали, а еще двое щеголяли голым торсами, почти каждый сантиметр которых был покрыт татуировкой. Если освежевать этих парней, то вполне можно будет показывать их шкуры в музеях современного искусства.

Те, что были без верхней одежды, носили за поясом стволы. У остальных они, наверняка, тоже есть.

Делать было нечего, и я двинулся вверх по лестнице, уже понимая, что меня ждет. Впрочем, страха не было, в душе была какая-то веселая решимость и понимание того, что что бы сейчас не произошло, жизнь моя прежней больше не будет. Впрочем, точка невозврата была пройдена давно, еще неделю назад.

— Слышь, а ты чего тут делаешь? — спросил один из них, сделав два шага ко мне навстречу. Как раз тот, что с голым торсом.

— Иду по делам, — ответил я.

— Вот как? — спросил второй. — Ну и какие же у тебя тут дела?

— Достаточно важные, чтобы сунуться в этот гадюшник, — проговорил я. — А что, какие-то вопросы имеются?

Сдавать назад было нельзя. Ни в коем случае. Они как животные, если попробовать отступить, то сразу же нападут.

— Так ты скажи, что за дела, — снова подал голос безрубашечный. — Может, мы тебе помочь можем. Проводим. У нас, знаешь, тут легко заблудиться. Войти-то в башню легко, а вот выйти из нее уже мало кто может.

— Извини, друг, — развел я руками. — Сам дойду. Но за предложение спасибо.

— А я настаиваю, — проговорил он.

— Слушай, меня твои дела не волнуют. А тебя мои дела ебать не должны. Мне нужно в башню. Пропустите?

Не пропустят, я уже знал это заранее, тем более, что интерфейс снова сигнализировал об опасности. Время разговоров прошло, теперь настало время действовать. Ну, посмотрим, чего я стою в трущобах Новой Москвы.

Рука сама нырнула в карман, пальцы нашли проушины кастета. Верный друг, что-то частенько мне приходится пускать тебя в ход.

Я сделал шаг вперед, выбросив вперед руку, привычно вкладывая в удар весь свой вес. Кастет врезался в челюсть безрубашечного, брызнула кровь, его глаза закатились и закрылись. Левой рукой я успел выхватить ствол у него из-за пояса, после чего, что было сил, побежал в сторону входа в мегабашню.

Перелом челюсти. Потеря сознания.

Да, это очевидная ловушка, они знают ее гораздо лучше, чем я, но что уж поделать, если мне туда нужно?

На бегу осмотрел свою добычу. Дешевка, дерьмо, слепленное на 3D-принтере. Зато и отследить невозможно, ни в каких базах такого оружия нет. Если не развалится после пары выстрелов, и то будет хорошо. Впрочем, у меня всего один магазин, запасных-

то нет и от другого оружия они сюда не подойдут.

Схемы таких штук продавались в даркнете, все, что нужно было для изготовления: это принтер и подходящий материал. Похоже, что у местных это все нашлось. Даже странно, это ведь достаточно дорогие игрушки, откуда бы им взяться у нищего быдла с самой нижней ступени криминальной лестницы?

Предохранителя на нем не было, и я дернул затвор, досылая патрон. Повернув голову в сторону уже похватавшихся за стволы бандитов, я вытянул в их сторону левую руку и пальнул пару раз. Отдача была сильная, ствол высоко подбрасывало вверх, он был слишком легкий. Не из стали оружейной, из какого-то высокопрочного композита для принтеров сделан.

Парни бросились в разные стороны, кто-то выстрелил в мою сторону, но неточно. Пули пролетели мимо и врезались в бетон входа мегабашни, выбив из нее крошево. Я пальнул еще пару раз, а мгновение спустя меня накрыло темнотой: я оказался внутри здания, в котором не работало освещение.

На то, чтобы оптика подстроилась под уровень освещения, понадобилась пара мгновений, я же уже стоял, прижавшись спиной к стене. Убрал кастет в карман, перехватил пистолет правой рукой. Нашел на самодельном оружии защелку магазина, нажал на нее, и магазин выпал мне на ладонь.

Он был из полупрозрачного пластика, двухрядный и достаточно вместительный. Я пересчитал патроны, которых оставалось еще девять штук, зашелкнул его обратно.

Сбоку, над показаниями биомонитора появилась девятка. Значит, интерфейс считает еще и количество патронов. А что, очень удобно, не нужно запоминать, сколько их у тебя.

— Ну, идите сюда! — крикнул я, осматривая холл мегабашни в поисках лифта. — Я вас всех перехуярю, уроды!

И подкрепил свои слова тем, что высунулся и пальнул в одного из них. И даже умудрился попасть, что для такого оружия само по себе было достижением. Один из бандитов в джинсовой куртке, схватился за живот и медленно осел на колени. Ранение не смертельное, это точно, тем более что и тут в Квартале должны быть рвачи, готовые оказать помощь, но все равно кому-то придется заняться раненым. А это значит, что из боя выбыл не один, а как минимум трое.

Проникающее ранение брюшной полости. Непосредственной опасности для жизни нет.

Обращать внимания на подсказки интерфейса, подсветившего мне несколько уязвимых точек на теле врага, времени не было. Надо бы вообще потренироваться с ним, понять толком, как это работает. Об этом потом поспрашиваю у Сереги, если, конечно,

выживу и смогу выбраться.

— Тебе пиздец, говно! — крикнул кто-то в ответ. — Мы тебя на куски резать будем!

— Свистни в хуй, педрила, первым сдохнешь! — ответил я, и рванул через проход, на бегу еще дважды выстрелив в их сторону.

Лифт я нашел, и он был на противоположной стороне холла. Чтобы добраться до него, нужно было преодолеть достаточно большое расстояние, и не оказаться подстреленным. Поэтому я и бежал, что было сил, у меня было всего несколько секунд прежде чем бандиты поймут, что я не собираюсь с ними драться, а вовсе даже наоборот.

Они открыли огонь с небольшим опозданием, и этих долей секунды мне хватило для того, чтобы преодолеть проход. Я, что было сил, побежал к лифту, кабина которого была открыта. Ворвавшись внутрь, тут же прижался к стене и ладонью долбанул по кнопке сорокового этажа.

Местные ворвались в холл, когда решетчатые двери лифта уже закрылись, и он пополз вверх. Стрелять по мне они не стали, столпились у входа, и тогда я показал им средний палец и крикнул:

— Сосать!

Такого издевательства они не выдержали, на меня обрушили целый шквал ругательств, кто-то даже пару раз пальнул в лифт, но толку с этого не было, потому что щель между полом кабины и верхней частью проема была слишком узкой.

Кабина поехала вверх, чуть покачиваясь. Я прислонился спиной к стене, закрыл глаза, глубоко вдохнул, после чего задержал дыхание, чтобы чуть успокоиться. Ехать долго, можно чуть отдохнуть.

Они будут меня искать, обязательно поедут наверх, да и лестницы тут есть технические, пожарные наверняка, правда, они вспотеют пока будут по ним подниматься на сороковой-то. Проблема была только в том, что они знают, на какой именно этаж я еду, потому что внизу было светящееся табло, и оно работало.

Но это просто означает, что ехать на нужный этаж мне нельзя. Можно выйти раньше, а потом идти по лестнице или еще каким путем. И спускаться вниз по лифту тоже будет нельзя, наверняка они оставят кого-то сторожить его. Хотя и лестницы все перекрыть тоже возможно.

Если они не совсем дураки, то сейчас отправят кого-нибудь собрать людей, чтобы поймать и наказать дерзкого одиночку. Перекроют все выходы, прочешут этажи. Короче говоря, я загнал себя в ловушку, и против меня сейчас будут жители как минимум

пары этажей мегабашни. Впрочем, ну и хуй с ним.

Сделаю все, чтобы выжить. А для этого в первую очередь нужно думать, пусть программа и оценила мой интеллект всего на десятку из двадцати.

Уверенным движением я надавил на кнопку тридцать восьмого этажа. Пусть так. Еще два этажа пройду пешком. Подумал, долбанул еще по двадцатому и двадцать восьмому. Пусть погадают, где именно я выйду.

Глава 4

Когда лифт поднялся на тридцать восьмой, и его двери раскрылись, мое сердце уже колотилось не так бешено, как до этого. У меня было время все обдумать, отчаяние ушло, осталась только злость. Злость на быдло из Квартала, которое напало на меня, и на Чеха, который все-таки сунул меня в самое пекло без всякого прикрытия. Может быть, это и была проверка моих навыков, хер его знает, а, возможно, я просто чем-то разозлил наемника.

На выходе из лифта я наткнулся на самую обыкновенную тележку из супермаркета, забитую какими-то рулонами. По моим прикидкам она должны была оказаться достаточно тяжелой для задуманного. Свободной рукой я затащил тележку в лифт и принялся нажимать на все кнопки подряд. Не то, чтобы мне вздумалось устроить неодушевленному предмету веселые покатушки, но если кабина уедет наверх, а потом вниз, останавливаясь на каждом этаже, это во-первых, запутает преследователей, а во-вторых, не даст им воспользоваться лифтом, и выиграет для меня немного времени.

Нет, в мегабашне есть и другие лифты, по одному большому в каждом холле, но не факт, что между холлами вообще можно пройти, да и здание обходить придется. Сломать бы этот, но тут уже моих навыков не хватит, так что остается только вот так извращаться.

Выскочив из кабины, я двинулся дальше по холлу этого этажа. Из него выходило несколько длинных коридоров, вдоль которых можно было увидеть частые квартирные двери. Некоторые отсутствовали, кое-где из заменяла полимерная пленка или даже циновка, в одном из коридоров я увидел дверь, закрытую разграничительной лентой с логотипом местного РУВД. Неужели она висит еще с тех пор, пока полиция посещала этот район?

Выбрав один из коридоров, я нырнул внутрь. Оставалось надеяться, что он выведет меня к пожарной лестнице. Или у меня найдется другой способ перебраться на верхние этажи.

Пришлось идти прямо так, с пистолетом в руке. У меня оставалось всего шесть патронов, но и этого будет достаточно, чтобы отбиться от одиночки. И заполучить его оружие, если у него таковое, конечно, будет.

Засунуть пистолет за пояс, как это сделал его бывший хозяин, я не мог, на стволе не было предохранителя. Можно было, конечно, вытащить магазин, дернуть затвор, а потом снова

вставить его в пистолет, но тогда мне придется снова досылать патрон. А это лишняя секунда при подготовке к бою.

Глупо, был бы у него армейский или полицейский ствол, и такой проблемы вообще не возникло бы. Но увы, дареному, а точнее краденому коню в зубы не смотрят.

Так и пришлось идти мимо рядов дверей. Стены были изуродованы самыми разными надписями, от тегов банд, до банального «Цой жив». Под надписью «Цой жив» разразилась настоящая дискуссия, потому что первое «жив» было зачеркнуто, и под ним было написано «мертв». В свою очередь кто-то зачеркнул это слово и дописал «жив», но уже с восклицательным знаком.

Одна из дверей открылась, и наружу высунулась совсем молодая девчонка, лет пятнадцати. Увидев наведенный на себя ствол пистолета, она вздрогнула, открыла рот в удивлении, но не закричала.

— Назад! — сказал я. — Запрись у себя в квартире, и не выходи до завтрашнего утра. Поняла?

Она, ничего не ответив, юркнула обратно в свою халупу. Мгновение спустя до моего слуха донесся звук закрывающегося замка. Ну, что ж, и то хорошо. Достаточно того, что мне пришлось валить бандитов, не хватало еще и начать убивать мирняк. Впрочем, убивать я ее в любом случае не стал бы.

И как она тут живет вообще, среди банд? Кто ее защищает? Или она своя для местных? Черт его знает, как бы не сдала она меня им. Связаться-то с ними есть достаточно способов, можно просто позвонить.

Ладно, надо валить с этажа как можно быстрее, и подниматься наверх.

Я пошел дальше быстрым шагом, и скоро коридор вывел меня к балкону, выходящему прямо на улицу. Взглянул вниз, и почувствовал, как меня закружилась голова. Все-таки почти сороковой этаж, да и ветер тут неслабый, дух захватывает. И вид красивым не назвать, балкончик выходил прямо на соседнее здание, такую же мегабашню. Ну и уродливые же они…

Выхода на пожарную лестницу здесь не было, видимо я где-то ошибся. Впрочем, по поводу планировки мегабашен я практически ничего и не знал. Но сбоку этажом ниже была небольшая приставная люлька, висевшая с самой крыши башни. Можно было попытаться перебраться и по балкону, но можно и запрыгнуть на люльку, если встать на самый край балкончика.

Сорвусь, и лететь мне вниз. Впрочем, лететь долго, сколько-то я прожить еще успею. Не сорвусь, смогу подняться на нужный этаж прямо на фуникулере. Если он, конечно, работает.

Работает он или нет — зависит от местных банд. Если он им зачем-то нужен, то вполне могли оставить питание на месте. Если нет…

Ну хули думать-то, если нет? Действовать надо, пока меня не нашли.

Я все-таки вытащил из пистолета магазин, дернул затвор и поймал патрон. Добил его в магазин, зарядил оружие и сунул его за пояс. Встал на ограждение балкончика, прислонив ладонь к стене, чтобы удержать равновесие. Ну, пора прыгать.

Взмахнув руками, я отправил свое тело в полет. Прыжка хватило ровно на столько, чтобы я схватился руками за бортик люльки, тело же мое при этом осталось висеть над пропастью.

— Еб твою мать, — просипел я, пытаясь подтянуться наверх.

Кое-как мне удалось перевалить свое тело через борт, и я упал на дно люльки. Сердце бешено колотилось. Это же полная жесть то, что мне сейчас пришлось проделать. А если бы сорвался, если бы упал, улетел вниз? Да пиздец мне тогда без вопросов, при падении с такой высоты не живут.

Впрочем, если бы я попался бандитам, то меня, скорее всего, действительно порезали бы на куски. Причем живьем. А так… Ну, получилось же. Значит, жить буду какое-то время.

Я нашел пульт управления люлькой и с хрустом вдавил кнопку со стрелкой, указывающей вверх. Где-то наверху раздался звук работающего мотора, фуникулер вздрогнул и повез меня наверх. Тридцать восьмой этаж, тридцать девятый, сороковой…

На нем я и остановился. Перелез через ограждение, с наслаждением почувствовав, что снова стою на твердой земле, толкнул дверь, и оказался в квартире. Очевидно, заброшенной, потому что здесь не было кровати, шкаф был сломан, одна из дверей висела на одной петле, а вокруг валялся самый разный мусор.

Дверь оказалась распахнута. Я вышел в коридор и двинулся по нему в сторону противоположную той, которой шел раньше. Нужно нужную квартиру найти и забрать товар, а потом уже решать, что делать дальше.

Этот этаж, кажется, был нежилым, за все свое путешествие по нему я так никого и не встретил. Но запахи здесь витали самые разные, какие-то химические, что подсказывало мне, что здесь находится производство. А что могут производить в Квартале, на заброшенном этаже захваченной бандами мегабашни?

Биологическое или химическое оружие? Сомнительно, такие вещи корпорации крышуют. А вот наркотики — вполне. И сомневаюсь, что это банальный «клей», которым торгуют в клубах, думаю, это что-то покруче.

Значит и товар, который я должен отвезти, связан с наркотой? Это хуево, становиться торговцем смертью мне далеко не улыбалось. С другой стороны, может Чеху эта дрянь для чего-то другого нужна. Если он собрался ей торговать, не будет же он постоянно гонять курьеров в Квартал. Сколько я там в одной сумке унести смогу?

По моим прикидкам нужная квартира должна была находиться в третьем коридоре. Я свернул туда, двинулся дальше, и скоро остановился напротив крепкой металлической двери. Не такой, как остальные, это был явный новодел, и возвели его явно не просто так.

Рядом с дверью не было никаких электронных домофонов, как в современных квартирах, только звонок. Впрочем, над дверью висела камера, самая обычная полукруглая камера видеонаблюдения. Так что там точно знают, кто к ним пожаловал в гости.

Я позвонил в дверь.

— Кто? — незамедлительно раздался вопрос, голос был приглушен тяжелой створкой.

— Я от Чеха, — ответил я. — За товаром.

— Ствол есть?

— Есть, — ответил я.

— Положи на пол и толкни его ногой в сторону. Так, чтобы я видел.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как повиноваться. Я достал отобранное у бандита оружие из-за пояса, положил его на пол и толкнул ногой в сторону. Кажется, это удовлетворило наблюдающих за мной через камеру, и секунду спустя послышались щелчки открывающегося замка. Один замок, следом второй, и только после этого дверь приоткрылась, но совсем не широко, на пару ладоней.

— От Чеха, значит? — на меня навели ствол пистолета, на этот раз отливающего вороненной оружейной сталью. Явно что-то непростое. — А про пароль он тебе ничего не сказал?

— Красный всадник с пикой скачет на белом фоне, — ответил я.

— А вторая часть? — пистолет продолжал смотреть мне прямо в лицо.

Меня прошиб пот. Неужели все-таки конец? Если бы не было двери, то я мог бы попытаться сместиться в сторону и выкрутить оружие из его руки, но створка его закрывала. Можно было, конечно, ударить саму дверь, попытаться закрыть ее.

— Чех не говорил ничего о второй части, — осторожно проговорил я.

— Ну да, правильно, потому что второй части и нет, — парень криво усмехнулся. — Держи, — он передал мне небольшую сумку из искусственной кожи. — Там формула и кое-что для примера. Тебе предупредили, что мусорам попадаться с этой штукой нельзя?

— Предупредили, — кивнул я. — Слушай, а тут с бандой закусился. Можешь помочь чем-нибудь?

— На наш этаж они не сунутся, но за его пределами у нас власти нет, — ответил парень. — Отмазать мы тебя тоже не сможем, особенно если ты завалил кого-то. Но могу дать совет.

— Ну, хорошего совета и послушать не грех, — кивнул я.

— Через главный ход не суйся, его наверняка перекрыли. Попробуй выбраться через подземный гараж. Он большой, освещение там не работает, машины стоят, есть где прятаться. Если повезет, сумеешь убраться.

— А ты за товар не беспокоишься? — спросил я.

— А нам его вернут, — парень снова криво усмехнулся. — Нас ведь «Сапсаны» крышуют, кто с ними связываться рискнет?

— Хорошо, — согласился я. — Ну, я пошел тогда.

— Давай, удачи, — кивнул он и закрыл дверь, после чего заперся на оба замка.

А я снова остался один. На сороковом этаже мегабашни, полной отморозков, больше всего желающих убить меня. Я подобрал пистолет, дослал патрон и двинулся обратно к коридору в сторону лифта. Ну а как иначе мне спускаться отсюда, как не на лифте? Нет, можно, конечно, залезть в шахту, но боюсь, что меня там разрежет на куски, да и этим все закончится.

Значит, подземный гараж. Ну да, там должно быть достаточно места, чтобы разминуться с преследователями. А если повезет, и получится угнать какую-нибудь из тачек… Хотя, как я ее угоню-то, умений в данном деле у меня ноль, да и сигнализация на любой машине должна стоять.

Я снова двинулся по коридору в сторону холла. Нужно выйти туда, добраться до лифта, и попытаться спуститься на один из нижних этажей. Там можно будет попробовать добраться до гаража по лестнице и затеряться в темноте.

Возле лифта кто-то был. Я прижался к стене, сжимая в правой руке пистолет, осторожно высунулся и увидел, как двери лифта открываются, и из них вышли двое молодчиков, очень похожих на тех, с кем я дрался внизу, у подножия башни.

— Так-то неохота сюда лезть, — проговорил один из них. — Сам же знаешь, этот этаж варщики держат, а они под «Сапсанами». Если узнают, что мы к «Сапсанам» сунулись… Сам ведь знаешь, что они делают с теми, кто им поднасрал.

— А как мы им поднасрем-то, если просто тут в холле постоим? — спросил второй. — Мы на этаж соваться не будем, просто возле лифта покараулим. Как этого пидора поймают, так и уйдем.

— Тут камеры везде, увидят, сам же знаешь, — продолжал канючить первый.

— Ну так на камерах и посмотрят, что мы от лифта не отходили, — ответил второй. — Девчонка с тридцать восьмого сказала, что он в сторону балкончиков шел. Наверное, лестницу искал, дебил. Хотя хули он там знать можем, это ведь мы в мегабашне живем… А там ведь люлька, вот он на люльке на сороковой и поднялся.

Значит, девчонка, которую я встретил, сдала меня. Ну, ничего удивительного в этом нет, как и ничего предосудительного. Я для нее чужой, бандиты, которые меня ловят, свои. Хорошо, что сама не попыталась ножом в спину ткнуть, или еще что-нибудь подобное учудить.

— Так, значит, у него с варщиками дела? — вдруг спросил первый. — А если они его спрячут?

— Как они его спрячут, что он, жить среди них будет что ли? — снова заговорил второй. — Если он за товаром пришел, то попытается свалить. Но кажется мне, что это кто-то конкретный из варщиков пытается свои дела за спиной у «Сапсанов» обделать. Иначе тут не один лох приехал бы, а целая бригада на машине. И мы ничего им сказать не смогли бы, сам знаешь.

Странная какая-то херня. Если парень прав, то почему тот, кто отдавал мне товар, был так спокоен? Кто-то из главных замешан? Или им надоело под группировкой ходить, и они хотят рецептуру товара налево слить? А может быть, это просто заказ левый, о котором «Сапсаны» узнать не должны? Все может быть, и об этом только Чех знает, а он меня чего-то не предупредил.

А я прав был в том, что на этом этаже нарколаборатория. Даже бандиты с нижних этажей сюда не суются, боятся крыши варщиков. Дела, да.

— А он не такой уж и лох, — сказал вдруг первый. — Лысому он челюсть четко набок свернул, ствол отобрал. А потом и Брынзу ранил, того сейчас к рвачу потащили, хрен знает, выживет или нет. Да и вообще, где ты видел, чтобы лох в Квартал сунулся?

— Да хрен его знает. Если бы не лох, договорился бы, предупредили бы о нем, и все. Не тронул бы его никто.

— А если специально, не хотели никого предупреждать? Дела-то какие-то темные.

Дело было темное, уж в чем-чем, а в этом местный бандит был прав. Надо будет выспросить у Чеха, что как и почему. Если

наемник, конечно, будет отвечать на вопросы.

А сейчас надо выбираться. Лифт прямо за ними, на моей стороне эффект неожиданности. Вопрос только в том, почему сюда послали всего двоих? Остальные перекрывают выход из здания? Или боятся, что если на этаже будет слишком много народа, варщики воспримут это как вторжение?

Да похуй, будем драться.

Я высунулся, прицелился в подсвеченное интерфейсом место и выстрелил. Пуля ушла ниже, чем я планировал, и попала в живот. То ли я дернул стволом, когда нажимал на спуск, то ли с пистолетом что-то не то. Так или иначе, парень скрючился и упал на землю, второй дернулся в мою сторону, поднимая пистолет, но я уже стрелял в него.

Проникающее ранение брюшной полости. Неподственной опасности для жизни нет.

После первого же моего выстрела, он дернулся в сторону и прыгнул, открыв огонь в ответ. Мне пришлось высадить все оставшиеся в магазине моего пистолета патроны, и попал я только последними двумя пулями: в правое плечо и левую сторону груди.

Пулевое ранение плеча, перелом кости. Подвижность конечности утрачена.

Пулевое ранение сердца. Мгновенная смерть.

Второй из бандитов дернулся и затих. Сердце уже не колотилось. Кажется, я привык убивать людей. Впрочем тут выбора нет, убивай или убьют тебя.

Я подбежал к первому, еще двигавшемуся и несколькими ударами ноги по голове заставил его затихнуть. Наклонился и подхватил пистолет одного из бандитов, того, что не успел выстрелить, после чего разочарованно выматерился. Этот тоже был напечатан на принтере, так что лучшим оружием обзавестись мне не удалось. Зато теперь у меня был полный магазин.

Я выщелкнул его на ладонь, и на интерфейсе тут же появилась цифра двенадцать. Двенадцать выстрелов — это хорошо, это в два раза больше, чем у меня только что было.

Глянул пистолет второго, у него было же такое же дерьмо. Похоже, они все были вооружены похожими стволами, может быть, здесь же, в мегабашне, был цех, который их производил. А что, удобно. Таким оружием и решалы торгуют, да и вообще оно дешевое, а убивает неплохо. Это мы уже поняли.

Вытащив магазин из второго пистолета, я вставил его в свой. Это сработало, даже патрон получилось дослать. Отлично, значит, у меня есть один полный магазин, и еще один неполный. Так уже можно жить.

Пистолет, который я отобрал у бандита на улице, я протер куском найденной возле стены тряпицы, а потом разбил о стену, несколькими ударами искорежив его настолько, что стрелять из него точно не выйдет. Ну и хорошо, таскать ствол я все равно с собой не буду, а так хоть одним пистолетом у бандитов будет меньше. То же самое проделал и с тем пистолетом, который не собирался брать с собой, после чего вызвал лифт, встав сбоку у стены на случай, если в лифте кто-нибудь будет.

Ждать лифт пришлось недолго, похоже, что он был на одном из соседних этажей.

— Твою мать, — проговорил кто-то, когда решетчатые двери распахнулись. — Это че за хуйня? Они живые вообще?

— Походу нет, че, крови не видишь что ли? — ответил второй. — Похоже, что этот упырь где-то рядом. Надо свя…

Я понял, что сейчас они свяжутся со своими и скажут, где именно я нахожусь. Позвонить по телефону, который давно встроен каждому человеку в голову — дело нескольких секунд. Нужно было действовать.

Высунувшись из-за угла, я выстрелил в того из бандитов, что стоял ближе. Один раз, второй, третий, в левую сторону груди, которую интерфейс подсветил для меня желтым цветом. С такого расстояния я не промахнулся, глаза парня расширились от боли и удивления, и он как стоял, так и завалился.

Проникающее ранение грудной клетки, повреждено легкое. Смерть в течение пяти минут.

Второй успел выхватить оружие, но на этом его успехи закончились. Я расстрелял и его в упор, остановившись, только когда в магазине осталось три патрона, после чего сменил магазин. Тройка на интерфейсе сменилась девяткой.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Ехать с трупами мне не хотелось, но времени не было. Пока я буду вытаскивать тела из кабины, пока разберусь с их оружием, лифт может уже уехать. Так что пришлось забираться в кабину.

Я надавил на кнопку, ведущую в подземный гараж, наклонился и взял еще один пистолет с трупа. Проверил магазин, оказавшийся полным, слегка отдернул затвор, удостоверившись, что патронник пустой, после чего сунул пистолет за пояс. Этот тоже был кустарным, но магазин к нему выглядел иначе, и явно не подошел бы к моему оружию. Придется ходить с двумя стволами, и как только в моем закончатся патроны, хвататься за второй.

Лифт медленно полз вниз, в кабине пахло кровью, порохом и дерьмом. Бля, я не я буду, если не заставлю Чеха списать с моего

долга как минимум десятку за то, что мне пришлось сегодня сделать. Уже шесть трупов, и в Квартал мне лучше не соваться, потому что морду мою наверняка срисовать успели. Хотя, скорее только к этой мегабашне, остальным-то похуй, они мне только руку пожмут за то, что я их конкурентов убиваю.

К моему удивлению лифт так ни разу и не вызвали, и я спокойно доехал до подземного гаража, оказавшись в огромном и абсолютно пустом помещении, которое разграничивали только колонны, на которых держалось основание мегабашни, и машины, стоявшие внутри.

Я тут же двинулся прочь от лифта, сильно забирая в сторону и стараясь прятаться за тачками, чтобы не столкнуться с кем-нибудь, кто пойдет проверить, почему кабина вообще спустилась вниз. Оптика отрегулировалась, и теперь я мог видеть в почти полной темноте подземного гаража. Не так хорошо как днем, конечно, но как в сумерках, силуэты я различал достаточно хорошо.

Часть машин была уже явно не на ходу, на некоторых не было колес. У пары увиденных мной тачек под открытыми капотами зияла пустота. Похоже, что автомобили просто бросили тут, вот бандиты или другие предприимчивые дельцы стали дербанить их на запчасти.

Въездов в гараж было несколько, и я двинулся к одному из них. Идти приходилось, пригнувшись, и продолжая прятаться за машинами. Услышав рядом шаги я замер, прижавшись к кузову машины, и сжал в руках пистолет, готовясь в случае чего открыть огонь. Но нет, бандит, охранявший гараж, прошел мимо, и не заметил меня.

Тогда я пошел, а точнее пополз дальше. Протиснулся между двумя машинами, миновал абсолютно пустой участок, и добрался до подъема, ведущего к выходу. Помимо большой подъемной двери на улицу вела и небольшая дверца сбоку. Она к моему счастью оказалась открыта, я высунул в проем голову и осмотрелся. Никто этого выхода не охранял.

Открыл дверь до конца и выскользнул на улицу, покинув темный и холодный гараж, и снова оказавшись на улице. Молчаливая громадина мегабашни возвышалась надо мной, бандиты, наверняка, по-прежнему искали меня внутри. Но меня там уже не было.

Варщик, или кто он там был, был прав, выбраться через гараж оказалось гораздо проще, чем ломиться через главный ход. Я вытер оба пистолета, стирая свои отпечатки, после чего зашвырнул их в ближайшую кучу мусора. Теперь мне нужно как-то вернуться обратно в клинику рвача. И не привлечь при этом

внимания полиции, потому что груз, который я тащу с собой, очевидно незаконен.

Но, думаю, это будет не так уж и сложно, после того, как я сумел выйти из кишащей бандитами мегабашни.

Глава 5

На то, чтобы выбраться из Квартала, сесть на монорельс и доехать до района, где находилась клиника Ника, ушло около полутора часов. Еще минут двадцать мне потребовалось чтобы дойти до нужного здания. И никто по дороге так и не заинтересовался, что за сумка висит у меня на боку.

Думаю, причиной этому стало то, что у меня за спиной не было ни приводов, ни отсидки. И если бы не помятый внешний вид, то для легавых я бы вообще был невидимкой, абсолютно неинтересной их вниманию.

А ведь могло быть и хуже, если учесть, что за дрянь я вез с собой. И еще веселее было бы, если б меня увезли в управу, а там проверили руки и обнаружили на них частички пороха. Вот тогда их точно заинтересовало бы, из чего я, а главное, в кого стрелял.

Вообще по уму надо было ехать на своей машине, так шансов нарваться на досмотр гораздо меньше, но моя тачка до сих пор стояла около дома, где я арендую квартиру. А из Квартала как-то нужно было выбираться.

Ну ничего, все было уже позади. Скоро я поднялся на третий этаж, где находилась клиника рвача, остановился перед крепкой металлической дверью и позвонил в видеофон.

— Вернулся? — спросил у меня слегка искаженный динамиками голос Ника.

— Как видишь, — ответил я. — Чех еще на месте?

— Точно, ждет тебя, — подтвердил рвач. — Заходи.

Из динамиков раздался противный высокий писк, и я рванул на себя ручку двери и вошел. Плотно прикрыл за собой створку на случай, если кто-то попытается пройти за мной, заинтересовавшись, что же там, за стальной дверью, происходит.

В холле клиники на диване за журнальным столом сидел наемник и пил кофе из большой кружки. Откуда я узнал, что кофе? Да потому что запах металла и дезинфицирующего средства был полностью перебит ароматом хорошо сваренного напитка. Ник же к своему другу не присоединился, и почему-то попивал воду из прозрачного пластикового стаканчика.

— Привез? — спросил Чех.

— Привез, — кивнул я, стащил ремень сумки через голову и положил ее на журнальный столик. — Чел, к которому ты меня отправил, сказал, что там формула и кое-что для примера. А что это, получается, дурь?

— Дурь — это не то слово, — улыбнулся наемник. — Это не какой-нибудь голимый «клей», который годится только на то,

чтобы танцевать до утра в клубе с воображаемыми друзьями. Это кое-что в сотни, а может быть, и даже в тысячи раз мощнее. И сделано оно не на клубных подростков.

— Боевые стимуляторы? — заинтересовался Ник.

— Точно, — кивнул Чех.

— Не верю, что какие-то варщики из Квартала могли придумать что-то толковое, — ответил рвач. — Тут целые программы правительственные были, деньги из бюджета выделялись, а ничего толкового так и не сварганили. Через месяц на этой дряни солдата все равно списывать можно было из-за побочных эффектов. Остались только «реаниматоры» и старый добрый «шок».

— Ну так то солдата, — ответил наемник. — Да и вообще, ты ж не знаешь заказчика. Они и дальше будут эту дрянь улучшать, и только потом уже в серию пустят. Но я бы сам пробовать все равно не стал бы, — он повернулся ко мне. — Ну, как прошло?

— Хреново, — сказал я. — Ты говорил, что не сунешь меня под молотки, а сам отправил в Квартал. Где меня, честно говоря, чуть не заебашили.

— Не похоже, чтобы тебя пытались заебашить, ты весь целый, даже не раненый.

— Ага, — кивнул я. — Зато шестеро местных от меня по пуле словили. И потом гоняли меня по всей мегабашне. Ты бы знал, как мне вообще наверх подниматься пришлось. С балкона прыгать на люльку ремонтную, можешь себе представить? И я не допрыгнул, только зацепиться смог.

— Ну живой же. Вот только то, что ты столько людей убил. Слышь, а ты точно раньше не убивал? Может быть, ты маньяк какой-нибудь. Ты скажи, мне же знать надо, ты на меня работаешь.

— Не убивал я никого, — ответил я. — Стрелять умею, потому что в тир ходил. Сперва с друзьями, а потом и самому понравилось. Драться умею, потому что занимался. Но убивать мне никого не приходилось.

— А тут аж разом шестерых замочил?

— Ну, четверых точно наглушняк, одного кастетом в челюсть, или одному в живот попал, но его вроде к рвачу утащили. Ты мне лучше скажи, что будет теперь? Мало ли, они кому-то из решал заказ на мою голову притащат, и кто-то вроде тебя его исполнить соберется.

— Ага, конечно, жди, — усмехнулся Чех. — Ты знаешь, сколько заказ на убийство стоит? А если они копнут, и узнают, что ты на меня работаешь, то за него, может быть, и не возьмется никто.

— Чего-то это не сильно меня успокаивает, — ответил я. — Ник, есть что-нибудь попить?

— Кофе и вода, — ответил рвач.

— А газировка там, или энергетики, что-нибудь такое?

— Нет, — качнул головой Ник. — И ты воздержался бы, честно говоря, от таких напитков. Поджелудочную посадишь.

— Эту посажу, ты мне всегда синтетическую пересадишь, разве нет? — усмехнулся я. — Ладно, давай воды, если больше ничего нет. Кофе-то я на дух не переваривaю, сами пейте свою горькую бурду.

— Так ты сахарку добавь, — проговорил Чех.

— Тогда будет горько-сладкая бурда, — ответил я.

— Кулер там, — махнул рукой в сторону коридора Ник. — Стаканы там тоже есть, так что сам себе налей.

— И не возись долго, — добавил Чех. — Нам вообще-то ехать скоро.

— Ехать? Куда? — спросил я, заворачивая в коридор.

Там действительно обнаружился кулер с тремя режимами. Стопка стаканчиков стояла прямо на нем, и я набрал себе ледяной воды и выпил залпом так, что аж зубы заболели и слезу выбило. Набрал еще один стакан, вышел обратно в холл, уселся на диван рядом с наемником.

— Ну, как куда? — удивился Чех. — Ты что, не знаешь, где все темные дела проворачиваются? В Пустошах. Бывал там?

— По малолетке выбирался пару раз, по краю прошлись. В Старую Москву, значит, поедем?

— Точно, — кивнул наемник и посмотрел мне в глаза, будто пытался увидеть там страх. — Не боишься? — вдруг уточнил он.

— Ты же со мной едешь, — ответил я. — Да и диггеры туда ходят чуть ли не каждый день. Так что не думаю, что с нами что-нибудь случится, тем более, если это сделка, то и место должно быть проверенное, думаю, вы туда не в первый раз ездите. Ты мне лучше скажи, сколько ты с меня спишешь за то, что я этот груз привез? А то дело сделал, а о награде так и не поговорили.

— Пятнадцать кусков с твоего долга уйдет, согласен? — спросил наемник.

Честно говоря, я был бы согласен и на десятку. Но не поторговаться не мог. Если не торговаться в таких делах, то тебя рано или поздно просто перестанут уважать. Каждый будет считать, что тебя можно кинуть, назначив цену меньше, чем дело стоит на самом деле.

— Двадцать, — ответил я. — Я четверых ублюдков убил, мне пришлось над пропастью прыгать. А ты меня обещал под молотки не кидать. А в итоге именно так и получилось. Так что давай

двадцатку.

— Хорошо, — недолго думая, согласился он. — Двадцатку списываем, остается сто десять штук.

— А теперь расскажи о следующем деле. Чего мне там ждать, что может случиться, да и вообще… На хуя я там нужен.

— Для массы, — ответил наемник. — Постоишь со стволом с умным видом, послушаешь, что люди говорят. Люди, вроде бы, и надежные, тем более, что я, как понимаешь, не сам на это дело подписался, а через решалу. Решалу они кинуть, вроде бы, не должны, но кто их знает.

— Со стволом, значит, для массы постоять? — спросил я. — А с каким стволом-то? Те, что с бандитов в Квартале взял, я выкинул. Да и не оружие это было, дерьмо на принтере напечатанное. Есть что-то?

— Держи, — ответил наемник, протянув мне достаточно массивный пистолет в наплечной кобуре и два запасных магазина к нему. — Потом вернешь, все равно по городу с таким ходить, это до первого патруля. А вообще обзаведись-ка ты легальным стволом, в наших делах его использовать, конечно, не получится, но в базе будет висеть разрешение на оружие. А мусорам, поверь мне, чаще всего будет лень разбираться легальный на тебе ствол, или какой-то другой. Если особо доебистые не попадутся, конечно.

— Сейчас мне с долгом в сто десять штук и осталось легальный ствол оформлять, — проворчал я, но оружие принял. — Работы-то у меня нет, если что, больше.

Я залпом допил воду, положил стаканчик на пол и расстегнул хлястик кобуры, достал из нее пистолет, оказавшийся тяжелым. Но так даже лучше, если тяжелый, отдача будет поменьше. Выщелкнул магазин, выбил один патрон, посмотрел на донышко. Девять на девятнадцать, парабеллум. Зарядил патрон обратно, отложил в сторону магазин, дернул на себя затвор, навел оружие в сторону и утопил спуск. Пистолет сухо щелкнул.

Я зарядил пистолет, дослал патрон, после чего аккуратно спустил курок и поставил оружие на предохранитель. Стащил с себя джинсовую куртку и стал надевать кобуру.

— Любо-дорого посмотреть, — проговорил Ник. — Вижу, с оружием управляться умеешь.

— Умею, тем более, что это «Ярыгин», — проговорил я. — Стрелял из такого в тире, обучение проходил тоже с ним. Вы мне только скажите, почему это старье даете? Ему же сто лет в обед.

— Зато базы, в которые это оружие заносили, остались в Старой Москве, — ответил наемник. — Так что его не отследить. И даже если что-то получится, ствол чистый, никого из

него не мочили.

— Ага, то есть если меня мусора с ним возьмут, то на первый раз меня посадят совсем ненадолго, — сказал я. — Годика на два. За владение нелицензированным оружием, точно.

— На дольше, — ответил наемник. — Тебя будут спрашивать, откуда у тебя оружие с довоенного армейского склада, кто тебе его продал. Меня ты, понятное дело, не сдашь, так что тебе впаяют еще что-нибудь. А может быть, просто наркоты подкинут на карман.

— Хватит его стращать, не посадит тебя никто, — сказал Ник. — Им выгоднее будет ствол отобрать и на сторону продать, а тебя на деньги поставить. Уж поверь, я-то легавых знаю, как никто другой, в ведомственной клинике проработал почти пятнадцать лет.

— Так что, чего мы не едем-то никуда? — спросил я, приладив кобуру на плечо, убрав в нее пистолет и натянув сверху джинсовку.

Проверил, как достается пистолет. Нормально, можно вытащить его достаточно быстро. Ну и хорошо, надеюсь, что его не придется пускать в ход. Я и так многовато пострелял за сегодняшний день. Одно странно, сколько раз выстрелил, а меткость так ни на единичку не поднялась. Надо бы и об этом спросить, ну и, конечно, о том, где потренироваться может будет, чтобы целиться по интерфейсу. Наверняка ведь есть и специальные программы.

— Так не вдвоем же мы туда поедем, — ответил наемник. — Сейчас остальные подберутся и двинем. Но время у нас еще есть. Как раз кофе допить успею, ну и посидим немного.

— То ты говоришь, чтобы я не ковырялся, и что нам ехать скоро, то то что время есть еще посидеть. Но хрен с ним. Слушай, — проговорил я. — Я спросить хотел, а чего навыки не повышаются? Я сегодня в пятерых стрелял и попал, а меткость даже на единичку не поднялась.

— А ты чего хотел? — рассмеялся Вик. — Тренироваться нужно долго и упорно, чтобы хоть один навык раскачать. В бою ты его почти не прокачаешь, это надо в тир ходить, тренироваться.

— Это, кстати говоря, второй вопрос, — сказал я. — Нужно потренироваться, привыкнуть по интерфейсу целиться, понимаешь? Есть варианты?

— Конечно, — ответил Чех. — Вместе сходим. Но тут не просто галерея нужна, тут лучше что-то по-типу тактического тира, где дистанцию с мишенями проходишь. В интерфейсе есть режим тренировки, он автоматически будет помечать мишени,

как живые цели. Ну и уязвимые места будут соответственно располагаться. Если бы поковырялся, сам увидел бы.

— То есть никаких дополнительных программ догружать не надо?

— Зачем? — удивился наемник. — Дополненная реальность в интерфейсе уже есть. Запускаешь программу тренировки и идешь на дистанцию, мишени отстреливать. Ты, кстати, из чего вообще стрелять умеешь?

— Из пистолета, и из «калаша» немного, — ответил я.

— Вот и с тем, и с тем тренируйся. Чем больше патронов в тире сожжешь, тем лучше в деле окажешься. Ну на деле, то есть. А насчет того, что по интерфейсу целиться учиться надо, ты прав, без этого никуда. А по уму тебе бы еще и ускоритель рефлексов поставить.

— Ага, — фыркнул я. — И «руки-базуки». Конечно, есть у меня деньги на ускоритель рефлексов.

— Заработаешь, — вполне серьезно ответил Чех. — Ты только учти, что деньги можно на разные вещи тратить. Можно на баб и бухло, на наркоту. А можно в себя вкладываться, в свою прокачку, навыки, в импланты новые. Чем лучше у тебя железо, тем проще будет деньги заработать.

— Я не уверен, что мне это по душе, — ответил я. — Я же долг отрабатываю. Может быть, после того, как долг отработаю, на нормальную работу вернусь, не вечно же мне с пушками по городу носиться.

— Не думаю, — я понял, что наемник прячет улыбку, но комментировать он ничего не стал, и только еще раз приложился к кружке со своим кофе.

Вдруг он встал, залпом допил кофе в своей кружке, и поставил ее на стол. Надел сумку, которую я принес, через плечо и сказал:

— Пошли, наши подошли. Нам еще за город надо выехать.

Я тоже встал и двинулся следом за ним. Мы покинули клинику Ника и пошли к лестнице, ведущей вниз. И тут я понял, что тревожило меня все это время, начиная с того самого момента, как я очнулся. Я до конца не осознавал эту мысль, но она все равно постоянно вертелась у меня в голове.

Вот Чех, да. Он наемник. Он возит формулы наркотиков для каких-то сомнительных заказчиков в пустоши, он ходит по городу с незарегистрированным стволом. Он выполняет различные задачи решал, от краж и корпоративного шпионажа до убийств. Он давным-давно находится за чертой закона.

Как ему удается выжить? Как он по-прежнему не оказался за решеткой? Да, он крутой парень, его тело набито боевыми

имплантами, а в башке у него интерфейс и виртуальный помощник. Но закон, полицейские и вот это вот все — это же нечто гораздо более могущественное? Да, есть корпорации, могущество которых измерить я вообще затруднялся. Но есть и правительство, которое само по себе тоже корпорация, только их бизнес — вся Россия.

И наемник, несмотря на всю свою крутость оказывается очень маленьким человеком. Одним из винтиков. О его работе знают, но все равно ничего не делают? Он сам работает на корпорации? Он просто достаточно незаметен? Но он ведь все равно преступник.

С другой стороны, а кто теперь я?

Мы спускались с третьего этажа вниз, на подземную парковку, а у меня в голове продолжала кружиться мысль. Кто теперь я, после той драки у клуба? Кто я, после того, как сходил в Квартал убил и покалечил шестерых человек, и привез оттуда груз наркотиков?

Нет, не поймите меня неправильно, я не испытывал никаких угрызений совести по поводу того, что кого-то там убил. Ублюдки сами напросились. И если бы не я, то кто-нибудь другой все равно всадил бы им по пуле в башку или нож в печень. Но я ведь, получается, тоже преступник?

И тогда я спросил об этом у Чеха.

— Единственное, что делает тебя преступником в Новой Москве — это если ты попадешься, — ответил наемник. — Все остальное — ерунда. Ты можешь творить все, что угодно, но если ты попался…

Он не продолжил и открыл дверь, ведущую в гараж. Возле одной из машин нас уже ждали двое. Я подсознательно ожидал увидеть тех самых парней, с которыми схлестнулся у клуба, но нет, это были другие. Судя по виду, тоже наемники, но калибром поменьше, чем сам Чех.

Черт, сколько же платят за это дело, если деньги они будут делить аж на троих? Меня, понятное дело, в расчет стоит не брать, мне никто ничего не заплатит. Хорошо, если с долга еще десятку скинут, если все пройдет спокойно. А вот если не очень…

Нет, лучше бы оно прошло спокойно.

— Это Гвоздь, это Щерб, — познакомил меня со своими товарищами Чех. — А это Женя. Грузимся в тачку, парни, нам нужно быть на месте до заката.

Глава 6

Мы выбрались из Новой Москвы теми же путями, которыми пользуются диггеры и контрабандисты, объехали пограничные посты через одну из многочисленных дыр в заборе. Кроссовер Чеха вполне позволял нам при необходимости погнать без дороги, как мы и поступили.

Выключили фары и проскочили, после чего какое-то время ехали дальше так. Эти места патрулировались с воздуха, и нарваться на военных нам совсем не улыбалось. Чех то ли знал расписание, по которому тут ездили, то ли его решала попросту подмазал, кого нужно, чтобы люди, охранявшие периметр, какое-то время посмотрели в сторону. А может быть, дело было и в том, и в том.

А потом наемник включил фары и погнал в сторону заброшенного и мертвого города. Как я понял, всем вообще наплевать, что творится в Старой Москве. Поэтому тут прячутся разыскиваемые преступники, отчаянные должники и прочие маргинальные элементы. Вот почему здесь проводятся нелегальные сделки по продаже оружия и наркотиков.

Но все было не так уж и просто. Да, я бывал на самой окраине пустошей, посмотрел издалека на совсем невысокие по современным меркам дома, но внутрь не сунулся. Мозгов хватило даже у подростка, которому в голову внезапно пришла мысль отправиться на поиски приключений.

Если в пустошах, окружавших Старую Москву было еще более-менее безопасно, то в самом городе все совсем не так. И дело даже не в опустившихся бомжах, живущих там, любой из которых может перерезать тебе горло или вбить нож в печень. Не в диггерах, которые вполне могут присовокупить к своей добыче то, что получится снять с твоего трупа. И не в том, что можно было нарваться на сделку бандитов, которые, разумеется, не захотят оставлять в живых случайного свидетеля.

Глубины Старой Москвы, ее центр, до сих пор отравлены газом и вирусами, которые распылили там во время Войны. А еще там бродят твари. Никто не знает, что именно это за твари: то ли изменившиеся животные, то ли специально выращенные мутанты, которых натравили на горожан.

Я сам не знал, что и думать. Школу-то я закончил и основы биологии знал, так что не был уверен, что обычные звери могут измениться до такой степени, да еще и за такой короткий срок. Ведь с Войны прошло едва ли сорок лет. С другой стороны, если бы это были твари, специально выращенные в лабораториях, то

как они прожили сорок лет? А если уж они могли размножаться, то это совсем глупость. Боевых мутантов нужно стерилизовать, иначе через какое-то время они станут представлять нешуточную проблему уже для победителей.

Но про тварей рассказывали много, в сети была куча видео, которые выкладывали счастливчики, выжившие после встречи с ними. В детстве я жадно глотал информацию об этом, воображая, что однажды встану во главе отряда, который будет на этих самых мутантов охотиться, а заодно и таскать оставленные жителями Старой Москвы ценности.

Нет, старые деньги уже были не в ходу, тем более, что в них было слишком много нулей. Нумизматам они не были интересны, из-за своей распространенности, так что ценности у них не было никакой. А вот золото и драгоценности, предметы искусства и прочее барахло, которого в мертвом городе осталось немало, представляли интерес даже сейчас.

Другое дело, что окраины уже обобраны, а в центр никто в здравом уме не сунется. Так что, скорее всего, все, что там хранится, рано или поздно сгниет и истлеет.

Мы гнали по разбитому от времени и погоды асфальту. На больших дорогах машин практически не было, жителей города эвакуировали централизованно, так что их очистили специально. Во дворах же гнилых остовов должно быть полно. Их даже на металлолом не таскают, бессмысленно. Кроме движка ничего металлического в них нет.

Наемники, что ехали со мной, молчали. Чех был сосредоточен на дороге, а остальные, похоже, были просто не из любителей трепать языком. Я подумал, было, завести разговор, но как-то не решился. Хотели бы поболтать, сами бы начали, а так они даже не спросили, кто я, и зачем Чех потащил меня за собой.

Сидя на заднем сидении в и пользуясь тем, что мы находились в почти полной темноте, я косился на своих попутчиков. Тот, кого звали Гвоздем, был здоровенной детиной, ростом почти на голову выше меня. Его кожаная куртка сидела на нем слишком плотно из-за бугрящихся мышц, руки были заменены на «базуки», но уверен, что стрелять ему это не мешало. А если на нем еще и подкожная броня есть, то остается только радоваться, что такой человек на моей стороне.

Второй же, Щерб, сидевший на переднем пассажирском сиденье, был чернявым бородатым парнем, не очень высоким, но худым и жилистым. Руки у него были свои, да и вообще какого-то железа я не заметил. Впрочем, я и не мог сказать, что имел наметанный взгляд и вообще сильно разбирался во всех этих штуках. У меня-то, например, имплантов не было вообще кроме

оптики и биомонитора. Ну и теперь, конечно, еще и кое-каких синтетических органов.

Чех уверенно гнал машину вперед по разбитым дорогам. Высотки Старой Москвы с каждой секундой приближались, и скоро мы въехали в ее пределы. Уж не знаю, по чему ориентировался наемник, навигатор, конечно, у него был, но карт в открытом доступе не имелось. Похоже, он бывал здесь не в первый раз, и более-менее знал эти места.

Интересно, а как мы будем возвращаться? Наверное так же, все вместе, на одной машине. И когда, сегодня ли или останемся ночевать в Старой Москве? Уверен, что у наемников тут есть схрон, и даже наверняка не один, но сомневаюсь, что они захотят его мне показывать.

Я, конечно, знал, что некоторые диггеры уходят в Старую Москву и на несколько дней, а кое-кто, так и вообще живёт здесь. Но все равно, ночевать в руинах мертвого города было страшновато. Даже несмотря на то, что со мной были крутые и явно опытные парни, типа Чеха и его команды.

Скоро наёмник свернул во двор, проехал мимо поднятого шлагбаума и остановил машину. Напротив нас стояло еще две тачки, и они обе не были похожи на развалюхи из времен до Войны. По крайней мере, они точно были на ходу. Нет, ничего особо крутого в этих машинах не было, одна из них представляла собой микроавтобус, а вторая была легковой «Ладой Надеждой». Обе машины были отечественными, видимо, основное свойство, которое от них требовалось — это неприметность. Когда мы подъехали, оба автомобиля включили фары и осветили нас.

Вокруг стояли люди, и вот про них совершенно нельзя было сказать, что они неприметные. Большая часть была одета вычурно в кожаные куртки и джинсу, на всех было очень много татуировки, а у кого-то тату было прямо на лице. Вот уж не знаю, кем надо быть, чтобы захерачить себе партак прямо на роже.

Почти все они были вооружены, у кого-то были пистолеты, а у кого-то и автоматы. Однако на нас оружия они не наводили, а большей частью смотрели по сторонам, понимая, что мы вовсе не в безопасном месте. Безоружны оказались только двое: смешной мелкий лысоватый парень в синих джинсах, бежевом джемпере и очках, и мужчина в костюме и с длинными усами. Кто сейчас вообще носит костюм, если он не официальное лицо, и не представитель корпорации? Мы что, привезли сюда наркоту по заказу корпораций?

— Ну что, приехали, — проговорил Чех. — Говорить буду я. За стволы не хвататься, но всем быть наготове. Решала надежный, до этого не кидал, но хрен знает, что у этих парней

вообще в головах может быть, так что секите во все стороны. Если разговор не так пойдет, я сигнал подам, скажу «ну как скажешь», это значит, что пришло время мочить всех, кого видите, — он помолчал пару мгновений, после чего сказал. — Ладно, пошли пацаны.

Я дернул на себя ручку и одновременно толкнул дверь, вышел из теплого салона, поморщился. Холодно было, поздно уже, ночь. Да и теплее всегда в населенном городе, там топливо в машинах сжигается и энергия выделяется, там тепло утекает из электросетей. А тут было странно. Хотелось куртку застегнуть, но было нельзя. Пистолет достать в случае чего я тогда уже не смогу.

Вдохнув в себя воздух, я понял, что он ничем в общем-то и не пахнет, кроме пыли. Вот ведь странное дело, в городе тебя всегда окружает множество запахов, от машин, от людей, от зданий. Запахов тела, духов, средств гигиенических, запахи бензина и машинного масла, запах выхлопа, запах приготовленной пищи. Даже в казалось бы стерильных местах, типа клиник, пахнет гигиеническими средствами. А тут вот ничем не пахнет, хотя дома вокруг. Мелкий был, когда выбирался сюда, этого не замечал. А сейчас, вот обратил внимание.

Мы остановились у машины, Чех же двинулся дальше. Он добровольно шел на риск, если покупатели решат нас кинуть, то ему пуля достанется первой. Впрочем, как по мне, так этот двор был идеальным местом для засады. Достаточно посадить в дом пару парней с дальнобойными винтовками, желательно, оснащенными оптическими прицелами. Ну и чтобы эти парни, конечно, умели из этого стрелять… И все, никому из нас не выжить.

Я поежился. Нет, эта поездка будет совсем не легкой прогулкой. Тут едва ли не опаснее, чем в Квартале. Там-то я сумел выбраться, потому что повезло, и потому что действовал резко и непредсказуемо. Здесь же, если нас накроют, то накроют капитально, так, что ни один не уйдет.

Украдкой я посмотрел на остальных наемников. Они выглядели абсолютно спокойно. Либо хорошо прятали эмоции, либо были уверены, что все пройдет нормально. Хотя у них-то гарантии от решалы есть. Все гарантии безопасности обычно на них, как и оплата. Если Чех вообще сейчас работает на одного из решал, мало ли, вдруг на него заказчики вышли напрямую. Может быть, решала только свел его с покупателем?

— Товар у нас, — проговорил наемник, показывая сумку. — Прямо из Квартала, чистый и свежий. Все, как вы и заказывали.

— Давай, — протянул руку усатый мужчина в костюме.

— Сперва покажи деньги, — ответил Чех.

Мужчина в костюме усмехнулся, махнул рукой, и один из мужиков в кожанках вышел вперед с небольшим чемоданом. Открыл его, повернул в сторону Чеха. Тот наугад вытащил одну из пачек с рублевыми купюрами, пересчитал, кивнул, положил обратно.

Да, похоже, что все-таки решала тут не причем. Насколько я слышал, если ты берешь заказ у кого-то из полукриминальных воротил, то и расплачивается потом с тобой он же. А если на сделке имеют место наличные деньги…

С другой стороны, хрен его вообще знает. Это все не мое дело. Мое дело — чтобы нас сегодня не завалили, стоять с пистолетом за пазухой и слушать умных людей. Мне-то все равно никто платить не будет, я тут за должника, привлеченного для массы.

Наемник снял через голову ремень сумки и передал ее усатому. Дешевая сумка из искусственной кожи совсем не смотрелась с его дорогущим костюмом. Ему бы подошло что-нибудь из натуральной кожи, такое, что стоит как десять моих старых зарплат. Ну а чего вы хотели, сокращение натурального хозяйства. Сейчас все мясо, что есть, либо растительное, либо из насекомых. Вот и на кожу животных никто не выращивает, разве что для каких-то совсем богатых людей.

Он открыл сумку, достал из нее чип. Я почему-то представлял, что формулу нам написали на бумажке, но нет, это было бы глупостью. Такие вещи гораздо удобнее записать на электронный носитель, тем более, что он и гораздо компактнее будет.

Я ожидал, что он сунет чип в свой индивидуальный разъем, но этого не произошло. Он вдруг жестом подозвал к себе очкарика в бежевом джемпере и передал чип ему. Тот безропотно сунул его к себе в голову. Что, неужели усач боится того, что варщики из Квартала записали на нее какой-то вирус?

Я ожидал чего угодно, того, что парень сейчас станет изрыгать пену изо рта, или того, что он забьется в конвульсиях, но нет. Он просто остался стоять на месте, похоже, считывая информацию. Молчание затянулось минут на пять, Чех терпеливо ждал, пока товар, который он принес, проверят. Нам тоже оставалось только ждать и смотреть по сторонам.

— Все так, — неожиданно приятным баритоном проговорил очкарик. — Это настоящий прорыв! Мы вполне можем воспроизвести это в нашей лаборатории, а еще у меня есть идеи как улучшить финальный состав с помощью…

— Хватит, — прервал его усатый. — Формула та, что нам надо? Это хорошо. Об остальном поговорим в другой обстановке.

Рыжий, расплатись с наемниками.

В этот момент я ожидал чего угодно, вплоть до того, что он прикажет открыть по нас огонь. Но нет, чувак в кожаной куртке просто шагнул вперед и передал чемодан с деньгами Сергею.

— Отгоните машину чуть в сторону, — вдруг сказал мужчина в костюме. — Мы поедем первыми. Выждите несколько минут, и отправляйтесь за нами. Все, парни, снимаемся.

Чех, ничего не ответив, развернулся и прошагал к машине. Кивнул нам, и мы сели внутрь, причем чемодан оказался небрежно брошен на среднее сиденье заднего ряда. Я вдруг подумал, что если там еще и доля варщиков из Квартала, то меня опять отправят туда, чтобы занести ее. С другой стороны, это глупо, оплата ими должна быть получена заранее, иначе они не расстались бы так просто со своими секретами.

Наемник завел двигатель, развернул машину и сдал задом прямо на разросшийся газон. Однако усач и его компания уезжать не торопились, загрузились в машины, и стояли, будто ждали кого-то. Через пару минут стало ясно, кого именно они ждали: из двух подъездов вышли парни, вооруженные винтовками.

Мне внезапно стало душно. Если бы они не хотели бы платить, то ведь в действительности могли бы всех прикопать прямо тут, и на этом все закончилось бы. Нас даже не похоронили бы, оставили б на поживу бродячим собакам и прочей живности, пасущейся на руинах Старой Москвы.

Но сейчас все было кончено, мы уже получили деньги, они получили товар, и никаких враждебных намерений никто из нас по отношению к друг другу не проявлял. Все прошло спокойно, теперь нам осталось только вернуться в город, и не попасться полиции. Иначе плакали наши денежки.

Когда снайперы загрузились в микроавтобус, машины завелись. Первой в шлагбаум проехала «Надежда», уже за ней поехал и бусик. И тут чье-то массивное тело врезалось в него, столкнуло с дороги так, что тяжелый автомобиль чуть не встал на два колеса. С грохотом он упал обратно, так, что мне даже показалось, как под нами задрожала земля.

Микроавтобус вильнул, вывернул в сторону, снес к чертям собачьим старую урну для мусора и врезался в забор, да и так и остановился.

— Твою мать! — взревел Чех, перевел коробку передач в режим «drive», и тронул машину с места.

Отросшие стебли прошелестели по бортам машины, пробуксовав на них, мы, наконец, выбрались на разбитый асфальт, и наемник сразу же вывернул руль, выезжая на дорогу, ведущую со двора. Только сейчас я смог в свете фар рассмотреть

тварь, которая врезалась в микроавтобус.

Больше всего она напоминала мне свинью, которую я видел несколько раз на картинках. Разве что она была гигантских размеров, едва ли не с микроавтобус, покрыта жесткой шерстью, а из ее пасти торчали клыки длиной с хороший кизлярский кинжал, которые еще делали на Кавказе. Нет, я сомневаюсь, что такие твари могли появиться естественным путем. Конечно, возможно, что кто-то из жителей Старой Москвы и держал у себя в квартире свинью, тогда что только не заводили от обыкновенных собак и кошек до игуан и аллигаторов, но все равно…

Да бред это все, ни хрена она на свинью не похожа, мордой разве что. Вот только свинки, которых я видел на картинках, выглядели вполне себе мило, хоть и говорили, что они произошли от кабанов. У них были пятачки и смешные хвостики. В этой же твари ничего смешного не было, это была просто туша на четырех ногах, да с ушастой башкой. Она могла произойти от чего угодно.

Вопрос только в том, где же она нашла столько еды, чтобы вырасти до таких размеров.

— Это ж сколько этой хуйне жрать нужно, чтобы вот так разрастись? — спросил я.

— Лучше думай о том, что если не повезет, она и нас сожрет, — мрачно ответил Чех и утопил педаль газа.

Машина рванула вперед, меня вжало в сиденье. Каким-то чудом наемник сумел провести свою тачку между разожравшимся монстром и микроавтобусом, который так и замер на месте. А потом он вывернул руль, перерезая дорогу свинье, и снова газанул. И, как я успел заметить, погнал он вовсе не в сторону периметра, отделяющего Старую Москву от Новой.

Ну да, все правильно, тварь всего одна. Если она погонится, то лучше уж нам разъезжаться в разные стороны. К тому же есть шансы, что она вообще останется у микроавтобуса, ведь внутри полно вкусных людей. Если по логике этой твари начинка микроавтобуса и вкусные люди вообще связаны, может быть она воспринимает машины, как другие животные, только обросшие какими-нибудь наростами по типу хитина?

Я обернулся, посмотрел на удаляющиеся от нас фары микроавтобуса… А потом увидел на их фоне тень, бегущую в нашу сторону.

Глава 7

Какого хрена из трех возможных целей для преследования тварь выбрала именно нас? Может быть, потому что мы проскочили перед ней в последнюю секунду? Или она просто сочла заглохший микроавтобус выведенным из строя? Ну да, тогда за ним можно будет вернуться в любой момент, а вот поймать еще одну бронированную тварь вполне можно, пусть она и поменьше и вроде как побыстрее.

Но проблема была в том, что скорости мы набрать не могли. Это шоссе были расчищены, а здесь в переулках машины по-прежнему стояли на дороге. Да еще и сам асфальт был разбит, так что особо не разгонишься.

Тварь оказалась на удивление быстрой для своих размеров. За несколько огромных скачков она разорвала расстояние для нас, и теперь преследовала машину метрах в трех, может быть, в пяти. И умудрялась держать скорость в сорок километров в час.

Уверен, что долго делать это она не сможет, но если мы оплошаем, то вполне может столкнуть нашу тачку с дороги. Или, того хуже, запрыгнуть на нее сверху и превратить нас всех в фарш.

Что будет, если она сомнет машину, представлялось слишком хорошо. Впрочем, скорость же не единственная наша защита.

Похоже, что эта мысль пришла в голову не мне одному, потому что Гвоздь утопил кнопку стеклоподъемника. Я сделал то же самое, хотя до этого собирался начать палить прямиком через заднее стекло. Впрочем, вовремя подумал о том, что платить наемнику еще и за машину мне совсем не улыбается, я ему и так должен.

Стекло опустилось, и в машину ворвался поток холодного ночного воздуха. Я вытащил из кобуры пистолет, снял его с предохранителя, высунулся в окно и прицелился в тварь. К моему удивлению система отметила желтым только глаза, мелкие буркала, со всех стороны прикрытые складками жира. У меня вообще возникло такое ощущение, что тварь и по сторонам смотреть не может, а только вперед. Ну и как она вообще ориентируется?

Прицелиться в таких условиях было невозможно, машину трясло, да еще и пистолет приходилось держать одной рукой, а второй держаться самому за крышу, чтобы не вывалиться во время очередного рывка. Да, пусть тут и три метра всего.

Я все-таки выстрелил. Пистолет мягко ударил в ладонь, почти не подскочив, и я тут же утопил спусковой крючок еще

дважды. Пули попали в мякоть и жир, тварь даже не сбилась с шага, продолжая бежать за нами. Появилось уведомление интерфейса о попадании, но то, что я не нанес никакого особого урона, тоже было отмечено.

С противоположной стороны от машины раздалась автоматная очередь. Я повернул голову, и увидел, что Гвоздь палит из какого-то пистолета-пулемета, который держит в одной руке. Ну да, «базуки» и такие трюки проделывать позволяют. Правда, похоже, что этой твари пистолетные пули были вообще по барабану, и останавливаться она не собиралась.

А потом открыла пасть и зарычала. Меня обдало запахом какой-то тухлятины, да такой забористой, что чуть не вывернуло, я еле удержался от того, чтобы не сблевать. Да, вот тебе и ответ, что жрет эта тварь. Да падаль всякую жрет, какую найти сможет, а потом все это у нее в желудке, или где там, еще и гниет.

В быстром темпе я отстрелял весь магазин, вытащил запасной, перезарядил оружие. Морда твари представляла собой сплошную кровавую рану, но до глаз мы так и не добрались, и ее мелкие мутные буркала по-прежнему блестели в свете луны.

Машину тряхнуло, и меня чуть не выкинуло из салона, я едва сумел удержаться. Чех повернул тачку, мы заложили крутой вираж и выехали на проспект. К несчастью и он был забит машинами тех, кто пытался вырваться из города в роковые дни Войны, и здесь был только неширокий проезд, пробитый бронетехникой. Видимо, как раз для эвакуации.

Да, нам бы сейчас какую-нибудь бронемашину, пусть даже и старую, времен Войны. В ней и тварь ничего не могла бы нам сделать, да и пушки, которые были там установлены, разнесли бы ее в клочья. Они ведь как раз для того и предназначены, чтобы бронетехнику уничтожать, а эта свинья-переросток на что-то такое и тянет.

Гвоздь высадил уже третий магазин в морду твари, и снова принялся перезаряжаться. Мне пришлось нырнуть обратно в машину, когда мы прошли впритирку с остановившимся навсегда грузовиком. Едва успел, помог сигнал опасности с интерфейса. Да, это все-таки полезная штука, и я, кажется, начинаю к ней привыкать.

Высунувшись снова, я принялся палить по продолжавшей бежать за нами твари. И мне повезло, случайно, когда машина подпрыгнула на очередной выбоине, одна из пуль все-таки угодила в глаз твари. Та вдруг резко забрала влево и врезалась в машину, загромыхав на всю улицу.

Пулевое попадание в правый глаз. Потеря зрения.

А потом снова зарычала. Похоже, что до ее слишком

маленьких для такого тела мозгов дошло, что глаза у нее больше нет, и нового отрастить она не сможет. Впрочем, может быть, теперь она отстанет…

С каждой секундой расстояние между нами увеличивалось, Чех продолжал гнать машину вперед. Гвоздь перестал стрелять, видимо ждал, что будет дальше. Я решил тоже поберечь патроны, к тому же у меня осталось полтора магазина, не больше. Что же будет дальше, если на нас нападет еще кто-нибудь?

Тварь снова взревела, а потом побежала вперед. Причем, прыгала она прямо по неподвижно стоявшим машинам, круша и ломая их, разбивая стекла и сминая крыши. И у меня возникло ощущение, что она стала только быстрее, чем была, пусть ей и приходилось смешно мотать башкой, чтобы видеть то, что происходит по сторонам.

— Нам пиздец, — проговорил я, вернувшись в машину.

— Это еще не пиздец, — ответил Гвоздь. — Вот если бы этих тварей было несколько…

И тут я ощутил, что нахожусь в состоянии невесомости. Не знаю, какие кульбиты выписала наша машина, но я ощутимо приложился головой о потолок, а потом и сам оказался лежащим на потолке, чудом не сломав при этом шею. Еще и чемодан с деньгами, который отдал нам усатый, хорошенько приложил меня по грудной клетке, приземлившись откуда-то сверху.

Впрочем, я еще легко отделался, потому что сбоку на меня навалился Гвоздь. Я пихнул его один раз, второй, но двигаться в сторону тот отказался, и даже голоса не подавал. Тогда я дотянулся до кнопки освещения, и включил ее. Здоровяк лежал рядом с неестественно вывернутой шеей. Да, ему не повезло.

— Все живы? — прохрипел Чех, державшийся за грудную клетку. Похоже, приложился о рулевое колесо. Впрочем, он как раз на потолке машины не лежал, а сидел в кресле, надежно зафиксированный ремнями безопасности.

Вот не зря я пристегиваюсь всегда, когда езжу за рулем! Совсем не зря. Если бы и мы все были пристегнуты, то, может быть, ничего и не случилось бы. Мы же не о столб на скорости двести километров в час размотались, а…

А что, кстати говоря, случилось? Почему вообще машина подлетела, как будто на трамплине, и приземлилась на крышу?

— Я цел, Гвоздь шею сломал, — ответил я.

— Я цел, — ответил Щерб, в голосе которого даже не было особой боли. Видимо, он тоже пристегнулся.

Снаружи послышался разъяренный рык, а потом звук удара. Я, извернувшись, высунул голову наружу, и увидел, что помимо твари, которая гналась за нами, появилась еще одна. Больше

всего она напоминала гигантскую каплю на четырех ногах и с коротким хвостом. Причем, передние ноги, судя по всему, могли использоваться, еще и как руки.

Глаза были, причем большие, размером с блюдца, да и рот тоже имелся, огромный. Таким, наверное, можно человека пополам перекусить. Мама, откуда же эта тварь взялась?

Впрочем, на нас внимания они не обращали, больше занятые друг другом. Свинья-мутант, которая гнала нас до этого косилась единственным глазом на монстра-каплю, обходя его слева. Тот переминался с ноги на ногу, как нашкодивший школьник, медленно поворачиваясь вокруг своей оси.

— Валить надо, — проговорил я. — Пока они друг другом заняты.

— Не вздумай, — ответил Чех. — Пусть сперва сцепятся. Потом да, будем валить. Чемодан у тебя?

— У меня, — кивнул я, тем более, что чемодан практически лежал на мне. — А с Гвоздем что?

— А ничего с Гвоздем, потом, может быть, вернемся и вытащим. А сейчас самим надо ноги уносить. Проползти через него и дверь заднюю открыть сможешь?

— Попробую, — ответил я, и заворочался.

Перебраться через массивное тело было не так уж и просто, но у меня получилось спихнуть его. Схватив чемодан, я присел у двери с водительской стороны и стал смотреть наружу через заднее окно.

Свинья-мутант продолжала обходить стороной гигантскую каплю. Скоро она встала так, что перекрыла мне вид на нее. Видимо, загородила нашу машину на нее. И вдруг громко зарычала, похоже, предъявляя претензии на добычу. Каплевидная тварь ответила еще более оглушающим рыком, а потом свинья рванула на него.

С громким шлепком столкнулись два тела, свинья вогнала свои клыки в брюхо второй твари, та коротко заворчала, а потом обрушила ей на голову свою правую переднюю лапу. Что-то отчетливо хрустнуло.

— Пошли, — сказал Чех.

Я дотянулся до ручки двери, дернул ее на себя, толкнул дверь, и через несколько секунд оказался снаружи. В одной руке у меня был чемодан, во второй пистолет. В воздухе отчетливо пахло бензином который, похоже, просочился снаружи из бензобака. Что бывает в таких ситуациях, я прекрасно знал из фильмов и книг. Бензин имеет обыкновение загораться, а его пары взрываться.

Свинья-мутант, хоть и явно уступала своему противнику в

силе и размерах, была гораздо быстрее, и сдаваться не собиралась. И это было хорошо, чем дольше она продержится, тем дальше мы сможем отойти. Может быть, второй твари просто не хватит мозгов понять, что вкусная начинка уже свалила.

Чех вылез из машины, Щерб же вылезал дольше, но и он скоро оказался на свободе. Выбравшись наружу, он первым делом забрал у меня чемодан, проверил замки, которые оказались закрыты.

— За мной, — сказал Чех, и коротким рывком преодолел расстояние, разделяющее нашу перевернутую тачку, и одну из старых машин, наполовину заехавшую за бордюр.

Судя по следам под слоем гнили и ржавчины, эти автомобили расталкивали чем-то тяжелым, вроде БТР. Все может быть. Я пошел вторым, добежал до багажника старой машины, и спрятался за ним. Миша пошел третьим.

Каплевидная тварь оттолкнула свинью в сторону, с необычайной для своих размеров быстроты, подбежала к ней и наступила на ногой, не давая подняться. Свинья уже не рычала и не ревела, а визжала, причем очень только, что совсем не гармонировало с ее размерами. Извернувшись, она вогнала клыки в одну из лап твари, но та этого будто и не заметила.

— Пизда ей, — прошептал Чех. — Так, сейчас перемахиваем через заграждение и бежим до двора. Похуй, что эта хуйня за нами погонится, нам главное в каком-то из подъездов спрятаться, внутрь она не пролезет, размеры не те. Вперед.

И вскочив с места, он одним рывком перебрался через невысокую ограду, после чего побежал дальше. Я тоже вскочил, побежал, закинул руку на ограду, перебросил свое тело через нее, и вдруг споткнулся о какой-то камень, и упал.

Щерб, бежавший третьим, тварь такая, даже не попытался помочь, а просто перепрыгнул через меня, и побежал дальше. Я встал, чувствуя боль в разбитом колене, но адреналин гнал меня дальше, и я, пусть и хромая, рванул дальше, уже слыша за спиной топот твари, которая, видимо, успела разобраться со свиньей, а может быть, и просто бросила ее, осознав, что добыча убегает.

С грохотом переломилось заграждение, мутант просто протаранил его, будто и не заметив. А до двора было еще так далеко…

Но сдаваться я не собирался. Тварь потратила разгон на то, чтобы преодолеть заграждение, я же, несмотря на разбитую ногу, набрал неплохую скорость, как мне казалось, достаточную, чтобы потягаться с ней.

Почувствовав сзади омерзительную вонь твари я побежал еще быстрее, пусть и думал до этого, что это уже невозможно. Нога

больше даже не подгибалась, я бежал дальше, обежал закрытый шлагбаум, свернул, подскочил к двери подъезда, и рванул ее на себя. Ворвался внутрь, побежал вверх по лестнице, но остановился уже на первом этаже.

Я был в безопасности, тварь не сможет ворваться внутрь, она попросту не пролезет тут.

Оставалось только перевести дух…

Дверь подъезда содрогнулась, согнулась и слетела с петель. Передо мной мелькнула морда огромной твари, она, повернулась и полезла внутрь. Естественно, что вся влезть она не могла, зато просунуть внутрь одну из своих конечностей вполне. Что с успехом и проделала, попытавшись дотянуться до меня.

Я отскочил назад. В подъезде, в котором до этого пахло только пылью и бетоном, завоняло тварью. И я даже не мог описать этот запах, он не был похож, ни на один из тех, что я чувствовал до этого. Это была животная вонь, но так не пахнут ни псины, ни кошки.

Подумав о том, чтобы бежать наверх, где меня точно не достанут, я вдруг остановился. У меня в руке был пистолет, а морда твари находилась буквально на расстоянии нескольких метров. На этой морде было написано что-то вроде сосредоточения, сам мутант шарил своей лапой по лестнице, то ударяя по стене, то по перилам лестницы. Он вдавливал себя внутрь подъезда, пытаясь достать меня. По стенам уже бежали трещины.

Не знаю, что заставило меня поступить так, но я вскинул пистолет и выстрелил. По буркалам, которые были размером с блюдца, с такого расстояния я не промахнулся, тем более, что они были подсвечены желтым, да и оптика уже успела подстроиться под тьму подъезда.

Пулевое попадание в правый глаз. Потеря зрения.

Пулевое попадание в левый глаз. Полная потеря зрения.

Поздравляем. Ваш навык меткости вырос на 1.

Да это издевательство какое-то!

Тварь резко рванула назад, вылетела из подъезда, будто пробка из бутылки шампанского, но было уже поздно. Из ее глаз, пробитых пулями, текла слизь и кровь. Каплевидный монстр больше не мог ничего видеть, в ярости он принялся крушить все вокруг, все, что попадалось ему под конечности: машины, заграждения перед газоном, мусорные ящики, досталось даже будке рядом со шлагбаумом, в которую гигант влетел со всего разбега, обрушив одну из стен.

— Легкая работенка, говорили они, — прошипел я. — Постоишь с пистолетом за пазухой, для массы тебя потянули,

ничего страшного случиться не может. Пидорасы.

Ну и где мне теперь их искать? Они-то хер знает куда побежали. Да еще и чемодан с платой за товар у них. Нужно было его у себя оставить, тогда они точно не ушли бы. А теперь мне, что, из Старой Москвы одному выбираться? Нет, есть, конечно, вариант сдаться на периметре, предварительно выбросив незарегистрированный ствол. Промурыжат несколько суток для профилактики, конечно, но пробьют по базам, увидят, что я горожанин и рано или поздно отпустят.

Только вот нужно еще добраться до этого самого периметра, а я понятия не имею, где нахожусь. Карт для навигатора у меня нет…. Вызвать помощь?

Идиот. А телефон тебе на что вообще? Совсем напрочь мозги от увиденного отбило, раз о самом очевидном забыл? Да, вышек сотовой связи тут нет, но ведь спутники никто с орбиты не посбивал, значит, какая-то связь, да будет.

Я набрал номер Чех, и тот ответил уже через несколько секунд.

— Это ты ее так? — спросил он. — Мы-то думали тебе пизда.

— По глазам стрелял, — ответил я. — Вы где вообще?

— Да в соседнем подъезде сидим. Давай к нам.

И сбросил соединение. Ну да, люди говорили, что связь в пустошах лучше держать не дольше нескольких секунд. Иначе рано или поздно у компетентных органов возникнут вопросы по типу, что вы там вообще делали.

Тварь тяжело перебирая ногами, выбралась из обломков будки охранника, когда я выбежал наружу. Она производила такой шум, что моих шагов не заметила, а дверь подъезда я аккуратно прикрыл, чтобы не хлопнула. Перебежал до соседнего подъезда прямо по газону, распахнул дверь, вошёл внутрь, поднялся по лестнице, и на площадке встретил Чеха и Щерба. Второй по-прежнему держал в руках чемодан. Ну и хорошо, значит, деньги все ещё у нас.

— Цел, значит? — спросил наемник.

— Нога болит, — ответил я. — Упал, колено разбил.

— Пистолет перезарядил?

Я чуть не хлопнул себя по лбу. Ну да, так мне и надо, первым делом всегда нужно перезаряжать оружие, а я об этом забыл. А ведь мне напоминала об этом двойка в углу интерфейса, показывающая, сколько патронов осталось в магазине. Вот и мне двойка, прямо как в школе, оружие нужно держать готовым к бою.

Нет, как-то уж слишком сильно я охуел от происходящего. А нам еще из пустошей выбираться. Как бы я нежизнеспособной особью не оказался с такими делами. Привыкать надо, забыл что

ли, в каких местах теперь крутишься.

Но как-то уж слишком много впечатлений за сегодняшний не очень длинный день. Сперва с бандитами в Квартале закусился, потом наркоту через весь город вез, теперь вот в полный пиздорез попал, да еще и в Старой Москве. Поскорее бы до дома добраться, в душ сходить, в топку чего-нибудь закинуть, да на кровать завалиться.

Только вот что-то подсказывает мне, что не грозит это нам сегодня, и ночевать мы будем тут, в руинах заброшенного города.

А потом нас ждет долгий переход до периметра, и неблизкий путь до ближайшей остановки общественного транспорта. Машины-то у нас больше нет.

Перезарядив пистолет, я убедился, что перед глазами появилась цифра девятнадцать, после чего аккуратно спустил курок и поставил пистолет на предохранитель.

— Магазин последний, — сказал я. — Больше патронов нет.

— У нас тоже с боезапасом не все круто, — ответил наёмник. — Но у меня еще пистолет с тремя магазинами есть, так что, если что, прикрою. И нет, магазины к твоему не подойдут, а патронов я не дам. Потому что стреляю лучше.

— Как скажешь, — ответил я. — Ну, что дальше делаем?

— Валим отсюда, — сказал наемник. — Нужно хотя бы на пару кварталов отойти, там в какой-нибудь квартире переночуем, а с утра в путь двинемся. Ты как, идти сможешь?

— Если только недалеко, — ответил я. — Да и рану бы обработать чем-нибудь. Там ссадина, конечно, просто, но все равно вдруг загноится, и мне ногу отрежут.

На самом деле это была шутка. Иммунитет любого из нас усилен, так что до гангрены благодаря прививкам точно не дойдет. А вот мучиться с гноящейся раной мне точно не хотелось.

— Держи, — протянул мне какую-то флягу Щерб. — Промой. И на.

Он добавил к фляге какой-то ингалятор, вроде того, в каких продавали «клей». Но что-то подсказывало мне, что это точно не наркотик, а если и наркотик, то совсем не тот. Уж чего чего, а ловить глюки мне сейчас точно не к месту. Наверное обезбол какой-то быстродействующий, поэтому и в виде ингалятора.

Я открыл флягу и понюхал. Оттуда запахло каким-то крепким спиртом по типу коньяка. Интересно, почему он вообще дал мне свой коньяк, да еще и для того, чтобы промывать рану?

Аккуратно промыл рану, стараясь экономить, завернул крышечку фляги и вернул ее наемнику, после чего схватил ингалятор, выдохнул, зажал мундштук зубами и резко вдохнул, надавив на него. Аэрозоль, или что там было, я вдохнул, во рту

сразу же появился привкус лекарства. Пару секунд спустя боль прошла. Совсем, как будто ее и не было. О ране напоминали только порванные джинсы да кровавое пятно, теперь больше пахнущее коньяком, чем кровью.

— Пошли, — сказал я. — Я готов.

Глава 8

Переночевали мы с относительным комфортом, какой себе вообще можно обеспечить, в одном из районов брошенного города. Прошли пару кварталов, после чего поднялись на третий этаж одного из домов, где Чех с помощью отмычек взломал замок.

Квартира оказалась трехкомнатной, и очень богато обставленной. Здесь был даже рояль в гостиной, а ванных комнат оказалось целых две, и каждая с размерами могла соперничать с моей нынешней квартирой в Новой Москве. Правда воды, как и электричества, понятное дело, не имелось, все коммуникации отключены.

Нашлись тут и кожаные диваны, и большая двуспальная кровать, и кое-какие вещи, так что я смог сменить окровавленные джинсы на настоящие Wrangler, каким-то чудом до сих пор не превратившиеся в тряпку. Хотя вот что значит качество — раньше делали надолго. А вот ни драгоценностей, ни старых денег не было, хотя наемники и искали. Все уже успели вывезти, видимо, хозяева заблаговременно куда-то свалили, когда все пошло по пизде. Ну и хорошо.

Все были вымотаны, так что попросту улеглись спать в разных комнатах, предварительно заперев за собой дверь. Она была крепкая, металлическая, бесшумно ее не сломать. Да и мы на третьем этаже, так что так просто к нам не вломишься.

Так и получилось. Я лично отрубился быстро, и хоть и спал на мягком кожаном диване, но все равно выспаться не удалось. А все потому что мне всю ночь снились события последнего дня. Снилось то, как монстр-гигант пытался меня сожрать, снилась свинья-мутант, пожирающая бандитов из Квартала, и даже легавые, которые остановили меня по дороге туда, тоже приснились. В общем полный сюр, и экшна не меньше, чем в реальной жизни.

По этой причине проснулся я категорически не выспавшимся. Что было еще хуже, еды у нас тоже ни у кого не было. Да черт с ней с едой, поголодать сутки может быть даже полезно, настоящая проблема была в том, что у нас совсем не было воды. Вот уж без чего действительно плохо.

Пить хотелось дико, но я прекрасно понимал, что ничего пригодного для питья в ближайшее время не найду. И обыск квартиры ничего не даст, никакая вода не простоит десять лет, даже в запечатанной пластиковой бутылке. А если и простоит, то пить ее будет нельзя, потому что пластик со временем разлагается, продукты этого разложения попадают в воду, и так

недалеко и до отравления.

Печень-то у меня синтетическая, конечно, но это вовсе не значит, что ее можно насиловать токсинами из разложившегося пластика. И совсем даже наоборот, такие органы работают гораздо хуже настоящих и, что немаловажно, не регенерируют.

Так что пришлось обойтись без воды, покинуть гостеприимную квартиру, и отправиться в путь.

Чех, кажется, ориентировался и здесь. Может быть, запомнил, куда ехать, но что гораздо более вероятно, имел в своей голове загруженные файлы с картой Старой Москвы. Вот и сейчас он пошел первым, выбирая дорогу, мы же двинулись за ним.

Путь наш лежал то через дворы, то через открытое пространство. Я-то предполагал, что мы рано или поздно выйдем на проспект или шоссе, ведущие в нужную сторону, но нет. У меня вообще возникло такое ощущение, что наемник специально избегал их, проспекты мы пересекали быстро, и по ним практически не шли. Спрашивать, почему так, я не стал, пусть мне и было интересно. Ничего, захочет научить, как идти по Старой Москве, расскажет так. Да и не только он может это сделать, наверняка есть обучающие чипы, руководства и прочая фигня в сети. Диггерское сообщество большое, и с каждым годом все только растет.

Впрочем, у нас, очевидно, другой путь. Меня теперь тоже можно назвать наемником. Это у нас в стране таких парней называли наемниками или наймитами, а за рубежом, в англоязычных странах, насколько я знал, их называли «соло». Зато вот с рвачами и решалами у нас получался почти дословный перевод — «рипперы» и «фиксеры».

Но не так уж много информации проникало с той стороны на нашу. Хоть явных барьеров в общей сети и не было, эхо войны еще давало о себе знать. Русские относились к европейцам и американцам с явной неприязнью, те в ответ ненавидели наших. И как корпорации, захватившие власть почти во всем мире, не продвигали идею о том, что все мы — одна нация «человечество», она пока никак не могла укорениться в головах у людей.

Это для корпоратов, которым главное — дешевый наемный труд, выгодно, чтобы между простыми людьми не было разногласий. Корпоративная культура не включает в себя межнациональной розни. А куда простым людям, тем, у кого друзья или предки жили в отравленной Старой Москве, например? Или в затопленном Петербурге? Им-то как пиндосов полюбить?

Но из того, что было известно, у них такая же петрушка во все поля. И криминал, и заброшенные районы, в которые не

заезжает полиция, и банды, и наемники с решалами, и подпольные «риппердоки». Вот такая вот история.

И даже пустоши у них есть, как и у нас. Огромные заброшенные пространства, то, что осталось после прилетов наших устаревших ядерных бомб от их городов. И ничего. Никакого апокалипсиса не случилось, люди спрятались в убежищах, эвакуировались, а потом начали снова возрождать цивилизацию. И даже возрождения-то никакого не понадобилось, потому что она вполне себе осталась в странах, не участвовавших в Войне.

Разве что с климатом проблемы начались, то зимы холодные слишком, то лето пасмурное и дождливое. Да только сейчас, когда мы от сельского хозяйства больше не зависим, плевать нам на тот климат. Голода из-за засухи больше не будет, голод победили благодаря большим фермам, где выращивают хлореллу, сою и саранчу, чего хватит для всех. Сейчас, говорят, благодаря корпорациям даже Африка не голодает. И с водой у них таких проблем как раньше уже нет.

Дворы на окраинах Старой Москвы были почти одинаковые, очень похожи друг на друга. Зато все сквозные, везде можно пройти. Дома не очень большие, но высокие, хотя до мегабашен им, конечно, далеко. Интересно, как скоро эти дома посыплются, начнут разрушаться и падать? Наверняка еще нескоро. И что же будет дальше в этих местах, останутся ли они заброшенными навсегда?

— За нами идут, — вдруг сказал Щерб.

— Знаю, — ответил Чех. — Все знаю. Вопрос только в том, кто это. Не твари, это точно, те бы уже напали, тем более, что трех человек они за угрозу не посчитают.

— Люди, — проговорил Щерб. — Бомжи, наверное, кто же еще. Их тут немало живет по окраинам, сам знаешь. Кого из города вытеснили, кто работы лишился, и от долгов сбежал.

— Мы в Раменское не полезем, по краю обойдем. Не хватало еще с людьми Легиона столкнуться, особенно сейчас, когда мы на ногах, и без патронов почти. А про остальных я почти не знаю ничего.

— А кто это такие-то, Легион? — спросил я, чувствуя, что мне резко стало не по себе.

Если кто-то за нами идет, то явно с недобрыми намерениями, иначе почему им просто не подойти, и не поговорить? А если учесть, что у нас с собой целый кейс с деньгами, а из оружия лично у меня только пистолет с одним магазином… Отбиваться особо не получится, особенно если у местных найдется чего-нибудь покруче.

— Это не такие, а такой, — ответил Чех. — Главный бомж, знаешь, как в считалочке детской. «Все бомжи собрались в кучу». Вот, его зовут Легион, и он держит под собой все Раменское. Говорят, с комфортом устроился, целую базу отстроил, и дела решает.

— А какие у них тут дела-то могут быть? — не понял я.

— Так они воюют между собой за то, что в городе осталось, — терпеливо пояснил мне наемник. — У них, думаешь, тут жизни нет? Есть все, так же как в городе. Диггеров шиплют, сами квартиры потрошат, потом на ту сторону периметра тащат, меняют на все, что им нужно. Про самого Легиона говорят, что он упакован покруче меня. Поэтому в Раменское никто в своем уме не суется.

— Надо запомнить, — кивнул я.

— Идите дальше, — вдруг проговорил Щерб, когда мы проходили через арку неожиданно большого и старого дома, раскинувшегося на десятка полтора подъездов. — Я догоню.

Я отступил в тень, практически мгновенно слившись с ней. Видимо, было у него что-то по типу устройства оптического камуфляжа, я слышал о таких штуках, военные разработки, делающие человека практически незаметным. На солнце они работали не очень, потому что блики все равно оставались, а вот в пасмурную погоду, или еще лучше, в темноте… Да, тогда заметить человека под оптическим камуфляжем было практически невозможно.

Небольшая совсем коробочка, которая генерирует модулирующее поле, передающее отраженный свет с одной стороны на противоположную. А пользы от нее может быть… Одно говорят, работает не долго, заряжать надо постоянно.

Чех, ничего не ответив, двинулся дальше, мне осталось только пойти за ним. Причем наемник шел нарочито медленно, совсем не торопился, будто давая возможность своему товарищу нас догнать. Впрочем, наверняка так оно и было.

Через пару минут откуда-то позади нас раздалось два громких выстрела. Услышав это, Чех остановился и стал ждать. Мне не оставалось ничего другого, кроме как тоже остановиться. Я даже вейп достал и затянулся раз уж все равно пока никуда не идем.

— Теперь отстанут, — спокойно проговорил Щерб, возникший буквально из воздуха.

Я аж вздрогнул, даже не услышал ведь, как он подошел, подавился паром, закашлялся, и убрал вейп обратно в карман. Снова прокашлялся и спросил:

— Уверен? Ты ведь завалил кого-то из них. Вдруг мстить

бросятся?

— Не бросятся, — ответил Чех. — Сам подумай, это их район, они тут каждую щелку, каждый закоулок знают. А он двоих из них в их районе подловил и грохнул. И теперь, стоит ли им с нами связываться, или дешевле и проще будет отойти и в покое нас оставить?

Я был не до конца уверен в доводах наемника, но в логике отказать им не мог. Честно говоря, я и до этого преследования не чувствовал, не было у меня такого опыта, а интерфейс ничего подсказать не мог. Вот она, разница между просто накачанным программами парнем с улицы, и по-настоящему опытным бойцом. Налицо, иначе и не скажешь.

— Пошли, — сказал Чех. — Чем быстрее отсюда уйдем, тем лучше. До Периметра еще немало, а там по шоссе идти придется, всем ветрам открыты.

— А как мы вообще через него будем проходить? — спросил я. — Пешком, без машины.

— Как-нибудь, — усмехнулся наемник. — На самом деле об этом можешь даже не волноваться. Они патрулируют все по расписанию, расписание я знаю. Растяжек и сигналок там нет, мин тоже, иначе на машинах люди бы не ездили. Главное под сам патруль не попасться, у них там тепловизоры на летунах, видно все.

— А серебрянки нет? — спросил я.

— Нет, — качнул головой Чех. — Мы же на машине ехали, ее-то серебрянкой не накроешь, вот я и не взял. У тебя нет, Миш?

— Откуда, — удивился тот. — И оптический камуфляж от летуна не спасет, заметят по теплу.

— А что будет-то, если нас возьмут? — спросил я.

— Тебе ничего не будет, если ствол скинуть успеешь, — ответил наемник. — Посидишь пару дней в изоляторе, пока не разберутся, и не отпустят. Нам хуже. Бабки отберут, это сто процентов, а потом разбираться станут, на кого и что у них есть. Помнишь же, что я говорил, в Новой Москве ты не преступник до тех пор, пока не попался. Так вот, а каждый из нас попадался, причем не один раз. Но выкручивались. Однако незаконное пересечение периметра — еще один повод нас за жопу взять. Да и бабло жалко, сколько с людьми договариваться за него пришлось, да и тебя по Кварталу за него погоняли.

Мы миновали еще один двор, вошли в следующий и увидели небольшую группу людей, стоявших в дальнем его углу. Их было пятеро, секунду спустя к ним подбежал еще один, и принялся что-то втолковывать. Говорили они тихо, а слуховой имплант у меня был не самый лучший, так что разобрать, что именно они

обсуждают, я не мог.

— Ствол наготове держи, — процедил сквозь зубы наемник, и двинулся дальше, в сторону, противоположную той, где стояли бомжи.

А это были именно они, не городские жители, уж тех я узнал бы. И все по одежде. Уж слишком она была старомодная, явно найденная в руинах города, а не купленная где-то в Новой Москве. Не то, чтобы я был экспертом в эстетике мужской моды, но немного разбирался, тем более, что и на мне самом сейчас были джинсы сорокалетней давности.

Но нет, куча бомжей только проводила нас злобными взглядами, когда мы миновали двор. Похоже, что тот, шестой, им и рассказал, что Миша завалил двоих, что за нами следили. И реакция их оказалась именно такой, как предсказывал наемник.

Это что же получается, здесь человеческая жизнь вообще нихуя не стоит, что за нее даже не мстят? Так оно выходит? Дела. В Квартале-то банды друг за друга держатся, и постоянно режут друг друга не только из-за передела сфер влияния, но и за банальные понты и месть друг другу. А тут все так.

Мы вышли на проспект и наемник наконец-то свернул в сторону шоссе. Я узнал его, это была та самая дорога, по которой мы ехали на сделку. Это значит, что из самой Старой Москвы мы уже выбрались, и нам осталось дойти до самого Периметра, перейти через него, а потом…

Ну потом будет потом, хрен с ним.

— Слышь, Чех, а как ты ориентируешься? — спросил я у наемника. — Здесь же дома все одинаковые.

— У него Глонасс в голове, — ответил Щерб, коротко хохотнув.

— Так это-то понятно, у меня тоже, но в открытом доступе карт Старой Москвы нет же, — удивился я. — Мне как-то интересно было, я попытался в тачке маршруты попрокладывать, так последняя доступная точка, которая на картах есть — это ближний к городу КПП.

— Карты самописные, — спокойно ответил наемник. — Если знаешь, кому заплатить, то можно добыть вообще все, что угодно. Так что карты имеются, другое дело, что на связь со спутниками лучше из этих мест не выходить.

— А как ты вообще так? — удивился я. — Глонасс, это же тебя всегда отследить могут, если им понадобится.

— Отследить тебя и по телефону могут, — сказал Чех. — Но тебя уже нет, если я правильно понимаю, Ник в твоем железе поковырялся и отслеживающие функции отключил. Так что если тебя отследят, то только во время звонка, и то это время займет.

Так что и с системой Глонасса он поработать может, чтобы она не включалась, когда не надо.

— И все-таки, а как ты ориентируешься-то? — удивился я. — Если у тебя метки со спутника нет.

— А по табличкам, — ухмыльнулся наемник. — По табличкам, которые на домах висят. До изобретения навигаторов, еще лет сто назад, все именно так и ориентировались. А кто-то и до сих пор.

— Понял, — кивнул я. — А шоссе это прямо к Периметру ведет, я правильно понимаю?

— Да, — кивнул наемник. — Но идти еще далеко, так что лучше побереги силы.

Это он так вежливо намекнул мне, чтобы я заткнулся. Ну ничего, хорошо хоть прямо не сказал, типа, «закрой рот» или как-нибудь так. Честно говоря, ничего страшного, шоссе длинное, прямое, чисто, все машины с него убрали, когда организовывали эвакуацию города. Засады на нем не устроить.

Идти по прямой и ровной дороге было проще, чем через дворы. Интересно, и почему военные не взяли под контроль и ее или хотя бы не понатыкали тут автоматических турелей и мин? Может быть, они сами иногда ездят в Старую Москву, чтобы достать что-то им нужное? Вполне возможно, что и так.

Солнце с неба нещадно палило, отчего пить хотелось еще сильнее. Распогодилось, конечно, это здорово, да только вот жарко уж очень. Мы-то одеты больше по осеннему, в джинсовки, в крепкие военные ботинки из синтетической кожи. А тут палит, да еще так, прямо по летнему. А ведь еще только весна…

* * *

Через несколько часов мы добрались до Периметра. По моему разумению переходить его лучше было бы вечером, но Чех сказал, что отправимся сейчас, потому что нужно выйти на связь с какими-то важными людьми, а делать это тут — то же самое, что развесить огромный плакат: «Мы здесь, ловите нас».

Солнце на какое-то время скрылось за облаками, но облачка были так себе, бесперспективные. Вряд ли из них прольется дождь. А ведь дождь, как ни крути, это вода, и если собрать ее, то можно будет попить. Да, это чертовски рискованно, потому что хрен его вообще знает, что эти капли соберут, пока будут лететь в воздухе, но один раз наверняка можно. От одного раза никто не умрет.

Честно говоря, за почти сутки без воды и начал чувствовать

себя так, будто схожу с ума. Язык распух и не помещался во рту, говорить было трудно, глаза постоянно чесались. Видимо, это была уже какая-то первая степень обезвоживания.

Наемники вроде бы справлялись лучше, но им тоже было не по себе. Вот ведь странное дело — вода, да. Может быть, где-нибудь в Африке с ней и до сих пор проблемы, да и то не везде, но в Новой Москве умереть от жажды будет просто глупо. Там ведь автоматы на каждом углу с напитками, а в каждой квартире есть водопровод. Да, пить из него тоже такая себе затея, но если профильтровать воду, а еще лучше вскипятить, то вполне можно.

Но сам я мог думать только о том, как быстрее миновать Периметр, добраться до ближайшего автомата с напитками и купить себя четыре или пять бутылок воды. Причем, простой воды, сейчас мне не хотелось ни газировки, ни энергетиков.

Мы заняли позицию в кустах неподалеку от туннеля, ведущего на ту сторону огромного забора, увитого поверху колючей проволокой. На самом деле тоннель должен быть закрыт, однако в действительности же мы проехали через него на машине. То есть военное руководство, или кто там управляет охраной Периметра, об этом прекрасно знают, но ничего не делают. Думаю, все дело в том, что они получают на лапу от диггеров, которые бродят по той стороне в поисках полезных вещей.

Впрочем, наличие кустов тоже о многом говорит. В первую очередь о том, что они-то должны быть спилены, как мешающие обзору. Правда, возможно, что военным просто наплевать на кусты, раз уж на их летунах есть тепловизоры, которым никакой куст не помеха.

Интересно, а почему бы какой-нибудь из корпораций не организовать процесс грабежа заброшенного города? С их связями совсем нетрудно было бы получить разрешение на это дело, а там можно было бы и корпоративную охрану подключить, и ездить за периметр даже не на машинах, а на летунах, типа таких, на которых патрулируют границу зоны отчуждения. И даже можно было бы в загазованные зоны сунуться, почему нет, отчаянных парней на такое дело найти можно, а там ведь не только квартиры, там галереи картинные, та же самая Третьяковка. Сколько сейчас вообще могут стоить оригиналы картин?

Может быть, все дело в юридических ограничениях? Возможно, все, что находится в городе, до сих пор считается принадлежащим своим прежним хозяевам? А картины, так или иначе, придется возвращать государству? Может быть, дело в чем-то другом. Черт его знает.

— Вроде никого нет, — проговорил Чех, до этого

внимательно осматривавший окрестности через оптику. У него, как я понял, она была с приближением. Дорогая штука, но того стоит, проще, чем бинокль с собой таскать.

— Пошли? — спросил Щерб и вдруг замер, словно прислушиваясь к чему-то. А потом махнул рукой в сторону туннеля. — Внутрь, живо!

— Летун? — спросил Чех.

— Точно, — ответил второй наемник.

Мы уже бежали в сторону туннеля. Если Миша был прав, и к нам действительно движется летун, это значит, что кусты никакой защитой послужить уже не смогут. Другое дело — толща бетона в туннеле, она-то, может быть, еще и укроет нас от тепловизора.

Когда мы подбежали к жерлу огромной бетонной трубы, звук двигателей летуна услышал уже и я. Двигался он откуда-то справа, видимо, это был самый обычный патруль, облетавший Периметр в поисках нарушителей. Но нам-то в любом случае попадаться не вариант, если нас возьмут, да еще и с незаконными стволами…

Забежав в туннель, оказавшийся сырым и темным, Чех тут же бросился в сторону одного из боковых ответвлений. Рванул на себя металлическую дверь, открыл ее, и забежал внутрь. Мы пошли за ним, я шел последним, запер дверь, а потом еще и заблокировал ее, сунув в проушины замка кусок арматуры, валяющийся на полу.

Мы замерли. Звуков двигателя летуна слышно не было, бетон и металлическая дверь надежно все глушили. Я от нечего делать прислонился к стене, остальные достали оружие. Неужели они собираются валить военных? Так это не с бандитами в Квартале драться, тут пулю словить проще некуда. Да и потом за это живьем закопают. Уж лучше сдаться, проблем меньше будет.

Но никто не дергал дверь, никто не спускался вниз. Щерб снова прислушался, а потом молча разблокировал дверь.

— Ушли, — наконец прокомментировал он. — Это значит, у нас минут пятнадцать есть, чтобы съебаться отсюда, до следующего патруля. Так что пошли, парни, нечего тут сидеть.

И мы побежали дальше, вперед, к огням Новой Москвы, и подальше от мертвой громады Старой.

Глава 9

Я проснулся от писка будильника, не вставая с кровати потянулся к часам, стоящим на тумбочке, отключил их, и уставился в низкий потолок своей квартиры. Не признать, что моя жизнь круто поменялась за последнее время, я не мог. Еще раньше я бы вскочил, закинул бы в рот пару сэндвичей с колбасой из синтетического мяса, запил б все это газировкой, да отправился бегом на работу.

Теперь все не так. У меня было время полежать и подумать. И хоть моя жизнь стала опаснее, но не будучи мелкой корпоративной крысой, получать от нее удовольствие выходило гораздо лучше.

С нашей вылазки в Старую Москву прошло больше двух недель. Тогда мы все-таки выбрались, да, не без проблем, но смогли. Второй кордон миновали гораздо спокойнее, Чех просто позвонил, кому надо, и нас забрали прямо от КПП и даже довезли до ближайшей остановки общественного транспорта. Там, к моему удивлению, наемник расплатился со мной. Не просто списал деньги с долга, а отдал мне двадцать кусков наличными, заявив, чтобы я тратил их с умом, а лучше всего приобрел лицензированное оружие, и научился им владеть. Ярыгина у меня забрали, но я и не расстроился. Все равно его пришлось бы скинуть, тащить нелегальный ствол через полгорода — глупая идея.

С долга, впрочем, он тоже списал десятку, так что я оставался должен ему сто штук. Но двадцатка, которую он кинул мне на карман, окончательно переменила мое отношение ко всему этому. Я-то ожидал получить шиш с маслом, и похлопывание по плечу, а в итоге мне выдали неплохую сумму, которой вполне могло хватить на несколько месяцев экономной жизни. О чем тут говорить, если вырезать селезенку и установить синтетическую печень в подпольной клинике стоило тридцать тысяч, да еще и с неделей ухода, то на двадцать тысяч при невысоких запросах, а они у меня никогда высокими не были, можно протянуть долго.

И пусть я догадывался, что эти деньги — всего лишь часть от доли третьего члена группы, погибшего при аварии, я решил потратить их, рассчитывая, что скоро смогу заработать еще. Ну или сдохну, и тогда никакие деньги мне уже не понадобятся. Не самый худший вариант.

Три штуки я подкинул матери, сильно удивив ее. Это вызвало кучу расспросов, но я придерживался легенды о том, что меня взяли на работу ответственным курьером для доставки

документов, и платят там гораздо больше, чем на старой офисной работе. Потом оплатил аренду своей жилой ячейки еще на два месяца вперед, на что ушло еще три тысячи. Если потом придется сидеть без денег, то лучше уж иметь хоть какой-то угол, в котором можно будет приткнуться.

Поправил кое-что в своей машине, заплатив за это еще две тысячи. Двигатель отрегулировали, коцки закрасили, поменяли треснутое лобовое стекло. Пожалуй, еще никогда моя малышка не выглядела такой свежей.

Но, самое главное — мои последние две недели представляли собой мытарства с получением лицензии на оружие. На справки ушло немного, рублей триста, тем более, что я был здоров, а после обслуживания в клинике у Вика, так и вообще здоровее, чем когда бы то ни было. Еще двести рублей потратил на покупку оружейного сейфа, взял большой, потому что одним пистолетом ограничиваться не собирался. Да, длинноствольное оружие можно возить с собой только в чехле, но если какие-нибудь ублюдки нагрянут по мою душу ко мне домой, то я смогу дать им отпор.

Еще сто рублей ушло на заявку для экзамена, но его я сдал сам, и без каких-то проблем. Законодательство знал, да и управляться с оружием умел.

А потом, оформив лицензию, отправился в оружейный магазин. Денег у меня было не так много, тем более, что я собирался оставить хоть пару тысяч на будущее и на текущие расходы вроде топлива для машины и еды для меня, но я все же планировал взять себе пистолет, что-нибудь потяжелее, да еще и запас патронов. К тому же магазины нужны, ремни, чистящие принадлежности. От обвеса, правда, пришлось отказаться, успокоив себя тем, что приобрету это все позже. Хотя пушки прокачать, конечно, чесалось.

Оставив в магазине почти десять штук, я стал обладателем пистолета «ПЛК», который выпускался с двадцатых годов, и гражданской копии «АК-45», без режима автоматического огня. Он из коробки выглядел неплохо, был увешан планками, и обвес тут просился, но финансы пели романсы. Обзавелся магазинами, кобурой, ремнем, наборами для чистки, и прочим необходимым. На остатки денег взял патроны — несколько упаковок «девять на девятнадцать» и «пять-сорок пять».

Потом сдал все это оружие в ближайшее отделение полиции, и буквально вчера съездил забрать. Вечером же отправился в тир, чтобы пристрелять оружие, где провел два часа, привыкая к нему. Обратно ехал уже с пистолетом в кобуре под курткой. Тяжесть внушала уверенность.

Из выданных Чехом денег осталось полторы тысячи. Еще под штуку у меня было на счету из того, что удалось скопить за время работы. Не так уж и много, а если сравнить с суммой долга, то вообще копейки, но все же…

Ты не преступник до тех пор, пока не попался — вот что мне говорили. А наемники в большинстве своем долго не протягивают, зато время, что им отмерено, проживают на славу. С адреналином, с весельем, с деньгами, со всей возможной роскошью, доступной обычному человеку в Новой Москве. На что же я подписался?

Я повернул голову и увидел девушку, которая спала рядом. Одеяло, которое она отобрала у меня во сне, съехало куда-то в сторону, открыв моему взгляду большую белую задницу. Да, именно так, я куда больше люблю большие задницы, чем маленькие. Сисек это не касается, сиськи я люблю совершенно любые.

Мы познакомились только вчера в небольшом баре, куда я отправился чтобы снять стресс последних дней. Она была не проституткой, просто девчонкой, причем, на вид очень грустной. Это не могло не тронуть меня, так что я подошел к ней и спросил, чего она грустит.

На самом деле в ее внешности не было ничего выдающегося, кроме пирсинга на лице и на удивление длинных и красивых волос. Сейчас девчонки выжигают свои волосы химией, раскрашивают их в самые разные цвета: от радикально черного до розового, а от краски они становятся ломкими, и в конечном итоге их приходится срезать. У этой же имелся пирсинг, а вот прическа была натурального цвета. Именно это меня и привлекло.

Как выяснилось, у девчонки умерла кошка. Настоящая кошка, не робот, который полностью копирует животное, ест синтетический корм, гадит синтетическими какашками, покрыт синтетической же шерстью и имеет внутри динамик, из которого раздается синтетическое мурчание. Настоящая кошка в насквозь синтетическом мире.

Хорошо, что она сказала об этом сразу, иначе я бы просто сказал ей отнести кошку к мастеру, который починит ее, и на этом наше знакомство можно было бы считать законченным. Ни одна девчонка не оценила бы такой совет.

Но я промолчал, купил ей пару коктейлей. Она все больше говорила, рассказывала о своей жизни, я молчал и слушал. А потом, когда она уже стала льнуть ко мне, предложил поехать домой. И она согласилась. Вот такая вот я свинья, воспользовался слабостью девчонки. Впрочем, она хотела забыться в баре, а я дал

ей такую возможность. Ведь лучше это буду я, чем какие-нибудь «Резаки», которые снимут эту девчонку, отымеют толпой, а потом порежут на органы, верно?

Бывало и такое в Новой Москве. Думаю, проще сказать, чего тут вообще не бывало.

Я потянулся к девушке и погладил ее по ягодице. Кондиционер в моей халупе работал всю ночь, иначе мы задохнулись бы, уж такая дерьмовая здесь система вентиляции, так что задница у нее была холодная на ощупь. Большая и приятная, очень гладкая.

Я погладил ее еще раз, потом еще, но девушка не просыпалась. Тогда я аккуратно повернул на спину, попутно сбросив одеяло на пол, раздвинул ей ножки и принялся ласкать там. Девушка едва слышно застонала, и тогда я поцеловал ее.

Черт, а как ее вообще зовут? Лена? Света? Не помню. Я ведь и сам вчера набрался, не только ее поил. Но, судя по тому, что она осталась у меня ночевать, а не ушла, ей понравилось. Еще бы, я старался, правда, больше для того, чтобы поднять навык эротического искусства, чем из других целей, заводить долговременных отношений я все равно не собирался. А то обидно, что у меня он всего на четверку.

Правда, как я не старался, счетчик так и не переключился. Может быть, заглючило что-то.

Я потянулся к прикроватному столику, на котором лежат тюбик со смазкой, выдавил себе на пальцы и продолжил ее ласкать. Девушка поморщилась и, наконец, проснулась.

— Холодная же! — проговорила она, но я тут же заткнул ей рот поцелуем.

Она застонала и наконец-то расслабилась. Я ускорил движение, тело ее вновь напряглось, и она стала дергаться от каждого моего прикосновения. И тогда я решил, что теперь самое время приступить к основному действу, повернул ее на бок, прогнул и вошел сзади.

Когда все закончилось, счетчик навыка все-таки скакнул вверх. Девушка ушла в душ, а я открыл окно, достал вейп и принялся парить. Да. Секс по утрам — это круто. Единственное, из-за чего имеет смысл начать жить с девушкой. Других причин для этого я, честно говоря, не вижу.

Решив побыть джентльменом, я открыл холодильник, достал бутылку газировки и открыл ее, дернув вверх колечко. Когда она вышла из душа, я протянул ей бутылку, и она с благодарностью приняла его, приложилась, выпив залпом чуть ли не половину.

— Спасибо, Женя, — проговорила она. — Я оставлю тебе телефон, встретимся как-нибудь, погуляем?

— Да, почему нет, — улыбнулся я.

— Странно, что ты в будний день никуда не пошел, — вдруг сказала она, подошла к стулу, на который сложила вчера одежду, подобрав ее с пола, и принялась одеваться. — Я-то два через два работаю, посменно, а ты чего дома?

— А я как раз скоро уезжаю на работу, — ответил я. — Совсем скоро, за мной заехать должны?

— Личный шофер? — спросила она, ухмыльнувшись.

— Скорее напарник, — покачал я головой и улыбнулся в ответ. — А может быть и босс. Смотря, как глядеть.

— И кем же ты работаешь?

— Я наемник, — ответил я со всей серьезностью, на какую только был способен в сложившейся ситуации.

— Наемник? — она снова улыбнулась. Было видно, что она ни капли мне не поверила. Ну и пусть не верит, это ее дело, мне так даже лучше. — Ну ладно, я пойду. А то мать будет волноваться, что я не пришла домой ночью. Пока-пока.

И выпорхнула из моей квартиры, не забыв закрыть за собой дверь.

Бля, как ее все-таки зовут? Нет, не помню. И как мне к ней обратиться, если я захочу написать ей? Вот ведь бред. Как это вообще можно было забыть? Ладно, это все хорошо, но надо собираться, ведь скоро действительно приедет Чех.

Подошел к холодильнику, открыл его, достал коробку с позавчерашней пиццей, переложил ее на тарелку и засунул в микроволновую печь. Вытянул бутылку с холодной газировкой, сполоснул стакан, и перелил в него содержимое. Дождался, пока микроволновка запищит, достал еду и принялся поглощать пищу. Синтетический сыр толком не расплавился, и есть было противно, но я прикинул, что раз мы с Чехом едем в ресторан, то пообедать можно будет и там, после того, как обсудим дела.

Если, конечно, нас сразу же не погонят на задачу.

Расправившись с завтраком, я сходил в душ, умылся, почистил зубы, и стал облачаться. Оделся, натянул на себя кобуру с пистолетом, накинул сверху куртку, и как раз шнуровал ботинки к тому моменту, когда перед глазами появилось окно входящего вызова.

— Да? — спросил я.

— Подъезжаю, спускайся, — ответил Чех. — Готов?

— Уже выхожу, — проговорил я.

Звонок тут же сбросили. Я поднялся, вышел из квартиры, и запер дверь, сперва на электронный замок, потом на обычный. Требование повесить его исходило от милиции, мол, так оружие хранить гораздо надежнее. Ну я не стал спорить, тем более, что

это было не так уж и дорого.

Прошел по коридору к тамбуру, где находились двери лифтов, нажал на кнопку.

Сегодня мы должны были поехать в ресторан «PARFIONOVA», который открыла какая-то бизнес-леди из корпоратов. И все это, чтобы договариваться с решалой по поводу нового дела. И, по словам Чеха, решала хотел лично посмотреть на всех исполнителей, что было нетипичным. Обычно подбор людей он оставлял на наемника.

А это означало только то, что дело будет опасным. Я бы сказал, из ряда вон выходящим. И участвовать в нем мне, честно говоря, не хотелось, если бы не долг, я бы послал всех на хрен. Но раз уж должен сто штук, то придется отрабатывать.

Лифт приехал. Я вошел внутрь, сумел протолкнуться к стенке через столпившихся внутри людей, прислонился к ней, и стал ждать. Кабина еще несколько раз останавливалась, но в конечном итоге довезла нас до холла первого этажа. Толпа вышла из лифта, и я растворился в ней, прошел до самого выхода из дома, спустился вниз по лестнице, и увидел Чеха, который стоял у точно такой же машины, как та, что сгинула в Старой Москве.

— Здорово, — подошел я к нему и протянул руку. Он крепко сдавил мою ладонь, после чего я спросил. — Это та же самая? Или у тебя их несколько?

— Это другая, — ответил наемник. — Я такую же взял, мне нравится. Ту-то не вытащить уже, да и на ремонт там столько ушло бы, что проще новую взять. Давай, грузись, и поедем.

— А чего рано так? — спросил я и широко зевнул. — Встреча же только на час дня назначена, нет разве?

— Так пробки, чего ты хотел? — удивился наемник. — Все же на работу едут. Так что, пока доберемся, пока на месте осмотримся. К тому же, честно скажу, с этим решалой я до сих пор не работал. Он уровнем выше, чем те, кто мне раньше заказы давал. Рекомендации у него мои есть, конечно, но все равно, никогда не знаешь, какой подляны можно ожидать.

— А чего меня потащил тогда? — спросил я. — Почему не кого-нибудь из тех гопников, которые на тебя работали?

— Тебе я больше доверяю, — ответил наемник, обошёл свою тачку, и уселся за руль. — Ты уже бывал с нами в Старой Москве. И не спасовал. Не наложил в штаны, не сбежал, смог ослепить гиганта.

Гигант? Значит, так эта здоровенная хрень называлась? А что, вполне себе подходящее название. Ее никак по-другому и не обозвать, пожалуй. Но, если у нее есть название, то что же это, получается, таких штуковин много? Это целый вид? Что если так?

Нет, это последнее, с кем мне хотелось бы встретиться, при условии, что у меня с собой не будет гранатомета. Я, конечно, не умею управляться с ним, но по такому случаю стоит научиться. Хотя, будем надеяться, что в Старую Москву нас в ближайшее время не занесет. И так впечатлений полные штаны принес, зачем лишний раз дергать удачу за усы?

— Хуй знает, — ответил я. — Я был близок к тому, чтобы наложить в штаны. А съебывать мне некуда было, как я один из руин выбрался бы? В какой-то момент я, честно говоря, сам подумал, что это вы съебались, а меня бросили.

— Не, — он покачал головой. — Бросать людей там — это не по-людски. Особенно если учесть, что я сам тебя туда и потащил. На самом-то деле, кто же знал, что дело так обернется. Думали, что договоримся нормально, разъедемся, да обратно двинем. А вышло, как вышло. Но оно и правильно. Никогда ни на что рассчитывать нельзя. Ты мне лучше скажи, ствол-то купил?

— Купил, — я отдернул джинсовку, показывая Чеху наплечную кобуру. — Легальный ствол у меня теперь есть. Считай, все, что ты мне давал, потратил.

— Дай-ка глянуть, — попросил он.

Я, недолго думая, расстегнул хлястик кобуры, вытащил из нее пистолет, и передал наемнику. В голове мелькнула мысль о том, что никто не помешает ему сейчас меня и грохнуть из этого самого пистолета. С другой стороны, не будет же он этого делать в своей новой машине? А тачка действительно новая, как из салона только, даже пахнет так же. У меня-то никогда такой не было, единственная моя машина уже была очень сильно подержанной, когда я ее приобрел, а тут…

— Сам на Ярыгина ругался, а тут Лебедева купил? — усмехнулся наемник, отщелкнул магазин и дернул затвор, проверяя, есть ли внутри патрон. Щелкнул курком, вернул магазин обратно, после чего протянул ствол мне. — Без патрона в стволе носишь, как вижу?

— Как к делу готовиться надо будет, дошлю, — ответил я. — В городе лучше так. Сам знаешь, мусора увидят, что лицензии пару дней, могут и проверить, им-то лишь бы докопаться.

— Правду говоришь, — кивнул наемник. — А вообще тайник себе оборудуй где-нибудь. Куда другие не доберутся, и что к тебе напрямую вести не будет. Квартиру в аренду возьми на бомжа какого-нибудь, там холодильник разбери, да оставь так. Легальный ствол — он для самообороны, да чтобы на тебя внимание не так обращали, а нелегального оружия в твоей жизни скоро станет много.

— Ага, — кивнул я, принимая пистолет обратно. Проверил

магазин, после чего убрал оружие в кобуру. — Ты не преступник до тех пор, пока тебя не поймали. Я запомнил уже. Слушай, а эту тему ты придумал?

— Неа, — качнул он головой и повернул ключ зажигания, заводя мотор. — В игрушке старой один персонаж такое говорил. У них там жизнь была, по типу как у нас здесь, только действие в Америке происходило. Ну и придумали там кучу всего такого, чего у нас нет, и в ближайшие сто лет не предвидится.

— Понимаю, — кивнул я, хотя сам с этой игрой был, естественно, не знаком. Ну наемник и старше меня лет на десять, так что неудивительно. — Я еще карабин себе взял, но он дома лежит. Потренироваться пострелять, ну или в дом кто вломится, будет чем встретить.

— Все деньги спустил, значит? — с улыбкой спросил Чех и тронул машину.

Выехал на дорогу, пропустил пару тачек, встроился в ряд и медленно покатил по проспекту.

— Ну, по правде говоря, действительно все, — я почесал в затылке. — Но на дело. Пушки купил, тачку поправил, за хату заплатил, матери подкинул немного.

— Матери сказал, откуда деньги? — тут же напрягся наемник.

— Соврал, — ответил я. — Сказал, что курьером работать устроился. Документы вожу, мол, вот и платят хорошо.

— Неплохо придумал, но проверить легко, — качнул головой наемник. — Тебе придется действительно на какую-нибудь работу пойти, чисто номинально. Безработный человек больше подозрений вызывает. Устройся уборщиком куда-нибудь, договорись с людьми, чтобы смены за тебя отрабатывали, будешь кидать им по паре сотен на карман, они довольны будут, никто тебя не сдаст.

— А подозрений не будет, откуда у уборщика такие деньги? — спросил я. — Налоговики, они сам знаешь, такие.

— Налоговики, да, поэтому больше ничего в официальных магазинах не покупай, кроме как пожрать себе на вечер. Если что-то надо, бери на рынках. Технику или еще что. Или у барыг. Я сведу тебя со временем с людьми, подгонят по своей цене, дешевле чем у официалов. Ворованное все, конечно, но с тебя какой спрос.

Да уж, странный он. Сперва в дела впутывает и на бабки ставит, а потом советы дает и обещает с барыгами свести. Спрашивать я ничего, конечно, не стал, не тот он человек. Сам захочет, расскажет. Пока что я ему нужен, буду на него работать. Главное почувствовать подставу, когда ее время настанет, и

первым его грохнуть.

Если такое, конечно, будет.

* * *

Ресторан оказался большим, с мощным стеклянным фасадом, выходившим на одну из главных улиц города. И явно очень модным среди пиджаков местом, тем более что машины на парковке стояли соответствующие уровню. Если бы Чех мне раньше сказал, или я сам догадался бы посмотреть, куда мы едем, то костюм надел бы. Потому что, боюсь, но в такое место меня в джинсовке могут и не впустить вовсе, черт его знает.

Чех припарковал машину на стоянке, мы вышли из тачки, и он тут же поставил ее на сигнализацию, после чего двинулся к главному входу. Мне пришлось пойти за ним, про себя я подумал, что сам наемник выглядит не более торжественно, чем я, так что, может быть еще и впустят внутрь. Одного бы точно не впустили, но раз мы вдвоем едем, да еще и на встречу… Мало ли, может он всем тут встречи назначает, и его персонал знает.

Хотелось спросить, пустят ли нас вообще внутрь с пушками, да и вообще, но я не стал, решил промолчать. Уж кто-кто, а наемник точно знает, что делает.

Мы поднялись по лестнице, ведущей на высокое крыльцо, прошли мимо нескольких искусственных карликовых пальм в горшках. Столиков снаружи тут не было, заведение совсем не того уровня, чтобы заставлять гостей есть на улице.

У входа в ресторан стоял здоровенный мордоворот, одетый в строгий костюм, и даже галстук-бабочку. Увидев Чеха, он осмотрел его с ног до головы, после чего перевел взгляд на меня, явно задержав его там, где под одеждой было оружие, но ничего не сказал. Впрочем, дверь тоже не открыл.

Чех толкнул от себя стеклянную створку, мы вошли в помещение, вкусно пахнущее едой, и нам навстречу тут же подскочила девушка-борг, с золоченным кибернетическим телом. Популярная вещь среди манекенщиц и прочих, кому нельзя набирать лишние килограммы. Тело почти полностью заменено на импланты, из человеческого там только мозг, а все остальное — железо и провода.

Этих тел на рынке несколько десятков моделей, но все они делятся на две категории — боевые и эстетические. Нет, бывают и боевые тела с внешностью моделей, но, скажем, снаряженные клинками и пушками. Но что-то подсказывало мне, что тут не тот случай.

— У вас заказан столик, господа? — спросила она низким грудным голосом.

Голос тоже искусственный, там от тела-то ничего не осталось. Но не металлический, не устрашающий. Нет, никогда не пошел бы на такое, разве что, если б попал в страшную аварию, после которой от моего тела останется только мозг. Да и лучше уж синтетические и полусинтетические аналоги человеческих органов, чем жизнь в полностью кибернетической оболочке.

— Мы к Владимиру Игоревичу, он должен нас ждать, — ответил Чех.

Лицо девушки ничего не выразило, но я был уверен, что она сейчас сверяется со списком гостей, загруженным куда-нибудь в облако. Секунду спустя, она улыбнулась своей дежурной улыбкой, после чего проговорила:

— Да, он предупреждал о том, что к нему должны прийти еще двое. Сергей, правильно?

— Сергей, — кивнул наемник.

— Я вас провожу, — и девушка, повиливая бедрами, двинулась в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Мы пошли за ней. Столиков в ресторане оказалось не очень много, и стояли они так, что между ними было много места. Наверное, посетители любили комфорт и простор. Зато в зале нашлось место нескольким деревьям, и фонтану. Я просканировал их, задержал взгляд на форме листьев золотого цвета, и понял, что они настоящие. Один из продуктов генной инженерии.

Мы поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, опоясывающий здание изнутри, и скоро остановились у столика, за которым сидел немолодой мужчина.

— Владимир Игоревич, к вам Сергей… — проговорила девушка. — Сейчас я пришлю к вам официантку.

Тот, кого назвали Владимиром, встал, протянул руку сначала Чеху, а потом и мне. Рукопожатие у него было крепкое, я бы даже сказал, цепкое. И костюм совсем не обманывал меня, по глазам было ясно, что этот человек привык решать серьезные вопросы.

Что не отменяет вопроса, что я здесь вообще забыл. Сейчас он отправит нас в Квартал отбивать еще что-то у банд. Или прикажет напасть на конвой одного из концернов. Или скажет украсть гитару какого-нибудь Холстинина у частного коллекционера. И нам придется подписаться, потому что это единственный вариант заработать для таких как мы…

— Кастет, — представился он уже прозвищем. — Чеха я знаю. А ты кто?

— Евгений, — ответил я. — Прозвища пока не заработал.

— Молодой, значит? Молодой, да ранний, — он покачал головой. — Присаживайтесь, заказывайте. Если не договоримся, хотя бы поужинаете за мой счет.

Он отпил вина из высокого бокала, откинулся на диванчике, посмотрел на потолок. Мне вдруг тоже захотелось глянуть, что он там смотрит, я задрал голову, и увидел на потолке проекцию звездного неба. Интересное дизайнерское решение.

Скоро к нашему столику подскочила официантка, и мы сделали заказ. Кухня здесь была итальянская, и готовили наверняка хорошо, не чета той пицце, которой я давился с утра. Так что я заказал себе маринару и воды с газом, а Серега попросил зити и вина. Странно, ему же еще за руль. Или он не боится?

— Обсудим дела, — то ли спросил, то ли проговорил Кастет. — Ты со Старой Москвой, как, знаком?

— Оба знакомы, — ответил наемник. — Буквально неделю назад из очередного рейда вернулись. Пришлось выходить пешком, машину потеряли, но вышли.

— Хорошо, — кивнул решала. — А Раменское знаешь? Бывал в тех краях?

— Кто там бывал, тот уже не расскажет, — усмехнулся Чех. — Это же Легиона территория, кто в здравом уме туда полезет?

— Вы, — Кастет улыбнулся в ответ. — Дело в том, что то, что мне нужно, хранится у Легиона. И это кое-что мне очень нужно забрать. Так что я организую… Операцию. Ты Старую Москву знаешь, молодой твой тоже там был. Выбраться, если что, сможешь.

— Давай детали, — сказал Чех. — Что нужно достать, не спрашиваю, но про габариты хотя бы скажи. Ну и что это вообще за операция.

— Все очень просто, — ответил Кастет. — Две группы. Одна имитирует атаку и отход.

— Отвлекающий маневр? — спросил я.

— Точно, — кивнул решала. — Вторая проникает внутрь, забирает то, что мне надо, выходит. Вторая группа — это вы и есть. До места вас подкинут, обратно тоже вывезут, если, конечно, успеете. Ждать вас будут минут пятнадцать, у нас все расписано по секундам. Попадетесь — никто за вами не полезет, выбирайтесь сами. Но лучше вам не попадаться.

— То есть, кто-то подписался напасть на людей Легиона, — проговорил наемник. — Пока они будут драться, мы должны влезть в его логово, вытащить оттуда что-то, и вернуться на место, где нас подберет машина. Только я до сих пор не услышал, что такое мы должны забрать.

— Чемодан, — улыбнулся Кастет. — Обычный чемодан из черной синтетической кожи. С кодовым замком. Внутри — чипы. Если его уже успели распотрошить, в чем я сомневаюсь, потому что там защита стоит, что надо, то вывезете столько чипов, сколько найдете. Легион не дурак, и не будет раздавать их кому попало, скорее всего, он их у себя и оставил.

Спрашивать, что же там такое на чипах, было нельзя, но и так было ясно, что информация важная. Гораздо ценнее, чем тот груз, который я вывозил из Квартала. Даже предположить боюсь, что именно на них находится, раз за это Кастет готов развязать полноценную войну, напасть на логово опасных людей.

— Сколько платишь? — спросил наемник.

— За закрытый чемодан плачу по полтиннику каждому, — сказал Кастет. — Если его вскрыли, и вынесете хотя бы половину чипов, то по тридцатке. Да, лучше подбери себе кого-нибудь третьего, вдвоем пробраться в Раменское будет сложно.

— По полтиннику каждому, включая третьего? — переспросил Чех.

— Да, — кивнул решала. — По полтиннику каждому, включая третьего.

Я ожидал не этого и, честно говоря, немного загордился. Я-то ожидал, что он скажет что-нибудь вроде «плачу семьдесят штук тебе, а с молодым рассчитывайся сам». И ведь вряд ли Кастет не знает, кто я такой, скорее всего он навел справки, пусть мне и пришлось представляться. Нет, такие встречи без координации не обходятся.

Полтинник — во столько оценили мои услуги. Пятьдесят тысяч рублей. Год спокойной жизни в Новой Москве, пара крутых боевых имплантов, три месяца отдыха на югах, ни в чем себе не отказывая. Да, сколько-то наемник наверняка заберет себе…

И, как по мне, это лишний повод отказаться от этой работы.

И еще раз задуматься о том, сколько стоит этот груз чипов. Сто пятьдесят кусков нам, не меньше тридцатки каждому из громил, что пойдут в лобовую атаку… Если тех человек семь, то это уже почти четыре сотни выходит.

А ведь нужно и чтобы самому Кастету что-то досталось. Так что же это, миллион?

— Хорошо, — кивнул наемник. — Третьего я найду. Бесшумное оружие тоже. Когда выдвигаемся?

И что я тут вообще забыл? Что я делаю здесь, вместе с этим отморозком, который сейчас договорится о том, что мы должны проникнуть в логово группы самых отмороженных бомжей из Старой Москвы, достать оттуда что-то, а потом выбраться назад?

Хотя стоп, отставить панику. Чех кто угодно, но только не адреналиновый наркоман, готовый взяться за любую работу. Если он соглашается, значит, у него есть план. Да, он может оказаться рискованным, но вместе мы, скорее всего, выберемся.

— Завтра, машина будет ждать вас в «Экипаже». В три утра. В четыре вы уже должны будете оказаться на местах. Спутниковые карты базы Легиона я сейчас скину, пометка, где должны находиться чипы, тоже там. У вас час, если не успеете, выбираться придется самим.

Я быстро провел поиск по этому запросу, и нашел несколько мест. Но подходило только одно — дрянное, судя по фото, кафе неподалеку от КПП периметра Старой Москвы. Значит, тачка подберет нас там, перевезет через границу между городами, и добросит до самого Раменского. Хорошо.

Глаза Кастета моргнули, и Чех кивнул, видимо, принимая пакет данных. На какое-то время на его лице застыло отсутствующее выражение он сосредоточенно рассматривал карту.

— Понял, — сказал он. — Значит, в три в «Экипаже». Если не успеем на машину, куда нам отвезти чипы?

— Свяжешься со мной, — ответил Кастет. — Я скажу, что и куда. Ладно. Рад был пообщаться. Ешьте, счет уже оплачен. И не опаздывайте. На эту операцию я потратил много денег, и жаль будет, если она сорвется только потому что кто-то проспит.

— Не проспим, не беспокойся, — ответил наемник.

— Удачи, — кивнул Кастет и встал, оставляя на столе недоеденное ризотто.

Опрокинул в себя остатки вина в бокале, и двинулся к лестнице.

— Ты готов? — спросил вдруг наемник. — Дело рискованное. Но если не обосремся, нам будут доступны заказы совсем другого уровня. Кастет — человек серьезный, если начнем работать с ним, то, считай, вышли в высшую лигу.

— Готов, — неожиданно даже для самого себя ответил я. — Если все пойдет по плану, то будет не так уж и опасно. Думаю, бомжи не дадут так просто себя бить, и будут гнать вторую группу до самого периметра. Если получится войти неожиданно.

— Я рад, — Чех сухо улыбнулся. — Очень рад. Сейчас поедим, и поедем за пушками. Переночуем на съемной квартире, и сразу к «Экипажу».

— Приятного аппетита, — только и оставалось ответить мне.

Глава 10

Проснулся я категорически не выспавшимся, потому что в качестве ложа мне достался узкий диван, на котором человек моих роста и комплекции едва мог разместиться. На съемной квартире помимо него имелась и кровать, но ее себе занял Чех. Впрочем, все еще было не так плохо, потому что Щербу, которого наемник вызвал к себе в качестве партнера на это дело, вообще пришлось примоститься на надувном матрасе.

Не выспался я еще и потому, что матрас этот скрипел при каждом движении. Неужели нельзя было придумать какой-нибудь материал, который не будет издавать звуков? Нет ведь, не удосужились.

Я и не сомневался в том, что Чех позовет на это дело именно Щерба. Вопрос был только в том, почему он повел к Кастету не его, а меня. Неужели сомневался, что тот может перехватить заказ и выполнить его с другими людьми? Или еще по какой-то причине? Я, если честно, до сих пор не понимал сути отношений между этими наемниками, были ли они напарниками, или просто объединялись, когда нужно было идти на дело.

Хотя, если бы они были напарниками и близкими друзьями, то наверняка не бросили бы тело Гвоздя в Старой Москве, а попытались бы его вытащить и похоронить по-человечески. И ведь нужно разбираться в этом, есть ли какое-то «братство» наемников или тут, как и везде, человек человеку волк. Впрочем, я пока что человек Чеха, и он вроде бы подставлять меня не собирается, к тому же я ему должен.

С утра, сразу после завтрака, наемник выдал нам оружие, которое хранилось в тайнике, в этой же квартире. Это был древний пистолет-пулемет Клин, с длинной трубой глушителя и складным прикладом. К нему же мне досталось три магазина, и наемник строго предупредил, чтобы я не палил длинными очередями, иначе могут быть проблемы.

Впрочем, такое старье досталось только мне, а наемники вооружились нормальными современными пистолетами-пулеметами производства Концерна Калашников. Скорее всего, оружие было из украденных корпоративных грузов, которые потом продали куда-нибудь налево. Да, пока меня не сведут с поставщиками, мне придется довольствоваться старьем. А мой вес в мире наемников пока что далеко не тот, чтобы у меня были собственные поставщики.

Легальный пистолет наемник сказал оставить здесь, в съемной квартире, куда мы должны будем вернуться после того,

как сделаем дело. Все может обернуться по-разному, и если я потеряю оружие, то будет совсем нехорошо, если оно потом всплывет в деле с несколькими трупами. Да и заявить о потере оружия — то же самое, что лишиться лицензии на очень долгий срок, если не навсегда.

Получив оружие, мы отправились к указанному месту, где загрузились в микроавтобус. Я едва успел купить две банки энергетика в круглосуточном торговом автомате у кафе, уж очень нас торопили люди Кастета.

Впрочем, торопиться тут было почему, как выяснилось, у них имелось обговоренное окно, во время которого они могли беспрепятственно пересечь Периметр. Да, решала водил дела и с теми, кто охранял Старую Москву. Зато ни через какие туннели мы в этот раз не поехали, а погнали прямо по шоссе, миновали КПП и оказались на охраняемей территории. Как я понял, такой же автобус, но с теми, кто должен был имитировать атаку, уже выдвинулся на позицию.

Ехать нам было около часа, так что я открыл банку энергетика и сделал хороший глоток. Усталость сейчас совсем ни к чему, а кофеин и таурин прогонят ее на время. Выпью баночку, и еще одну перед самым делом, встряхнусь.

Хотя, как до дела дойдет, точно взбодрюсь, там уж не до сна будет. Это ведь не от бандитов убегать по мегабашне, а отправлять в переработку людей, пусть и бомжей, живущих в Старой Москве. Причем, валить их тихо, так, чтобы не поднимать лишнего шума. Кто-то отвлечется на атаку и пойдет гнать наемников до самых машин, где их подберут, но ведь не все, некоторые останутся. А нам нужно пройти почти через половину Раменского, добраться до логова Легиона, а потом выбраться оттуда.

Но подумать только, если выживем и вывезем то, что нужно решале, получим по пятьдесят штук. Я такой суммы никогда в жизни не только в руках не держал, но и не видел. Если уж совсем честно, то самые большие деньги, которые у меня были — это как раз двадцать штук, что мне дал Чех после последнего дела.

Хотя правильнее его называть «крайнего». Последнее дело среди наемников — это то, на котором ты умер. Особо понтовым считается, если ты сделал дело и сдох уже после этого, во время отхода. А если уж дело было сложным и важным, и гонорар за него измерялся сотнями тысяч рублей, то есть шанс оказаться среди легенд. Тех, кем мечтают стать молодые наймиты.

Но я никем стать не мечтал, хотел просто расплатиться с долгом и срубить денег. А потом, если получится, завязать. Я

твердо решил это для себя за неделю безделья, пока обдумывал сложившуюся ситуацию. Достану столько денег, чтобы открыть свое небольшое дело, и буду жить. Бегать от пуль до конца короткой жизни и сдохнуть, чтобы стать легендой — не для меня.

А связи и навыки… Они никогда не помешают. Главное — не вляпаться в очень крутое дерьмо, из которого потом не смогу выбраться.

Интересно, есть ли наемники, которые завязали? Не те, которых посадили на большие сроки, не те, кого покалечили, и у них не осталось возможности на реабилитацию, и не те, кого отправили в переработку. Именно те, кому хватило ума перестать бросаться под пули и выйти из дела с заработанными деньгами. Хрен знает, таких историй в сети не увидишь, там все больше про мертвых легенд.

— О чем думаешь, Молодой? — спросил меня Чех.

Ну да, у меня с подачи Кастета появился позывной. Звучало вроде бы и неплохо, но как-то пренебрежительно что ли. Молодость — это не порок, понятное дело, ничего страшного в этом нет, хуже звучало бы, если б меня прозвали «Зеленым» или еще как-нибудь так.

— Боишься? — спросил Щерб. — В логово Легиона лезть — это тебе не чужих телок по туалетам клубов драть.

Значит, он в курсе этой истории, Чех ему рассказал? Ну ничего удивительного, он же должен был знать, с кем будет работать.

— А не пошел бы ты на хуй? — спросил я и отпил еще энергетика из банки.

— Что, у волчонка зубы прорезались? — осклабился наемник, кажется, ничуть не обидевшийся.

— Ну а чего ты до меня доебаться решил? — вопросом на вопрос ответил я. — Страшно ли мне? Да, страшно, но, думаю, тебе и самому неспокойно должно быть. Когда на кону больше миллиона стоит, кому угодно неспокойно станет. Не сделаем — закопают ведь живьем за такие бабки, или прятаться потом придется. Недолго, правда, потому что найдут быстро.

— А с чего ты взял, что на кону миллионы стоят? — заинтересовался Чех.

— Так просто все, — ответил я. — Сто пятьдесят кусков нам. Еще не меньше двухсот тем, кто будет базу в лоб атаковать. Еще надо кинуть воякам, чтобы нас через периметр пропустили, и водил не забыть, разумеется. Думаю, что и тачки эти одноразовые. Так что не меньше шестисот тысяч Кастет тратит на то, чтобы свою потерю вернуть, так?

— Ну, так, — согласился Щерб.

— Мутить такое ради ста-двухсот штук можно, конечно, но есть ли в этом смысл? Значит чипы гораздо больше стоят. То есть миллион, а может и полтора. И если мы обосремся, нас за такие бабки порвут. Если по своей вине обосремся, конечно, правда, подозреваю, никто особо и разбираться не станет.

— А Молодой-то с головой дружит, — усмехнулся Чех. — Прав ты. Но это чаще всего так, не сделаешь дело — тебя порвут. Если бы ты ментам груз из Квартала отдал бы… Ну я сразу предупреждал, что тебе, если что, пизда, ты помнишь.

— Помню, — кивнул я. — Так что вы лучше не подначивали бы меня, а советом поделились. Ну и вообще рассказали, что мне делать на месте. А то знаешь, у меня с опытом проникновения в охраняемые места как-то не очень. Не было раньше такой нужды.

— Да что тут думать, ты сзади пойдешь. За тылом гляди и стреляй всех, кто нас запалить может, — сказал Щерб. — Только сразу наглушняк вали, иначе никак. Нам не палиться лучше, если запалимся, то пробиться куда надо, у нас сил не хватит, обратно бы выбраться.

— Да, я думаю, там роты народа мало будет, чтобы через те норы пробраться, — согласился Чех. — Разве что уж совсем обнаглеть и арту подогнать. Или хотя бы АГСы поставить, чтобы накрыть то логово к чертям собачьим.

— А ты служил что ли? — вдруг спросил я. — А то как-то интересно рассуждаешь.

— Служил, молодой, служил, — кивнул наемник. — А что тебя удивляет? Среди нашего брата каждый третий служил.

— Я думал, что те, кто служат, в наемники потом не идут. В частники еще куда не шло, наверх лезут, к пиджакам. Служба безопасности и прочее.

— Не мотай мне душу, а? — вдруг попросил Чех. — Ты ж не думаешь, что я по своей воле в наймиты пошел? Как-нибудь расскажу, может быть. Но не сейчас, уж точно. Еще хрен его знает, вернемся мы или нет, а ты про такие вещи спрашиваешь.

— Хорошо, без проблем, — показал я ему открытую ладонь. — Ну, короче, понял я. Позади держаться и валить всех, кого увижу.

— Всех, кто нас увидеть может, — поправил меня наемник. — Всех, кого увидишь, валить не нужно, иначе точно спалимся. А так попытаемся тихо пройти, может быть, и получится.

Я опрокинул в себя последние капли энергетика, опустил стекло и выбросил банку в окно, после чего спешно утопил кнопку стеклоподъемника, потому что с улицы потянуло утренней сыростью. Ну ничего, до дела дойдет, и погода нипочем уже будет.

— Слышь, Молодой, — сказал вдруг Щерб. — А ты ведь сам в наемники не стремился никогда? Как ты с нами работать стал, мне Чех рассказал, но чего ты просто ему долг не отдашь и все?

— Ну ты сказал, просто долг отдашь, — я усмехнулся. — Мне, чтобы его частями выплачивать, придется годами работать. А занять не у кого, а даже если я займу, то чем потом возвращать буду? Так что я с вами, что ни на есть от безысходности. Не подлови меня тогда эти уроды после клуба, ноги бы моей тут не было бы.

— И тебе это не нравится? Ну, типа, бабки и все такое. Ты же двадцатку за прошлое дело получил, раньше-то тебе ради такой суммы сколько корячиться пришлось бы, полгода?

— За четыре месяца работы я бы получил столько, но чтобы скопить такую сумму, то дольше гораздо времени понадобилось бы. Ну а толку, если я на стволы все потратил?

— Так стволы ты один раз покупаешь, — ответил Чех. — А дальше бабки уже в карман класть будешь. Красивая жизнь, и все такое, только старайся не высовываться особо, потому что налоговая не дремлет, если понимаешь, о чем я. Не спускай все сразу.

— Да толку с этой красивой жизни, если ради нее придется пули ловить? — спросил я. — Гвоздь тоже наверняка не думал, что со сломанной шеей останется в Старой Москве валяться, он ведь и готов был гораздо лучше меня. И опыт у него имеется, и импланты. А что в итоге?

— Так ты ж все равно ничего больше не умеешь, верно? — спросил Щерб.

Отвечать я не стал. Так оно и есть, не умею я ничего больше. Институтов не заканчивал, на работу по продаже водки меня вообще взяли по протекции дяди, брата матери. Может быть, приложи я больше усилий в свое время, все бы совсем иначе обернулось б, но теперь-то точно не судьба.

Так что и сказать мне особо нечего на его слова, прав он.

— Ладно, Молодой, хрен с тобой, — сказал Чех. — Не понимаешь ты еще всего кайфа. Пару дел таких провернешь, и о тебе в городе заговорят. Не только среди наемников, но и на форумах, где полно всяких дрочеров, которые хотели бы наймитами стать, да только у них кишка тонка. Позже поймешь. А не поймешь, так и ничего страшного, долг выплатишь, и все, наши отношения можно будет считать законченными.

— Да не мечтал я никогда о такой жизни, — ответил я. — У меня вообще девиз: меня не трогают, и я буду сидеть спокойно. Бороться с корпорациями я не собирался, я в одной из них и работал до нашего знакомства. Мне не нужна особо красивая

жизнь, мне достаточно той, которой живу я. Мыслей о том, чтобы сдохнуть легендой у меня тоже нет, потому что жить я хочу как можно дольше.

— Ты в Новой Москве и так умереть можешь каждый день, — спокойно проговорил Щерб. — Под разборку банд попасть. Тебя может обширявшийся водитель сбить, когда ты дорогу будешь переходить. Могут и просто грабануть и убить ради имплантов твоих. Та же оптика, если ее китайцам продавать, знаешь почем идет? Опять же, тебя могли убить после клуба того. Или девчонка, которую ты домой приведешь, чтобы трахнуть, может тебе в стакан с пивом что-то подсыпать, чтобы квартиру твою обнести потом, она-то знать не знает, что с тебя брать особо нечего. Так что не прибедняйся. Нормальная у наемников жизнь. И я, между прочим, тоже хочу прожить, как можно дольше.

— Ага, и именно поэтому мы сейчас лезем в район какого-то Легиона, чтобы достать груз для Решалы. И там любому из нас могут башку открутить. И все-таки не лукавствуй, у наемника шансов умереть гораздо больше, чем у обычного человека.

— Да ну тебя на хуй с твоим пессимизмом, — качнул головой Щерб. — Серега, давай в следующий раз не возьмем его.

— Так он дело знает, — ответил Чех. — То что он сейчас говорит, вообще никак не вяжется с тем, как он действует. Иначе бы в пасть к гиганту полез бы, а не отвадил его от себя. Да и вообще, я уверен был, что он сбежит, но нет, в Квартал поехал, привез груз оттуда, несколько человек там замочил. Молодой, ты ж рожден для этой работы.

— Да ну вас на хуй обоих, — ответил я.

Дальше мы ехали в тишине, никто не отвлекал меня от мыслей. Я выпил вторую банку энергетика, смял пустую емкость и выбросил в окно. Там и так мусора достаточно, если еще одну банку добавим, то ничего страшного не случится. Все загажено так, что дальше некуда.

Я никогда не задумывался, для чего именно рожден, просто плыл по течению. Снимал девчонок и драл их, ходил по клубам вечерами, а когда денег не было, мог и просто дома перед телеком с пивом посидеть, и ничего меня не обламывало. Кто-то скажет, что это амебное существование, и человек должен всегда стремиться к чему-то большему, но те, кто к чему-то стремились давно оказались на свалке истории. А я живой, и все со мной в общем-то было в порядке.

Да и вообще, если задуматься, все так живут, и ничего. Новая Москва дает тебе широчайший спектр развлечений, и не обязательно идти в наемники, чтобы добиться чего-то. У меня была возможность выбиться наверх, закончить институт, но я

никогда к этому особо не стремился.

А теперь оказался в ситуации, когда надо мобилизоваться, причем и морально и физически. Потому что, если не собраться, то убьют. И у меня, кажется, неплохо получалось, потому что я вместе с наемниками провернул уже два опаснейших дела, и все еще жив. Другого б убили в Квартале, или сожрал бы гигант. А я выжил, и все нормально.

Но это не значит, что меня прельщает перспектива ловить пули до конца своей жизни. Просто поставили меня в такое положение. Выжить пытаюсь, и все дела.

Машина миновала два моста, один за другим, после чего съехала с шоссе и остановилась. Приехали. Передышка окончена, пора собираться, и гнать прочь мрачные мысли, они в нашем деле совсем не помогут, а скорее даже наоборот.

Чех открыл выдвижную дверь микроавтобуса, и мы выпрыгнули наружу, на потрескавшийся асфальт. Оптика подстроилась под темноту, отрегулировала яркость и контрастность, на улице еще стояли сумерки. Но в целом все было различимо. Да, я даже не представляю, как люди жили раньше, когда вместо оптики у них были настоящие глаза.

— У вас час, — проговорил человек с пассажирского сиденья, приспустив стекло. — Через полтора часа мы вернемся сюда. Ждем пятнадцать минут, если никого не будет, то уезжаем.

— Ясно, — ответил Чех. — Когда начнется атака?

— Через полчаса, — сказал человек. — Двадцать семь минут, если точнее. Успеете подобраться ближе.

— Двинули, — закончил наемник. — Времени в обрез. Все нужно сделать быстро и четко.

Глава 11

Мы успели выйти на позицию, когда вдалеке послышались выстрелы. Сперва это были собранные короткие очереди, которые быстро сменились заполошной пальбой. Было и несколько взрывов, скорее всего, это ручные гранаты. Правда, еще один, гораздо громче остальных, удивил меня. Неужели нападающие притащили с собой гранатомет? Впрочем, если у людей Легиона там была оборудованная огневая точка, то это лучший способ ее подавить.

— Пошли, — махнул рукой Чех, и мы двинулись вглубь квартала.

У меня, как и у наемника, была в голове карта Раменского, которую он мне и скинул, но я ее не открывал. Все равно нас ведет Чех, а мне лучше не отвлекаться, а пасти по сторонам, чтобы не проспать тех, кто может поднять тревогу.

Этим я, собственно говоря, и занимался.

— Двое впереди, — проговорил Щерб, у которого оптика была еще и с регулируемой кратностью. — На дороге. Палят не в нашу сторону, кажись, им интересно, что кто там стреляет.

— Так валили бы туда и посмотрели, — прошептал я.

— Пост оставить не могут, — качнул головой наемник. — Службу несут. У Легиона, я подозреваю, особо не забалуешь. Пошли.

Мы двинулись по зеленой полосе, густо заросшей кустарником. Хорошо, что не настолько, чтобы через него приходилось пробираться, иначе мы легко подняли бы шум. По уму надо было им взять газонокосилку, да посрубать весь этот кустарник к чертям, он ведь мешает за дорогой наблюдать. Но, видимо, никто не догадался. Нам же лучше.

Подобравшись ближе, наемники вскинули свои автоматы. Раздалось несколько негромких хлопков, и оба часовых упали на землю, выронив оружие. Никто из них не успел закричать. Путь дальше был свободен.

— Оттаскиваем трупы в кусты, — проговорил Чех. — Чем позже их найдут, тем лучше.

Я выбежал на дорогу, схватил труп за руки и поволок его в сторону от асфальтового покрытия. По земле расплывалась лужа крови, но в темноте ее, возможно, и не заметят. А вот автомат часового я подобрал и повесил за спину, а после того, как оттащил труп в сторону, снял с него и подсумок с магазинами. Лишний ствол мне тащить не в тяжесть, а пригодиться может, если до конкретного пиздореза дело дойдет.

Второй труп утащил Щерб, но поднимать с него оружие не стал, так и бросил в кустах.

Мы двинулись дальше, уже по дороге. Уйти с нее было бы проблематично, потому что справа от нас был гаражный кооператив, а слева — высокий бетонный забор. В принципе в гаражах можно было бы спрятаться, но мало ли на кого там наткнешься: от стаи бешеных собак, до голодных бомжей. Рабочую машину там не найти, это точно, их уже давно разобрали на запчасти и растащили. То, что не сгнило само.

Стрельба становилась все интенсивнее. Похоже, что бомжи подтянули резервы. Это означало, что с нашей стороны все должно быть относительно спокойно. Проблема только в том, что все все равно не уйдут, должны быть еще посты, и с ними придется разбираться.

Мы миновали бетонную стену, бегом перебежали через широкую дорогу и оказались среди многоэтажек. Местные здрания ничем не отличались от тех, которые мы видели в Старой Москве. Они и строились-то наверняка по одним проектам.

Двинулись вдоль одной из них, Чех по-прежнему шел впереди. Может быть, он и не отвлекался на карту, а попросту запомнил ее? Тогда и мне следовало заняться этим, а не трепаться с ними, пока ехали.

Дверь одного из подъездов внезапно распахнулась, и наружу вышел мужчина с автоматом в руках. Я отреагировал мгновенно, вскинул свой Клин и перечеркнул силуэт короткой очередью. Мужчина как шел, так и рухнул, на самом пороге дома.

— Пошли, быстрее! — коротко скомандовал Чех. — В домах это могли слышать, а хрен знает, сколько еще их здесь.

Мы побежали, Чех уверенно вел нас в сторону одной из арок. В ней оказались люди, стрелять по нас они не стали, видимо, решив, что мы — подкрепление, которое бежит в сторону пальбы. За что и поплатились, потому что наемники изрешетили их двумя длинными очередями. Трупы попадали на землю, наймиты перезарядились на бегу, я последовал за ними.

Мы пересекли дорогу и оказались в точно таком же дворе, как и предыдущий. Честно говоря, их как будто строили функцией «копировать-вставить» в каком-нибудь графическом редакторе, только вместо виртуального холста здесь был реальный мир. Говорят, все окраины Старой Москвы застроены по такому принципу, и только где-то к ближе к центру у зданий появлялась индивидуальность.

Впрочем, Новую Москву строили так же. Вспомнить только мегабашни. Хотя иногда копировали и здания из Старой Москвы вроде МГУ или Москва-Сити.

Наемники не сбавили темпа, и мне приходилось спешить за ними. Мы пробежали еще один двор, но на этот раз прошли не сквозь арку, а через переулок, и вновь оказались на проспекте. Стрельба в противоположной стороне Раменского не прекращалась, но стала гораздо реже. Похоже, что наемники, которых подписал на это дело Кастет, отступали. А это значит, что времени у нас не так много.

Из арки выскочили четверо, все с автоматами. Наемники вскинули оружие, я сделал это вместе со всеми.

— Еб твою мать, здесь еще люди! — крикнул один из встреченных нами бомжей.

Я высадил две короткие очереди по тому, что орал, и бомж упал и затих.

Попадание в грудную клетку. Критическое ранение, смерть через несколько минут.

Еще одного из них убили наемники, а вот остальные не собирались ждать, пока их замочат. Один бросился на землю, второй рванулся в сторону к стене арки, прижался к ней.

Опасность! Немедленно лечь на землю!

Повинуясь приказу интерфейса я, как бежал, так и рыбкой бросился вперед, больно ударившись коленями и локтями. Автомат я не потерял, а совсем наоборот, прижал к себе и стал целиться в того, что лежал на земле.

Он, впрочем, тоже времени зря не терял, и высадил длинную, на весь магазин, очередь. Пули пролетели выше моей головы, никого из наемников, вовремя залегших, тоже не задело, так что все ушло в стены здания, что было за нашими спинами. Зазвенело разбившееся окно, послышался испуганный женский крик. У них тут что, еще и бабы живут? В Старой Москве, да с бабами? Ну и жесть.

Я добил остаток магазина в того, что лежал на земле, перезарядился, отметив, что в нижнем правом углу появилась «тридцатка». Магазины у меня были на тридцать патронов, но их было всего три. Впрочем, если мы уже спалились, то можно было перейти на автомат, который я подобрал с бомжа.

Если они тут действительно живут семьями, то сколько же их тут должно быть? Впрочем, на нас хватит в любом случае, даже если сейчас с десяток набежит, мы не отобьемся. Если тупить не будут. А с чего бы им так себя вести, это ведь не болванчики из компьютерных игр.

Мы их до этого-то стреляли, только потому что они не ожидали нападения с двух сторон. А сейчас нас накроют. Вот ведь пиздец. И гранат, как назло, нет. Может быть у наемников есть?

Высунулся из-за угла стены тот, что прижался к ней, и тут же

был подловлен одним из наемников. Еще один труп присоединился к уже лежавшим на земле.

Я приподнялся и высадил еще очередь. Лежавший на земле бомж дернулся и затих.

Попадание в голову. Критическое ранение, мгновенная смерть.

— Побежали! — заорал я. — Он сдох!

Мы подорвались, и рванули в сторону по дороге. Однако оттуда уже бежали еще пятеро автоматчиков. Один из них остановился, вскинул оружие и высадил по нас длинную очередь. Так что у нас не было другой дороги, кроме как в арку, откуда до этого выскочили люди.

Резко повернув, мы забежали внутрь. Однако едва мы выскочили во двор, как нас снова обстреляли. Чех подхватил меня за пояс и затащил обратно, под укрытие бетонных стен.

— Нам пизда, — проговорил я. — Зажали.

— Не ссы, — ответил Щерб. — Убивать нас не будут.

— В смысле не будут? — не сразу врубился я. — А нахуй они тогда по нас стреляют?

— А нахуй им сейчас по нас стрелять, когда мы в ловушке? — спросил Чех и тут же ответил. — Зажмут нас тут, и попытаются живыми взять.

— Ага, — проговорил я. — Мне гораздо легче стало, да. Либо сразу отправят в переработку, либо будут пытать, а потом убьют.

— Всегда есть варианты, — ответил Щерб. — Можно сбежать попробовать. Мы ведь везучие парни, раз живы до сих пор, может быть и получится. Можно на контакт пойти, но не советую. Выжмут досуха, узнают, что надо, а потом в переработку отправлят. Но могут оставить ради выкупа. За тебя есть кому выкуп платить?

— Нет, — ответил я.

— И за нас нет, — спокойно ответил Щерб. — Значит, будем как-то выбираться.

Я сложил приклад Клина и закинул его за спину на ремне, схватился за автомат, который снял с убитого бомжа. Четыре магазина в подсумке, еще один в стволе, нормально. Считай, сто пятьдесят патронов есть, на короткий бой хватит, а там, может быть, и вырваться получится.

— Эй, уроды! — послышался голос со стороны улицы. — Сдавайтесь. Тогда мы вас небольно убьем.

— Пошел на хуй! — ответил Щерб. — Если такой крутой, покажись, лучше!

— Нахуя? — послышался резонный ответ. — Чтобы ты меня убил? Да не, мы лучше подождем, пока вы охуеете там и прорваться попытаетесь. И тогда всех замочим.

— Может модулирующим полем воспользуешься? — спросил я. — Еще темно, увидеть не должны. Выйдешь наружу, постреляешь их, хотя бы выбраться сможем.

— А Молодой-то шарит, — кивнул Чех. — У тебя аккумы заряжены?

Впрочем, воспользоваться моей спасительной идеей мы не успели. В арку залетел продолговатый предмет, послышался взрыв от которого у меня намертво заложило уши. Я не понял, что это, и даже рот открыть не успел, так что глушануло меня конкретно.

Но, что хуже всего, отрубилась оптика, мир погас, и я оказался в полной темноте. Я заорал что-то матом, пусть и не слышал своего голоса, первой мыслью было высадить весь магазин автомата от бедра, похуй куда, но я сдержался, потому что скорее всего, так я положил бы своих товарищей.

А потом я почувствовал удар, и свалился на землю.

Оружие вырвали из моих рук, после чего кто-то схватил меня за руку и резким рывком, чуть не выдернув конечность из сустава, поднял. Я отмахнулся, ударил кулаком в сторону, куда меня тащили, и попал. Послышался злобный крик, кто-то толкнул меня, я провел подсечку, и завалился на землю после удара в спину.

Меня принялись пинать, но били явно не так, чтобы убить, удар сдерживали. А потом подхватили, завернули руки за спины, и куда-то поволокли. Уши внезапно разложило, видимо, слуховой имплант сработал как надо. Хорошо, что я на него в свое время потратился, не только на оптику.

— Выберусь — пизда вам всем, — послышался откуда-то со стороны голос Чех.

— Не выберешься, — кто-то уверенно ответил ему. — Уж поверь, мы постараемся.

— Уебки, — просипел я.

В груди саднило, в области почек тоже, избили меня конкретно. И тело наверняка все в синяках, а они теперь очень долго не сойдут. Если сойдут вообще, допросят нас, а потом отправят в переработку. Или раньше в расход пустят, особенно если будем героев из себя строить.

Но колоться тоже не вариант. Блядь, что же делать-то.

Я почувствовал, как с меня сняли пистолет-пулемет, а потом и подсумки с магазинами, но драться больше не стал. Зачем дергаться, если уж оказался в такой ситуации?

Хотя духом падать тоже нельзя. Если духом упал, то считай, что сдох. Я никогда такого себе не позволял, поэтому из самых разных ситуаций по жизни выбирался. Может быть, и сейчас

получится?

Хотя что делать, если я слепой сейчас? Не вижу ни хрена, чернота перед глазами и даже интерфейс отключился. А что, если это навсегда? Если оптика так и не врубится теперь обратно. Интересно, чем нам ее вырубили-то? Какой-то аналог светошумовой гранаты, вот она и ушла в защиту?

Хрен поймешь.

Меня продолжали куда-то волочить, и судя по переругиваниям, не одного. Наемники тоже были со мной. Ну ничего, им-то наверняка и не из таких передряг удавалось выбираться, может быть, спасемся еще.

Я подбадривал себя в надежде на лучшее, иначе совсем пизда. Накроет, и все. Нельзя так.

Скоро нас потащили вверх по лестнице, я понял это, потому что споткнулся о первую же ступень, и если бы меня не удержали, то скорее всего наебнулся бы и разбил себе лицо. Кто-то выкрутил мне руку так, что я застонал, и я двинулся дальше, перебирая ногами. К счастью ступени были стандартной высоты, так что больше я не падал.

Завели куда-то, и по гудению моторов я понял, что это лифт. Мы поехали вверх, секунд через двадцать кабина остановилась, и нас потащили дальше. Но совсем недалеко, скоро меня бросили на землю лицом вниз, кто-то грубо наступил мне на спину, а мгновение спустя я почувствовал на своих руках защелкнувшиеся браслеты.

На меня надели наручники. Вот теперь выбраться будет не так уж просто, даже если оптика все-таки врубится.

Закрылась дверь, провернулся ключ в замке, а потом наступила полная тишина. Кое-как извернувшись, я перевалился на спину, и сел, вытянув руки.

— Блядь, — послышался рядом голос Чех. — Ну и пиздец. Вы тут, парни?

— Тут, — отозвался Щерб.

— Я здесь, — с готовностью ответил я.

Значит, нас где-то закрыли втроем. По-видимому скоро будут допрашивать. По-хорошему сейчас самое время что-то делать, да только как действовать, если ты ни хрена не видишь? Не самые лучшие условия. Да и наручники так просто не снять.

— Пидорасы, — проговорил я. — Попали мы, пацаны.

— Не ссы, Молодой, может быть еще и выберемся, — подбодрил меня Щерб. — Мы парни везучие, сам знаешь.

— Ага, точно, — кивнул я, а потом подумал, зачем это сделал, если все равно никто моего кивка не увидит.

— А видеть-то мы что-нибудь начнем, или так и будем в

темноте сидеть?

— Оптика скоро ребутнется, — ответил Чех. — Не боись, навсегда слепым не останешься. Нас гранатой глушанули, которая оптику вырубает, а заодно и глушит, бахает. Но на слуховые импланты она не действует. Вернее, действует, но потом откладывает уши, они быстро перезагружаются.

— И откуда у бомжей такие гранаты?

— А ты еще не понял, что это не обычные бомжи? — спросил наемник. — Это же Легиона люди, они хоть и живут здесь, но побогаче многих банд, что в Новой Москве. У них много что есть, и импланты с черного рынка, которые им местные же рвачи устанавливают, и стволы нормальные, и гранаты, как видишь. Мы как раз одну из них на себе испробовали только что.

— Пизда, — резюмировал я ситуацию. — А рвачи у них откуда?

— Кто-то сам ушел, Легион же нормальные бабки платит, кто-то от законов сбежал, а кого-то они просто похитили. Им человека из города спиздить, как тебе высморкаться. Империя целая у этого Легиона. И чипы у него не так просто оказались, уж можешь мне поверить.

— И мы в их логово добровольно полезли? — спросил я.

— Ну, а что ты хотел, — ответил наемник. — Ради денег мы еще не в такую залупу готовы сунуться.

— Ты лучше рядом пошарь, — сказал Щерб. — Поищи острое что-нибудь, чем можно наручники вскрыть, мусор какой-нибудь. Может быть и получится еще выбраться.

Я последовал его совету, и принялся шарить руками, насколько это было возможно, пока они скреплены за спиной. Потом отодвинулся в сторону, и продолжил свое дело, потом еще и еще. Нет, ничего в этой комнате не было, она очищена под метлу, никакого мусора.

Перед глазами всплыла заставка Кибертроники и оптика наконец-то перезагрузилась, появились и картинка, и интерфейс. Я увидел Щерба и Чеха, которые точно так же шарились по полу. Теперь я мог полностью оценить бесперспективность этого занятия, в комнате, куда нас запихнули, не было ничего. Совершенно ничего, ни полок, ни ковров, только из стены торчали провода, да кое-где были выключатели.

— Оптика включилась, — проговорил я. — Можете не искать, нет тут ни хрена.

— Заебись, — сказал Чехи посмотрел на меня. Видимо, его оптика тоже включилась.

— Ну и чего делать будем? — спросил я. — Сидеть на жопе ровно и ждать?

Дверь на входе в комнату была металлическая, крепкая. Не бронированная, конечно, но без рук-базук такую не сломать. Да и если вскроешь, то шуму наделаешь столько, что все сбегутся. Хотя у Сереги ведь базуки, может быть, получится?

Впрочем, в двери снова провернулся ключ. Не успели мы ничего сделать, так что сейчас нас будут колоть. И мне почему-то кажется, что эта процедура нам совсем не понравится.

Глава 12

Нас провели по длинному коридору, и снова затащили в кабину лифта. Дом, судя по количеству кнопок, был девятиэтажным. Интересно, откуда у них здесь столько электричества, что хватает на питание подъемников? Неужели бомжи собрались и запустили одну из электростанций, что находились в окрестностях? А откуда они тогда берут топливо, на котором все это работает?

Вопросов было больше, чем ответов. Хотя, у них по-видимому имелось и отопление, ведь они как-то переживали зимы.

Дальше вел еще один длинный коридор. Нас затащили в одну из комнат, такую же пустую, как и та, в которой мы сидели до этого. Здесь пахло дезинфицирующим средством. Я просканировал пол оптикой, и заметил плохо отмытые кровавые пятна. Похоже, что тут допрашивали пленных.

Единственным предметом мебели здесь были пластиковые стулья, сложенные в стопку. Один из бомжей вытащил три стула и поставил их, после чего нас грубо усадили. Никакой тактики мы не продумали, но допрашивать нас по отдельности не догадались. Впрочем, смысла в этом особого не было, ведь будут пытать, а там захочешь — не захочешь, все равно расколешься.

Скоро металлическая дверь раскрылась, и внутрь вошел мужчина. На вид ему было под пятьдесят, но сейчас, когда так распространены операции по омоложению и синтетические органы, хрен угадаешь, кому сколько лет. Сейчас ведь и люди живут гораздо дольше, чем раньше, и в восемьдесят можно быть не дряхлым стариком, а вполне крепким мужчиной.

Правда, нам похоже, до этого возраста дожить не суждено.

Лицо мужчины было искажено шрамами, как и открытые части рук, и кто знает, какие у него там импланты. Сам он был настоящей горой из мускулов, а в руках тащил здоровенный колун, который аккуратно прислонил к стене. Что-то подсказывает, что именно этим колуном нас и убьют, после того, как допросят.

Судя по выражению лица, мужчина был в ярости. Он оглядел каждого из нас, после чего спросил:

— Узнаете меня?

Никто из нас не ответил.

— Узнаете? Я — Легион, мальчики. Легион. И вы на моей земле. Вы пришли сюда и убили моих людей. И теперь я хочу знать, какого хуя вы это сделали. Зачем вы пришли, а если точнее, то кто вас прислал.

— Кто нас прислал? — спросил Щерб. — А с чего ты вообще взял, что нас кто-то прислал? Может быть, мы сами пришли? Или случайно сюда попали, а ваши нас зажали в арке.

— Ты тупой что ли? — спросил Легион. — Или ты меня тупым считаешь? Так если так, то ты прямо мне и скажи, я тебя в переработку отправлю, а разговаривать с остальными буду. То есть, по-твоему я не могу два и два сложить? Сначала какие-то уроды обстреливают внешние блокпосты, пытаются сюда пробиться. Потом вы, ублюдки, заходите к нам в Раменское. Повторяю свой вопрос: что вы тут искали, и на кого работаете?

Сдавать решалу было никак нельзя, но съехать с ситуации тоже не получалось. Строить из себя дураков смысла не имеет. Наврать что-то? Так что я могу сказать, если я никого из местного криминального мира не знаю. Остается только молчать.

— Все бомжи собрались в кучу, главный бомж сказал… — вдруг, сам того не ожидая процитировал детскую считалочку я.

— А ты что, юморной такой что ли? — обратил на меня внимание Легион. — Нет, вы, кажется, не понимаете, с кем связались. Сколько раз было сказано, чтобы вы, городские, в наши дела не лезли? Нет ведь, все вам чего-то нужно…

— Ты-то сам в городские дела лезешь, грузы чужие пиздишь, а теперь хочешь, чтобы тебя не трогали, — ответил Щерб. — А не охуел ли ты часом?

Наемник явно нарывался, но я вообще не представлял, что делать, поэтому решил молчать. Про себя подумал, если начнут ломать, скажу правду. Все равно ведь убьют, а кто мне такой этот ваш Кастет, чтобы я его выгораживал?

— Значит, мои люди что-то взяли из вашего, и вы пришли это забирать? Не думаю, вы вообще мелкие сошки, молодой ваш выглядит так, будто вы его в первый раз на дело взяли. Так что рассказывайте, кто вас прислал.

— Все равно ведь в переработку отправите, — сказал Чех.

— Зачем? — удивился Легион. — Отпущу. И посмотрю, как вы с нанимателями своими будете разбираться, после того, как сдали их. Весело будет так поступить, мне кажется. А вот если добром не скажете, тогда, уж поверьте, всех положу. И плакать о вас, мудаках, мне кажется, никто не станет, только спасибо скажут.

— Что-то слабо верится, — проговорил Щерб.

— Слабо верится, что поубиваю вас, если ответов не будет? — спросил Легион. — Это зря.

Он подхватил с пола колун, легко, будто это был не здоровенная бандура, а обычный топорик, молниеносно сделал несколько шагов в сторону Щерба и тычком рукояти опрокинул

его на пол.

С влажным чмоканьем лезвие колуна врезалось ему в в голову, пробив череп. А потом еще раз, и еще. После четвертого удара от головы нашего товарища осталась только кровавая каша на полу, его обезглавленное тело затихло, хотя до этого он дергался от боли.

Даже крикнуть не успел. Этот ублюдок забил его, как раньше свиней забивали на бойне. Выводили хрюшку из загона, а потом хуярили кувалдой по голове, чтобы не верещала, и не дергалась, после чего уже резали, спускали кровь и все такое. Только вместо кувалды топор.

А тут даже кровь спускать не потребовалось, она сама лилась, потому что ноги Миши по-прежнему были на стуле, и кровь стекала из них на пол. Вот оттуда здесь и пятна крови, которые я заметил чуть раньше.

— У кого-то еще есть сомнения в моих словах?! — закричал Легион. Он даже не запыхался, хотя чтобы разбить человеку голову нужно было приложить усилия. Я бы так не смог. — У кого-то есть сомнения, что мне лучше рассказать все и сразу?! Имена, живо!

— Сергей, Чехом зовут, — ответил наемник. — А этот — Молодой, Женя. Слышь, отпусти его, он не знает ничего, мы его вообще на первое дело взяли.

— Кого тут отпускать, а кого нет, решать мне, Сережа, — как-то даже ласково отозвался Легион, отошел на пару шагов назад, Колун, испачканный кровью и мозговым веществом, из рук он не выпустил. Я даже заметил на нем прилипшие волосы, хотя лучше бы не видел. Иногда не так уж и хорошо иметь оптику высокого разрешения.

— Так зачем же вы пришли?

— За чипами, — ответил Чех. — Ты украл груз чипов, наш наниматель об этом узнал, и решил забрать его себе. Для этого нас сюда и отправили.

Говорил он полуправду. Кастет-то утверждал, что эти чипы — его собственность, и что бомжи их украли. Может быть у наемника есть какая-то стратегия, чтобы мы не оказались убитыми, а возможно и вырвались на свободу.

— И кто вас послал? Ну!

— Легион, — послышался из-за спины чей-то высокий голос. — Там Аскет звонит. Говорит, срочно.

— Пусть подождет, — ответил Легион.

— Я так и сказал, что у нас тут шухер, — в голосе появились виноватые интонации. — Но только он орать стал, что это важно.

— Этих охранять, — моментально сориентировался

Легион. — Если дернутся, вразумите. Мочить не надо, мы с ними еще поговорим. А вы цените те минуты жизни, что вам Аскет дал.

И вышел из комнаты, бросив колун возле стены у самой двери.

— Рыжий, охранять, — приказал один из бомжей. — Мы тут будем, поблизости. Если что, кричи, прибежим.

Парень, оставшийся охранять нас, действительно был огненно рыжим, да еще и в веснушках. Другая кличка к нему прилепиться не могла по определению. Шаги в коридоре быстро затихли, остальные куда-то ушли. Странно, что нас оставили охранять всего одного человека, да еще и вооруженного одним пистолетом, который тот держал в кобуре.

Наемник кивнул мне на охраняющего нас бомжа. Он что, предлагает мне с ним подраться? И как мне это сделать, если у меня руки связаны за спиной? Ногами? Так я ногами драться не обучен, карате никогда не занимался. Может быть, он просто хочет отвлечь его?

А что, вариант. Пистолет у парня в кобуре, так что достать он его быстро не успеет, на это уйдет пара секунд. Отвлечь его я смогу, это точно, а там и наемник сделает свой ход. У него явно есть какой-то план, и надеюсь, что он не заключается в том, чтобы умереть с честью, в бою.

— Не дергаться! — сказал Рыжий. — Че думаете, я слепой что ли?

Нужно было действовать, пока не вернулся Легион. Вот уж против кого-кого, а против него в бою шансов у нас нет никаких. Размажет точно так же, как Мишу, сожрет и не подавится.

Было страшно, но это был тот страх, который заставляет действовать. Уж что-что, а смирно ждать смерти мне точно не стоит.

Я вскочил, сделал несколько шагов и боднул его в грудь головой. Разбега взять толком не получилось, но он отшатнулся.

А потом встал Чех и резким движением порвал цепь наручников о колено.

— Сюда! — все-таки успел заорать Рыжий.

Наемник подскочил к нему и одним движением рук сломал шею. Хорошо иметь «руки-базуки», ничего не скажешь, и наручники рвешь, как ниточку, и убить кого-то сподручно.

— В угол комнаты, живо! — крикнул Чех, и я тут же на рефлексе исполнил его приказ.

Интерфейс запоздало предупредил об опасности, когда в помещение влетело несколько пуль, которые с визгом отрикошетили от стен. Одна из них впилась в пол у самой моей ноги.

Чех выхватил пистолет из кобуры охранника, которого удерживал на ногах, прикрываясь его телом, на что у него ушло не больше секунды. Он выстрелил трижды, слуховой имплант приглушил звуки этих выстрелов, иначе от громкого шума внутри помещения у меня наверняка снова заложило бы уши.

Я услышал, как на пол валятся тела.

— Пошли! — приказал Чех, разрывая на мне наручники. — Хватай ствол, магазины. Будем выбираться.

Я наклонился, подхватил с пола пистолет, такой же ПЛК, как и у меня, из интереса глянул на серийный номер, который был спилен. Быстро обшарил карманы парня, рядом с которым лежал пистолет, вытащил оттуда два запасных магазина, сунул себе в карманы.

Отщелкнул магазин, проверил, количество патронов, на интерфейсе загорелась цифра четырнадцать. Значит, один в стволе, а выстрелить бомж не успел, только скинуть пистолет с предохранителя. Всего, получается, сорок два патрона, нормальный боезапас. Но, может быть, получится автоматом разжиться.

Чех уже навешивал на себя подсумок с автоматными магазинами, который снял со второго из бомжей. Проверил магазин автомата, и тут же сменил, бережливо скинув полупустой в один из карманов подсумка.

Вот ведь странное ощущение, еще недавно мы были в наручниках, и нас должны были убить. А теперь мы свободны и вооружены. Правда, в здании, кишащем бомжами, а нас всего двое. Но ничего, это лучше, чем умереть от удара кувалдой по голове.

Сердце бешено стучало, тело требовало действия.

— К лифту, — сказал наемник. — Найдем Легиона и захуярим его нахуй.

— Зачем? — спросил я.

— За Мишу рассчитаемся, — ответил наемник. — Да и чипы надо забрать, забыл что ли? Мы операцию провалили, считай, нам жизни не дадут спокойной, прятаться придется. А я прятаться не люблю. Не ссы, Молодой, прорвемся. Еще и не в таких передрягах бывали.

Я хотел, было, напомнить, что это он бывал в передрягах, а я нет, и до недавнего времени жил спокойной мирной жизнью, но решил отложить это на попозже. Что толку-то? Не ложиться же тут и помирать, драться надо.

Мы бегом двинулись по коридору, когда одна из дверей распахнулась, и наружу выпрыгнул молодчик с автоматом в руке. Видимо, ждал нас, чтобы напасть внезапно и убить, только вот

наемник сам его положил, выпустив длинную очередь и буквально нашпиговав бомжа свинцом, или из чего там теперь делали пули.

Если бы пропустил нас, а потом уже выскочил, тогда да, пизда нам. А так то ли напутал чего, то ли нервы не выдержали в засаде сидеть.

Я наклонился, подобрал с трупа автомат, снял подсумок, и тут же увидел сообщение интерфейса об опасности, и юркнул в открытый дверной проем. Чех бросился вперед, спрятался за старой, пожелтевшей от времени стиральной машиной. По коридору полетели пули, и только потом до нас дошли звуки выстрелов.

Еще никогда я не действовал так быстро. Застегнул ремни боевого пояса, сунул пистолет в пустую кобуру, которая тут к счастью оказалась, отщелкнул магазин и взвесил его на руке. Я не был настолько опытным воякой, чтобы по весу определить количество патронов, зато это мог интерфейс. В правом нижнем углу появилось число 95–100 %.

Наверное, если бы магазин был из полупрозрачного пластика, как на новых «калашниковских» винтовках, появилось бы точное указание, сколько именно патронов. А так, увы, только приблизительное количество.

Чех высунулся из-за стиралки и высадил короткую очередь. С той стороны послышался крик:

— Сука, сука, попал в меня, сука!

Если есть силы орать, значит, ранен не смертельно. Но точно стрелять, когда ты словил пулю, уже не получится, так что одного можно считать выбывшим из боя.

Я высунулся и глянул наружу. Интерфейс отметил врагов красным, как обычно, подсветил уязвимые места. Они были недалеко, но оба попрятались, один за закрытой дверью, второй за точно такой же стиралкой, только другой фирмы. Видимо, эти машины раньше стояли в квартирах, но потом их вынесли, а по какой-то причине не утащили из здания.

Третий лежал на полу, обеими руками зажимая раны на животе, автомат его валялся рядом. Вот не таскают они ремни, а ведь так гораздо удобнее, и оружие всегда под рукой.

Я высунулся и расстрелял дверь длинной очередью, там, где интерфейс подсветил силуэт врага.

Множественные критические раны. Мгновенная смерть.

И снова пришлось прятаться, потому что тот, что сидел за укрытием, высунулся и выпулил остатки в магазина в белый свет, как в копеечку. Пули пролетели мимо меня, стали с визгом рикошетить от стен во все стороны.

Наемник выскочил из-за стиральной машины, и побежал вперед. Примерно половину расстояния до врага он преодолел за пару секунд, а потом расстрелял остатки магазина поверх головы того.

Когда я выбежал из своего укрытия, Чех ударом ноги опрокинул последнего из бомжей на пол, а потом вырубил двумя ударами приклада.

— На каком этаже Легион? — сменив магазин и передернув затвор, спросил он у раненого им парня, который так и лежал зажимая свои раны. О том, чтобы схватиться за оружие он, видимо, даже не подумал.

— Дай реаниматор! — крикнул тот. — Дай, я же сдохну!

— На каком этаже Легион? — повторил наемник.

— Да на шестом, на шестом! Там его логово! — наконец ответил бомж. — Помоги, а?

— Спасибо, — ответил наемник, после чего выстрелил ему в голову.

А потом прострелил башку и второму, который лежал на земле без сознания. Он быстро обшарил карманы всех убитых, и бросил мне инжектор.

— Это реаниматор, — сказал он. — Если ранят, вкалывай в себя. Кровь остановит, и позволит не сдохнуть. Правда, если с сердцем проблемы, то может и убить. Но так-то средство рабочее, пригодится.

— Спасибо, — ответил я, и сунул инжектор в правый карман брюк. В левом уже лежали пистолетные магазины. Хорошо, что я брюки ношу свободные, и с карманами широкими, в них много чего можно положить.

А вот куртку с меня сорвали, когда крутили. Жалко, хорошая куртка.

Твою мать, мы сейчас сдохнуть можем, а я о куртке сокрушаюсь. Вот же бред!

— Пошли дальше, — сказал наемник.

За первым же поворотом оказался лифт. Наемник утопил кнопку вызова, и дал мне знак, чтобы я отошел назад. Сам он встал сбоку, у самой двери, но так, чтобы его не было видно изнутри.

Долго ждать лифт не пришлось, скоро его створки открылись, и наружу вывалили еще трое бомжей. Но они не успели даже отреагировать, как наемник положил их одной длинной очередью на весь магазин. Брезгливо сморщившись, оттащил в сторону того из бомжей, что заклинил лифтовую дверь, повернулся ко мне:

— Ну что, ты идешь или мне тебя весь день ждать?

Я с готовностью двинул внутрь. Двери закрылись за нами, и

мы оказались в тесной кабине. Это в мегабашнях лифты такие, что в них можно набить до полсотни человек, а в старых домах не так. Тут десятка-то не уместится, даже если будут стоять рядом, как сельди в бочке.

— Будь наготове, — сказал наемник. — Нас наверняка попытаются встретить.

Я занял позицию у самой двери так, чтобы меня не было видно снаружи. Оставалось надеяться, что бетонная стена не пропустит пулю. Стрелять отсюда было неудобно, разве что перехватить оружие наоборот, как левша, но я так не умел. А надо учиться, это может спасти мне жизнь.

Когда лифт открылся, внутрь влетел настоящий свинцовый рой. К счастью стенки кабины были обиты хоть и старым, но деревом, и пули увязли в нем, рикошетов не было. Нас не задело.

Наемник высунулся и принялся опустошать боезапас во врагов. Я тоже выглянул наружу, и увидел четверых. Один из них менял магазин, второй дергал затвор заклинившего автомата. А вот так-то, уебок, оружие надо холить и лелеять, иначе оно отказывает в самый неподходящий момент.

Я высадил короткую очередь в того, что продолжал целиться в нас, но парень отреагировал быстрее и бросился на землю, разминувшись с пулями на доли секунды. Чтобы не терять времени, я выстрелил в парня, уже успевшего сменить магазин.

Пулевое ранение грудной клетки, поражение легких. Смерть наступит через несколько минут.

Поздравляем. Навык меткости повышен до 20.

Надо же, все-таки получилось. Ну да, пострелял я в последнее время порядочно. Только непонятно, двадцать это много или мало. А еще так и не получается целиться по уязвимым местам, пусть и стараюсь. Тренироваться нужно.

Чех тем временем убил второго, что успел выстрелить в нас. Парень красиво завалился на спину и заклинил пальцем спусковой крючок, расстреляв весь магазин за секунды по бетонным стенам. Снова завизжали рикошеты.

Я выстрелил в того, что лежал на земле, и первой же пулей попал ему в голову. Однако к моему удивлению пуля отрикошетила от черепа. И это автоматная, не пистолетная. У него, что, череп титановый, поверх которого кожа натянута? Я даже не знал, что такие импланты бывают.

Рикошет. Анализ ситуации, вероятно, что установлена защита черепа. Пересчет уязвимых мест.

Красная зона на голове бомжа исчезла, зато спина клетка по-прежнему была окрашена. Попасть в нее сложнее, потому что лежал он головой к нам. Одна из пуль попала ему в плечо, парень

дернулся, крикнул от боли и попытался перекатиться.

Пулевое ранение плеча. Повреждение кости, перелом левой руки. Опасности для жизни нет.

Я уловил момент, когда парень окажется на спине и высадил еще одну короткую очередь.

Пулевое ранение грудной клетки, поражение сердца. Мгновенная смерть.

Интерфейс нейровируса, который мне установил Ник, анализирует всю информацию с моих органов чувств. И если у человека будет сердце справа, то он анализирует информацию и пересчитает зоны поражения. Интересно, что за гений кодил эту систему. Это же настоящий искусственный интеллект, только прописанный на мой софт, он в моей голове.

Интересно, сколько бэкдоров для себя оставили создатели программы. Впрочем, хуй с ним, он все равно уже установлен.

— Я сдаюсь! — заорал тот, автомат которого не стрелял. Он бросил оружие на землю. — Сдаюсь, не стреляйте!

Наемник высадил в него короткую очередь, после чего принялся перезаряжать автомат.

Я последовал его примеру и сменил магазин. Мы покинули кабину лифта, и наемник принялся обшаривать трупы, выбрасывая пустые магазины прямо на пол. Я тоже взял два полных, благо большинство продукции Концерна Калашников было на универсальных магазинах, и если калибр подходил, то ими вполне можно было пользоваться.

— Легион, ты где, уебок! — заорал наемник так, что его, кажется, было слышно на весь этаж. — Выходи, я пришел за собой.

Внезапно одна из дверей распахнулась. Сперва снаружи показался щит, вроде тех, что использовал спецназ службы безопасности. Легион полностью скрывался за ним.

— Я здесь! — ответили из-за щита. — Готовься к смерти, пидор!

Глава 13

В нас полетели пули. Легион держал в одной руке пистолет пулемет, а второй вполне бодро обращался с щитом. Похоже, что все эти мышцы были не дутым мясом, и он действительно силен и хорошо управляет своим телом.

Он отодвинул в сторону щит и выпустил по нам короткую очередь из пистолета-пулемета. Я бросился в сторону, прячась за углом стены, из бокового коридора выскочили еще двое бомжей.

Что там с Чехом, я не смотрел, тут же вскинул винтовку и срезал короткой очередью одного из бегущих ко мне. Попал в живот и грудь, потому что руки тряслись от адреналина, и ствол подбросило слишком высоко.

Ранение брюшной полости. Повреждение печени. Вероятное время смерти 10–15 минут.

Ранение грудной полости. Повреждение легких. Вероятное время смерти 5 минут.

Второй успел выстрелить по мне, но я увидел это и, повинуясь подсказке интерфейса, бросился на землю. Пули просвистели над головой, попали в бетон и с визгом отрикошетили в разные стороны. Одна из них попала в пол у самой моей головы, заставив меня вздрогнуть.

Я резко перекатился в сторону и вскинул автомат. Прицелился, поймав подсвеченную красным грудь бомжа, и выстрелил. Сперва одиночным, а потом и короткой очередью. Автомат ощутимо подкинуло, и третья пуля попала ему в голову, от чего парень тут же завалился на землю, будто мешок с дерьмом.

Критическое ранение головного мозга. Мгновенная смерть.

Я повернулся, и увидел, как Чех втыкает себе в грудь реаниматор. Футболка у него на животе была окрашена темно-красным, видимо, одна из пуль в него все-таки попала. Вопрос только в том, какая именно: пистолетная от Легиона, или автоматная, от одного из бомжей. Но дела в любом случае были дерьмовые. Одному мне отсюда не выбраться, а если наемник не оклемается, то все, конец.

Выругавшись и стиснув зубы, Чех все-таки поднялся на ноги. Прижавшись спиной к углу стены, он высунулся и высадил по щиту длинную очередь. Пули застучали по металлической поверхности, я тоже вылез, и стал стрелять, но все, чего добился — это нескольких рикошетов от твёрдого щита.

Стрельба неэффективна. Рекомендуется тактический маневр.

Охуительный совет, блядь, может мне его еще и обойти по

коридорам? Так не получится, потому что единственную дорогу он перекрывает. И подойти к себе точно не даст.

Со стороны наемника выскочил человек, я это заметил, а Чеха нет, потому что стоял к коридору спиной. Вскинув винтовку, я прицелился, но стрелять не стал, медлил, потому что если меня поведет хоть чуть-чуть в сторону, то я расстреляю своего товарища. То же самое будет, если он дернется назад.

Тем временем бомж достал продолговатый предмет, что-то нажал на нем, и я решился. Не хотелось мне второй раз за этот безумно долгий день оказаться ослепленным и оглушенным.

Я выстрелил, дважды попал в грудь парню. Система среагировала сообщением о критическом ранении, и спрогнозировало его мгновенную смерть. Но парень умирать не собирался, и швырнул в нашу сторону гранату.

Ошибка прогноза, вероятно наличие дублирующих органов.

Я выстрелил в него еще раз, уже длинной очередью, и когда парень упал, граната подкатилась прямо ко мне под ноги.

Недолго думая, я хорошим футбольным ударом отправил ее по коридору в сторону Легиона. Граната влетела в щит, отскочила от него и ударилась о стену, после чего раздался громкий хлопок. На этот раз я успел открыть рот, и даже бросился на землю, закрыв уши. Оставалось надеяться, что граната до нас не добьет, и мы не ослепнем. Если это вообще будет ослепляющая граната.

Легион заорал, словно от дикой боли, во все стороны полетели пули, магазин пистолета-пулемета оказался опустошен за считанные секунды. И тогда я побежал вперед. На наемника надежды не было, он сам едва держался на ногах, так что единственным нашим шансом на выживание был я сам.

Я подбежал к Легиону, оттолкнул в сторону щит, а потом врезал прикладом ему по голове. К моему удивлению лидер бомжей корчился на земле от боли, даже не держал щит, и бросил пистолет-пулемет, схватившись за голову руками. Похоже, что это была какая-то другая граната, не ослепляющая. Надо будет спросить у наемника.

Легион отмахнулся и ударил кулаком, я отлетел на пару шагов и врезался спиной в стену. Тогда я прицелился в него.

Черт подери, кто он, а кто я. Легион тоже своего рода легенда, лидер, который сколотил команду и захватил целый район мертвого города. А я, откровенно говоря, случайный человек, за которым никто не стоит. Да еще и должник в придачу. Кто я такой чтобы его отправить в переработку?

А не похуй ли мне? Он нас завалить обещал, того же Щебра убил, причем не по-людски, совсем по-зверски. Вот и пусть

сдохнет. Может быть, нас на отходе положат, зато этот пидор ласты склеит прямо сейчас.

С другой стороны, спросить бы у него, где чипы. Потому что без них нам в город возвращаться нельзя. То есть валить его все-таки не следует. А по ногам? По ногам, наверное, можно, говорить-то он после этого сможет.

Я прижал пламегаситель к колену Легиона и утопил спусковой крючок. Пули раздробили сустав, и теперь даже если этот упырь выживет после допроса, ему придется менять ногу. Надо же, суставы у него были свои, даже удивительно, как они носили такую тушу.

Критическое повреждение коленного сустава. Нарушение подвижности.

Легион снова заорал, отпустил голову и схватился уже за колено. Я опрокинул щит на пол, пнул в сторону пистолет-пулемет. К нам медленно приковылял Чех.

— Шоковая граната, — пояснил он. Дышал наемник тяжело, но держался на удивление бодро для человека с пулей в животе. — Эти, похоже, подломили склад или взяли груз с нелетальным вооружением. Иначе откуда у них шоковые и противооптические гранаты?

— Да хрен с ними, с гранатами, — ответил я. — Валить надо, к рвачу тебя надо, пока кровянкой не изошел, или чего хуже не приключилось.

— Кровью не изойду, реаниматор кровотечение останавливает надежно, — ответил наемник. — А вот перитонит может и случиться. Но это все мелочи жизни, если до Ника доберёмся, от меня заштопает. Лучше скажи, нахрена ты ему колено разворотил?

— Так, чтобы не дёргался, — ответил я.

— Понимаю, — кивнул наемник. — А о том, как он нас поведет туда, где чипы хранятся ты, видимо, как-то не подумал?

— Да как-то нет, — ответил я.

— Не убивайте, — проговорил, наконец, Легион. — Не убивайте, прошу. Я вам все отдам, чипы, ценности, деньги, у меня золота из старого города немало хранится.

И я даже почувствовал какое-то мстительное удовлетворение от того, что показавшийся мне таким страшным при первом знакомстве Легион, сейчас скулил, как побитая сучка. А ведь такой борзый был, властный. Это что же получается, за горло любого взять можно, да так, что он жопу прижмет? Даже такого как Легион? Даже легенду?

— Отвечай, где чипы, — сказал наемник.

— Да не знаю я ничего, и ни о каких чипах! — завизжал

Легион, когда наемник слегка надавил на его развороченное колено.

Визжал он тонко, почти на ультразвуке. Даже удивительно, что такое массивное тело оказалось способно издавать такие тонкие звуки. Надо же, этого от него я совсем не ожидал. Конституция у него совсем другая, он скорее басом должен кричать. Хотя, если учесть, что у него с ногой, то…

— Чипы в чемодане, в кейсе таком, на нем ещё защита стоит, — повторил наемник. — Говоришь, где они, гарантируешь нам выезд мы тебя не кончаем. Годится?

— Годится, — ответил хозяин Раменского. — Кейс у меня в кабинете, в ящике стола. Мы вскрыть не смогли, я собирался людей отправить в город ко взломщикам, но не успел, как видишь.

— Ну и где твой кабинет? — спросил наемник.

— Дальше по коридору, — ответил Легион, большая металлическая дверь. Там одна из квартир бывших, я ее всю занял.

— Ключ-карту давай, — спокойно проговорил наемник. — Или ключи. Никогда не поверю, что ты металлическую дверь поставил, а замок нет.

Легион потянулся левой рукой к карману, и я тут же взял его на прицел. Если у него там хоть что-нибудь похожее на оружие, я высажу весь магазин ему в башку. И плевать мне в общем-то, что по этому поводу скажет наемник. Выжить важнее.

Но нет, он действительно достал пластиковую карточку, которую протянул Чех. Тот, поморщившись, наклонился, и взял ее, повертел в руках.

— Это все? — спросил наемник. — Обычного ключа у тебя нет?

— Всё, — кивнул Легион. — Я пока ногу перевяжу. Притащите мне из кабинета планшет, я покажу, как отсюда выехать, и дам своим указания вас не трогать.

— Что-то ты больно добренький стал, — проговорил Чех, и лицо его исказилось гримасой ненависти. — Даже не верится. А до этого покрошить нас обещал, Мишу завалил кувалдой. Знаешь, я бы тебя оставил в живых, посмотреть, как ты инвалидом будешь, да только мы не в то время уже живем, суставы искусственные давно придумали.

— Падла! — вдруг Легион из чуть не плачущего парня превратился в брызгающего слюной ублюдка со злобной миной. — Да тебя за меня найдут и на фарш пустят! Живьем через мясорубку пропустят, понял? От ног к голове! Да вам не уйти отсюда, здесь кругом мои люди, понял? Хрен вы выберетесь!

Наемник приставил пламегаситель автомата ко второму колену хозяина Раменского, и спустил курок. Прогромыхала короткая очередь, Легион снова перешел на визг. То же самое произошло с плечевыми суставами, после чего здоровяк оказался просто лежащим на полу не в силах подняться.

— Это тебе за Мишу, — проговорил наемник и выпустил длинную очередь на весь магазин в живот и грудь Легиона, после чего перезарядился и двинул в сторону его кабинета.

Я дважды выстрелил в голову Легиона, на что наемник обернулся. Уж лучше удостовериться, что он точно не встанет, мне такие враги в живом виде не нужны, это точно. Мне и без того веселья в жизни хватает.

Наклонившись, обыскал труп. В одном из карманов нашелся электронный ключ от машины, судя по логотипу тоже производства концерна АвтоВАЗ. На животе был пояс с магазинами, да и все. Налегке вышел Легион нас встречать, а может был просто не фанат таскать всякий хлам по карманам.

— Надо же, — сказал Чех. — А я готов был поспорить, что у него череп титановый стоит. А оно нет.

— И мышцы, походу, настоящие, — ответил я. — Вроде шрамов от имплантов дохуя, а что за импланты, хрен его знает. Слушай, ответь мне на один вопрос. На хрена это все?

— Что именно? — не понял наемник, дождался меня, и мы вместе двинулись к железной двери.

— Ну импланты эти все, деньги, власть? Куча переданных головорезов, целый район старого города под крышей. Какой смысл в этом всем, если тебя может завалить самый обычный парень вроде меня?

— Чем выше залезаешь, тем больше народа хотят тебя завалить, — ответил наемник. — Даже среди бомжей так, нашел что-то, и ты король, да только остальные сразу же хотят это самое отобрать и поделить. И на разных слоях общества нравы не сильно отличаются.

— Хрен его знает, — ответил я. — Мне кажется, завалив Легиона, мы нарисовали у себя на спинах по здоровенной мишени. Но если бы не завалили, было бы хуже.

— Факт, — кивнул Чех и приложил карточку к приемнику. — Если бы мы его не завалили, то нас рано или поздно нашли бы и отправили в переработку. А так, пока бомжи разберутся, кто у них теперь главный, пока повоюют между собой. Может быть, банда вообще распадется. Время есть посмотреть, короче говоря.

Что-то пискнуло, и дверь поддалась. Чех резко рванул ее на себя, а я вошел внутрь, целясь во все стороны, будучи готовым открыть огонь.

Кабинет Легиона площадью действительно занимал целую квартиру. Стены тут были снесены, и она представляла собой огромную студию, раза в три больше, чем мое съемное жилище. На стенах висели картины, было несколько книжных шкафов, заставленных книгами в слегка потрепанных переплетах, большой и с виду очень тяжёлый стол, мягкое кресло, и несколько стульев. За самим столом висел портрет этого самого Легиона. Нужно же быть таким тщеславным, чтобы заказать своей же портрет, и повесить его у себя в кабинете.

Наемник подошёл к столу, открыл ящик и вытащил наружу кейс. На электронном замке чемоданчика горела красная лампочка, значит, что его не открывали. Это хорошо, Легион не врал, а за полный чемодан нам должны заплатить гораздо больше, чем за открытый.

Теперь дело было за малым: выбраться из Старой Москвы и отвезти Чеха к Нику. И что-то мне подсказывает, что на микроавтобус, который должен нас подобрать, мы уже не успеваем, и выбираться из заброшенного города придётся своими силами.

Из интереса я подошёл к портрету Легиона, схватился обеими руками за массивную раму и снял его со стены. Под портретом оказался здоровенный сейф, но он, очевидно, был тут не всегда, его вмонтировали в стену, причем, не очень аккуратно. Ну, всякое бывает.

Замок на сейфе был электронный, кодовый, никаких ручек крутить не нужно. Любой нормальный хакер сумел бы вскрыть его, если бы разобрался, как подключиться. Интересно, а Чех умеет?

— Не вскроем, — сказал наемник, ответив не не заданный мной вопрос. — Нужно на связь выходить, чтобы эксплойт скинули. Нас раньше накроют, и даже выбраться не сможем. Пошли.

Он подхватил кейс, и мы двинулись наружу. Прошли мимо трупа Легиона, и наемник подобрал с него пистолет-пулемет и запасные магазины к нему. Из такого можно очень неплохо дать даже с одной руки, а вот из автомата так уже не получится, патрон совсем другой. А вот перезаряжаться будет сложнее, кейс придётся бросать.

Да там и пули бронебойные должны быть, если уж они пробили подкожную броню, установленную у Чеха.

Наемник сразу перезарядил автоматик, и мы двинулись дальше. Скоро добрались до лифта, вошли внутрь, и Серега утопил кнопку первого этажа. Лифт медленно поехал вниз. Я показал наемнику ключ, который взял с Легиона.

— Доберемся до стоянки, — сказал я. — Прыгнем в тачку и дадим по газам. Я поведу.

— Я поведу, — покачал головой наемник. — Ты водишь явно хуже меня, а за нами погонятся. Так что вести лучше мне.

— Ага, — кивнул я. — У тебя, если что, пуля в брюхе. Вырубишься за рулем, а потом мы в столб впилимся, и оба на тот свет отправимся. Так что поведу я, а ты лучше стрелять будешь. Ты и стреляешь лучше меня.

— Ладно, согласен, — махнул рукой наемник.

Лифт доехал до первого этажа. Подземной стоянки в этом доме не было, это же не какая-нибудь мегабашня, скорее всего машины припаркованы где-то на улице. Оставалось надеяться, что они не в каком нибудь гараже, потому что тогда план точно провалится. Он и так шит белыми нитками.

Лифт остановился на первом этаже, здесь не было квартир, только небольшой холл, в котором располагалась будочка консьержа. Мы уже привычно прижались к стенам, но когда металлические створки разошлись в сторону, ничего не произошло. В нас не стреляли.

Этого невозможно, перестрелку в здании должно быть слышно в соседних домах, это точно. А, значит, бомжи должны поднять тревогу, иначе никак. А где им встречать нас, как не у лифта?

Я подошёл к широкому панорамному окну, прижался к стене, выглянул наружу. Ага, тут они нас и собрались встречать, их было много, десятка два.

И когда они увидели меня в окне, один их них вскинул странного вида пушку, и выстрелил. Окно разбилось, я едва успел отпрянуть, чтобы меня не порезало осколками.

В помещение влетела граната, раздался звон бьющегося стекла, и такая же влетела в соседнее окно. А потом еще, и еще.

Я бросился на землю, закрыл голову руками в надежде, что меня не побьет осколками, но даже через несколько секунд, взрыва не последовало. Зато раздалось негромкое шипение. Я повернулся, и увидел, что продолговатый цилиндр стал испускать какой-то газ.

Нет, они точно ломанули склад с нелетальным вооружением.

Это последнее, о чем я успел подумать, прежде чем облако газа, испускаемого гранатой, дотянулось до меня.

Глава 14

Если это усыпляющий газ, то все, конец. Просто вырубимся, и нас возьмут тепленькими. А если учесть, сколько мы перебили их парней, да еще и замочили их босса… Боюсь, что смерть Щерба мне покажется легким избавлением.

Да, я не разбираюсь в газах. И ничего тут не поможет, нет у меня встроенного газоанализатора в носу. Хотя и такие импланты тоже существуют, но ставят их только в узкоспециализированных клиниках, не каждому это по карману, да и незачем это мне. Но сейчас я пожалел, что ничего такого не установлено. Ведь узнав, что это за газ, я бы почувствовал себя гораздо спокойнее. Ну или смирился бы со своей участью.

Были, кстати говоря, и фильтры, которые ставятся прямо в ноздри. Но их устанавливают те, кто боится дышать загрязненным выбросами с множества заводов воздухом городов. И еще их нужно обслуживать, периодически менять. Так вот поставил себе имплант, а потом стабильно раз в пару недель ищи время на то, чтобы посетить рвача. Иначе никак.

Да ни хрена подобного, не сдамся я! Нужно держаться до конца. А пока желательно уйти, туда, куда газ еще не добрался.

Я рванулся прочь, в угол, где воздух еще не был окрашен в бело-голубой цвет. Но не успел, и все-таки хапнул немного газа, вдохнув его через нос. Ощущение было, будто я вдохнул множество осколков битого стекла. Глаза к моему удивлению не щипало, хотя вот я дурак, чему там щипать-то, там же больше нет слизистой, только искусственные глазные яблоки с камерами оптики.

Я почувствовал, что меня сейчас вырвет, наклонился, и сплюнул тягучую слюну. Блевать было нечем, выпитый в машине энергетик давно всосался. Ну и хорошо. Газ был приторно сладким, будто бы пах цветами, которые до сих пор выращивали где-то на гидропонных фермах и продавали в множестве магазинов по всей России.

Кое-как продышавшись, я разогнулся. Помещение было наполнено газом, видимо, в здание закинули сразу несколько гранат. Я услышал кашель с той стороны, где был Чех. Видимо, у него тоже не установлены фильтры.

И тут я услышал снаружи тяжелые шаги, кто-то бежал в здание со стороны окна, где я находился. Я аккуратно положил автомат, прислонив его к стене, и вытащил из кобуры пистолет. В ближнем бою он будет гораздо полезнее длинной винтовки. А насчет меткости даже париться не надо, стрелять-то я все равно

буду на расстояние вытянутой руки.

Я глубоко вдохнул и задержал дыхание. Нос жгло, но было вполне терпимо. Блевать больше не тянуло.

Кто-то несколько раз ударил прикладом, сбивая на пол большие осколки стекла, потом схватился за раму и перескочил через нее. Внутрь вошел человек, лицо которого выглядело странно: слишком большие глаза, черная кожа, а рта не было вообще. Только через несколько секунд я понял, что на нем надет противогаз.

Следом за ним заскочил второй. Я выждал несколько секунд, чтобы удостовериться, что никто больше в здание не войдет, подскочил к нему, прижал пистолет к левой стороне груди, и дважды выстрелил. Парень упал, интерфейс никак не отреагировал на попадание, видимо, заглючил из-за того, что я не увидел, куда именно попали пули.

Я уже целился во второго, выстрелил трижды. От первого он умудрился уклониться на развороте, но второй и третий попали ему в грудь. Бомж завалился на пол, я наклонился над убитым первым, сорвал с его лица противогаз, натянул на себя, и только после этого выдохнул, выгоняя из маски предназначенный другому человеку воздух.

Дышать в противогазе было трудно, но по крайней мере, возможно, в отличие от воздуха, в котором был газ. Я подскочил ко второму, сдернул с его лица маску и двинулся дальше в облако.

Нужно было найти Чеха и передать ему маску. А уже потому думать, как свалить из окруженного здания.

Кто-то выскочил на меня из тумана, и по противогазу я сразу понял, что это не наемник. Зато противник мой затупил, видимо, не ожидал увидеть тут человека в маске. Это обеспечило мне время, за которое я успел поднять руку и выстрелить в подсвеченную интерфейсом голову. Пуля пробила стекло маски, раскрошив его, и прошла дальше.

Парень рухнул как подкошенный.

Интерфейс просигнализировал об опасности, и я рухнул на землю следом за ним. В мою сторону уже стреляли, видимо, сориентировавшись по дульной вспышке, которую было видно даже в висевшем в воздухе тумане.

Враги мои не учли только одного. Я тоже мог стрелять по вспышкам, а у автоматов они были гораздо сильнее, чем от моего пистолета. Дважды я выстрелил по одному из врагов и тут же перекатился в сторону. И снова не было комментария от интерфейса.

Выстрелил в сторону второго, и услышал звук валящегося на

пол тела.

На всякий случай перекатился обратно и сменил магазин. Больше по мне никто не стрелял.

Поднявшись на ноги, я рванул в ту сторону, где видел наемника в последний раз. Туман был настолько плотный, что я не видел ничего на расстоянии вытянутой руки. Но скоро я его нашел, он сидел на полу, прислонившись спиной к стене и давился кашлем. Тут кстати оказался прихваченный со второго из убитых врагов противогаз, и я немедля натянул его на лицо наемника.

Схватив Чеха за руку, я потянул его вверх, но встать он даже не пытался. Видимо, рана снова дала о себе знать. Тогда я выхватил из кармана реаниматор и с размаху всадил его в бедро наемника. Шприц ручка сработала, от укола он дернулся и тут же уставился на меня сквозь стекла противогаза.

— Пошли! — сказал я. — Надо валить. Они скоро поймут, что мы тут всех перехуячили, и пришлют еще людей.

— Их много там? — спросил наемник.

— Дохуя, — ответил я. — Дом в окружении, до стоянки не добраться. Что делать будем?

— Убьем всех, конечно же, — проговорил Чех.

Хрен его знает, улыбался ли он в тот момент, под маской было не видно. Но мне, если честно, было как-то не до шуток, особенно таких тупых. Как мы их всех убьем, если их там может быть и двадцать человек, и тридцать?

— Поехали наверх, — сказал наемник. — Отсюда ничего не увидим, да и не ждут они нас со второго этажа. Там осмотримся, глянем, что дальше будет.

— Сейчас, погоди, — ответил я, и побежал по коридору туда, где оставил автомат.

В окно выглядывать не стал, да и не видно меня было изнутри, газ все еще не рассеялся. Подхватил ствол, и рванул назад. Можно было, конечно, взять оружие и с одного из убитых, но я опасался, что калибр может оказаться не тот, и магазины в подсумках не подойдут. А вытаскивать магазины из подсумка на варбелте и загружать туда другие, это лишние секунды.

Когда я вернулся к лифту, наемник уже был внутри. Стоило мне заскочить внутрь, как он нажал кнопку, и кабина поехала вверх. Я прижался к стене с той стороны, где была дверь, он же просто облокотился на стену, держа в руке кейс. Хорошо хоть не потерял, он бешеных денег стоит.

— Смотри не вырубись, — сказал я. — Реаниматоров у меня больше нет.

— Ща, — ответил он и стащил с лица противогаз. Полез в

карман, достал ингалятор по типу таких, в которых продают «клей», засунул мундштук в рот и резко вдохнул, одновременно нажимая на поршень, после чего убрал ингалятор обратно.

— У тебя что, астма от газа обострилась? — спросил я.

Удивительно, но ее до сих пор не научились толком лечить. Астматикам, путь и не так часто как раньше, приходится ходить к врачам и принимать лекарства.

— Дурак что ли? — спросил наемник. — Это «шок». Бодрит, позволяет держаться на ногах несколько суток без перерыва. Но потом, правда, столько же и проспишь. Но в моем случае — то, что доктор прописал.

— Как бы у тебя мотор не встал, — проговорил я. — Два реаниматора, да еще и «шок». Сдохнешь тут, и как мне потом в одиночку выбираться?

— Не встанет, не ссы, — сказал Чех. — Выдержу. А вот выбраться трудно будет. Слышь, ты это, если что. Брось меня, выбирайся сам. Я пожил достаточно, в этом бизнесе тоже долго уже. А тебе жить да жить.

— Да иди ты на хуй, — лениво ответил я.

Лифт остановился на втором этаже, но к моему удивлению стрелять по нас никто не стал. Я осторожно выглянул, посмотрел в коридоры, но в них никого не было.

— Вот ты бы меня бросил? — спросил я напоследок.

— Бросил бы, — спокойно ответил наемник. — Своя шкура к телу ближе.

— Вот ты уебок, а, — покачал я головой. — Сам меня во все это втравил, сам потащил сюда, а теперь говоришь, что бросил бы.

— Втянул, да, — ответил Чех. — А вот поехал сюда ты сам. Как и Щерб. Вы оба знали, что здесь сдохнуть можете.

Толку спорить с ним не было, и я двинулся дальше по одному из коридоров.

Не было тут и квартирных дверей. Похоже, что второй этаж раньше был чисто техническим, отсюда регулировались все удобства в доме, а по стенам тянулось множество кабель-каналов. Я вышел наружу, следом за мной из кабины выбрался Чех. Он выглядел гораздо бодрее, чем минуту назад, видимо, «шок» действительно работал.

— Пошли дальше, — сказал я. — Глянем, что там снаружи.

Мы побежали по коридору, и скоро оказались у окна, оно не было панорамным, и гораздо меньше, чем те, внизу. Я выглянул наружу, и увидел, что в сторону входа в здание идет еще одна группа людей с автоматами и в противогазах. Шли они гуськом, прикрывая друг друга. Похоже, что поняли, что мы завладели

масками и перестреляли тех, кто вошел внутрь первыми.

Людей в оцеплении с этой стороны было не так уж и много, с десяток человек, и что важно, находились они на открытом месте, заняв позицию за машинами и бетонными бордюрами. А мы были внутри, за толстыми стенами, прострелить которые точно не получится.

Только вот по плотности огня они нас уделают на раз-два. Да и пробиваться в ту сторону все равно нет смысла, не нужно нам туда.

— Пошли с другой стороны глянем, — сказал я. — Может быть, там чего увидим.

Мы побежали в правый коридор, добрались до окна, и на этот раз нам повезло. С той стороны была стоянка, на которой было припарковано с десяток автомобилей. Уж где стоять машине Легиона, если не там, верно?

— Туда нам надо, — прохрипел Серега. — Есть идеи?

Пожалуй, единственное, что могло нам помочь — это гранатомет, вроде того, из которого по нас стреляли. Только чтобы гранаты к нему были не газовые, а нормальные, осколочные. Тогда можно было бы расстрелять полный магазин по укрытиям бомжей, да бежать в ту сторону.

— Нет идей, — ответил я. — Гранат нет, ни хрена, откровенно говоря, нет. Как выбираться будем?

— Дай-как ключ от машины, — сказал он, и когда я передал ему подобранный с трупа Легиона ключ, он сказал. — Тут автономная система навигации. Машина вообще может как беспилотная работать. Так что теперь у нас план есть.

Охренеть. Такие штуки устанавливали на заводе, но они стоили столько же, сколько сама тачка. Интересно, Легион ее купил, или машину угнали где-нибудь в городе и потом вывезли за Периметр? Или, может быть, эту систему уже тут установили? Если у них есть свои рвачи, то почему не должно быть механиков?

— Ты поведешь, — сказал наемник… — Ты прав, я в любой момент вырубиться могу. Езжай прямо до Периметра, через какое-то время они отстанут.

— С чего ты взял? — спросил я.

— Потому что нас там ничего страшного не ждет, — ответил наемник. — Тебе год дадут, максимум, и то за ствол, через полгода выпустят по УДО, потому что тюрьмы и так переполнены. Мне года три, как рецидивисту. Кейс Кастет выкупит потом у вояк, у него с ними связи налажены. Может быть, и нам что-то перепадет, но вряд ли. А если они к Периметру сунутся, с ними даже разговаривать никто не станет. Первый же патруль их положит, потому что они кто? Бомжи, у них никаких документов

нет, они в Старой Москве живут, и могут какую-то заразу с собой притащить.

— Понял, — кивнул я. — Ну что, давай, поскакали.

Он утопил какую-то кнопку на ключе, и тут же бросил мне. Я поймал его, сунул в карман, и выглянул в окно. Одна из машин действительно завелась, и скоро поехала на выезд со стоянки, лавируя среди других припаркованных машин. А потом резко повернула, и рванула в сторону дома, как раз туда, где мы стояли.

Это был внедорожник, вроде тех, на которых рассекали корпоративные охранники. Здоровенный и наверняка бронированный, с массивным кенгурятником, которым при желании можно было столкнуть с дороги другую машину. Интересно, как там с безопасностью. И смогу ли я вообще управлять этой дурой?

Никто из бомжей по ней не стрелял они, кажется, вообще охуели от происходящего.

Машина остановилась у самого окна, я мощным ударом приклада разбил его, выбил наружу крупные осколки и разрядил весь магазин по вражеским укрытиям, даже не обращая внимания, что мне там говорит интерфейс. Чех поступил так же, я выронил уже ненужный автомат, схватился за бортик и выбросил свое тело наружу.

Приземлился неудачно, подвернув ногу, которую тут же пронзила боль. Да так, что аж в глазах потемнело. Хотя не должно было, это ведь все-таки оптика. Может быть, это телесная память о том, что у меня когда-то были настоящие живые глаза.

Ушиб голеностопного сустава. Снижение подвижности на двадцать процентов.

Больно было, пиздец, но обращать внимания на боль времени не было. Я обежал машину, открыл дверь, залез внутрь и тут же по привычке пристегнулся. Да и думаю, так будет лучше, больше шансов выжить, если куда-то впилимся.

По нас уже стреляли, пули застучали по кузову машины, но большинство попаданий приходились в стены дома. Дверь справа открылась, в салон забрался Чех, развалился на сидении и тут же захлопнул дверцу.

— Вставьте ключ, — проговорил женский голос.

Охуеть! У него машина не только с модулем автономной навигации, но и с голосовым ассистентом. Мне очень захотелось оставить эту малышку себе, потому что купить такую я не смогу даже если выполню с десяток заказов по типу сегодняшнего. Вот только и документы мне на нее не выправить, это без вариантов. Да и далеко не факт, что она останется целой после того как мы

выберемся.

В то, что мы выберемся, я теперь верил окончательно и бесповоротно. Если уж вылезли из ловушки, которую представлял собой дом, то теперь, когда мы на колесах, да еще и в бронированной машине, сам черт нам не брат.

Я засунул ключ в специальное гнездо на приборной панели.

— Управление разблокировано, — снова раздался женский голос. — Пристегните ремни, и приятного вам пути.

Чех закинул кейс на заднее сиденье, после чего взялся за автомат.

— Чего, заснул? — спросил он. — Гони давай, снаряд из гранатомета эта штука точно не выдержит.

Я переключил коробку передач на реверс и утопил педаль газа, одновременно выворачивая руль. Машина развернулась по очень крутой траектории, и нас снова обстреляли, на этот раз сбоку. Пули, попадающие прямо в стекло заставляли меня, откровенно говоря, нервничать. А никак не выдержит, рассыпется, и меня застрелят?

Сдвинув вперед рычаг коробки передач, я опять утопил педаль газа. Мотор взревел, машина тяжело тронулась с места, но с каждой секундой стала разгоняться все быстрее и быстрее.

— Сосать! — заорал я, повернув голову к нашим незадачливым противникам.

Они уже бежали к припаркованным машинам. Вырваться из окружения мы смогли. Но нам еще нужно покинуть Раменское, а потом и выбраться за периметр.

Я проехал прямо по разросшемуся газону у дома, снова вывернул руль, выезжая на асфальт, и нажал на газ. Хорошо, что дороги тут были расчищены, и на них не было ржавых машин, как в других районах Старой Москвы. Впрочем, все еще был риск не справиться с управлением и врезаться во что-нибудь. Хоть бы в дорожное заграждение.

Я бросил взгляд на зеркало заднего вида, на которое выводилось изображение с камер. За нами уже ехали три машины и два мотоцикла. Нет, просто так из Раменского нас точно не выпустят.

Глава 15

В тот момент я пожалел, что у нас не военная машина. Да, в ней не имелось б удобств по типу голосового помощника, зато броня была бы гораздо крепче, и да и турель, установленная наверху, нам точно не помешала бы. Насколько я знаю, управлять ей можно прямо с пассажирского сиденья, со специальной панели. Интересовался в свое время, читал спецификации военных автомобилей.

Я сорвал мешающий противогаз с лица и выбросил его на заднее сиденье. Теперь он не нужен, газа больше не будет, если по нам и будут стрелять из гранатомета, то чем-то фугасным.

— Ну, я полез, — сказал Чех, и принялся перебираться на заднее сиденье. Хорошо, что машина была просторной, и проем был достаточно широким, чтобы пролезть через него, и не тереться при этом задницей о лицо водителя.

Раздался звук открывающегося люка, в салон ворвался ветер. Даже не ветер, а ветрище, я почувствовал, как мои потные из-за противогаза волосы затрепетали. Холодок был приятным, но меня и без того трясло от адреналина. Бедные мои надпочечники, как бы они не перенапряглись. Интересно, как живут наемники, для которых истории вроде сегодняшней — обыденность? Нет ли у них проблем? Или они себе инжекторы адреналина ставят?

Если выживем, спрошу у Чеха.

По нас пока не стреляли, не открывал огонь и наемник. Я обернулся на мгновение, и увидел, что он устанавливает крышку люка на распорки. Похоже, что она проектировалась, как щиток. А что, это вполне разумно. Особенно если там есть прорезь для оружия, и тебе вообще высовываться не надо.

Я резко повернул машину, выехал на перпендикулярную дорогу, и тут же сделал это еще раз. В свете фар появился явно ошалевший от такого поворота мужчина, вскинул автомат, и интерфейс просигнализировал об опасности.

— Чех, быстро вниз! — заорал я и утопил педаль газа еще сильнее.

По лобовому стеклу и передней части кузова забарабанили пули. В считанные секунды бомж выпустил по нас целый магазин, попытался отпрыгнуть в сторону, но я повернул руль, и мощный кенгурятник отшвырнул его на землю. Вот уж не знаю, какие импланты стоят у них, и какие здесь в Раменском рвачи, но почему-то уверен, что с множественными переломами его уже не спасут.

— Живой? — не оборачиваясь, спросил я. — Не зацепило?

— Нормально все, веди, не отвлекайся, — ответил наемник сзади.

Еще один поворот, и мы покинули Раменское. Теперь надо было преодолеть развязку, выехать на шоссе, и уже там можно будет набрать скорость. И посмотрим, кто быстрее — я, или эти ублюдки.

На развязку я выскочил, но здесь был достаточно крутой поворот, да еще и с подъёмом, так что скорость пришлось сбросить. Хорошо, что интерфейс рисовал оптимальную траекторию, и все, что мне оставалось, это насадить эту полоску на свой капот. Если бы я вздумал ездить так в городе, то не избежать мне штрафа и двухсот часов исправительных работ за опасное вождение.

Но здесь-то в Старой Москве правила дорожного движения можно вообще не соблюдать. Гнать по встречке, сбивать пидорасов, которые лезут тебе под колеса. Особенно если эти гондоны по тебе еще и стреляют. Ну а как иначе-то?

Выехав на Трассу, я погнал дальше в сторону Новой Москвы. Нужно было доехать до разворота. И это будет самый опасный момент для Чеха, потому что какое-то время мы будем ехать навстречу преследователям. Они, конечно, от нас отстанут, им тоже придется разворачиваться, но пострелять в нас они все равно могут.

Машину я развернул резко, сбросив скорость совсем немного, и в поворот вошел вообще как-то боком. Меня бросило в сторону, но ремень безопасности спас от падения с сидения. А вот Чеха явно тряхнуло.

— Ровнее веди! — заорал он. — Я чуть из люка не выпал нахуй!

Я никак не прокомментировал его слова, а снова утопил педаль газа. Первыми на шоссе вырвались мотоциклисты, они погнали следом за нами к развороту. Мотоциклы вообще были быстрее, чем не только наша машина, но и тачки преследователей, так что они вырвались вперед.

Сверху раздались две длинные очереди, и я увидел, как один из мотоциклистов упал, завалив байк на землю. Одет он, наверняка был, не в специальное снаряжение, так что кожу ему содрало хорошо, если, конечно, у него не было подкожной брони.

А вот второй получил одну из пуль прямо в голову. Мотоцикл повело в сторону, он влетел в заграждение и вылетел из седла, свалившись на противоположную часть дороги.

— Ну ты снайпер, епт, — восхитился я.

Сам попасть вот так вот, в голову человеку, ехавшему на огромной скорости, я бы точно не смог. У меня вообще со

стрельбой по движущимся мишеням плохо было.

— Шальняк прилетел второму, — ответил наемник. — А вот первого срезал, да.

Машина ехала по разбитому шоссе вполне ровно, рессоры не скрипели, и я даже не подпрыгивал особо, хотя гнал порядочно. Вот что значит, тачка, сделанная по подряду для корпорации.

Мы промчались мимо заезжавших на шоссе машин, один из бомжей даже высунулся и обстрелял нас, но не попал. Наемник стрелять не стал, берег патроны. У него их и оставалось всего три неполных магазина. Да еще два у меня есть, можно будет ему отдать, но что такое сто двадцать патронов, когда нужно стрелять по машине, едущей на огромной скорости?

Эх, нам бы пулемет и пару полных коробов к нему… Хотя толку об этом мечтать, не материализуется же он.

Мы успели оторваться метров на триста. Стрелять на такой дистанции из автомата, да еще и из едущей машины, бесполезно, вот наемник и не пробовал. Зато по нам открыли огонь. Большая часть пуль улетала в молоко, но несколько раз они прилетали в заднюю часть кузова, стуча по нему, будто градины по композиту крыши.

Я любил во время дождя или града выбраться на последний этаж моего дома, встать на балкончике и закурить, слушая, как капли стучат о козырек. Это было умиротворяюще. Но сейчас все было совсем не так, и эти звуки заставляли меня давить на педаль газа все активнее и активнее. Но двигатель и так работал на предельных оборотах, и больше ста тридцати километров в час машина разгоняться категорически отказывалась. По-видимому это была плата за внушительный внешний вид и тяжелую броню.

Жаловаться было грешно, броня держала даже автоматную пулю, только вот разрыв между нами и преследователями сокращался с каждой секундой. Я резко вильнул влево, повинуясь команде интерфейса, и выскочил на встречку, только чудом не въехав в бетонный блок, который разграждал полосы.

Только один из преследователей смог повторить мой маневр, остальные проскочили мимо, и остались на другой полосе. И тогда наемник начал стрелять короткими очередями, скорее всего, по колесам.

Слуховой имплант явно понизил свою чувствительность, иначе я оглох бы от выстрелов. Гильзы частично сыпались в салон, частично на крышу, отлетали в сторону, их поток было видно через окно.

Нас обстреляли из машины, ехавшей параллельно, наемник прятаться не стал, и продолжил стрелять. Пули застучали по кузову, несколько из них прилетели в стекло, от чего оно

покрылось оспинами попаданий. Хрен его знает, сколько еще оно выдержит прежде чем осыпаться. Но, если это произойдет, нам, скорее всего, жопа.

Я снова повел машину в сторону, почти прижался к противоположному заграждению шоссе, чтобы оказаться на максимальной дистанции от преследователей.

Тут по нам стали работать уже и с той машины, что успела выехать на нашу полосу. Они почти догнали нас, и просто расстреливали машину с расстояния нескольких метров. Скорость была приличная, около восьмидесяти километров в час, и мне в голову пришла идея. Возможно, она слегка отдавала безумием, но я надеялся, что броневик выдержит ее реализацию.

— Чех, вниз! — крикнул я. — И пристегнись, мы взлетаем!

— Чего? — спросил наемник, все-таки забравшись обратно в салон. — Куда взлетаем, это же не летун.

— Пристегнись говорю, потом поймешь, — ответил я, и когда услышал за спиной щелчок ремня безопасности, резко утопил педаль тормоза.

Меня толкнуло вперёд, ремень резко впился мне в грудную клетку, но к счастью не лопнул, и я не налетел грудью на рулевое колесо. Какое-то время нас еще тащило по инерции вперед, все-таки тормозной путь у такой махины был ого-го.

А потом нас толкнуло еще раз, потому что прямо в заднюю часть кузова въехала машина преследователей. Удар был страшный, но я надеялся, что такие были запланированы в конструкции машины. Иначе ничего не останется, кроме как выбраться наружу и перестрелять всех людей Легиона, что гнались за нами. Смешно, да?

Машина даже не заглохла, я снова утопил педаль газа, и мы медленно и тяжело тронулись вперед. Заглянув в зеркало заднего вида, я заметил, что водитель той машины пробил головой стекло, да так и застрял. А вот так вот, сука, пристегиваться надо всегда. И подушки безопасности из машины убирать тоже не стоит, их не для того ставят, они жизнь спасти могут.

— Ты совсем ебанулся? — прокричал наемник.

— А что такого-то? — вопросом на вопрос ответил я. — Было три машины за нами, осталось две. На скорости мы от них не уйдём, они тупо быстрее нас. Значит, придётся действовать вот так.

— А если бы ты тачку угробил? — спросил он.

— А если нам все равно подыхать, то какая разница от чего? От аварии или от их пуль. Их стряхнуть надо, без этого мы никуда не денемся, ресурс у брони не бесконечный, рано или поздно стекла посыплются.

Одна из машин, что ехала с противоположной стороны от нас, вильнула. Водитель попытался проехать через разделитель, для чего ему, естественно, пришлось сбросить скорость. Я резко вывернул руль вправо и на полном ходу врезался в преследователя.

С визгом рвущегося металла их тачку отшвырнуло в сторону массивным кенгурятником нашей машины. Меня снова потащило вперед, но я удержался на месте, а вот преследователям пришлось гораздо хуже. Их бросило на бетонное заграждение, смяло всю переднюю часть кузова, да еще и подушки безопасности раскрылись.

Все это я увидел уже в зеркале заднего вида.

Навык вождения скакнул на одну единичку вверх. Ну еще бы, если учесть, какие трюки я тут исполняю. А вообще недурственно, прокачиваюсь потихонечку. Скоро буду круче некуда, если в живых останусь, конечно.

Я снова погнал машину вперед по шоссе. Преследователи ехали чуть впереди по противоположной полосе, им пришлось сбросить скорость, чтобы не уехать слишком далеко. Они продолжили стрелять.

— Хули они не отстают-то? — спросил я. — Мы уже две машины ебнули, и двоих мотоциклистов, они на одной машине нас всерьёз остановить рассчитывают?

Наемник не ответил. Я обернулся на секунду и увидел, что он полулежит на сидении с закрытыми глазами. Вырубился или умер?

Да хрен ли тут разбираться, ехать надо, пока к этим подмога не подошла. Сбросить их затеряться, отвезти Чеха к Нику, а тот уже пусть разбирается, живой он или помер.

Если помер, мне же легче, на самом деле. Долга-то больше не будет, заберу бабки, которые Кастет обещал, да буду новую работу искать. Поспокойнее, чем эта. Уж где-нибудь, да по-любому устроюсь, к тому же пятидесяти тысяч на образование вполне хватит. Поступлю в какую-нибудь шарагу, получу корочку и специальность на руки, а потом.

А потом меня найдут люди Легиона и завалят. Уж что-что, а лицо мое они точно срисовали. А изменить внешность, не меняя документов, не получится. Такие вещи на строгом контроле, и в досье мое будут вписаны оба моих лица. А уж я уверен, что кто-то из чинуш мелкого ранга точно сольет его людям Легиона.

Блядь, вот же засада, хоть вали из Новой Москвы куда подальше. Нет, с бабками-то устроиться везде можно, да только не хочется мне уезжать в провинцию. Тем более, что там еще и заново все обдумывать придется, обживаться, и так далее.

Мысли проносились в моей голове со скоростью молнии, а я продолжал гнать машину вперед. Автомобиль преследователей ехал параллельно мне, и нашу тачку продолжали обстреливать. Стекло с пассажирской стороны покрылось трещинами, надежды на то, что оно выдержит, уже не было.

Еще несколько выстрелов, и оно осыпалось внутрь салона. Не вылетело из рамы целиком, а именно осыпалось, брызнуло во все стороны осколками. Следом за ними в салон залетели и пули, мне пришлось пригнуться, чтобы меня не задело.

Несколько пуль распахали обшивку на крыше машины, еще одна пробила приборную панель. Я вжался в сиденье, распластался в нем, хоть и понимал, что это меня уже не спасет. Интерфейс беспрестанно предупреждал об опасности, и я уже жалел о том, что это предупреждение нельзя было выключить. Надоело.

И тогда я решился на последний, отчаянный маневр. Очередной разворот, брешь в бетонном заграждении, разделяющем полосы шоссе был совсем близко, и на подъезде к нему я резко вывернул руль вправо, одновременно утопив педаль газа. Мне отчаянно захотелось закрыть глаза, показалось, что сейчас я въеду в бетонный блок, и эта безумная погоня закончится, потому что оказать сопротивление я точно не смогу, меня попросту размажет.

Но нет. Спасло меня то, что скорость у броневика была совсем невысокая. Столкновение все же произошло, но оно было именно то, на которое я рассчитывал.

Послышался нечеловеческий крик, и одного из людей Легиона, что высунулся из окна, расстреливая нашу машину, оказался раздавлен между двумя машинами. На заднее стекло с пассажирской стороны брызнула кровь, машину преследователей швырнуло в сторону, уж слишком тяжелым был наш броневик, им пришлось в очередной раз сбросить скорость, а я совсем наоборот вновь утопил педаль газа.

Разрыв между нами увеличивался с каждой секундой, по задней части кузова снова забарабанили пули, но стреляли неточно, да и всего из двух стволов.

— Сука, да что же вы не отстанете никак, пидорасы! — выругался я вслух. — Вас же всего трое осталось, да в чем проблема-то, сколько вы гнаться будете за мной.

То, что их осталось трое, а я всего один, было проблемой, с которой нужно разобраться. И похоже, делать это придется радикальными средствами.

Я нажал на педаль тормоза и одновременно вывернул рулевое колесо вправо, чуть не сделав полицейский разворот, в

который машина вошла боком, мне даже показалось, что колеса с правой стороны оторвались от земли, и мы сейчас перевернемся. Когда броневик окончательно остановился, я отстегнул ремень безопасности, подобрал с пола валяющийся на нем автомат Чеха, перезарядил его, и выскочил из машины, заняв позицию за передней частью кузова. Там самая мощная броня, да и массивный двигатель, который пуля точно не пробьет.

Преследователи не стали таранить нашу машину, тем более, что эта попытка была обречена на провал. Они скорее размажутся по нашему броневику, чем смогут нанести мне какой-то ущерб. Их водитель тоже решил развернуться.

Прицелившись, я обстрелял водительскую сторону машины. Расстояние было метров в сто, и с такой дистанции я вполне мог поразить мишень, пусть даже и движущуюся. Тем более, что их машина бронированной не была.

Я не видел, что произошло с водителем от моих попаданий, а интерфейс ничего не подсказал. Зато машина вдруг резко газанула, и врезалась в заграждение. Бетонные блоки она не пробила, но из-под капота резко пошел дым, видимо, радиатор все-таки оказался пробит.

Мгновение спустя в мою сторону уже бежали двое. Но я не стал тратить на них времени, бросил автомат на землю и запрыгнул обратно за руль. Мотор я не глушил, чтобы не тратить времени, а резко вывернул руль и газанул.

Броневик тяжело тронулся с места, а мои волосы снова зашевелило ветром. Теперь у нас еще и сквозняк из-за открытого люка и разбитого стекла. Отлично, блядь.

Однако в голове у меня играла победная песнь. Мне все-таки повезло не только выбраться из Раменского, но и стряхнуть преследователей.

Теперь осталось только выбраться за периметр и вывезти с собой Чеха. Или его труп, смотря как наемнику повезет.

И это ранним утром, когда все городские службы и полиция уже настороже. На ворованной машине, и с ворованным же оружием. А других вариантов нет, не тащить же мне наемника на себе, и не вызывать скорую. Потому что тогда мы очень быстро окажемся за решеткой.

Глава 16

— Открывай! — крикнул я, едва кто-то ответил на вызов видеофона. — Открывай, говорю, срочно!

— Это ты, Женя? Чего случилось? — был ответ.

Ну да, он же в видеофоне только мою рожу перекошенную видит, а то, что я его друга тащу, камера не показывает.

— Да открывай ты, блядь, проблемы у нас!

Долго ждать не пришлось. Дверь распахнулась и ударилась о стену, наружу выскочил Ник, держа в руках полотенце.

— Бля… Это что же случилось? — проговорил рвач.

— Пуля в брюхе, вот что случилось, — ответил я и сгрузил наемника прямо на пол. — Он пока жив, я тащил его с собой из Старой Москвы. Ты же ему поможешь?

Я действительно вытащил наемника наружу. Периметр оказался дырявым насквозь, по следам я нашел место, где через него ездили машины, и мы выбрались наружу. Отъехал на несколько километров, поймал тачку, перевел водителю тысячу рублей за помощь и молчание, после чего мы двинули прямиком в клинику Ника. Кейс, разумеется, я прихватил с собой, а вот от варбелта избавился первым же делом. И с наемника его тоже снял. Не хватило еще спалиться на ношении оружия. Нам в клинику надо, а не в камеру.

Честно говоря, наверх его я затащил исключительно на морально-волевых. Уж очень сильно заебался за этот день, сил действовать дальше просто не было. Оставалось надеяться, что меня не заставят ассистировать на операции, хотя хрен знает, чем я мог помочь, потому что навыков хирургии у меня не было никаких.

— Потащили его в операционную, — Ник тут же подскочил ко мне, и схватил наемника за ноги. — Давай, бери его и понесли. Он что-нибудь принимал?

— Два реаниматора и один вдох 'шок'а, — ответил я. — Мы угодили в полную жопу, он словил пулю, но держался какое-то время. Я его вытащил.

— Вижу, что вытащил, — кивнул рвач. — Давай, понесли. Бля, как он вообще еще живой-то…

Мы подхватили наемника, и потащили его вглубь клиники. Вошли в помещение, заполненное разной медицинской аппаратурой, и, видимо, отведенное под операционную, положили на стол, после чего Ник принялся сноровисто раздевать Чеха.

Куртку с него он стащил, а футболку, пропитанную черной

кровью, попросту срезал. Посмотрел на пулевое отверстие, зачем-то просунул в него палец, понюхал.

— Ну-ка помоги перевернуть его, — проговорил он, и когда я выполнил приказ, сказал. — Пуля застряла. И наверняка кишки порвало. Пиздец.

— Жить-то он будет? — спросил я.

— А хуй знает, — ответил рвач. — Сделаю, что смогу. Но в брюхе у него сейчас кровавый студень пополам с дерьмом. Придется все это доставать, отмывать, резать кишки и сшивать их. Скорее всего в нескольких местах. Лучше скажи, как это случилось? Мне его штопать не впервой, но все-таки…

— Работа, — ответил я. — Сам понимаешь, об этом лучше не распространяться. Но дело было жаркое.

— А на тебе, значит, ни царапины, — сказал Вик.

— Повезло, — вздохнул я. — Если захочет, он сам все расскажет, если, конечно, ты его вытащишь, — и все-таки предложил. — Моя помощь нужна?

— Нет, — качнул головой рвач. — Если хочешь, можешь отдохнуть в палате рядом. Ты же устал, сам вижу.

— Заебался, — кивнул я. — Но курить охота, а вейпа у меня больше нет. Выйду на улицу, возьму себе одноразку и чего-нибудь поесть, вернусь. Наверное.

— Иди, тут работы на несколько часов. Если все раньше не закончится.

Когда я уходил, он пихал в глотку наемника какую-то трубку. Видимо, собирался делать ему наркоз. В общем-то мне похуй, чем он там будет заниматься, лишь бы вытащил Чеха, иначе окажется, что все мои старания пошли прахом.

Я подхватил кейс, лежавший на полу у входа в клинику, и вышел наружу. Спустился на лифте на первый этаж, подошел к торговому автомату, установленному в холле знания, купил себе одноразку. Тут же затянулся, пусть здесь и нельзя курить, но мне было уже как-то наплевать.

Двинул ко второму автомату, взял себе сэндвич с ветчиной из искусственного мяса и еще одну банку энергетика. Говорят, его пить вредно, но я не ел со вчерашнего дня, и ударная доза сахара с кофеином — именно то, что мне нужно.

Перед глазами появилось окошко входящего вызова. Номер был незнакомый, и обычно я не беру звонки с них, ведь это может оказаться что угодно, от мошенников, до попытки установить нейровирус через телефон. Но на этот раз решил ответить.

— Слушаю, — сказал я.

В ответ мне продиктовали адрес. Голос был незнакомым, и больше похожим на синтезированный компьютером, уж слишком

монотонными были интонации, да и отсутствие каких-либо эмоций явно заметно. Звонок тут же сбросился. Видимо во избежании триангуляции сигнала.

Да и номер был странный, будто одноразовый, автоматически сгенерированный. Такие делают хакеры для своих тайных дел, а потом навсегда стирают из базы. Значит, у звонившего был выход на одного из таких хакеров.

Блядь, ну и кто бы это мог быть? И что мне теперь делать, ехать туда?

Я вскрыл банку, разорвал упаковку сэндвича и принялся жевать. Если это уловка кого-то из людей Легиона, то хотя бы не помру голодным. Все равно у меня оружия никакого, даже кастет эти ублюдки отобрали. Да и похуй, в самом деле. Щерб убит, Чех при смерти, и хрен его знает, поднимет ли его на ноги рвач. И хотя бы чисто по статистике, я должен тоже сдохнуть.

Ну и пусть.

Я вышел на улицу, открыл приложение по вызову такси, и заказал машину, на всякий случай через две улицы от места, которое мне назвал голос. Пройду это расстояние пешком.

А пока можно будет откинуться на сиденьи и подремать. Тем более, что после бессонной ночи и сегодняшних переживаний, меня и энергетик не берет. Посплю немного, пусть даже если и окажется, что продрыхну я последние часы своей жизни.

* * *

Честно говоря, я настолько расслабился в комфортабельном салоне такси, что вырубился, и проспал всю дорогу. Проснулся уже от того, что водитель растолкал меня, когда мы приехали на место. И хорошо, что разбудил, слышал я истории о том, как они завозят людей в какую-нибудь жопу, грабят и выбрасывают там. А могут и вообще убить.

Но сейчас все прошло нормально. Только уснул, потому что сказалось нервное напряжение последнего дня. Да он вообще был не спокойным, сколько пришлось стрелять, а потом еще и уезжать от врагов на машине. Но к счастью, пока что я жив, и даже не пойман полицией. С делами, которые произошли в Старой Москве, меня никак не свяжешь, вот только от кого пришел этот таинственный звонок…

Хрен ли гадать, выясню уже, когда дойду до места.

Кейс я тоже чуть позорным образом не забыл в салоне, но в последний момент спохватился и забрал его. Уж слишком дорого он стоил, не только по бабкам, но ради него погиб Щерб, и

словил пулю Чех.

Райончик, куда мне сказали приехать, был очередным «спальником» на окраине Новой Москвы. Здесь были свои барчики, рестораны, рынок, супермаркеты и прочее. Он ничем не отличался, скажем, от того квартала, где жил я, только находился на противоположной стороне города.

Если меня здесь будут мочить, то никто не придет на помощь. Разве что, кто-нибудь снимет это на камеру из окна своей квартиры. Да уж, интересная перспектива. Может быть, я поторопился, сбросив пистолет? Или надо было сперва заехать на квартиру, где мы с Чехом ночевали перед делом, да забрать лицензированный ствол?

Хрен его знает, сейчас об этом думать уже поздно.

Я двинулся дальше по улице, а навстречу мне, шатаясь, прошел пьяный человек, больше всего похожий на обычного работягу. Видимо, снимал нервы после ночной смены. Сейчас проспится, и снова отправится на завод или на фабрику, смотря где он там трудится. И так живет большинство обитателей Новой Москвы.

В этом плане наемником быть не так уж и плохо. Не скучно, по крайней мере, и не так уныло. Зато кровь, пот, порох, и умирающие у тебя на руках друзья. И непонятно, стоит ли это того. Наверное, нет.

Хотя возвращаться к унылой жизни обычного офисного рабочего, после того как хапнул крови и шальных бабок тоже не хотелось.

Шел я минут десять, после чего остановился у здания, в котором и была назначена встреча. К моему удивлению это оказалась обычная забегаловка с шаурмой, приземистое строение, больше напоминающее самострой, которого так много на окраинах Новой Москвы. Но раз оно имелось на навигаторах, то самостроем быть никак не могло.

У входа стояло двое быков в черных костюмах. На людей Легиона они были похожи мало, скорее на телохранителей из какого-нибудь агентства по найму. Для окончательного соответствия образу не хватало только темных очков. Но кому нужны солнцезащитные очки сейчас, когда небо закрыто плотной пеленой туч?

И похожи друг на друга они были бы как братья близнецы, если бы не разный цвет волос. Один был блондином, второй брюнетом. А на этом различия заканчивались.

Один из них кивнул мне, я перешел дорогу и остановился. Тот, что подал мне знак, вперился в меня своим взглядом, осмотрел с ног до головы. Видимо, сканировал на наличие

оружия.

— Молодой? — спросил у меня второй.

— Да, я. И я без ствола, пацаны, — сказал я. — Даже кастета нет, вообще никакого оружия.

— Вижу, — сказал он. — Проходи, тебя уже ждут.

Он сдвинулся чуть в сторону, я потянул на себя дверь, и в нос ударил запах синтетического мяса, которое жарили на кебабах. Оно было здесь самым дешёвым, отдающим пластиком, и это наверняка было оправдано. Иначе цены пришлось бы взвинтить до небес, а такие точки потому и любят, что это дешево, и за всеми добавками почти не ощущается настоящего вкуса продуктов.

Я повернул голову, и увидел, что в разных концах помещения стоят еще двое быков, а за единственным занятым столом сидит Кастет. И меня сразу приотпустило. Значит, убивать меня сегодня не будут.

А с чего бы и нет? Этот вопрос мне задала отдаленная часть моего сознания. Что для решалы проще, честно заплатить мне сто пятьдесят кусков, или попросту прикончить, а потом сказать, что так и было? Хрен его знает, но расслабляться все равно нельзя.

Хотя чем мне отбиваться-то? Пластиковой вилкой что ли?

Я подошёл к столу, за которым сидел Кастет, и спросил:

— Присяду?

— Конечно, — ответил решала.

— Интересные места встречи ты выбираешь, — позволил себе заметить я. — Сперва у Парфеновой, один из лучших ресторанов в городе. Потом тут, забегаловка для работяг. Это забавно.

— В обоих этих заведениях мне принадлежит доля, — Кастет пожал плечами. — Как прошло дело, спрашивать не стану. На точку эвакуации вы так и не подошли. Но из Старой Москвы ты выбрался, да еще и, вижу, не с пустыми руками. А что с Сергеем? Он на звонки не отвечает.

— Ранен, сейчас у рвача, — ответил я. — Без сознания. Как ты узнал, что мы выбрались за Периметр?

— Так вас пропустили по моей просьбе, — Кастет улыбнулся. — Или ты что думаешь, тебя бы так просто выпустили наружу на угнанном броневике Арзамасского завода, который делали для частных охранников? Нет, Молодой, чудес не бывает. Вижу, что и товар у тебя. Весь?

— Весь, — кивнул я и выложил на стол кейс, пододвинул его к решале. — Люди Легиона не смогли его вскрыть.

— Вижу, — сказал он, прижал палец к сканеру отпечатков, после чего замок щелкнул и кейс отворился. Значит, чипы действительно принадлежали ему. Он открыл кейс, заглянул

внутрь и сразу же закрыл, после чего убрал в сторону. — Товар в порядке. Значит, пришло время расплатиться.

Он наклонился в сторону, и я напрягся. Сейчас достанет ствол и кончит меня. Кто я такой, чтобы он передо мной расплачивался? Мелкая сошка, одноразовый инструмент, который можно использовать, а потом спокойно выбросить.

Хотя, с другой стороны, зачем ему делать это самому, если у него четверо мордоворотов есть, противопоставить которым я все равно ничего не смогу?

Но нет, достал он кейс, который пододвинул ко мне. Этот закрывался не на электронный замок, а на самые обычные защелки, и покрыт был не искусственной кожей, а совсем уже дешевым композитом. Я посмотрел на решалу, который одобрительно кивнул, и только после этого вскрыл защелки.

Кейс оказался заполнен пачками денег. Здесь их было очень много, на мой дилетантский взгляд. По крайней мере, раньше столько денег в одном месте я не наблюдал. Да и, думаю, мало кто из жителей Новой Москвы видел, мы-то больше привыкли не к бумажным деньгам, а к цифровым, числам, которые хранятся на банковских счетах. А есть там на самом деле бабки, или нет, хрен его знает.

— В каждой пачке по десять тысяч, — сказал решала. — Купюры не новые, использованные, так что отследить вас по ним не получится. Если хочешь, пересчитай.

Я быстро перебрал руками пачки, и удивленно обнаружил, что их больше, чем должно быть, а именно двадцать пять. Потом вскрыл одну из них, быстро пересчитал сотенные купюры, которых оказалось ровно сто. Значит, действительно по десять тысяч. Интересно жизнь оборачивается.

— Здесь больше, чем мы договаривались, — сказал я. — Разговор был о пятидесяти штуках на человека. Здесь двести пятьдесят.

— Это бонус, — ухмыльнулся Кастет. — В сети стоит вой по поводу каких-то залетных парней, которые перебили кучу бомжей, а самого Легиона нафаршировали свинцом. Никто кроме вас этого сделать не мог, а этот человек постоянно лез в мои дела и портил бизнес. Так что за его смерть я готов заплатить вам отдельно.

— Понял, — кивнул я, и закрыл кейс.

— Только я вот что тебе скажу, Молодой, — проговорил решала. — Вам бы затаиться на какое-то время. Конечно, за смерть Легиона вам многие благодарны, не только я, но искать вас будут… А если найдут, то сам понимаешь, чем это закончится.

— Понимаю, — кивнул я. — Но вообще, это все случайно вышло. Твои отошли раньше, чем было нужно, нас зажали по дороге…

— Это меня не касается, — покачал головой Кастет. — Работа выполнена, заказ закрыт. Все остальное — уже ваши дела. А то, что я сказал — всего лишь совет. Если мне снова понадобится твоя помощь, я с тобой свяжусь. Как именно, ты уже знаешь. Работы будет много, но сейчас вам все же лучше залечь.

— Понял, — ответил я, взялся за ручку кейса и встал. Повернулся к своему работодателю. — Ну, я пошел тогда что ли?

— Иди, иди, — кивнул он.

И я двинулся к выходу из забегаловки. Кейс с деньгами показался мне на удивление тяжелым. Да, за его содержимое меня могут убить, а мне даже защищаться нечем, но кто узнает, что именно там внутри? Хотя, что еще кроме ценностей можно таскать в таких штуках? Лучше бы он мне деньги в обычной спортивной сумке выдал, они меньше подозрений вызывают.

Это что же получается, по сто двадцать пять штук на брата?

Мне внезапно стало душно, несмотря на освежающий ветерок, и я дернул ворот футболки. Это ж какая куча денег…

Затеряться и не отсвечивать. Да, это именно то, что нужно сделать, если я не хочу расстаться не только с деньгами, но и с жизнью.

Так, никаких вечеринок, баров и телок на ближайшее время, потому что любая случайная знакомая может оказаться засланкой от людей Легиона. И лучше обойтись без социальных контактов. А уж к машине своей желательно вообще не подходить, ее-то заминировать проще простого, мало что ли людей каждую неделю взрывают в собственных машинах.

Снять квартиру у кого-нибудь, кто не спросит моего имени, накупить еды на пару недель в ближайшем супермаркете, закрыться там, читать книжки и смотреть кино. А потом уже можно будет вылезти наружу, глянуть, что творится. Страсти рано или поздно должны улечься.

Но сперва обратно в клинику Ника. Нужно узнать, что там с Чехом, и отдать ему долю. А потом съездить на съемную квартиру за своим стволом. Уж что-что, а он точно может мне пригодиться. Причем, в самое ближайшее время.

— Стой! — услышал я чей-то голос. — Это же ты! Это ведь ты, верно?

Голос был хриплый, пропитый, прокуренный. Я вдруг почувствовал, что меня затрясло. Значит, люди Легиона все-таки нашли меня? Причем, как назло, сейчас, когда мне совсем нечем себя защитить. Блядь, что же делать?

Я повернулся, и увидел бомжа. Самого обычного, которых множество в Новой Москве. Пропитого, может быть, даже проширянного. И меня отпустило. Нет, не нашел меня никто, просто бомж решил поклянчить на выпивку, сделав вид, будто я его старый знакомый.

— Ты ж сдох! — сказал он. — Я точно знаю, что ты сдох!

Похоже, тут что-то другое. Его просто глючит. Ну или обознался, в самом деле.

— Иди на хуй отсюда, дебил обширянный! — ответил я. — Вали! Не до тебя сейчас!

Бомж пожал плечами, развернулся и, прихрамывая, двинулся прочь. А я пошел по своим делам.

Глава 17

Я отложил в сторону планшет и двинулся к холодильнику. На съёмной квартире из хорошего только и было, что этот прибор, новенький, блестящий, без всякого запаха внутри. И, что немаловажно, полный, но это уже моими стараниями. Перед тем как залечь на дно, я заехал в ближайший супермаркет на каршеринге, и закупился готовыми обедами из расчета на три недели жизни. С запасом взял, если прятаться придется дольше, чем задумывал. Еле дотащил до багажника всю эту гору, особенно если учесть, что я и газировкой закупился сверх всякой меры. А вот энергетиков не взял. Зачем мне они, если я отдыхать и прятаться собираюсь, а не бежать куда-то и драться?

Обеды те были в вакуумных упаковках, и представляли собой вполне разнообразное меню. Кое-что даже вкусно, но это точно не благодаря качеству продуктов, а потому что добавок и усилителей туда насыпали сверх всякой меры. Но мне было плевать, когда прячешься, не до жиру, быть бы живу.

Заехал я и на съемную квартиру, где забрал свой пистолет. И в вейпшоп, чтобы купить вейп взамен отобранного у меня бомжами в Старой Москве. Потом уже снял квартиру на имя Фомы Киняева, чем изрядно насмешил хозяина, который, тем не менее, не спросил у меня никаких документов. Хотя какой он был хозяин, просто присматривал за хатой и убирался за постояльцами. Я вообще не знаю, кем надо быть, чтобы на квартиру заработать.

Перегрузил из съёмной машины пакеты, отогнал ее на стоянку, закрыл заказ, после чего две недели не выходил из дома.

Планшет на съемной квартире был вместо обычной консоли, встречаются и такие решения в современном мире. Интернет тоже имелся в наличии. Купить чужой аккаунт в сетевой библиотеке тоже оказалось несложно, в даркнете было множество сайтов, где они отдавались буквально по пять рублей. Так я и поступил, и теперь отдыхал, тем более, что настоящий хозяин аккаунта был изрядным библиофилом, и там я обнаружил более полутора тысяч книг.

В основном боевую фантастику, но были и совсем странные вещи, вроде справочника по полевой медицине и книги о рыбалке. Я сомневался, что в две тысячи восьмидесятом году кто-то вообще рыбачил, если не брать в расчет, конечно, частных прудов, где рыбу разводили специально. Но и там час ловли стоил гораздо дороже, чем та же самая рыба в супермаркете, разведенная на специальной ферме. А она была дорогой, многие

предпочитали синтетическое мясо. Я тоже его ел для разнообразия, но от синт-курятины оно не отличалось, разве что пахло странно, да было более водянистым.

Вот сейчас я читал книгу автора из начала двадцатого века по странной фамилии Уленгов. Что-то про космодесантников попавших на планету-тюрьму. Зато написано хорошо, и многие вещи он предугадал, пусть мы до сих пор так и не начали осваивать другие планеты. Влияние людей в за пределами Земли ограничивалось космическими станциями и базами на Луне, по соседству с казино, и музеями, где можно было посмотреть на первый лунный модуль. Ну и за совсем бешеные бабки пройтись по пустыне в специальном скафандре.

На Марс тоже летали, но так его и не колонизировали, что бы ни предполагали там Рэй Брэдбери и Илон Маск.

Чтение и кино, кино и чтение, да крепкий и здоровый сон, обеспечиваемый двумя таблетками на ночь, вот и весь мой досуг в течение двух последних недель. Так я и жил. Отдыхал, набирался сил, и даже не смотрел на чемодан, изрядно полегчавший, после того как я отдал Нику долю Чеха. В нем до сих пор было сто двадцать пять кусков, а сам чемодан лежал в шкафу, среди забытых предыдущими постояльцами вещей. Да, найти было проще простого, но если уж отыщут его, то и меня, а тогда жалеть о потерянных деньгах смысла нет, все равно убьют.

Я открыл холодильник, достал из него запотевшую пластиковую бутылку газировки, свернул крышку и приложился. И тут же, поперхнулся и оторвался от горлышка, потому что перед глазами появилось окошко входящего вызова. И не от кого-то там, а от самого Чеха.

— Живой? — спросил я, едва взяв трубку.

— Твоими молитвами, — ответил наемник.

Уж за что-что, а за выживание наемника я не молился. Достаточно было того, что я выез его из Старой Москвы и притащил к Нику. А с богами своими, и жить или нет, пусть сам разбирается.

— Я там бабки у Ника оставил, — сказал я. — Он тебе передал?

— Передал, — сказал наемник. — Только там больше, чем должно быть. Это Кастет так расщедрился?

— Точно, — не знаю зачем, но я кивнул, хотя видеть этого он точно не мог. — Сказал, что мы избавили его от большой проблемы. Наверное, так и есть, только сами мы проблем на свои головы огребли при этом выше крыши.

— Ты прав, ищут нас, — сказал наемник. — Только не знают, кого именно ищут. Со всеми, кто нас видел, мы разобрались, а

остальные знают только про двоих наемников. Так что можешь не волноваться. Ты засел где-то, прячешься?

— А откуда знаешь? — заинтересовался я. — Что ищут.

— Да решалы знакомые стуканули, спрашивали, не хочу ли на этих отморозков заказ взять. Мы Кастету-то помогли, а другим дела попортили. Повезло нам, что с бомжами дело имели, сам ведь знаешь, у них даже оптика не у каждого стоит. А с Легиона они ничего не спишут. Тоже сам понимаешь, почему.

Ну да, я же ему две пули в башку всадил. После такого данные быстро деградировать начинают, и скачать их не так уж просто будет. А то, что можно, повреждено окажется. Да и вообще, вряд ли выйдет, сколько он дохлым то пролежат, перед тем как его нашли?

И через Щерба нас тоже не вычислят, его не опознать. У него от головы-то ничего не осталось.

— А если все-таки всплывут фотки?

— Не всплывут, не боись, — ответил наемник. — Если бы всплыли, то уже, а сейчас можно не ссать и спокойно жить. Насколько это возможно, конечно. Так что выбирайся из норы своей, и подваливай к Нику. Я уже на ногах, а у нас работа есть.

— Опять работа? — чуть не вскрикнул я.

Да, мне и прошлой хватило, если уж совсем честно, когда нас чуть не завалили. А тут снова голову в осиное гнездо пихать. Ну, если бы осы где-нибудь еще существовали, конечно, вымерли они, как и шмели с пчелами, мед теперь только синтетический, но я его все равно терпеть не могу. А вот комары и мухи выжили, несмотря ни на что. Как и тараканы.

— Да не боись ты, теперь не так опасно все. Бабок, конечно, поменьше, но зато и рисковать так сильно не придется. Так что собирайся и приезжай.

— Я домой заскочу только, забрать надо кое-что. Да и на своей машине хочу поехать.

— Хорошо, дело не срочное, но сделать его нужно сегодня-завтра, так что не возись весь день. Жду тебя, в общем.

Я снова приложился к бутылке газировки, закрыл ее и покачал головой. Да уж, новая работа, пусть и не такая опасная, как предыдущая… Ну почему нужно постоянно браться за дела, почему нельзя спокойно пожить хотя бы пару месяцев, всех денег ведь все равно не заработаешь?

Может быть, отказаться, тем более, что денег у меня достаточно, чтобы вернуть долг? Я ведь не адреналиновый наркоман, по их типу…

Или уже да? Вот отучусь я, скажем, за год на нормальную профессию, устроюсь работать куда-нибудь в аптеку лекарствами

торговать… И что дальше? Каждый день по двенадцать часов мне за прилавком стоять? А когда эта самая учеба окупится? Через пятьсот десять лет?

В этом и основная проблема, без связей, особенно родственных, на тёплое местечко с хорошим заработком не попасть. Можно стать военным или частным охранником, но там рисковать башкой придётся не меньше, чем наемнику. Да и забрасывать тебя будут, куда их душе угодно. Сейчас, я слышал, наши в Мали кого-то мочат, а мне в эту сраную Африку не хочется совершенно, потому что жизнь там даже хуже, чем в Новой Москве.

Но в погоне за легкими бабками рано или поздно можно голову сложить. Хотя, два раза мне повезло, целым остался, только колено разбил. Даже Серёга пулю словил, а я вот нет.

Ну так что, Бог любит Троицу? Или отказаться? Отказываться тоже не хочется, потому что заработать за раз столько денег, за сколько раньше пришлось бы пахать много месяцев…

Монетку что ли подбросить? Да где бы ее взять, металлы слишком дорогие, чтобы из них деньги делать, а монеты если у кого и есть, то либо драгоценные, либо памятные.

Нет, на хрен. Поеду. Но после этого все, больше головой рисковать не буду. Бабок достаточно, чтобы не работать пару лет, а я на работу устроюсь, а тратить их просто так не стану.

Я оделся, повесил на плечо кобуру, накинул сверху куртку. Забрал из холодильника остатки еды и напитков, набив ими большой экологичный холщовый пакет из супермаркета. Не оставлять же их следующим постояльцам, уж лучше с собой заберу, пригодится. А если не пригодится, то пусть у меня в холодильнике тухнет, а не в чужом. Впрочем, не уверен я, что эта еда вообще протухнуть может, там антибиотиков и консервантов до фига.

Закрыл за собой квартиру, а ключ оставил в кармане. Мало ли, придется сюда возвращаться, хатка-то на три недели оплачена, а сидел я тут всего пару. Конечно, два раза в одном и том же месте укрываться, это такое себе, но лучше, чем ничего.

Двинулся по коридору к лифту, спустился вниз, открыл приложение для каршеринга, и отправился на ближайшую стоянку. Машина там найдется, а так проеду до дома, брошу ее на парковке, а потом уже на свою пересяду. Все лучше, чем на общественном ехать, тем более Серега меня торопил.

Так и получилось, на парковке из свободных машин была сильно поюзанная трехдверная Лада Ника, купэ под женскую аудиторию. Но это ничего, в потоке такие машины совершенно неразличимы, и неинтересны для сотрудников полиции.

Оплатил каршеринг, открыл машину, сел, завел, и двинулся по своим делам.

* * *

Дома я смог переодеться в другую одежду, а то так и таскал ту, в которой ездил в Старую Москву в последний раз. Нет, я сторонник личной гигиены, и белье купил новое, в том же супермаркете, где брал еду. Одежду выстирал и высушил, тем более, что она была в пыли, после того как нас хорошенько поваляли по асфальту люди Легиона. Но с тех пор ее и надевал, что еще делать-то.

Вышел к своей машине, заглянул внутрь, проверил колеса, удостоверился, что никаких бомб нет. Интересно, как скоро это войдет у меня в привычку: искать взрывчатку в своей же машине, перед тем как сесть туда и поехать?

Впрочем, дело такое.

Приехал я к клинике Ника уже часа через два с половиной после звонка Чеха. Если учесть, что проснулся я ранним утром, а позвонил он мне уже в обед, то не так уж много времени прошло.

Припарковал машину на свободном месте, которое искал еще минут двадцать. Дошёл до здания, поднялся наверх. Позвонил в видеофон, дождался, пока мне откроют дверь, вошел.

Ник сидел на диване и что-то читал с планшета. Вокруг были расставлены композитные контейнеры, похожие на те, в которых перевозят человеческие органы или импланты. Видимо, завоз у него тут произошел. Черт, а я не вовремя.

— О, Молодой, — сказал он, оторвав взгляд от планшета. — А Чех тебя ждет, ругается уже. Ты как вообще, нормально? От тебя ни слуху, ни духу, как деньги привез, так пропал, даже проведать товарища не приехал ни разу.

— Прятался, — ответил я. — На дно залег, и с этого дна за все время и не всплывал ни разу. А что, Чех про наше дело крайнее не рассказывал?

— Да рассказывал, конечно, набедокурили вы знатно, — кивнул рвач. — Но ты себя, говорит, показал хорошо. Да, если бы не ты, кончился бы Чех, никто его из Старой Москвы не вытащил бы. Иди, поговори с ним, он в третьей палате. А мне немного не до того, пока что, сам видишь.

Я кивнул ему и двинулся дальше, в помещения, пахнущие дезраствором. Первые две двери в клинике рвача были операционной и складом, палаты начинались дальше. Черт знает, кто там мог лежать, все-таки Ник не одного Чеха обслуживает. И

других наемников, да и просто людей, которые не могут себе позволить или не хотят ставить импланты в официальных клиниках.

Остановившись у третьей палаты, я потянул на себя дверь. Чех лежал на кушетке, в одном белье, на животе его был наклеен пластырь. Значит, не оклемался еще толком, рана не зажила, а уже новую работу нашел, да еще и меня туда тащит…

— Здорово, Молодой, — сказал он. — Ты как вообще, нормально?

— Да уж получше тебя, — ответил я. — Пулю-то не словил в пузо. А что прятаться пришлось, так это, думаю, часто случается.

— Часто, — кивнул наемник. — В наших делах такое вообще бывает. Короче, сперва, чтобы между нами никаких недоразумений не было, про долг поговорим.

Я напрягся. Должен-то я ему по-прежнему много, как бы не оказалось так, что он всю прибыль с последнего дела себе заберет. И ведь не скажешь ничего ему на это. Цену своего спасения он не называл, тем более, что сам предлагал его бросить.

Грешным делом в голове моей появилась мысль, что, может быть, и надо было его оставить. И бабки за дело все себе забрал бы, и от долга избавился. Ну а что, какой с меня спрос. Да и одной ниткой, соединяющей меня с миром наемников меньше стало бы, чем плохо?

— Ты сейчас подумал, что надо было меня в Раменском оставить? — спросил наемник и вдруг улыбнулся. — Матереешь ты быстро, да. Только тогда тебя нашли бы, чисто по моим контактам. Поспрашивали бы, с кем общаюсь, с кем работаю, а там и тебя выдали бы. А про долг забудь. Если по уму, то я тебе гораздо больше должен.

И тут мне вдруг стало стыдно. Человек-то он неплохой, пусть и людей мочит за деньги, но все равно, ожидать у него, что он отберет у меня всю добычу, когда я его вытащил… Да. Не матерею я, совсем даже наоборот, глупею.

— А теперь по делу нашему сегодняшнему, — он подтянул себя руками к краю кушетки и сел, свесив ноги. — Работа плевая, даже в Старую Москву выбираться не надо будет. Платят двадцать пять штук. Легкие деньги, на самом деле.

— На двоих? — спросил я.

— На двоих, — кивнул Серёга. — Не все коту масленица, сам понимаешь, такие заказы, как тот, что нам Кастет дал, выпадают нечасто. Иногда даже за пятерку сраную браться за дело приходится, но это если оно совсем простое. Шпану залетную шугануть, или еще что-то такое. Но эта работа все-таки

посерьезнее.

— Это как-то мелко, тебе не кажется? — спросил я. — Ты же говорил, ты теперь в высшей лиге. Мы украли эти чипы, завалили Легиона, срубили двести пятьдесят кусков. И тут вот такое, всего двадцать пять…

— Ты думаешь, мы постоянно будем бегать и валить лидеров местных группировок? — спросил наемник. — Нет, это не так. Обычно приходится рутиной заниматься, даже когда ты в высшей лиге. Ну так что, ты будешь слушать?

— Я тебя слушаю.

— Есть человек, зовут Щеглом, — сказал наемник и секунду спустя скинул мне фотографию. — Этот парень обрюхатил дочку одного фермера, из тех, что теплицы за городом держат. Тесть будущий этому, конечно, не рад, девчонке пятнадцать лет всего. Но и аборт ей он делать не позволил, сказал, что ему наследники нужны, раз сыновей нет.

— И нам этого парня ухлопать нужно? — спросил я.

— Не все так просто, — улыбнулся Чех. — Сперва его нужно отыскать. Что само по себе непросто, потому что самому батеньке это не удалось, а если учесть его связи… Во-вторых, его нужно не замочить, а всего лишь вырубить. А потом эвакуировать оттуда. Но эвакуация уже не на нас, машину подгонит решала, и мы его только усадить внутрь должны будем.

— Понял, — кивнул я. — То есть наркоторговцами и убийцами мы уже побывали, теперь самое время в похитители заделаться?

— Все могло хуже быть, — ответил Чех. — Но сам подумай, девчонке пятнадцать всего. Если бы они в полицию пошли бы, и те дело завели, а потом этого Щегла взяли бы, то его просто на зоне опустят, и все. А так поговорит с тестем, тот его жениться заставит. Жениться на дочке хозяина полусотни теплиц, чем плохо? Тем более, что девчонка без ума от него.

— Или ему башку пробьёт, — кивнул я. — Когда тот жениться откажется наотрез. Ты мне лучше скажи, в чем сложность-то? Почему ты меня позвал, а дело один не сделал, и все бабки себе не забрал? Если оно плевое такое?

— Во-первых у меня дырка в пузе еще не зажила. Причем, это не маленькая дырочка от пули, а разрез большой, Ник же мне все кишки достал, промыл, а потом обратно упаковал. А во-вторых, есть у этого парня банда своя. Их немного, человек с десяток всего, бизнеса своего они не имеют, а занимаются тем, что баб жарят, похваляются этим между собой, да воруют всякую херь.

— А их, значит, нужно замочить?

— Да что ж ты кровожадный такой? — снова усмехнулся

наемник. — Не надо никого мочить. Убьём кого-то из банды, получим на пятерку меньше. Убьем цель — получим шиш.

— Понял, — кивнул я. — Ну и как мы его будем искать?

— Проследим за его дружком, самым близким. Сегодня вечером он должен пойти в один клуб, уже купил проходку. Если понадобится, будем следить несколько дней. Одному не справиться, да и машины менять нужно. Ты как, на колёсах?

— Да, — кивнул я.

Ну вот, две недели отдыха и расслабухи закончились. Теперь придётся поработать. Впрочем, двенадцать с половиной кусков, да за несколько дней. Не так богато, как сто двадцать пять за утро, но тоже ничего.

— Тогда я одеваюсь, и поехали. Нужно еще за инструментами заскочить.

Глава 18

Чех показал мне свой тайник, оборудованный в съемной квартире. Снимал он ее через агентство, на третье лицо, да еще и по фальшивой ID-карте. Так что даже если сюда вломится полиция, то ничего связывающего все хранившееся здесь оружие и наемника они не найдут. Тем более, что стволы чистые, так еще и с затертыми номерами. А вот умного электромагнитного оружия, к которому нужно было подсоединяться через специальный порт на ладони, у него не имелось.

У него и порта не было, а когда я спросил почему, то наемник ответил, что с такой пушкой спалиться гораздо проще, чем с обычным огнестрелом. Да еще и проблема в том, что такое оружие и стоит дороже, чем обычное, и скинуть его просто так уже не получится, там ведь биометрические данные вписываются в прошивку. Обойти, конечно, можно, но толку чуть, потому что тогда ствол потеряет в точности и убойности.

На этот раз мы забрали кучу нелетального оружия: шокеры, тазеры, гранаты с усыпляющим газом. То, что используют в охране тюрем при подавлении бунтов, которые, судя по разговорам, происходят не так уж и редко. Как там на самом деле, никто не знает, потому что не рассказывают.

На вопрос, где он взял все это добро, наемник ответил, что частично купил через решал, а частично взял своей долей из ограбления пары конвоев. Я был склонен ему верить, тем более, что это не один год здесь копилось.

Еще я взял себе новый кастет, хороший такой, стальной, пришедшийся мне по руке. Его сунул в карман. Даже в клубе про него ничего не спросят, это за оружие не считают. Полиция, конечно, может докопаться, а охранникам на это пофигу. Куда уж тут, если люди с боевыми имплантами ходят?

Собравшись, мы плотно пообедали бургерами с растительным мясом во «Вкусно и точке», и отправились к клубу.

Клуб был достаточно дорогим местом, популярным у корпоратов среднего звена. Бичей туда не впускали, так что теоретически я тоже мог не пройти фейсконтроль. Это нужны кольца дорогие на руки, одежда подороже, а самый шик, если на тебе есть декоративные дорожки под верхним слоем кожи, которые обычно делают из чистого золота. Но Чех по этому поводу не волновался, так что и я решил забить.

Приехали на место, припарковались, после чего наемник куда-то ушел, сказав мне оставаться в машине. Ждать пришлось долго, и я даже заскучал, поэтому навалил погромче музыки на

своей магнитоле, и в общем-то неплохо провел время, наблюдая за другими машинами и прохожими.

Когда наемник вернулся, он сунул мне небольшой наушник.

— Пойдешь внутрь, — сказал он. — Там будешь искать нужного человека, фото я тебе сейчас перешлю. Я буду ждать в машине. Как он выйдет, поедем за ним.

— Зачем это? — спросил я, но наушник все-таки взял. — Почему по телефону просто не созвониться?

— Потому что связь по телефону идет через спутники, — с видом разъясняющего прописные истины проговорил он. — И поддаётся триангуляции. Это же штуковина работает на радиоволнах. Старый и надежный метод. Здесь есть микрофон с шумодавом, так что даже через музыку я буду тебя слышать. Только постарайся не спалиться, выглядеть будешь так, как будто сам с собой говоришь.

— Понял, — кивнул я. — Ну так что, я тогда внутрь?

— Иди, — сказал наемник. — И постарайся не напиться, пока ты там.

— Как будто я вообще хоть раз при тебе пил, — я усмехнулся, вышел из машины и двинулся в сторону клуба.

Очереди на входе не наблюдалось, было еще рано. Зато на месте стояли двое охранников. Фейсконтроль, все дела.

Уверенным шагом я двинулся к ним. Один из мордоворотов оглядел меня долгим взглядом и сказал:

— Ты не похож на любителя электронщины. Выглядишь как рокер.

— Кого волнует как я выгляжу? — спросил я. — Просто хочу подцепить телку из пиджаков, вот и пришёл сюда.

— Корпоратского мяса, значит, захотелось? — охранник усмехнулся. — Ну проходи тогда. Только учти, у нас в туалетах не трахаются. Это не гадюшник какой-нибудь.

— Понял, принял, обработал, — кивнул я.

— Тогда проходи, — один из охранников посторонился и пропустил меня к двери.

Я потянул на себя створку и вошел в клуб. В уши тут же ударила электронная музыка, громкая и ритмичная, пусть и приглушенная следующими дверями. Такое мне никогда не нравилось, я предпочитал старый добрый рок, а вот у корпоратов среднего звена электронщина была в чести. Чаще всего, потому что эту же музыку слушали их боссы, и они подражали им в попытках понравиться.

Они перенимали вообще все привычки, не только музыкальные предпочтения. Ели ту же еду, ездили на таких же машинах, если могли их позволить, и даже одевались подобным

образом. Они бы и заведения те же ходили б, если б им хватало денег.

Корпоративная культура была напрочь гнилой, уж я это знал, потому что сам некоторое время пожил мелкой корпоративной крысой. И быть наемником не так уж и плохо в этом смысле, правда и тут ты тянешься вверх, подражая легендам. А для меня всегда важно быть, а не казаться. И уж тем более не стремиться казаться.

— Сколько? — спросил я, остановившись у кассы, расположенной сразу за входом. За проход в такие заведения требовалось платить, это не бары и не концерты.

— Двадцать, — ответила симпатичная девушка, сидевшая за кассой.

Я сунул ей бумажку в двадцать пять рублей, махнул рукой, показав, что сдачи не надо, и пошел дальше.

По ушам тут же долбанула громкая музыка, заставив меня поморщиться. По идее нужно было занять место у входа, но Чех должен предупредить меня, когда цель появится у входа в клуб. А, значит, вернуться я всегда успею.

А сейчас мне хотелось выпить чего-нибудь бодрящего. Наемник просил меня не пить, тем более, что мне, скорее всего, придется садиться за руль. От пары коктейлей ничего страшного не случится, и полиция меня не остановит, но лучше уж сохранять трезвую голову.

Я двинулся к стойке, которая находилась совсем недалеко от входа, протискиваясь через толпу танцующих людей. И хрен знает, то ли им нравится дергаться под эту какофонию, то ли они все под клеем и другими веществами. Я склонялся ко второму, потому что эту дрянь продавали везде, кроме разве что самых дорогих клубов. Где в ходу было совсем другое, недоступное простым смертным.

Усевшись за барный стул, я подождал, когда ко мне подойдет бармен. Казалось бы, поставьте здесь робота, ведь там случайные ошибки при составлении коктейлей исключены. Но нет. Видимо, потому что с роботом особо не поболтаешь, не выскажешь ему свои проблемы. Эмоций-то у него нет.

— Есть энергетик? — спросил я. Мне приходилось кричать, потому что музыка играла слишком громко, а слуховые импланты есть далеко не у всех.

— Только с водкой, — ответил бармен.

— Тогда налей мне энергетика, а водку можешь оставить себе, — сказал я. — Заплачу как за коктейль.

— Только с водкой, — повторил он.

— Ну ты и упрямый, — выругался я. — Ну наливай. Сколько с

меня?

— Десятка.

То-то мне вход показался недорогим. А за напитки здесь дерут почище, чем в других местах. Кружка пива в клубах, куда я ходил обычно, стоила рубль с полтиной, рюмка водки примерно столько же. А тут сразу десятка.

— Держи, — протянул я ему купюру в десять рублей.

Расплачиваться наличными в клубе мне казалось лучшей идеей, чем переводом. Перевод всегда можно отследить, а плюс наличных как раз именно в том, что это невозможно. И мне лучше оставить как можно меньше следов во время своего пребывания тут. Камеры-то меня все равно засветят, но пока я их что-то не видел.

— Я же говорил тебе не напиваться, — послышался в моем ухе голос, заставивший меня вздрогнуть.

Ну да, наемник ведь слышит все, что я говорю. Твою мать, не хватало еще чтобы за мной следили.

— Все нормально, — сказал я. — Это только взбодрит меня.

— Чего? — спросил бармен, который смешивал мне коктейль.

— Ничего, — ответил я. — Хорошее, говорю, у вас местечко.

Бармен закончил священнодействовать, и протянул мне бокал, примерно на треть заполненный льдом. Лед, кстати говоря, был не такой, как в начале столетия, в отличие от обычного льда, он не таял, и не разбавлял напитки. Хорошее изобретение.

Стакан мне подали с трубочкой, но пить через нее это уже совсем гейство, так что я хлебнул прямо с края, сделал хороший глоток и поморщился. Водки было многовато, и слабый вкус энергетика совсем ее не перебивал. Туда бы еще сиропа какого-нибудь по типу блю кюрасао. Но тогда все, что ты будешь чувствовать от напитка это долбаный кюрасао.

На соседний стул уселась девушка, взмахом руки поманила бармена, а потом вдруг уставилась на меня. Я повернулся, чтобы понять, чего это она на меня вылупилась, и она вдруг вскочила.

— Ты?! — крикнула она, заглушив звуки музыки. — Ты?! Козел!

— Чего? — послышался в моем ухе голос наемника.

И этот голос, если честно, полностью повторял мои мысли. Встретить кого-то из знакомых в этом клубе для меня было почти нереально. Во-первых, я тут в первый раз, во-вторых не так уж у меня и много знакомых. В пределах статистической погрешности, если взять население Новой Москвы в пределах двадцати миллионов. И это только официально зарегистрированных, а уж сколько тут нелегалов… На самом деле народу тут за сорок

лямов живет.

— Ты меня с кем-то перепутала, — ответил я. — Я тебя не знаю.

— Вот как?! — спросила она. — Ты трахнул меня! В задницу! А потом даже не позвонил, хотя обещал!

— Ой, блядь… — снова раздался в ухе голос наемника. — Ты чего, совсем дурак? Трахаешь всех налево и направо?

Я прищурился, рассмотрев ее с головы до ног. Она была полновата, совсем не в моем вкусе, хотя сиськи у нее, конечно, были огромные, чуть ли не с мою голову. Но я всегда больше любил жопы. Еще она была потная, разгоряченная танцем.

А потом вдруг вспомнил. Да, действительно, дело было именно так. Я даже не помнил ее имени, но действительно в свое время трахнул ее в задницу, а потом не позвонил.

И надо же, чтобы она оказалась в одном клубе с моей целью. И чего теперь делать? Кажется, намечается крупный скандал, только вот как его избежать? Что мне вообще говорить-то?

В тот момент я был уже не рад, что вообще с ней связался. Что такое двадцать минут удовольствия, когда дело, на которое мы подписались может пойти по пизде?

— Я не знаю о чем ты, — продолжил я гнуть свою линию, вставая со стула. — И вообще я тебя в первый раз вижу.

— Да ладно! — она уперла руки в бока. — Женя, ну ты и гондон! Затирал мне о любви, о жертве, которую надо ради нее сделать, а потом съебался!

— Братишка, земля тебе пухом, — снова прозвучало в ухе.

Ситуация была дерьмовая, на меня смотрели и бармен, и еще несколько людей сидевших за стойкой. Я не видел в их взглядах особого осуждения, только интерес. Да уж, а я думал не привлекать внимания.

— Да ладно тебе, — как можно более спокойно сказал я. — Ну трахнул и трахнул, не позвонил и не позвонил. Дело же житейское. По крайней мере, так ты от меня не залетела бы.

— Ебарь-террорист, блядь, — сказал Чех в наушнике.

— Ах ты урод! — крикнула она, и попыталась полоснуть меня ногтями по лицу.

Бить женщину я не стал, тем более, что после этого меня точно вывели бы из клуба, а просто уклонился, отскочив назад. Но она набросилась на меня, словно разъяренная фурия, и мне снова пришлось отойти, на этот раз в сторону, так, чтобы нас разделял высокий барный стул, привинченный к полу. Тем более, что интерфейс подсказывал мне двинуться именно туда. Боевой режим включился, и сейчас подсвечивал уязвимые зоны на ее теле.

— Да хватит! — крикнул я. — Ну всякое бывает в жизни, замотался, забыл!

— Ты совсем еблан? — уже кричал наемник. — Сваливай оттуда, затеряйся в толпе, закройся в мужском туалете, только избавься от нее.

И тут ситуация стала еще хуже. Потому что из толпы танцующих вывалился парень, такой же вспотевший, как и девушка. И он был одет, как самый обычный корпорат средней руки, в костюмчик с иголочки, который сидел на нем, как на манекене.

— Что случилось, милая? — спросил он, схватив девушку за локоть.

Может быть, он ее успокоит? Возможно, она не станет рассказывать ему о случившемся между нами недоразумении. Поймет, что мужчине вовсе не хочется знать, что его женщину трахал в задницу какой-то левый парень. Пусть даже и до знакомства с ним.

— Этот урод трахнул меня, а потом не позвонил! — продолжала верещать девушка.

Катя. Точно, я вспомнил, как ее звали, Катя. И события той ночи тоже вспомнились. Мы были у нее на квартире, я сказал, что пойду за шампанским, а сам уехал на ночном автобусе к себе домой. Нет, точно, все мои неприятности из-за баб.

— Сваливай оттуда на хуй! — послышался в моем ухе крик.

Ну да, ему-то хорошо, сидеть в машине и наблюдать за клубом снаружи. И вообще, это не он в такой ситуации. Тем более, что уйти сейчас — потерять лицо. А лица терять мне не хотелось. Но как съехать так, чтобы меня не вывели из клуба, и чтобы я не испортил все дело?

Нет, конечно, мы можем поменяться, в клуб пойдет уже наемник, а я останусь в машине наблюдать за тем, что происходит снаружи. Потому что если меня выведут, то обратно уже точно не пустят. Но ведь Серега за каким-то хером отправил внутрь именно меня.

И тогда я решил форсировать ситуацию еще сильнее. Я схватил со стойки свой недопитый бокал, и выплеснул его содержимое в лицо Кати. Она отпрыгнула в сторону, попытавшись уклониться, но большая часть напитка и лед достигли цели.

— Ах ты ублюдок! — заорала она. — Тебе пизда, ты слышишь? Ты знаешь, кто вообще мой парень?

— Неа, не знаю, — ответил я.

Корпоратишка тем временем подскочил к Кате, которая вновь собиралась броситься на меня, и схватил ее за руку. От этого прикосновения она, кажется, поостыла, по крайней мере, больше

не пыталась меня растерзать.

— Милая, хочешь я скажу, чтобы его вывели? — спросил он.

— Хочу! — сказала она.

— Охрана! — тут же закричал корпорат. — Охрана!

— Будешь охрану звать? — спросил я. — Ну, поздравляю тебя, Катя, что у тебя парень такое ссыкло. Совет вам, да любовь. Я бы на его месте по-мужски разобрался бы.

— Ты что творишь? — снова вмешался наемник.

— Да заткнись ты! — не выдержав, крикнул я.

— Что? — спросил парень.

— Заткнись, говорю, и не зови охрану. Если хочешь что-то ей доказать, — я кивнул на девчонку. — То пошли наружу, и один на один разберемся, кто и чего стоит. Если не ссышь, конечно. Ты либо корпоратская крыса, которая не стоит ни хрена, либо мужик. Если мужик, то со мной на разы выйдешь.

— А пошли, — вдруг сказал он. — Пойдем, выйдем.

— Пойдем, выйдем, — согласился я и двинулся к выходу из клуба.

И снова мне пришлось проталкиваться через толпу танцующих. Люди здесь были, словно роботы, они выполняли свою задачу оторваться, как следует, совсем не отвлекаясь на ерунду, вроде скандалов. Это те, что возле стойки, обратили на нас внимание, а кто-то даже пошел следом за ними.

— Ты должен был не привлекать внимания, — прошипел в ухе уже бешеный от злости Чех.

— Спокойно, все под контролем, — ответил я. — Кого больше заподозрят, парня, который сидел у стойки, и никуда не влезал, или панка, который устроил разборку? Вот и думай, теперь.

— А если он тебя сделает? — спросил Чех.

— Кто, он? — я усмехнулся. — Этот корпоратишка. Да он и не дрался в жизни ни разу, привык на охрану и свою власть полагаться. Забей вообще, я его просто поучу, легонько. Убивать не стану.

— Еще бы ты его убил, ага, — сказал наемник.

Мы прошли через двери, я кивнул девушке, которая так и сидела за кассой.

— Я курить, — сказал я. — Скоро вернусь.

Охранники пропустили меня наружу, я демонстративно развернулся к дверям клуба, достал вейп и затянулся. Мне вдруг захотелось помахать наемнику рукой, но я не стал, потому что это демаскировало бы его позицию, а мне это нужно в последнюю очередь.

Когда корпорат, Катя и зрители вышли из клуба, я повел их в ближайшую подворотню. Почище, чем в некоторых районах

Новой Москвы, но все равно заблеванную и засанную. Как, думаю, должна выглядеть подворотня у любого из клубов.

Я засунул вейп обратно в карман, запустил правую руку во второй, и вставил пальцы в проушины кастета. А потом передумал, и отпустил оружие. Победа должна быть честной. Да и риск убить его так выше, а мне это совсем не надо. Корпораты и полиция, которая давно сама превратилась в корпорацию, не любят, когда убивают других корпоратов. Мне этого не надо.

— Ну, что, — сказал я. — Вроде неплохое местечко, чтобы размяться.

Я стащил с себя косуху, и швырнул ее на пластиковый поддон, который так кстати лежал около правой стены. Не испачкаю, по крайней мере.

Корпорат уставился на кобуру у меня подмышкой, но сейчас она была пуста, потому что ствол я оставил в машине. А потом стал нарочито медленно снимать пиджак, оставшись в одной рубашке. Протянул пиджак Кате.

— Знаешь что, — сказал я. — Я дам тебе фору. Можешь ударить меня первым. Посмотрим, как бьют корпораты.

Он был крепким парнем. Не горой раскаченного мяса, а просто складным и жилистым, видимо, занимался фитнесом и ходил в спортзал. Наверное, по той же причине: потому что это делал его босс.

Но действовал он как-то совсем бесхитростно, подскочил ко мне, размахнулся, и попытался ударить меня в лицо. Следуя подсказке интерфейса, я уклонился, а потом ударил в ответ, кулаком в нос. От такого удара у человека сразу же брызжут слезы, и теряется мысль о каком-либо сопротивлении.

Перелом носовой кости.

И тут же добавил ему в челюсть второй рукой. Он даже не попытался заблокировать удар, и рухнул на бетон. Глаза его закатились, кажется, он потерял сознание.

Ушиб челюсти.

— Ну, что? — повернулся я к Кате, которая даже не попыталась подскочить к своему парню, чтобы помочь. Кажется, она была в шоке. — Теперь поняла, с кем связалась? И корпоратские крысы, они все такие. Лучше бы нашла себе нормального парня с улиц.

Она так ничего не ответила, а я подобрал куртку и двинулся прочь из подворотни, обратно ко входу в клуб. Охранники смотрели на меня с непроницаемыми лицами, и, похоже, что пускать обратно в клуб меня не собирались.

— Встретил старых знакомых, — сказал я. — Разборки в клубе не устраивал. Все по вашим правилам. Пустите?

— Хрен с тобой, проходи, — вдруг подвинулся один из них.

Похоже, им самим не очень нравилось то, что они обслуживали корпоратов. Но другой работы они просто не смогли себе найти. И кто я такой, чтобы их судить?

Глава 19

На этот раз я поступил умнее, взял себе выпить, и засел за столиком неподалеку от входа. Так, чтобы видеть всех, кто попадает в клуб. Парень, за которым мы должны были проследить, так и не приехал, так что оставалось только ждать.

Первый коктейль я не выпил, поэтому второй решил употребить в более спокойной обстановке. Музыка по-прежнему долбила по ушам, но слуховой имплант понизил громкость, так что я находился в более-менее комфортной обстановке. Для рокера, который попал в клуб для электронщиков, конечно же.

Сделав еще один глоток, я принялся внимательно наблюдать за входом. Фотка парня, за которым мы следили, у меня была, наемник скинул мне. И вроде бы он должен был заметить его приход, но случиться могло разное, мог ведь и не увидеть. Поэтому я решил сохранять бдительность.

Медленно потягивая коктейль, я откинулся на кресле и думал.

Да уж, такого, что произошло сегодня, я не ожидал. Но вроде бы сумел выбраться из ситуации, не потеряв лица. Если, конечно, этот парень из корпорации не затаит на меня зло, и не закажет кому-нибудь из наемников. Честно говоря, денег моя голова стоит не так уж и много, и взять ее будет несложно, потому что как боец я до сих пор не представляю собой ничего особенного.

Хотя хрен им по всей роже. Если попытаются взять, кровью умоются. Да и не факт вообще, что у этого придурка были контакты среди решал. По виду он самый обычный лох.

— Привет! — подскочила к моему месту одна из девчонок в коротком платьице, светящемся в темноте сине-зеленым.

Недолго думая, она уселась на диванчик напротив меня, закинув ногу на ногу. Если бы не столик, я вполне мог бы увидеть ее трусы, если она, конечно, их вообще носила. Кому нужна эта деталь одежды в конце двадцать первого столетия? Особенно в таких местах, как это.

— Познакомимся, а то, кажется, ты скучаешь! — сказала она. — Купишь мне выпить?

— Спровадь ее, — сказал наемник.

Он и так был не слишком доволен из-за затеянной мной драки. А сейчас, кажется, пожалел, что вообще взял меня с собой. А что я мог делать? Меня понесло, а когда меня заносит, то обычно получается, что не туда, куда нужно.

Вот он и продолжал нудеть мне в ухо.

Но я и сам прекрасно понимал, что девчонку надо

спровадить, только сделать это вежливо, не нарываясь на еще один конфликт.

— Не сейчас, — покачал я головой. — Я тут по делу, ко мне должен человек прийти.

— По делу в этом клубе? — спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжила. — В этот клуб люди по делам не ходят. Они сюда приходят, чтобы отдохнуть.

— А я здесь по делу, — ответил я.

— Да ладно тебе! — она махнула рукой. — Я тебе что, не нравлюсь? Или, может быть, ты голубой? Хотя, судя по тому, что о тебе верещала та девчонка, это совсем не так. И мне понравилось, как ты размотал того парня. Быстро и четко. Занимаешься чем-нибудь?

— Доигрался? — снова спросил наемник. — Я же тебе говорил, сиди тихо, не привлекай внимания.

— Может быть, закинемся чем-нибудь и поедем ко мне? — спросила она и вдруг протянула. — Тут так скучно…

— Давай я оставлю тебе номер, хорошо? — спросил я. — Как-нибудь встретимся еще раз, погуляем. А сейчас, извини, у меня дела. Серьезно, дела. Важная встреча.

— Ну как знаешь, — проговорила она и встала. И тут же двинулась за соседний столик, где сидела какая-то компания из трех парней.

Ну и пусть они ее по кругу пускают, и хорошо, мне же спокойнее. Я отпил еще из стакана, посмотрел в потолок, на котором играли лазерные лучи. От громкой музыки и паров жидкого дыма в воздухе болела голова. Никогда больше по доброй воле не сунусь в такое место, пусть лучше наемник сам идет.

— Он приехал, стоит у клуба, — проговорил наемник.

— Ну наконец-то работа, — проговорил я. — В следующий раз сам сюда пойдешь. Дерьмо эти ваши клубы.

— Ничего, после дела я тебя свожу в андер, клуб для своих, где наемники собираются, — ответил Чех. — Там и музыка получше играет, да и вообще веселее.

— А там стволами друг в друга не тычут? — спросил я. — Сам же знаешь, какая публика.

— Все разборки снаружи остаются. Такая уж там политика заведения. Так что не боись, никто в тебя оружием тыкать не будет. Все, он вошел.

Я пристально уставился на вход, и скоро через него действительно прошли трое. На вид все русские, но густо покрытые татуировкой. Я лично никогда не делал тату, потому что раньше мне это казалось слишком дорого, а теперь, когда в

деньгах я не нуждался, мне не хотелось иметь особые приметы. Это в нашем деле опасно.

Они пошли через толпу танцующих, и мне не оставалось ничего другого, кроме как двинуться за ними. Я подхватил свой стакан, и пошел вперед, расталкивая людей. Кто-то прильнул ко мне, кто-то наоборот оттолкнул в сторону, но я умудрился не только миновать толпу, не потеряв своей цели, но и не расплескав содержимого стакана.

Они отправились к стойке, делать заказ. Я подошел, опрокинул в себя остатки водки с энергетиком, со стуком поставил бокал на стойку и жестом показал бармену, чтобы он мне повторил, положив на стол еще одну десятку.

Моя цель и его товарищи не обратили на меня никакого внимания. Уж слишком сильно они были погружены в разговор. Я прислушался, слуховой имплант подстроился под их голос, врубив шумодав, чтобы заглушить звуки музыки.

— И, прикинь, батя этой телки ничего лучше не придумал, как к решалам обратиться, — прокричал один из них.

— В натуре? — спросил второй. — Чтобы мочканули его? Он совсем без башки что ли, чтобы из-за такого человека мочить?

— Да не, — качнул головой первый. — Мочить его не будет никто. Похитить только хотят, да заставить на той телке жениться. Прикинь?

— Жениться? — вступил в разговор третий. — Да лучше б сразу замочили!

— А где он ныкается-то?

— Да у сестренки своей, у Мару.

Вот оно. Пробить через базы адрес этой Мару не должно составить никаких проблем, тем более, что фамилия у них наверняка одна, все-таки брат и сестра. Можно уже валить, да ехать сразу туда, а потом брать парня, пока он тепленький. Хотя странно вообще, что он у сестры решил спрятаться, это ж самое очевидное место, где искать будут. Неужели не проверяли ни разу?

— Валим? — спросил я.

— Хрен там, — ответил наемник в наушник. — Сестру его уже проверяли, нет там никого. Так что следить придется дальше. Держись поодаль, ну лучше слушай, что они говорят, мало ли.

Я взял бокал, который мне подал бармен, и отпил еще. Мир постепенно стал ускоряться, я же, наоборот, начинал ощущать себя слишком медленным. Ладно, надо замедлиться. Этот бокал выпью, и сока себе закажу. Если, конечно, сок у них тут тоже не только с водкой подаётся.

Позицию я занял идеальную, через одного человека от них,

так что слышал все прекрасно, поблагодарив себя за то, что в свое время потратился на слуховой имплант.

Кстати, надо бы обновить железо. Конечно, топовые модели мне все равно не по карману, но какой-нибудь средненький ускоритель рефлексов себе поставить я могу. Главное, чтобы он был совместим с прошивкой, и с этим самописным интерфейсом. Но тут уж Ник меня проконсультирует.

Проблема в том, что период восстановления после таких операций долгий, до трех недель. С другой стороны, кто меня куда гонит, дене достаточно, а браться ли за следующие работы я так и не решил. Да и сам наемник две недели валялся в клинике, получив пулю в живот, и за заказы не брался. Так что, может быть, и у меня получится. Но все равно дело небыстрое.

Я сидел у стойки и внимательно слушал, хотя на интересующую меня тему разговоров больше не было. Трепались они про бабки, которые получили после крайнего налета, про то, какую телку и кому удалось жахнуть, а какие кому не дали. В общем-то самые обычные разговоры среди мелких бандитов.

А я слушал и думал, что все эти парни все равно не жильцы. Нет у них ни связей, ни желания работать скрытно, а только понты и мачизм, прущий из всех щелей. Рано или поздно они перейдут дорогу кому-нибудь из решал, какой-то банде из Квартала, ну или крупному дельцу вроде того же Легиона, чтоб ему в аду горелось до скончания времен.

И полетит заказ, который кто-нибудь точно примет, потому что не взяться за такую плевую работу, как убрать этих придурков, глупо. Даже я один бы справился, без наемника. Просто подловил бы на выходе из клуба, да расстрелял одной очередью. И уехал бы.

Машину угнать, есть для этого приспособы, и стоят недорого, а потом просто бросить, пересесть в свою. Ну и ствол скинуть, конечно.

Правда, много за них не дадут.

И не вразумишь их нормально уже, не поймут. Может быть, какой-нибудь сильный лидер, который сумел бы подчинить этих самцов, и смог бы превратить банду придурков во что-то нормальное… Хотя мне-то какая разница?

Через толпу к стойке протолкалась небольшая группа, человек пять. Двинулись, было, к свободным местам, но заметив парней, за которыми я следил, остановились.

Самое смешное, что эти парни выглядели, как братья-близнецы сидевших за стойкой. Тоже огромное количество татуировки, тоже золотые кресты, и золотые же дорожки под кожей. Золота на них вообще было на мой взгляд многовато: и

цепи, и браслеты, и перстни. Уверен, что если бы у них было оружие, то оно представляло бы собой исключительно позолоченные пистолеты.

— Змей? — крикнул один из них, самый здоровый, из тех, что шел в центре. — ЗМей, ты какого хуя тут делаешь? Я тебе говорил, не тереться в нашем клубе?

— Ну и что за хуйня происходит? — спросил я у наемника.

— Брачные игры самцов обезьян, — ответил наемник. — Видимо, эти тоже из такой же банды, что целью своей ставят оплодотворить как можно большее количество женщин. И они сейчас будут драться за ареал обитания.

— А ты говорил, что это мне неймётся, — прошипел я.

— А ну-ка вставай, да вали отсюда поздорову, — сказал здоровяк, схватил Змея за плечо и сдернул со стула.

Его товарищи тут же вскочили, но они, откровенно говоря, были в меньшинстве. Трое на пятерых. Если начнётся драка, их крепко отмудохают, если, конечно, я не вмешаюсь. А если вмешаюсь, то отпиздят еще и меня. Ну и после этого нас попросту выгонит охрана, чем все и закончится.

— Леший, ты не быкуй! — проговорил тот, которого назвали Змеем, и фотку которого мне и скинул Чех. — Какой уговор был? Наши дни — вторая и четвертая пятница месяца. А сегодня какое число, позволь узнать?

— Да мне похуй, — ответил здоровяк. — Я с Щеглом договаривался. А его я среди вас не вижу. А почему я его не вижу? Потому что он накосорезил, и отвечать ссыт.

Так что это, получается, они все знают про то, что мы этого Щегла ищем? Причем, не только из его банды люди, но и из чужих. Что же это выходит?

Ситуация, тем временем, разворачивалась стремительно, и в нее нужно было срочно вмешиваться. Ведь если парней отправят в больницу, то мы нашу цель точно не найдем. Хотя бы по той причине, что его никто не навестит.

— Все, Змей, мы уходим, — вдруг сказал один из них. — Пусть Щегол с ним разбирается, когда все закончится.

— Да нихуя! — крикнул он в ответ. — Это наш день, так что пусть они валят.

Один из парней прихватил Змея, который явно собирался броситься в драку, за руки, и потянул назад. А потом и вообще приобнял за туловище.

И он этим воспользовался. Оттолкнулся от держащего его парня, и долбанул ногой в грудь здоровяка. Да так, что тот влетел в толпу танцующих людей. Толпа тут же образовала круг, послышались недовольные возгласы.

Второй из товарищей Змей подскочил ко еще одному из парней здоровяка, как-то нелепо размахнулся, собираясь прописать ему по лицу, но тот просто оттолкнул его назад. И прилетел он прямо в меня, из-за чего я разлил на себя содержимое своего стакана. Нет, выпить спокойно мне сегодня точно не дадут.

Зато это дало мне casus belli для того, чтобы вмешаться в драку. И по мере сил поддержать тех, за кем я должен следить.

— Что там происходит? — спросил Чех.

— Драка, — ответил я.

— Не лезь в нее, — сказал он, но я проигнорировал его слова.

Вскочив со своего места, я стряхнул с себя водку и искусственный лед, схватил со стойки пустой стакан, подскочил к тому, что толкнул в меня друга Змея, и резким движением долбанул его стаканом по башке.

Это оказался не какой-то дешевый заменитель, который рассыпается в прах, а самое настоящее стекло. От удара парень завалился на землю, из ран на его голове потекла кровь.

Сотрясение головного мозга. Резаные раны головы.

— Охрана! — послышался истошный вопль.

Кто-то толкнул меня, я не глядя, отмахнулся локтем, а потом ударил им еще раз, расплющив второму нос, от чего он отшатнулся.

Перелом носовых костей.

Тот самый, здоровый, бросился на меня, я пропустил удар и согнулся, потому что прилетело мне прямо в солнечное сплетение. Воздуха как-то резко стало не хватать. Но тот парень, которого оттолкнули первым, бросился на него и стал мутузить. И пусть его удары не наносили особого урона, но все равно отвлекали.

А потом меня ударили дубинкой по хребту, завалив на пол, и тут же скрутили, после чего потащили через раступающуюся толпу, в которой уже никто не танцевал. Все отвлеклись на драку, хотя музыка продолжала долбить в уши.

Меня выбросили на асфальт перед клубом, следом за мной вышвырнули и остальных бузотеров, и тех, за кого я вступился, и тех, кто пытался их прессовать. Нас снова отходили дубинками, несколько ударов досталось и мне, но не особо сильных, били уже не для того, чтобы сломить сопротивление, а для острастки.

Того парня, которому я разбил голову, тоже выбросили наружу, и никто не собирался оказывать ему помощь. Ну а чего, Новая Москва, уж такие тут нравы, ничего не попишешь.

Парни повскакивали на ноги и побежали в разные стороны. Мои бежали в одну, их противники в другую. И никто не

подумывал оказать сопротивление вышибалам. Впрочем, их было с десяток, и все они были вооружены короткими резиновыми дубинками с металлическими стержнями внутри.

— Давай за ними, раз уж ввязался в драку, — сказал Чех.

Но я и сам уже припустил следом за «своими» парнями. Пробежали они немного, за первым же поворотом остановились, чтобы отдышаться. А потом главный из них, Змей, уставился на меня. И никаких положительных эмоций в его глазах я не увидел. Может быть, и не признал меня после полумрака клуба и света софитов. А возможно и просто не увидел, будучи полностью сосредоточенным на драке.

— А ты кто такой? — спросил он.

— Слышь, он Мазе четко голову стаканом разбил, да так, что он там, у клуба и остался валяться. А Ерохе нос сломал локтем, с одного удара, — сказал тот самый, мелкий, который и прилетел в меня, дав мне повод начать драку.

— А чего за нами побежал? — продолжил Змей смотреть на меня, но злости в его глазах уже не было.

— А мне что, за ними бежать надо было? — спросил я. — Чтобы они меня отметелили впятером? Ну, вчетвером, точнее.

— Ха! — он усмехнулся. — А нахуя в драку полез?

— Так они мое бухло разлили.

На футболке под расстегнутой курткой у меня все еще было влажное пятно, от которого разило водкой. Переодеться бы, иначе за руль не сядешь. Точно спалят.

— Ладно, — Змей повернулся к своим. — А четко мы их уработали.

Ну да, уработали. Пару раз ударили, а потом ввязалась охрана, ввалила пиздюлей всем подряд, и выкинула из клуба. Но если им хочется думать, что они кого-то уработали, то почему бы и нет. Разочаровывать их я не стану.

— Жалко только, что в клуб больше не пустят, — сказал мелкий. — А жаль, цыпы там были зачетные.

— Да и похуй, мало клубов что ли по городу. Да и вообще мне там никогда не нравилось. Эта вечеринка отстой, я, бля, ненавижу этих людей. Поехали к нам лучше, оторвемся по полной.

— А поехали, — сказал мелкий, повернулся ко мне и спросил. — Слышь, ты с нами поедешь?

— Только попробуй сказать «нет», — прозвучало в ухе.

— Поеду, — пожал я плечами. — А куда?

— В лучшее место в городе… — многозначительно усмехнулся Змей.

Глава 20

И вот я ехал в машине одного из этих мачо, благо они еще не успели нагрузиться в клубе, так что вести вполне себе могли. По дороге они расспрашивали кто я, и чем занимаюсь. Естественно, говорить им о том, что я наемник и охочусь за их товарищем, я не стал. Представился Максимом, рассказал историю о том, что я обычная офисная крыса, торгую водкой, и пришел в клуб для того, чтобы расслабиться.

Они, как и вышибалы у клуба, подметили, что я больше похож на рокера, чем на любителя электронной музыки. Пришлось прогнать им такую же тему, что да, я рокер, но мне захотелось корпоратского мяса, поэтому я и пошел в клуб, где отвисают корпораты.

Все посмеялись. Они ведь и сами занимались тем же. Больше меня особо не доставали, и вообще, кажется, что после того, как я вступился за них в клубе, то стал для их компании своим. Особенно старался мелкий, который иначе как братаном меня и не называл. И, кажется, вообще хотел вовлечь меня в дела своей «банды».

Определенная напряженность сохранилась только между мной и Змеем. Но и он враждебности особо не демонстрировал, предпочитая меня просто игнорировать. Может быть опасался, что я попытаюсь подвинуть его с места лидера? Ну или у него было чутье, и он просто подозревал меня в чем-то. И, надо сказать, правильно.

Всю дорогу я скидывал наемнику реперные точки для маршрута, так что он ехал за нами. Правда, связи по наушнику а ним уже не было, слишком далеко мы отъехали от него. Но ничего, как он подъедет на место, так и снова появится.

Скоро мы остановились у яркой неоновой вывески, на которой были изображены губы и облизывающий их язык. И что-то подсказывало мне, что это вовсе не стоматологическая клиника, и даже не салон красоты. Машину Змей припарковал на свободном месте, совсем чуть заехал на тротуар.

— Маламут, — озвучил мелкий слово с вывески. — Лучшее место в городе.

— Маламут — это же пес, — сказал я. — Причем тут он вообще?

— А там все трахаются, как собачки, — расхохотался третий. — Как песики. Любишь песиков, Максим? Хотел бы быть песиком?

— Если спросишь, трахнул бы я другого песика, если был бы

песиком, я тебе нос сломаю, — предупредил я.

— Ладно, пошли внутрь, — закончил Змей. — Бабки есть, Макс?

— Есть, — успокоил я его.

Это, очевидно, был бордель. К проституции в России вообще отношение было неоднозначное. Какое-то время с ней боролись, но потом решили, что лучше сражаться с наркотиками и уличной преступностью, и на эту проблему забили. Иногда проводили рейды, вламывались в публичные дома, ломали всем лица, устраивали погромы, но совсем редко.

А потом наше правительство решило, что пусть бабки с этого достаточно прибыльного бизнеса уходят не налево, а в бюджет. Полугода не прошло, как одна из партий разработала законопроект, который включал в себя не только повышенную процентную ставку на налоги, но и кучу обязательств по типу регулярных медицинских осмотров и анализов.

Сопротивлялись этому только религиозные фанатики, в основном православные. Они до сих пор иногда собирались у борделей, не впуская внутрь клиентов, а иногда и громили их, когда накручивали себя до полного озверения.

Мы вошли в здание, и оказались в помещении с двумя этажами, балкончиком, и абсолютно вульгарной обстановкой. Здесь были и диванчики в виде женских губ, и лампа светящаяся красным цветом. Да и вообще красного вокруг было многовато, стены и потолок были обиты красным же бархатом, а пол покрыт искусственным деревом. В том, что оно не настоящее, я был уверен, оно стоило совсем бешеных денег, и позволить его себе могли только настоящие богачи. А не владельцы какого-то среднего борделя, пусть мои новые товарищи и называли его лучшим местом в городе.

— А, это вы! — проговорила одна из девушек, достаточно молодая и привлекательная. Видимо, мамка, другие проститутки вряд ли стали бы разговаривать с клиентами. — О, а что за красавчик с вами?

— Это Макс, — ответил мелкий. — Дерется, как волк. Наверное и ебешься так же, да?

— Вроде того, — ответил я и усмехнулся.

— Здорово, парни! — вышел наружу еще один мужчина, тоже покрытый татуировкой. И тут у меня в голове что-то щелкнуло, потому что он был с той самой фотографии, которую наемник скинул мне первой. Это и есть Щегол, за которым мы охотимся.

И прятался он в борделе. Действительно, хочешь спрятать, прячь на самом видном месте.

Он прошелся вдоль нашего ряда, обнимаясь с каждым из

членов своей банды, а около меня остановился, прищурился и уставился мне в лицо.

— А это кто? — спросил он.

— Это Макс, — сказал мелкий. — Он нам помог в драке, когда мы зацепились с бандой Лешего.

— Он свой? — спросил Щегол.

— Да свой, свой, — ответил мелкий.

— Я не у тебя спрашиваю. Змей, он свой?

А если он скажет, что нет, что меня ждет? Выпроводят или попытаются убить? Убивать вроде не за что, а если погонят наружу, то мне уже по хрену. Где этот придурок прячется, мы уже знаем, штурмануть бордель вдвоем тоже сможем, тем более, что боевиков в охране наверняка нет. Они тут максимум, что и делают, это нищету и борзеющих клиентов выпроваживают.

— Свой, — наконец, ответил Змей, но радости на его лице никакой не было.

— Ну и отлично! — усмехнулся Щегол, и приобнял уже и меня. Я похлопал его по спине. От него крепко пахло мужским парфюмом, причем недешевым. Кто-то из поклонниц подарил?

— Ну, давай, показывай своих работниц, мать! — крикнул третий из компании, с которой я приехал.

— А деньги-то есть? — спросила она.

— Есть, есть, — успокоил ее Змей и показал пачку рублей, свернутую в трубочку.

— Девчонки! — крикнула девушка, видимо, мамка, и в холл, словно из ниоткуда выпорхнуло полтора десятка девчат на любой вкус.

Разный цвет волос, разный рост, разные размеры соответствующих частей тела. Вот, что такое настоящее дайверсити, даже две азиатки и одна негритянка здесь имелись, причем в обоих смыслах. Все они были одеты в такие же халатики, как и мамка, но когда выстроились в ряд, то открыли их, показывая всем свои прелести.

А потом повернулись другой стороной, демонстрируя уже заднюю полусферу. И, честно говоря, там было на что посмотреть.

— Вон ту, с родинкой на жопе не бери, — прошептал мне на ухо мелкий. — Это Мару, сестра Щегла. Если ее кто-то из своих берет, он бесится. В драку не лезет, конечно, но мозги все напрочь вынесет.

Вот ведь дела, да? Брат — жиголо, сестра — шлюха. Поэтому никто Щегла и не нашел. Потому что прятался он не на квартире у своей сестрички, а на ее месте работы. Не исключено, что пять дней в неделю она трудилась в каком-нибудь офисе или кафе официанткой, а по вечерам и на выходные работала уже здесь.

Решалы могли о ней и не знать, не всемогущие же они в самом деле.

Мне захотелось взять ее чисто из вредности, чтобы посмотреть, как на это отреагирует наша цель. Но я не стал этого делать.

Парни выбирали быстро, они все-таки были здесь не в первый раз, так что скоро разошлись по комнатам. Из оставшегося великолепия я предпочёл миниатюрную брюнеточку, с явно крашеными волосами.

Расплатился с мамкой, как и обычно, наличными. Час, кстати говоря, тут стоил две с половиной сотни, и я понятия не имел, много это или мало. Потому что в борделе был в первый раз в жизни, как-то до этого меня сюда не заносило, даже учитывая всю доступность этих заведений, и этих дам. Доступность в обеих смыслах.

Девушка взяла меня за руку и потащила наверх, на второй этаж, мы вошли в одну из комнат, и она тут же отпустила мою руку и легла на кровать, так, что ее халатик распахнулся. Уже через секунду она села, оставив его лежать на кровати.

Я огляделся. Комната была совсем маленькой, с одной кроватью, которая почти всю ее и занимала. На стенах были лампы неонового цвета, которые переливались синим и фиолетовым. Но комната все равно была погружена в полумрак.

— Чего ты такой робкий? — спросила девушка. — Иди ко мне.

Я стащил куртку, бросил ее в угол комнаты, а потом сделал шаг к брюнеточке, толкнул ее от себя, заявив на кровать, наклонился, поцеловал в ложбинку между маленьких грудей, прикусил губами сосок, который тут же встал, спустился ниже, поцеловал живот, от моих прикосновений покрывшийся мурашками.

Интересно, она сама такая возбудимая, или ей поставили «игру» — имплант, который усиливает ощущения от прикосновений и секса. Обычно его использовали для лечения фригидности, но и среди проституток он пользовался популярностью. Во-первых, потому что клиентам нравится, когда девчонки кричат и извиваются по-настоящему, а во-вторых, потому что это помогает получать от профессии хоть немного удовольствия.

Теперь уже девчонка оттолкнула меня, села, расстегнула брюки, схватилась за мой член, а потом насадилась на него по самое горло. Продержалась так несколько секунд, а потом принялась обрабатывать его ртом.

Я стоял, запрокинув голову назад, и наслаждался, потому что

делала она это очень умело.

— Тук-тук, — вдруг послышалось у меня в ухе.

— Блядь, — сказал я вслух.

Чех, век бы его не слышать. Причём, в самый неподходящий момент. А я уже начал забывать, что мы тут по делу.

— Что такое? — спросила девушка, оторвавшись от моего члена. — Что-то не так?

— Ничего, — ответил я. — Подожди, милая.

И выскочил из комнаты, прямо так, с расстегнутыми штанами. Застегнулся, огляделся, увидел, что на одной из дверей висит табличка с двумя знакомыми всем буквами, рванул туда, потянул дверь, и закрылся внутри.

Кабинок тут не было, туалет явно рассчитан на одного человека. Я встал возле зеркала, открыл воду, чтобы меня не было так слышно, и принялся умываться.

— Он тут, — сказал я. — В борделе Маламут. У него здесь сестра работает, вот он тут и спрятался. Ты далеко?

— Припарковался прямо у входа, — ответил наемник. — Так что, выходи. Будем брать его, пока не свалил.

— А подождать никак? Заподозрят ведь, если я уйду сразу. А так, как закончат, выйдут, соберутся внизу, мы всех и накроем.

— Ты снял что ли кого-то? — спросил Чех.

— Ну да, — ответил я. И услышав, как наемник расхохотался, продолжил. — Ну а что мне делать-то было? Если бы я отказался, то подумали бы, что пидор. Да и не ждал я, что ты так быстро приедешь. Да и заплатил я уже. И вообще, пока я после дела прятался, у меня две недели бабы не было.

— Вот и правильно, — наконец отсмеявшись, проговорил Чех. — Лучше к проституткам ходи, они, по крайней мере, ничего не скажут, если ты кого-нибудь из них в клубе встретишь. Двадцать минут у тебя. И то только потому, что все в комнатах попрятались, и газ до них не дойдет.

— Недооцениваешь ты меня, двадцати минут мне не хватит. Полчаса.

— Хрен с тобой, полчаса. И выключи наушник, я не хочу слышать, чем ты там занимаешься.

Я вытащил из уха наушник и перевел тумблер в положение off. После чего вытер лицо, обсушил руки и пошел обратно в комнату, к малышке, которую уже считал своей.

Да, всего на час, но своей.

Глава 21

Когда все закончилось, я спустился вниз, на первый этаж. Парням, кажется, на все про все потребовалось гораздо меньше времени, поэтому банда уже сидела на паре сдвинутых вместе диванчиков, и что-то обсуждала. У каждого в руке было по бутылке пива. Холодной, запотевшей.

С ними сидела и та самая из проституток, что с родинкой на зданице. Сестра Щегла. Видимо, из-за родственных связей мамка закрывала глаза на то, что ее подчиненная не занимается своими обязанностями. Раз уж она разрешала ее брату прятаться здесь, в борделе. А может быть, просто клиентов было мало.

— Ну как, чемпион, понравилось? — спросил у меня мелкий, отвлекаясь от разговора.

У меня вообще было такое ощущение, что он чуть ли не влюбился в меня. Уж слишком странно себя вел, пытался мне понравиться. Вот и сейчас, идет человек, вполне довольный, зачем же у него спрашивать, понравилось ему или нет?

— Ну как ему могло не понравиться? — крикнула мамка с другого конца зала. — Ринка у нас самая лучшая. Уж у него-то есть вкус, если он ее выбрал.

— В самый раз, — кивнул я и потянулся.

Если бы не спешка, то я и не выходил бы так рано. Но увы, все пришлось делать в быстром темпе. Впрочем, как мне показалось, девчонке тоже понравилось, правда уж не знаю, что тому причиной: установленный имплант или мои старания.

Если бы у меня была девушка, в чем я очень сомневаюсь, потому что заводить постоянные отношения я не собирался, то я бы не позволил ей ставить себе «игру». Потому что это как-то обесценивает мои старания что ли.

— Пиво будешь? — спросил мелкий.

— Не, — покачал я головой. — Мне идти надо, дела.

— Какие могут быть дела в пятницу вечером, чувак? — вступил в разговор Щегол. — Ты же сам в клубе отвисал, расслаблялся. Посиди с нами, поговорим, я тебе о нашей банде расскажу, может, понравится. Правда, выглядишь ты непрезентабельно. Тебе бы золота побольше, татух набить на тело, дорожки золотые вставить, зубы… Хотя бы клыки поменять, как у меня.

Он ощерился, и показал свои клыки, которые действительно были золотыми, и очень острыми на вид. Такими, наверное, можно было и сонную артерию кому-нибудь перегрызть. Нет, ясное дело, что золото металл мягкий. Но это, наверное, сплав

какой-нибудь.

— Одну пива выпью разве что, — выдохнул я, мысленно извинившись перед Чехом, которому придется меня ждать. — А потом пойду. Мне мать звонила, ей какие-то придурки дверь изрисовали. Нужно найти и разобраться.

— Так давай, мы все вместе поедем? — тут же предложил мелкий. — Мать — это святое. Найдём их, насуем в роговину.

— Ты что, сомневаешься, что я сам справлюсь? — спросил я.

— Да не, не сомневаюсь, — он тут же съехал и развел руками. — Без обид.

Мелкий сунул мне в руку такую же запотевшую бутылку пива, я уселся на диван, немного подвинув его, свернул крышечку, посмотрел на бутылку. Надо же, «Хамовники». Производство Московской Пивоваренной Компании. Москвы нет давно, заброшенная лежит, про Хамовники я вообще молчу, а пивоваренная компания осталась. Я сделал хороший глоток, и от ледяного напитка у меня аж зубы свело. Что-что, а холодильники в этом борделе работают прекрасно.

— Слушай, а кто ты по жизни? — вдруг спросил Змей. — Говорил, водкой торгуешь, но базар ведешь совсем не как корпоратские крысы. И драться умеешь, да еще люто так. Среди них это редкость.

— Я и песни петь могу, и ебаться мастер, — ответил я. — Вот, как ты думаешь, кем может быть отец человека, который одной матерью воспитывался?

— Да кем угодно, — мотнул головой жиголо. — Может умер почему-то. А может быть, и сбежал, бросил вас.

— Умер, — кивнул я. — На задании. Потому что наемником был, причём, одним из лучших. Так что в детстве вместо игрушек я со стволами и ножами играл. И драться учиться стал тогда же, лет с четырех. Все потому что он из меня смену себе готовил. А может быть и напарника, да только вот не дожил.

— А звали его как? — спросил Змей.

— Леня Старый, — ответил я, выдумав имя и позывной на ходу. — Мы в Казани жили, а потом, после смерти отца сюда перебрались. Он сам-то и умер, а вот недоброжелатели у него остались. И их не остановило бы то, что я пиздюк ещё, а мать в никаких отцовских делах не замешана.

— А чего сам в наемники не подался? — спросил Щегол. — Чего в офисе-то сидишь?

— А нахуй мне это надо? — вопросом на вопрос ответил я, выпил еще пива и продолжил. — Чтобы тоже сдохнуть, не дожив до тридцати? Да и связи нужны, среди решал, да и напарники, потому что наймиты редко дела в одиночку ведут. А один

сунешься, точно сдохнешь.

— Но как-то ведь новые наемники появляются, — сказал мелкий.

— Появляются, — кивнул я. — Но я понятия не имею, как.

Кажется, мой ответ удовлетворил парней. Я продолжил пить пиво, но в разговоре особо не участвовал, вставляя по паре слов. А когда бутылка подошла к концу, встал и по очереди пожал всем руки.

— Ты это, — сказал мелкий, когда я пожимал руку уже ему. — Номер свой оставь, мало ли, пересечемся еще.

— Лучше ты мне свой дай, — ответил я. — Наберу как-нибудь, как будет время.

И он, к моему удивлению сунул мне визитку. Обычную, пластиковую, даже ламинированную. Но сделанную с большим вкусом, сама карточка была цвета слоновой кости, а шрифт на ней был мне незнаком. И черт побери, на ней даже водяные знаки были!

Обычно визитки были только у корпоратов, да и то больше как статусная вещь, чем что-то практическое. Ведь пользоваться пластиковыми карточками в насквозь цифровом мире было просто не нужно. По слухам корпораты еще и соревновались между собой, по поводу того, чья визитка окажется наиболее стильной. Но чтобы она была у мелкого бандита… Это дело неслыханное.

— У вас у всех визитные карточки есть? — спросил я.

Парни полезли в карманы, и через несколько секунд все из них продемонстрировали мне свои визитницы.

— Не обращай внимания, — сказала сестра Щегла, взяла из его рук бутылку, и сделала глоток пива. — Это у них прикол такой.

— Понял, — кивнул я, сунул визитку парня, которого, как оказалось, так и звали Мелким, в карман, и пожал руки всем оставшимся. После чего двинулся к выходу из борделя.

Выбрался на улицу и сразу же увидел свою машину, припаркованную на противоположной стороне улицы. Вышел на дорогу, посмотрел налево-направо, быстро перебежал полотно, открыл дверь и уселся. Чех, к моему удивлению, ругаться не стал, и просто сунул мне в руку мой же пистолет. Валить никого мы, конечно, не собирались, но оставлять оружие в машине было нельзя. Стоп, а нашу цель мы что, тоже в ней вывозить будем? Мы так не договаривались…

Я немедля озвучил свой вопрос, и получил ответ.

— Нет, — сказал наемник. — Я уже набрал решалам, так что через десять минут здесь будет тачка. А эту машину отгони, и

возвращайся пешком, уходить будем вместе с ними. И на, надень.

Он протянул мне противогаз, схватил спортивную сумку, и вышел наружу. Я натянул на голову маску, она было чуть другой модели чем та, которую мы использовали в логове Легиона. На лицо надевать не стал, тут идти далеко.

Завел машину, тронул ее с места, проехал примерно с километр, припарковался на первой же платной стоянке, заплатил переводом, понимая, что оставляю цифровой след. Но бросать малышку просто на улице мне не хотелось, понимал, что ее разденут, разберут на запчасти и на этом все закончится. А тачка у меня была ухоженная, да и любил я ее, хоть и мог теперь позволить себе что-то поновее и побыстрее.

Вернулся пешком, и увидел припаркованный автомобиль с тонированными стёклами, заклеенными номерами, и открытым багажником. Значит, люди решалы уже приехали.

— Держи, — кинул мне наемник тазер, и передал целых пять картриджей под него. Для задуманного вполне достаточно. — Сколько там охраны?

— Двое мордоворотов, — ответил я. — Ну, тех, что я видел. Внизу торчало только двое.

— А придурки, за которыми мы охотимся, внизу собрались?

— Да, — кивнул я. — Когда я уходил, так и было.

— Сколько там объем помещения, не знаешь?

— Да откуда? — спросил я. — Ну площадь по ощущениям квадратов восемьдесят. Это холла, но там и второй этаж есть, и вообще.

— Это нам уже без надобности, — ответил наемник, и достал из спортивной сумки четыре гранаты. Как он объяснил мне раньше, с усыпляющим газом. Таким пользовался спецназ при захвате заложников. Закачивали его в вентиляцию, а потом входили и брали всех тепленькими. Если на них, конечно, не было противогазов, ну или они не носили носовых фильтров.

— Шокер, наручники, все бери, — сказал мне наемник. — Будем вязать всех, кто вырубится.

Я засунул в карман куртки шокер, на пояс навесил связку из наручников. Ключ сунул в карман. Дешевое дерьмо эти наручники, такие же Чех вообще разорвал без всяких проблем, но у него «руки-базуки», а на этих мачо я таких не видел. Но для спящих пойдет, а как в себя придут, то пускай и выкручиваются.

— Готов? — спросил наемник.

— Готов, — кивнул я.

Мы подошли к двери борделя. Наемник взял одну из дымовых гранат, выдернул предохранительное кольцо, аккуратно приоткрыл дверь, и швырнул ее внутрь. То же самое проделал со

второй, третьей и четвертой.

— А теперь ждём, — прошептал он.

— А нас не запалят? — спросил я. — Мало ли, почувствуют газ, вывалят наружу.

— Этот газ только газоанализатором улавливается, да и то не всяким. Он бесцветный, вкуса и запаха не имеет. Ты думаешь, те, кто его разрабатывал, дураки что ли, чтобы так глупо палить свое изобретение?

— А, ладно, — ответил он.

— К тому же тут мы. Если кто вывалит наружу, тазером его, да и все. Ждем.

В две тысячи восьмидесятом году выражение «мои внутренние часы» было отнюдь не фигуральным, а вполне себе буквальным. Просто потому что у каждого человека вместе с встроенным в голову телефоном имелся и хронометр. Наручные часы до сих пор носили, но не для того, чтобы смотреть время, а чтобы показать статус. Еще использовали будильники, потому что иметь такой прямо в голове — это уже перебор.

Когда на моих внутренних часах прошло пять минут, Чех кивнул и открыл дверь. Я, держа в руках тазер, вошел в здание борделя. Здесь все выглядело, как и получасом ранее, вот только компания, разместившаяся на диванчиках, разлеглась, кто на них же, а кто прямо на полу. И двое вышибал были на месте, сидели прислонившись к стене. У одного из них глаза были открыты, и он что-то бормотал, но хрен его знает, может быть, он просто спал так. По крайней мере, дергаться он не стал.

Хорошо, что у наемника нашлись гранаты, начиненные именно сонным газом, а не каким-нибудь галлюциногенным. Иначе вместо спокойно лежащих людей мы увидели бы резню. Или оргию.

Но то, что я увидел дальше, мне совсем не понравилось. Мамка, или хозяйка Маламута, я так и не разобрался, кто это был, вполне себе крепко держалась на ногах, и даже тормошила одного из лежавших на полу парней.

Услышав наши шаги, она обернулась. Пара секунд ушла у нее на то, чтобы оценить ситуацию, а мгновение спустя она уже бросилась на нас.

Бросилась, и на ходу ее внешность резко изменилась. Во-первых, лицо разделилось на две части и разъехалось в стороны, открывая металлический череп с огромным ртом, заполненным бритвенно острыми зубами. Прямо как у Милены из «Смертельной битвы 28», этого веселого и кровавого файтинга, в который так интересно порубиться с друзьями.

А во-вторых кожа на ее руках тоже разошлась, и из

предплечий наружу выскочили клинки из блестящего металла.

Похоже, что все пройдет далеко не так легко, как мы задумывали.

Глава 22

Похоже, что этому борделю вообще не была нужна охрана, а те двое мордоворотов здесь исключительно для виду. Потому что клинки — это уже серьезно. Ими можно резать не только голую плоть, они протыкают даже пластины легких бронежилетов. И подкожная броня от них не спасет.

А уж что у местной мадам с лицом, я вообще не знаю. Я ни разу не слышал о таких модификациях, и сомневаюсь что они имеются в открытом доступе, даже на подпольных рынках. А ещё у хозяйки борделя определенно были носовые фильтры, поэтому она не заснула, как все остальные.

Мы выстрелили в нее из тазеров одновременно. Но она каким-то чудом уклонилась от моего выстрела, а электроды Сереги, которые в нее попали, попросту выдернула из своего тела и швырнула в сторону. Значит у нее еще и ускоритель рефлексов стоит, и какая-то оболочка, блокирующая действие электрического тока.

Откуда у обычной мамки целая куча боевых имплантов? Что это за история вообще?

Впрочем, подумать об этом мне не дали, потому что из двух возможных целей хозяйка борделя выбрала именно меня. Подскочила, и рубанула клинком так, чтобы снести мне голову с плеч. Если бы не подсказка интерфейса, то лететь бы моей башне куда-нибудь в сторону отдельно от тела. Наверное, красивое было бы зрелище.

Поднырнув под клинок, я прижал тазер к открытой груди мадам и утопил кнопку, которая должна была включить контактный шокер. Женщина дернулась, но не упала, а снова попыталась порезать меня, уже второй рукой.

Пришлось подставить под удар тазер. Клинок разрезал оружие пополам, оставив у меня в руке бесполезный кусок хлама. Швырнув его в лицо мамки, я отскочил назад, и полез в карман за шокером.

Убивать никого нельзя, об этом я помнил. Но как справиться с этой разъяренной фурией без применения летального оружия, не знал. Да и пистолет мой, скорее всего, не поможет. Если уж есть защитная оболочка, то и кожная броня наверняка установлена. А она девятимиллиметровую пулю держит. В голову стрелять вообще бесполезно, она у нее металлическая.

Выхватив из кармана контактный шокер, я сдвинул тумблер на максимальный заряд. Таким можно было вырубить не только человека, но и слона, наверное. А меня, если б попал под такой,

так и вообще поджарило бы насмерть.

Наемник тем временем успел перезарядить тазер, и снова выстрелил в женщину. К моему удивлению, это замедлило ее, она застыла на месте, чуть дергаясь, и дала мне время подскочить к ней и ткнуть шокером прямо в металлическое лицо, утопив клавишу разряда. Раздался громкий треск, мадам повалилась на пол, дергая конечностями, но я наклонился и упрямо продолжал давить на кнопку.

Интерфейс никак не отреагировал на это мое движение. Похоже, что он был заточен под работу огнестрельным или рукопашным оружием, а вот под нелетальные спецсредства его никто не программировал. А жаль, нужно будет подкинуть разрабам идею на их форуме. Хотя, черт знает, может быть, тут есть какие-то сложности.

Шокер отключился сам собой. Он не был рассчитан на долгие разряды или просто сработала блокировка, которая мешала этому нелетальному оружию превратиться в смертельное. Мадам уперлась руками в пол, пытаясь подняться, и я прижал прибор к ее шее, опять утопив кнопку. Снова послышался звук разряда, она повалилась на пол, а когда блокировка сработала, уже не дергалась.

Я перевернул ее на спину, защелкнул наручники у на запястьях. Но, честно говоря, не думаю, что оно нам сильно поможет, как только придет в себя, так и вырвется. Разве что даст пару лишних секунд.

Нужно быстрее паковать цель и валить отсюда, пока к ней не вернулось сознание.

— Ну, вроде управились, — сказал я, повернувшись к наемнику.

И упал на одно колено, потому что на спину мне свалилась тяжесть. Не то чтобы сильно большая, так, килограммов сорок, но произошло это резко, вот я и свалился. Почувствовал на шее чье-то дыхание, а потом мне в плечо впились зубы. И зубы эти прокусили плотную искусственную кожу куртки, и вцепились мне в живое мясо.

Получена укушенная рана надплечья.

Я заорал, наклонился, упершись рукой о пол, посмотрел на наемника, в надежде получить от него помощь, но тот уже отвернулся, и целился из тазера в голую девушку, бежавшую к нему. Я признал в ней одну из проституток, которых видел, когда мы с парнями выбирали себе девчонок.

Зарычав от натуги, я снова поднялся, подался вперед, а потом резким движением перебросил через себя того, кто вцепился мне в плечо. При этом ощущение было таким, будто из меня вырвали

целый клок мяса. Скорее всего, так оно и есть, потому что футболка очень быстро пропитывалась кровью, да и больно, пиздец.

Передо мной на полу лежала та самая миниатюрная брюнеточка, которую, кажется, звали Риной, лицо ее было измазано кровью. Моей кровью, а не чьей-то чужой. Лицо у нее в целом осталось нормальным, не металлическим, но увидев, что я смотрю на нее, она оскалилась, и я увидел, что зубы, хоть и обычного белого цвета, но остро заточены.

Голой в постели она мне понравилась гораздо сильнее, чем теперь. Но только сейчас я подумал, о том, что она ведь могла мне и член оторвать, перекусила бы этими зубами вообще без всяких проблем, раз уж она через куртку сумела кусок мяса вырвать из плеча.

С другой стороны, зубов бояться, в рот не давать, верно?

Я ткнул шокером ей в грудь, одновременно выжимая кнопку. Но она успела раньше, и полоснула ногтями мне по шее. Ногти тоже оказались слишком прочными и острыми, чтобы быть настоящими. А значит, это тоже имплант, есть такие на рынке, специально для женщин, позиционировались как средство самозащиты.

Получены резаные раны шеи.

Я снова закричал, но, не обращая внимания на боль, все-таки вогнал электроды шокера ей в грудь. Утопил кнопку, и девчонка задергалась от разряда.

Боевые шлюхи. Самые настоящие боевые шлюхи, под завязку заряженные имплантами. Какие еще чудные открытия готовит нам жизнь? И что теперь делать? Понятное дело, что не все из них.

А я уже ранен. Причем, судя по тому, как бежит кровь, очень серьезно. Хорошо хоть до артерии не дотянулась, иначе загнулся бы за считанные минуты. Да, люди сейчас гораздо крепче, и вылечить можно больше повреждений, но смертельные раны по-прежнему остаются таковыми.

Шокер прекратил работать, я оторвал его от тела Арины. Она больше не дергалась. Похоже, что у нее оболочки, защищающей от электрического тока, не было. Ну и хорошо, нам же лучше.

Чех уже бросил тазер и дрался с еще одной из шлюх, тоже вооруженной клинками. Он уклонялся от ее махов, и пытался нанести удар шокером, но проститутка уворачивалась слишком резко и быстро. Похоже, что имплантами оказалась заряжена не только мамка. Наемник держался, но ему постоянно приходилось отходить назад. Еще немного, и его оттеснят к стене и убьют. Но с еще одной он до этого успел разобраться с помощью тазера.

Носовые фильтры имели не все проститутки, если судить по Мару, которая так и валялась возле своего брательника. Но если их было хотя бы с полдюжины, то дела наши плохи.

Еще одна из шлюх выбежала с лестницы, и тут же рванула в сторону лежавших на полу людей. И сразу же еще две спрыгнули прямо с балкончика второго этажа. Обе побежали в мою сторону. То ли они приняли меня за более опасного врага, потому что я разобрался уже с двумя из них, включая мадам, то ли просто решили, что Чеху и так жопа.

Я же рванул наперерез той, что бежала к людям, а все потому, что не понимал, зачем она это делает. Мне показалось, что это может представлять опасность. И так оно и получилось, потому что девчонка наклонилась над лежавшим на диванчике Щеглом, и мгновение спустя вытащила из-под его куртки пистолет.

Похоже, что мелкий паршивец держал при себе оружие как раз на случай, если кто-то попытается его взять. Воспользоваться сам он им не сумел, потому что отрубился из-за газа, а вот эта шлюшка вполне могла попробовать. Тем более, что судя по тому, как она сноровисто дернула затвор, обращаться со стволом вполне себе умела.

Она уже прицелилась в меня, и интерфейс дал подсказку, что мне нужно немедленно покинуть линию огня, но я впервые за все время проигнорировал ее, и прыгнул вперед, всем весом врезавшись в девчонку.

Выстрел прогремел у меня прямо над ухом, но меня не задело. А я завалил девчонку на пол и ткнул ей в шею шокером.

Который не сработал! И сколько я не давил на кнопку, разряда не было. То ли эта дрянь разрядилась, то ли я слишком жестко насиловал эту штуку, и она не выдержала. Хрен его знает, но вместо оружия у меня в руке оказался бесполезный кусок пластика.

Уронив шокер на землю, я схватился за пистолет и резким движением выкрутил его из руки шлюхи. Этот прием был отработан мной на множестве тренировок еще в те времена, когда я не был наемником, а занимался ради своего удовольствия. И отбор оружия — первое, чему нас учили.

Больше всего мне хотелось приставить пистолет к ее лбу, и расплескать тупые шлюшьи мозги по полу, но делать этого было никак нельзя. Убивать вообще никого нельзя. А жаль, так все могло быть гораздо проще.

Я прижал пистолет к ее правому плечу и утопил спусковой крючок. Раздался выстрел, перед глазами появилось сообщение:

Пулевое ранение плеча. Подвижность руки нарушена.

Сдвинувшись чуть в сторону, я выстрелил ей в бедро, после

чего долбанул рукояткой пистолета по лбу. Глаза девчонки разъехались и закатились, после чего закрылись. Я развернулся, прицелился в одну из проституток, шедших в мою сторону, но они резко остановились.

Одна из них пристально уставилась на меня, и у меня перед глазами появились помехи и побежали строчки кода. Черт. Она еще и хакерша. То есть, они мало того, что бойцы, так среди них еще и хакеры есть. Это точно проститутки, или это какой-то боевой орден? А может быть, они просто наемницы, а шлюхами работали исключительно по зову души?

Внимание! Неавторизованный доступ!

Да какого хуя? У меня ведь файервол стоит, да не самый новый, но не могла же она вот так подключиться ко мне и обойти его за доли секунды. Или могла? Да кто они вообще все такие?

— Блядь, — прорычал я.

В глазах двоилось, я с огромным трудом наставил ствол куда-то в ее сторону и пальнул. Раздался звук разбившегося стекла, никаких сообщений интерфейса не было, видимо я промахнулся. Рука стала разжиматься сама собой, сердце наоборот, будто кто-то сжал невидимой рукой.

Ритм вашего сердца слишком медленный. Необходимо вмешательство доктора. Немедленно обратите на себя внимание окружающих.

Ага, если бы еще эти самые окружающие и не пытались меня убить.

И она ведь добьется этого, если я срочно не сделаю хоть что-нибудь. Но что я могу, если даже прицелиться как следует не в состоянии?

Левой рукой я вытащил из кармана ингалятор с «шоком», который таскал с собой на всякий случай. С полдесятка таких ингаляторов дал мне Ник в благодарность за то, что я вытащил его друга из Старой Москвы. Честно говоря, я уже и сам привязался к наемнику, и ни в какой благодарности не нуждался, но отказываться все равно не стал.

Сжав зубами ингалятор, я надавил на него и одновременно вдохнул. Сердце резко заколотилось в груди, сообщение об опасности для жизни пропало, а в глазах прояснилось.

Всего на секунду, но это дало мне возможность прицелиться и выстрелить. Пуля пробила ей колено, и девчонка рухнула на пол. Ебучие строки кода исчезли, и я снова мог нормально видеть и действовать.

Вторая из девушек, увидев, что ее подруга упала, и хакерские штучки на меня больше не действуют, рванула в мою сторону. Но нас разделяло шагов десять, так что я успел нормально

прицелиться и пальнуть. И снова стрелять пришлось по ногам, ведь убивать никого было нельзя. Но кого-кого, а хакершу мне хотелось застрелить.

Впервые я почувствовал себя настолько беспомощным. Да, меня могли убить уже чуть ли не сотню раз, но там все зависело от моих действий. А тут… Да это просто пиздец. Первое, что я сделаю, когда мы закончим с этой работой, поеду к Нику и обновлю софт до самой последней версии. Теперь-то я осознал, что на таких вещах экономить нельзя, особенно в нашем деле.

Девушка упала, но все равно поползла в мою сторону. Я этой целеустремленности не оценил, встал, подошёл к ней, и выстрелил еще раз, но уже туда, где должна быть головка плечевой кости.

Пулевое ранение плеча. Подвижность руки утрачена.

Она закричала от боли и замерла. Да уж, обогатятся же рвачи на замене суставов. Ну и на восстановлении костей в целом. Подкинули мы им работенки.

Поздравляем. Навык меткости повышен до 21.

— Не двигайся, сука, — прорычал я. — Следующая пуля будет в башку.

Кажется, она поняла, потому что больше попыток дернуться в мою сторону не делала.

Я сделал несколько шагов в сторону извивающейся на полу хакерши, и она снова уставилась на меня и подключилась. Перед глазами вновь побежали помехи, строчки кода, но я, не обращая внимания ни на что, рухнул на нее сверху, подминая под себя. И дважды крепко приложил пистолетом по голове.

Кажется, впервые в жизни обнаженное женское тело никак не возбудило меня. Если постоянно встревать в такие переделки с участием голых женщин, то и импотентом стать недолго. Или геем. Хотя про последнее я шучу.

Чех уже оказался прижат к стене. Девушка с клинками нанесла очередной удар, наемник уклонился, и клинок вошел глубоко в бетон, пробив красный бархат стен. Наемник снова попытался ткнуть в нее шокером, но эта фурия махнула второй рукой, и ему опять пришлось уворачиваться.

Стрелять было нельзя, так я мог случайно зацепить наемника, а это последнее дело. Поэтому я подскочил к ней, и зажал ее горло в локтевой захват. Теперь уже наемник не мог ткнуть ее шокером, потому что тогда разряд ударил бы и по мне.

Девушка высвободила клинок, застрявший в бетоне, и попыталась порезать меня, но я долбанул ее под колено, завалив на пол, упал сверху, и продолжил душить, пока она не отключилась. И продолжал делать это еще с минуту, потому что

опасался, что эта коварная тварь могла просто притворяться, как и делала всю жизнь. И интерфейс не мог мне ничего подсказать.

Поздравляем. Навык рукопашного боя повышен до 22.

Когда сомнений в том, что она обезврежена, не осталось, я застегнул на ее запястьях наручники и встал. Курить после драки хотелось дико, на моем лице была маска, да и сонный газ еще наверняка не развеялся, пусть я и разбил окно выстрелом.

Я обтер пистолет и уронил его на пол. Все, теперь, если даже легавые обследуют место нашего преступления, то ничего мне не предъявят. А то, что моя кровь на полу, и образцы моего ДНК под ногтями Арины… Так шлюхи сошли с ума, одна из них поцарапала меня, и я убежал. Ну и какие ко мне претензии могут быть, я всего лишь честный посетитель борделя?

— Кровью истекаешь, как свинья резаная, — проговорил наемник.

Ну и где он вообще мог видеть резаную свинью? Сейчас их выращивают совсем немного, и исключительно для гурманов, которым хочется не только поесть мяса, но и пожевать жёстких волокон.

Я провел рукой по шее и посмотрел на нее. Поморщился, вся ладонь была в крови. Перевязаться бы, да только нечем. В машине, конечно, аптечка есть, да только до нее идти с километр. Может быть, у людей решалы попросить?

И только сейчас до меня дошло, что я ранен. Не очень серьёзно, но ранен. И эта кровь — не чья-то, а моя.

— Плевое дело, рутина, — сказал я. — Блядь. Чуть не завалили.

— Привыкай, — ответил Чех. — Ладно, давай вытащим этого, пока не очухался. Да и вообще валить надо. Нашумели мы тут.

— Валим, — согласился я.

Только обвинений в нанесении тяжких телесных мне не хватало до полного счастья. Сейчас бы к Нику, чтобы подлатал. Или хотя бы аптечку с нормальными бинтами.

Наемник сноровисто застегнул наручники на запястьях у Щегла, мы схватили его за руки и ноги, и вынесли из борделя. Несли, кстати говоря, бережно, все-таки за эту тушу нам должны заплатить двадцать пять штук.

Загрузили его в багажник машины людей решалы, после чего залезли внутрь. Водитель тут же тронул тачку с места, и только сейчас я позволил себе стащить с лица противогаз. Провел рукой по лицу, чтобы стереть капли пота, и понял, что я вымазал морду кровью. Ну да, руки-то у меня в ней, причем совсем не фигурально. Хотя и так тоже.

— Ну ты чисто, будто жрал кого-то, — сказал водитель,

посмотрев на меня.

— Чуть самого не сожрали, — ответил я. — Захочешь отдохнуть, в этот бордель не ходи. Там шлюхи бешеные. А вообще, дай аптечку лучше, пока я тебе весь салон кровью не залил.

— Держи, — ответил он, достал из бардачка чемоданчик и передал мне.

Я тут же вскрыл его, достал бутылку дезинфицирующего раствора, и вылил на рану. Зашипел, поматерился от души, и принялся стаскивать с себя куртку, кобуру, а потом и порванную футболку. Куртку было жалко, она у меня лет пять, мы многое пережили вместе, да и сейчас таких уже не делают. Но себя было жальче, конечно.

— Давай перевяжу, — сказал наемник. — Пока реально кровянкой не изошел. В ушах не шумит, не тошнит?

— Шумит, — ответил я. — Крови много потерял. Что там на плече, большой укус?

— Клок мяса вырвали, — ответил Чех.

— Блядь, — выругался я. — Вот суки.

— Ну ничего, Ник обработает, кровь тебе перельет. Нормально все будет, даже шрама не останется.

— Грязно сработали, нашумели, — сказал водила. — Что случилось-то?

— Да газ не на всех сработал, — ответил наемник, бинтуя мне руку. — А шлюхи оказались не просто девками. Они имплантами заряжены под завязку. Вот потеха была бы, если бы нас проститутки завалили.

— Это точно, — хохотнул водитель.

Ну да, ему-то хорошо рассуждать, он просто баранку крутит. А нас реально чуть на ремни не порезали. А ведь вполне могли. Да еще и условие это глупое, что убивать никого нельзя. Ввалились бы с автоматами наперерез, да перемочили всех, и хрен что они нам сделали бы. Нет, резню устроить всегда проще, чем вот так вот изъебываться.

— Никого в переработку не отправили? — спросил водитель.

— Нет, — ответил наемник, перемотав мне плечо, и принимаясь за шею.

— А выстрелы?

— По рукам и ногам стреляли. Не волнуйся, трупов не будет. Сработали не без крови, конечно, но без мокрухи.

Честно говоря, я опасался, что последнюю из шлюх все-таки задушил. Но говорить об этом вслух, конечно, не стал. Да и неудобно было, когда тебя бинтуют за шею, особо не поразговариваешь.

— Шефу об этом рассказать придется.

— Разговор был за что? — вдруг злобно проговорил Чех. — Чтобы мы никого из банды этих придурков не убивали. Так они все живы. А про шлюх разговора не было. Так что рассказывай, сколько хочешь, но трупов там нет. Сейчас полиция приедет, потом скорая, всех спасут. Не беспокойся.

— Ладно-ладно, — ответил водила. — Вас где высадить?

— Да хоть здесь, — ответил наемник. — Сейчас только, молодой оденется. И еще кое-что.

Он достал из аптечки шприц и всадил мне его в бедро прямо через брюки. Я только поморщился. Плечо и шея после дезинфицирующего раствора и так болели, так что новая боль не показалась мне чем-то страшным. Обрывком бинта, смоченным в том же растворе я стер кровь сначала с лица, а потом и с рук. Ну, так вроде лучше.

Я надел кобуру, натянул куртку прямо на голое тело, окровавленную футболку надевать на себя не стал. Застегнулся. Жаль зеркала нет, чтобы посмотреться, как выгляжу. В машине зеркало заднего вида и не зеркало совсем, а экран, на который изображение с камеры выводится. Ну и запись идет, конечно, куда без нее. Так ведь безопаснее гораздо, чем с зеркалами, через которые не так уж и хорошо все видно.

— Готов, — проговорил я.

— Без проблем, — сказал водитель, и остановил машину на обочине.

Мы вышли, я добрел до ближайшей урны и выбросил в нее футболку. Плевать вообще, потом переоденусь, когда до дома доберусь. И буду снова отдыхать до тех пор, пока не надоест.

Ага, конечно. Чеху скинут новый заказ, и придется снова ехать, опять мочить кого-нибудь или драться, или еще что-то. Может, отказаться, сказать наемнику прямо сейчас, что больше с ним башкой рисковать не буду? Но с другой стороны, вроде бы я делаю эту работу, и она у меня вполне себе получается.

— Не куксись, — проговорил он. — Сейчас до Ника доедем, он тебя подлатает по-быстрому, да в клуб рванем отдыхать.

— В клуб? — переспросил я. — Опять?

— Не, — качнул он головой. — В наш клуб, для наемников, в андер. Во-первых, отдохнём. А во-вторых, нужно всем про Щерба рассказать. Помянуть, рассказать, что в переработке. Без подробностей, конечно, просто, что на задании умер.

— Что мы за него рассчитались, будем говорить? — спросил я.

— Дурак что ли? — серьёзно посмотрел на меня наемник. — Чтобы нас вычислили и убили? Нет, вообще никаких деталей

задания раскрывать нельзя. Просто скажем, что Щерб погиб, выпьем за него, да и все.

— Хорошо, — кивнул я.

Ну а что, клуб так клуб. Тем более, что это будет неплохим вариантом, чтобы сказать наемничьей жизни «пока». Ну или наоборот, втянуться в нее еще плотнее. Я так и не решил, что мне делать дальше.

Глава 23

Мы вошли в неприметную металлическую дверь без всяких вывесок, спустились по лестнице на два пролета вниз. Уже отсюда было слышно громкую музыку, играл какой-то рок. Судя по акценту, группа явно была русской, но песни пели на немецком. Сейчас это редкость ведь Восточный и Западный блоки почти полностью ограничены друг от друга, включая интернет. Я бы меньше удивился, если бы они пели на китайском. Все-таки с Китаем у нас старая дружба и торговые связи, до тех пор, пока они не начинают претендовать на Сибирь и ее полезные ископаемые. Английский еще ничего, многие поют на нем по старой памяти, но немецкий…

Впрочем, группа могла быть и из прошлого, даже из времен войны или раньше. Все-таки множество записей сохранилось. А то и вообще из периода компакт дисков. И этот самый дисочек нашли в коллекции какого-нибудь меломана в Старой Москве вместе с проигрывателем, привезли сюда, распробовали и решили слушать, да еще и проигрывать в клубе.

Возле второй двери, из-за которой и звучала музыка, оказался совсем молодой парень. Выглядел он невысоким, я бы даже сказал субтильным, но у него были установлены руки-базуки. Выглядело это комично: низкий рост, худенькое туловище и здоровенные руки. Интересно, где он одежду берет, сам шьет что ли?

— Здорово, Чех, — тонким писклявым голосом проговорил он. — Жив, вижу? А это кто?

— Это Молодой, — ответил наемник. — Я теперь с ним работаю.

— Да я вижу, что молодой, — кивнул парень. — Звать-то его как?

— Так Молодым и зовут.

— Значит, позывной уже заслужил? — рассмеялся охранник. — Ну, здорово и тебе, Молодой, добро пожаловать в «Коробку». Тебе Чех про правила рассказал?

На самом деле правил несколько, и они совсем простые. Во-первых, нельзя быковать. Вообще, даже если вы попытаетесь выйти разобраться на улицу, обратно никого из вас больше не пустят. Во-вторых, нельзя хвататься за ствол. Оружие с собой есть почти у каждого, так что тебя застрелят прежде чем ты успеешь взвести курок. Третье — «Коробка» — это нейтральная территория. Даже если встретишь своего злейшего врага, нельзя подавать вида. Иногда так конфликты и разрешались, встретятся

парни, поговорят между собой, да разойдутся миром. Ну в целом и все.

Правила были вполне разумные и какие-то людские что ли. Врагов среди наемников у меня все равно не было, так что я ничего особо не опасался, и готовился хорошо провести время.

— Рассказал, — кивнул я.

— Ну, тогда проходите, — парень чуть сдвинулся, открывая нам путь внутрь, и мы вошли в небольшой тамбур, который разделял лестницу и клуб.

Когда вторая дверь открылась, я присвистнул. Да, «Коробка» оказалась гораздо больше, чем я представлял.

Стены клуба были отделаны красным кирпичом, хотя я не слышал, чтобы сейчас хоть что-нибудь строили из него, даже межкомнатные перегородки теперь бетонные. Хотя в квартире, где я жил, никогда и не было межкомнатной перегородки.

Музыка играла достаточно громко, но в уши не долбило. Но самое главное — это люди, собравшиеся в клубе. Были тут и обыватели, которые явно попали сюда передохнуть, были и корпораты, но их оказалось совсем немного. А большинство народа были наемниками. Чтобы понять это, достаточно было заглянуть им в глаза. Собранность, смертельная опасность, уверенность в себе — все это сквозило у них во взглядах.

Я ожидал, что большинство наемников будут мужчинами, но нет, тут были и женщины. И я уверен, что они в своих делах не менее профессиональны. А в чем-то, может быть, и лучше представителей сильного пола.

— Слушай, — сказал я. — А почему клуб называется так странно?

— Потому что от первого владельца осталось столько, что его похоронили в коробке. Пошли к стойке, — сказал Чех. — Возьмём себе выпить, а потом засядем где-нибудь и будем отдыхать. Ты как вообще, нормально?

Плечо и шея болели, но теперь вполне себе терпимо. Ник обработал мои раны по всем правилам, плечо заклеил биоклеем, и наложил на раны повязки цвета кожи так, что в отличие от бинтов их почти не было видно. Что немаловажно, повязки были пропитаны специальным составом, который улучшал регенерацию, и менять их надо было всего раз в три дня. Это лучше, чем если бы мне пришлось ездить к нему на другой конец города каждый день. А еще перелил мне пол литра синтетической крови, так что чувствовал я себя, как новый, только раны болели.

Мы подошли к стойке, за которой находилась молодая девушка с выкрашенными в синий волосами. Не знаю, с чего я взял, что она молодая, ведь пластическая хирургия и стволовые

клетки творят чудеса. Ей вполне может и пятьдесят оказаться.

Интересно, а сколько на самом деле лет Чеху?

— Привет, Мальвина, — поздоровался наемник.

— Жив еще? — вместо приветствия спросила она.

Интересно у них тут, охранник при входе ведь то же самое спросил. Хотя, если учесть, какая среди наемников смертность…

— Живой, как видишь, — ответил наемник. — Молодой, это Мальвина. Мальвина, это Молодой.

— Привет, — сказал я, чтобы не стоять, как дурак.

— Он свой? — спросила барменша.

— Свой, — кивнул Чех. — В доску. Дважды мне жизнь спасал.

— Хорошо, — кивнула она. — Ну, так что будешь сегодня пить?

— Давай мне «Дохляка Джо», виски с третью воды, и… А тебе чего, Молодой? Я угощаю, хочу проставиться тебе за спасение.

— Мне пива, — ответил я. — Любого светлого.

— А ты, что, шотов не будешь что ли? Я целый сет заказал.

— Я пивом запью, — не растерялся я.

— Понимаю, — кивнул наемник.

— Что сперва-то? — спросила девушка.

— Виски и пива, — ответил Серега. — Шоты чуть позже. И приглуши музыку, мне надо кое-что сказать. Держи, — выложил он на стойку купюру в пятьдесят рублей. — Сдачи не надо.

Девушка налила в бокал виски, который разбавила чистой водой из бутылки, и нацедила мне пинту пива. Поставила выпивку перед нами, отошла в сторону, за диджейский пульт и сделала музыку потише.

Серега взял свой бокал и повернулся спиной к стойке. Все резко замолчали и уставились на него.

— Народ! — крикнул он, поднимая вверх свой рокс. — Щерб умер! И хотя я уверен, что он попал в ад, где нам самое место, я знаю, что спустившись туда, он даст чертям пизды! За Щерба, за еще одну легенду Новой Москвы!

— За Щерба! — ответили все, в том числе и я.

Все приложились к своим бокалам, я тоже выпил пива, которое оказалось вполне себе пристойным. Я бы даже сказал, вкусным. Мальвина снова включила музыку, вернулась за стойку и принялась смешивать шоты.

— А что тут вообще можно делать? — спросил я.

— Да разное, — ответил наемник. — Иногда решалы ищут здесь людей для разных заданий. Можно напарника найти для работы, но я предпочитаю выращивать для себя напарников.

— Типа меня? — спросил я и пригубил еще пива.

— Точно, — кивнул он.

— А Гвоздя и Щерба ты тоже вырастил?

— Не, — он залпом опустошил свой рокс и с хлопком поставил его на стойку. — Мы с ними вместе начинали. Я и ещё пять парней. Один отошел от дел, остальные… Короче, я один остался.

Мальвина поставила на стойку поднос с десятком шотов. Чех взял его, и сказал:

— Пошли за мной, присядем где-нибудь. Не все же возле стойки тереться.

— Хорошо, — ответил я, залпом осушил свой бокал пива, аккуратно поставил его и двинулся следом за наемником.

Мы заняли место в темном углу, засели на диванчики за свободным столиком. Чех поставил на него шоты, кивнул мне на них, и взялся за одну из рюмок.

— Ну, — сказал он. — Первая за то, чтобы живы были.

Мы оба замахнули по шоту, я поморщился. Вкусно, отдает корицей, но при этом как же горько. Но ударная доза крепкого алкоголя, да ещё и на пиво, встряхнула меня. Сразу захотелось куда-то идти, действовать. Может быть даже потанцевать, но в этом клубе, похоже, это было не принято.

Я потрогал кладку. Нет, все-таки фальшивка, композит в виде кирпичной стены. Но выглядит все равно хорошо, я бы сказал уютно.

Мне вообще здесь понравилось гораздо больше, чем в том клубе, в котором я был сегодня. Музыка лучше, напитки очевидно, дешевле, нет танцпола с людьми-роботами, да и дурацких софитов тоже. Приятный полумрак, неоновые лампы, мягкие диванчики.

Боль в плече наконец-то стала чувствоваться меньше. От обезболивающих я отказался, потому что сразу решил, что буду пить. А смешивать бухло и колеса — это очень плохая идея.

— Ну, что думаешь дальше делать? — спросил наемник.

— Напьюсь, — ответил я. — Закажу такси и поеду домой. Завтра, как отосплюсь, заберу свою машину с парковки.

— Да не, я про другое, — махнул он рукой. — Мне показалось, что тебе не нравится наше дело. А теперь ты ведь свободный человек, долгов у тебя нет. Еще и при бабках. Скоро за последнее дело скинут, я с тобой рассчитаюсь, да еще и с прошлого дела, думаю, особо ничего не потратил?

— Да около штуки, — ответил я. — Да не знаю я, что делать. Вроде получается все, а все равно, сука, страшно, понимаешь? Сто раз же убить могли.

— Могли, — кивнул Чех. — Но не убили же.

— Сегодня не убили, две недели назад не убили. А через

неделю возьмут и убьют.

— Тебя точно так же могут просто так на улице убить, — заметил наемник. — Ни за что. Можешь под руку попасться в разборке какой-нибудь из банд, или наткнуться на психопата, под завязку заряженного имплантами.

— Я могу и водкой отравиться до смерти. Но вероятность этого пониже, чем умереть от пули или ножа на задании.

— То есть ты уходишь? — спросил наемник.

— Я не знаю, — честно ответил я. — Легкие бабки, адреналин. Я уже успел это попробовать, понимаешь? И к прежней жизни возвращаться тоже не тянет. Мы с тобой такое дело провернули, а мне теперь в офисе горбатиться? Смогу ли?

— Сможешь, — пожал плечами наемник. — Годик посидишь, а потом привыкнешь. Главное не срываться, ну и со мной на связь не выходить. Хотя твои контакты у решал появятся, раз ты в «Коробку» пришел, уж будь уверен. И они сами для тебя чего-нибудь подберут.

— А откуда они узнают, что я уже делал что-то? Мы ведь о наших делах не распространяемся.

— Ну у Кастета же твой номер есть, и он в курсе всего. Кому-то понадобится человек, он тебя порекомендует, с тобой свяжутся. В этом бизнесе вообще все между собой связано.

Я откинулся на диванчике, достал вейп, затянулся и выпустил под потолок струю густого белого пара.

— Слушай, а вот ты говорил, что служил. Интересно же. В ВС РФ или на частников?

— На частников, — качнул головой наемник и вдруг улыбнулся. — И, знаешь. Перспективы были такие, что закачаешься. Но я умудрился все просрать, и оказаться на самом дне. Теперь с него и выбираюсь.

— А что случилось-то?

— Да, женщина, как обычно, — ответил Чех. — У нас любовь была с дочерью одного из командиров. Он этого не оценил, отправил ко мне людей, чтобы меня отделали. Да только не рассчитал, что я в отмах пойти могу. А потом меня посадили в зиндан, якобы за драку. Кира его уговорила меня отпустить, но пообещала, что у нас больше ничего не будет. И обещание сдержала. Вот так оно бывает, Молодой, я, может быть, тебе завидую в чем-то, потому что ты…

— В пизду, — прервал я его. — Не хочу об этом сейчас думать. И без того день сегодня был тяжелый. Давай лучше напьемся и отдохнём.

— Полностью поддерживаю, — кивнул Чех и взялся за еще один шот.

Я подхватил новую порцию с подноса, мы чокнулись и выпили.

Да, именно так, отдохнуть. Слить нервное напряжение, напиться вдрызг подраться с кем-нибудь. Хотя стоп, тут же нельзя.

Ну и хрен с ним. Можно и без этого отдохнуть.

* * *

— Маламут? — спросил незнакомый мне наемник. — Серьезно, вам хватило ума сунуться в Маламут? Там же шлюхи имплантами напичканы покруче, чем мы. Они же не столько шлюхи, сколько бывшее боевое крыло «Кровавых».

— «Кровавых», — спросил я. — Это что еще такое?

— Была такая банда когда-то. Прикинь, полностью из баб состояла, они такие дела проворачивали, которые многим мужикам не снились. А потом у них все по пизде пошло. Сперва всю верхушку вырезали «Сапсаны». А бабы там были те еще. Потом их на бабки поставили. Они что-то там поковырялись, да не смогли ничего сделать. И несколько борделей открыли по городу, тем и работают.

— А «Кровавые» — это из-за месячных что ли? — не понял я.

— Ты только кому-нибудь из них не скажи такое. Иначе они тебе голову откусят. Или член. И, уж поверь, я даже не знаю, что хуже.

— Ебать мой лысый хуй, — я откинулся на спинку дивана и покачал головой.

Все вокруг качалось, я был пьян в говно. Сперва мы с наемником выпили три сета шотов на двоих, потом нас потянуло пообщаться с другими наймитами. Дальше мы взяли бутылку виски, и пили его на двоих, чистым. А потом я решил показать свой любимый коктейль — виски, смешанный с яблочным соком. И всем он так понравился, что я постоянно переливал из своего стакана другим, и давал девчонкам отхлебывать из него.

Я чувствовал себя душой компании. А еще узнал много нового. Не только про Маламут, но и о жизни наемников. Например о том, что лучше найти себе честную работу, потому что полицейские подозрительно относятся к безработным. Ходить на нее не обязательно, нужно только числиться. А еще лучше платить начальству, чтобы прикрывало тебя, и напарникам, чтобы они выполняли за тебя норму по работе. Впрочем о чем-то таком Чех мне говорил и раньше.

Послушал несколько историй, без имен, и без всего такого, но было интересно. Если верить этим парням, то они выполнили

по нескольку очень опасных заданий по типу налетов на конвои и все такое. Обсуждали они и смерть Легиона, но мне даже пьяному хватило мозгов не рассказывать о своем участии в этой истории.

Я опрокинул в себя два шота «Кровавой Мэри» один за другим и осмотрелся. Чех куда-то пропал, рядом его не наблюдалось, впрочем, мне и так было достаточно уютно. По правую руку от меня сидела девушка лет двадцати пяти, но не наемница. По виду она больше напоминала корпоратку среднего звена. Больше слушала, чем говорила, и меня это заинтересовало.

Она была невысокого роста, миниатюрная, почти как Ринка из Маламута, но грудь у нее была куда больше. А еще у нее была другая стрижка: короткие чёрные волосы под мальчика. Лицо было приятное, располагающее, но я все равно чувствовал, что что-то не так.

Одета девушка была в черный кожаный топик, и длинную черную юбку. На ногах у нее были туфли на высоком каблуке. Видимо, пыталась компенсировать низкий рост. И зачем, это ведь так прекрасно.

Я провел ладонью по лицу, снова покачал головой. Крутящийся перед глазами мир обрел равновесие и перестал вращаться. Я снова посмотрел на девчонку.

— А что ты тут делаешь? — спросил я у нее. — Что корпоратка делает в клубе для наемников?

— А с чего ты взял, что я корпоратка? — спросила она.

— А, нет, — я покачал головой. — Меня не обманешь. Я на вашего брата насмотрелся, когда сам работал в «Кристале». Так что можешь не притворяться, я тебе раскусил.

— Да, это правда, — кивнула она, вдруг став очень серьезной. — Я работаю в крупной компании.

— Менеджер среднего звена? — усмехнулся я.

— Нет, высшего, — с явным чувством собственного превосходства ответила она.

Интересно, сколько в ней настоящего, а сколько искусственного? С доходами менеджера высшего звена можно сделать себе искусственное тело, причем не из металла, как у боргов, а вполне себе органическое. Что угодно поправить: лицо, сиськи, разрез глаз, удлинить или укоротить ноги, жопу накачать. Пластическая хирургия сейчас на небывалых высотах, даже шрамов от имплантов почти не остается.

— Ну, хорошо быть тобой, — проговорил я, пожав плечами. — Так, ты ответишь на вопрос, чего ты тут делаешь? И кто тебя вообще пустил в этот клуб. Он, насколько я знаю, только для своих.

— На самом деле это не так, — покачала она головой. — Тут

куча людей, которые не относятся к вашему миру. Да, наемников сюда пускают бесплатно, и бухло им продают по ценам едва ли не в три раза ниже, чем остальным. Но и обычные люди могут пройти, заплатив.

— И тебе пришлось платить?

— Нет, — она улыбнулась. — Меня тут знают.

Я снова откинулся на спинку диванчика. Люди, сидевшие вокруг меня горячо спорили о чем-то, но я прослушал начало, и никак не улавливал сути разговора. Лицо горело, а тело наоборот было полностью расслаблено. Это же сколько я сегодня выпил? Даже сосчитать не получится, но выходит, что какое-то безумное количество алкоголя.

Кажется, что завтра утром мне придет жопа. Впрочем, я же знал на что иду. Пил? Пил. Удовольствие получал? Получал. Так что последствия тоже нужно принять с достоинством. И вообще алкоголем надо наслаждаться ответственно. Жаль только, что не получается.

— И все-таки, зачем ты сюда пришла? — спросил я.

— Может быть, я тут потому что мне просто скучно, — ответила она, усмехнувшись. — А возможно, что я просто ищу наемника для одного дела. Кто знает, вдруг, ты подойдешь?

— Обратись к решале, — сказал я. — Искать наемника напрямую — не вариант. Так никто не делает. Расскажешь ему о своей проблеме, он подберет нужного человека, который сделает все быстро и четко.

— То есть, ты не можешь сам принимать решения? — спросила она. — Тебе обязательно нужен посредник? Я слышала, тебя зовут Молодым… Если есть молодой, то есть и старший, верно? Может быть, мне лучше обратиться к нему?

Я бы никогда не сделал бы ничего такого, если бы был трезв. Покупаться на предложение пусть и симпатичной, но незнакомки, да еще и в андере.

Но я был пьян. Более того, я хотел эту корпоратку. Когда я выпью, то превращаюсь в животное, желающее трахнуть всех женщин, до которых может дотянуться. Но ее я хотел особенно, потому что это был мой типаж. Мелкие, но с большой задницей, брюнетки. На таких у меня стоял сильнее всего, поэтому в борделе я и выбрал похожую девчонку.

К тому же она вела себя очень… Завлекающе. То наклонится вперёд так, что грудь чуть не вывалится из топика, то дотронется до меня, то еще что-то.

Думать членом — это нехорошо. Но у всех бывают грехи.

— Старшему я спасал жизнь, — ответил я. — Два раза, причем в последний раз сегодня. Если хочешь помощи, расскажи

мне в чем дело. И какова награда.

— Награда? — она завлекающе улыбнулась. — Награда тебя не разочарует, уж поверь. А дело не очень-то и сложное. Есть трое парней. Один из них пытается меня посидеть, остальные ему всячески в этом помогают. Нужно съездить к ним, и разобраться?

— Завалить? — деловито спросил я.

— Нет, — она качнула головой. — Нужно унизить их. Показать им их место в этой жизни.

— Ты знаешь, где они сейчас?

— У них вечеринка. Знаешь коттеджный поселок на севере города? «Город Мастеров»? Один из них живет там, и они должны собраться вместе. Если поспешим, то еще успеем.

— Поехали, — сказал я, вставая.

Меня качнуло, но я удержал равновесие, пусть это и стоило мне некоторых усилий. Девчонка прильнула ко мне, я положил руку ей на талию, и мы двинулись к выходу из клуба.

Глава 24

Моя машина по-прежнему была на стоянке возле борделя, поэтому мы с корпораткой уселись в ее автомобиль. И, честно говоря, тут было на что посмотреть. Во-первых, тачка у нее была не российская, как у большинства жителей Новой Москвы, и даже не китайская, а японская, самая настоящая «Тойота», которая никого не удивила бы в начале века, но сейчас была редкостью. Во-вторых, это был оранжевый кабриолет, верх которого оказался откинут. И это сейчас, на улицах Новой Москвы, когда чуть ли не каждая пятая тачка в продаже является угнанной с перебитыми номерами.

Впрочем, двери кабриолета были закрыты. Девчонка сунула мне в ладонь электронный ключ, я утопил кнопку на нем, и машина моргнула нам фарами. Двери разблокировались.

— Хорошая у тебя машина, — проговорил я.

— Просто отличная, — ответила девушка, отошла от меня и стала обходить свой автомобиль.

Открывать дверь она не стала, просто запрыгнула в тачку прямо через нее. Я же, не рассчитывая на свою координацию, дверь открыл, сел в оказавшееся удивительно удобным сиденье, и даже пристегнул ремень. Так, если мы впилимся во что-то, то у меня будет хоть какой-то шанс выжить. Она, кстати, пристегиваться не стала.

Перед тем, как я завел машину, меня посетила мысль о том, куда я, дурак, вообще лезу. Садиться пьяным за руль — не лучшее решение. Холодный вечерний воздух Новой Москвы немного протрезвил меня, но этого все равно было мало.

Я достал из кармана ингалятор с «шоком», вставил его в рот, вдохнул. Сердце бешено заколотилось, но перед глазами больше не плыло. Пока эта дрянь действует, я смогу вести. Ну что, поеду медленно, может быть, никуда и не врежусь. Наверное.

В любом случае, съезжать уже было поздно, если взялся за что-то, то нужно делать до конца. Так что поехали.

— А что это у тебя такое? — спросила девушка, когда я выехал на дорогу и свернул, выводя машину на шоссе.

— «Шок», — ответил я. — Боевой стимулятор. Хороший, он мне жизнь спас сегодня, а до этого и еще одному товарищу моему.

— А дай попробовать, — сказала она.

Недолго думая, я отдал ей ингалятор. Она сделала вдох, помотала головой.

— О, — проговорила она. — Сильная штука. А сердце-то как

колотится? Хочешь потрогать?

И, не спрашивая разрешения, сняла мою руку с рычага коробки передач, и положила себе на грудь. Сердце ее действительно колотилось очень сильно, это чувствовалось даже через одежду и немаленькие сиськи. Я воспринял это, как разрешение, и стал лапать ее за грудь прямо через кожу топика.

Хорошо, что машину можно было вести одной рукой. Не представляю, как люди раньше управлялись с ручными коробками передач.

— А как тебя вообще зовут? — спросил я у девушки.

— Наташа, — ответила она. — Можешь звать меня Ната. А тебя?

— Молодой, ты же знаешь, — пожал я плечами.

— А если не по дурацкой кличке, а по настоящему имени?

— Женя, — сказал я.

— Женя, — протянула она. — Хорошее имя, доброе.

И схватив мою ладонь обеими руками, она стала опускать ее ниже, пока не запустила за пояс юбки. Мою руку обхватила плотная ткань, но я пропихнул ее дальше вдоль гладкого животика, по лобку, лишенному какой-либо растительности, сдвинул в сторону трусики, и принялся ласкать ее.

Мир двигался с необыкновенной скоростью, как всегда, когда напьешься. Машина будто вот-вот была готова взлететь, но спидометр показывал всего пятьдесят километров в час. По городу можно ехать и шестьдесят, но я специально не стал гнать машину, опасаясь что на скорости выше не сумею отреагировать вовремя на аварийную ситуацию. К тому же мое внимание было сосредоточено отнюдь не на дороге.

Девушка откинулась на спинку сиденья своей машины и закрыла глаза. Периодически она дергалась, потом схватилась за мою руку, и не отпускала его до самого конца, когда повизгивая, кончила. В трусиках Наты мгновенно стало мокро.

Подозрительно быстро, кстати говоря. Неужели у нее тоже установлена «игра»? Может быть, и так, ее многие женщины ставят. Кому не хочется получать максимум удовольствия при минимуме затрат?

Я вытащил руку из ее трусиков, и она тут же схватила мою ладонь, и принялась слизывать свой сок с моих пальцев. А потом, видимо, решила, что настало время активных действий, потянулась, расстегнула мои штаны, слегка приспустила их, и насадилась ртом на мой член.

Я продолжал вести машину одной рукой, а второй гладил по голове Нату, которая усиленно обрабатывала мой член. И стоит сказать, делала это очень умело. Несмотря на все истории о

харрасменте и прочих домогательствах, добиться высокого поста в корпорации женщина могла либо профессиональным трудом, либо через постель. Но чтобы расти в чинах быстрее, нужно было использовать все возможности.

Короче говоря, умение хорошо сосать всегда может пригодиться. Хотя бы и сейчас.

Мир взорвался, я почувствовал, как напряглись все мышцы моего тела, и выдал мощный фонтан в рот корпоратки. Она выпрямилась, сглотнула, вытерла рот тыльной стороной ладони.

— Ну и что это было? — спросил я.

— Аванс, — ответила она, достала из бардачка бутылку воды, набрала немного в рот, прополоскала и выплюнула… — Разберешься с теми придурками, получишь гораздо больше.

* * *

Скоро мы въехали в коттеджный поселок, редкое зрелище для Новой Москвы. Здесь, как и во всех мегаполисах новой эры доминировала многоэтажная застройка. Жить в аккуратных двухэтажных домиках было прихотью, причем позволить ее себе могли немногие. В основном менеджеры высшего звена, те, кто сумели пробиться достаточно высоко. Но и их положение на самом деле было зыбким. Потому что те, кто ниже, всегда искали возможности подсидеть их, сбросить с тронов, притоптать, а сами забраться наверх.

Но в борьбе они обретали право свое, вот и жили тут, вроде бы на отшибе, но на самом деле в одном из престижнейших районов. И смотрели на всех свысока, а на таких, как я, как на быдло ебаное.

Машину я припарковал на улице, немного въехав на газон, прямо напротив небольшой лужайки, на которой проходила вечеринка. Люди сидели на стульях из белого пластика, рядом было несколько мини-холодильников с напитками, а на двух барбекю жарилось мясо. Может быть, даже настоящее.

На улице было уже темно, но два прожектора, установленных на доме, освещали лужайку в достаточной степени, чтобы все было видно. Народа немного, человек пятнадцать, но мне нужны только трое. Их фотографии Ната мне уже скинула, так что я их ни с кем не перепутаю.

Я окончательно протрезвел, будто бы и не пил вовсе. Может быть, это из-за кучи новых впечатлений. Я никогда раньше не ездил в кабриолете, и мне никогда не отсасывала корпоратка высшего ранга. Да, никогда не думал, что мое новое занятие

откроет для меня столько возможностей.

Возможно, это потому что я снова оказался занят делом. Надо сказать, весьма опасным, потому что действовать нужно быстро, а потом валить как можно скорее.

На все про все у меня не больше пяти минут. Потом на шум приедет полиция, а устраивать сегодня веселую погоню по городу мне не хотелось. Да и чревато это было большими проблемами, честно говоря.

Вынув из кобуры пистолет, я дернул затвор, а потом вытащил из него магазин и сунул его в карман.

— Я говорила тебе не убивать их, — сказала Ната, которой я заранее приказал остаться в машине.

— Просто смотри и наслаждайся, — ответил я и повторил. — Смотри и наслаждайся.

Выбравшись из тачки, я двинулся к отдыхающим людям. Увидев, что я припарковал машину на его газоне, навстречу двинулась одна из моих целей. Мне он сразу не понравился, высокий, в костюмчике с иголочки, гладко выбритый и с выщипанными бровями. Честно говоря, он напомнил мне моего начальника, который только и нудел, что я пью слишком много энергетиков на работе, и что месячный отчет надо сдавать не в последний день месяца.

Но сидел он, конечно, повыше.

— Эй ты! — крикнул он. — Это частная территория. Вали отсюда, пока я не вызвал охрану.

Я поднял пистолет вверх и нажал на спуск. Выстрел прозвучал достаточно громко, пусть и не отдавался эхом, как когда палишь в здании или среди высоких домов. Но уши заложить должно было всем.

— На колени, тварь! — крикнул я, наводя на него пистолет. Есть в нем магазин или нет… Я все равно не верил, что корпоративная крыса может в этом разобраться. Да и не так уж заметно это. — А остальные свалили все, быстро! Только вы, двое, тоже на колени!

Толпа прыснула в стороны, разбегаясь при звуке выстрела, будто тараканы, когда поднимаешь кровать, под которой они свили гнездо. Один из тех, кого я должен был припугнуть, побежал прямо ко мне, но получил рукояткой пистолета по лицу, и упал. Второй, когда я навел на него оружие, остановился сам. Остальные меня не интересовали.

— Ну что, парни, весело вам? — спросил я. — Думали, что спрятались тут, в своих коттеджах, и никто вам ничего сделать не может? Думали, что недосягаемы?

Они не ответили. Я отчетливо услышал, как у одного из них

стучат зубы. Белые, как новый унитаз, и такие же искусственные, как и все вокруг.

— Вы, уроды, — продолжил я. — Пытаетесь пролезть наверх, да? Не потому ли, что боитесь, как бы вас не скинули те, кто ниже? Вся ваша жизнь — страх, но это не то, чего надо бояться. Бояться надо таких, как я.

Они снова ничего не ответили. Кажется, в них вообще не было бойцовского духа, если не считать корпоративных интриг. Я бы на их месте бросился бы на вооруженного человека, здесь бы что-нибудь, лишь бы не сидеть, как безвольный мудак.

— Да, я тупое быдло для вас, — сказал я. — Низшее звено пищевой цепочки. И что вы мне сделаете? Натравите на меня своих псов? Так я с ними разделаюсь. Так же, как сейчас разделаюсь с тобой.

Я навел пистолет прямо в лоб главному конкуренту Наты. Он уставился в черное дуло ствола. Сам я уже знал, что такое зрелище гипнотизирует, ведь из этого самого ствола в любой момент может вылететь пуля, пробить черепную кость и расплескать твои мозги по всей округе.

А потом спустил курок. Оружие щелкнуло, и я почувствовал, как в воздухе крепко запахло мочой. Эй, да этот парень обоссался. Реально обоссался от страха. Да, под угрозой бывала его карьера, но еще ни разу никто не тыкал стволом ему в лицо, и не стрелял в него. А я ведь практически выстрелил.

— Что, слишком много пива выпил? — спросил я, достал из кармана магазин, вставил его в пистолет, с громким щелчком дернул затвор. — А вот теперь патроны на месте. А вы, суки, такие же ссыкуны, как ваш шеф? Или хоть вы дадите мне отпор?

Но нет, они даже не дернулись, так и стояли на коленях, а один еще и истекал кровью из большой ссадины на лице. Правда, зубы теперь стучали у всех троих.

— Помни этот момент, падаль, — проговорил я, вращая пистолетом перед его лицом. — Помни, как обоссался от страха. Задумайся над этим, твоя жизнь висит на волоске. Я могу спустить курок еще раз, и тебя не будет. Растворишься в небытии. Понимаешь? Кивни, если понимаешь.

Он как-то дергано кивнул. Да, похоже, что их конкретно пробрало. В тот момент я презирал их. Больше всего мне хотелось пустить по пуле в голову каждому, и уехать. Но так делать было нельзя. В первую очередь, потому что пистолет оформлен именно на меня.

— Не лезь наверх, — сказал я. — Не надо. Наслаждайся тем, что у тебя уже есть. И задумайся над тем, кто меня прислал. Это мог быть кто-то ниже тебя. А, возможно, что кто-то, кто сидит

повыше. Просто чтобы ты вспомнил страх, — и заорал. — Тебе страшно, сука? Страшно?

— Д-да! — заикаясь ответил он.

— А теперь, чтобы тебе еще лучше запомнилось, — я ударил его рукоятью пистолета по голове.

И когда он упал, добавил ему несколько раз каблуком в лицо. Чтобы разбить нос, губы, чтобы все это превратилось в кровавую кашу, чтобы ему пришлось носить швы, а потом исправлять искореженную морду у рвача.

— Ну, до встречи. Правда, вы ее не захотите. Так что не надо меня злить, — сказал я и, не разворачиваясь, двинулся к машине.

Только там убрал пистолет обратно в кобуру, завел тачку, резко развернулся задом и утопил педаль газа.

— Ты удовлетворена? — спросил я.

— Приятное было зрелище, — ответила Ната. — А ты умеешь произвести впечатление, стоит признать. Перед зеркалом тренируешься в речах?

— Мне это без надобности, — сказал я. — Тем более, что за меня говорил ствол.

За спиной послышались звуки полицейских сирен, но они проехали мимо. Видимо, никто не решился останавливать дорогую иномарку. Такие вещи внушали стражам правопорядка должный пиетет.

На этот раз я ехал гораздо быстрее, так что поселок мы покинули минуты за три, и въехали в обычный район, застроенный многоэтажками. Нет, не мегабашнями, а просто высотными домами. С грязными дворами и подворотнями, мусорными баками, крысами и прочими атрибутами жизни в большом городе. Совсем не похоже на тот поселок — мечту корпората.' Город Мастеров', надо же, они назвали его городом мастеров…

— Сверни туда, — проговорила Ната, показывая мне на ближайшую подворотню.

— Зачем? — спросил я.

— Хочу расплатиться, — ответила она и нажала на какую-то кнопку на приборной панели.

Сзади открылся небольшой люк, из которого выехала крыша и накрыла нас, словно пологом, загораживая беззвездное небо.

И я понял, что никогда в жизни не видел звезд иначе как на картинке или в планетарии. В Новой Москве слишком светло по ночам, чтобы можно было их увидеть. А уехать бы куда-нибудь далеко, туда, где на них можно будет посмотреть. Но это только мечты.

Я припарковал машину, заглушил двигатель. Ната нажала на

еще какую-то кнопку на приборной панели, и стекла тут же стали непрозрачными, такими, что совершенно не пропускали свет. Мы оказались в полной темноте, но это совсем не мешало нам.

Девушка расстегнула молнию сбоку юбки, стащила ее с себя, оставшись в одних трусиках. Задрав ножки, сняла и белье, уселась мне на колени, и принялась разбираться с моим поясом.

Я решил не тратить времени зря, и стал стягивать с нее топик, под которым не было ровным счетом ничего — бюстгальтера она не носила. Освободил грудь от оков совершенно лишней одежды, и впился в тут же вставший сосок губами. Облизнул его, перешел ко второму, потом зарылся в ямочку между грудью, облизнул и ее, поднялся выше к шее, слегка прикусил ее, заставив Нату застонать.

Она наконец-то разобралась с ремнем, сдвинулась вперед, и принялась тереться промежностью о мой член, но войти в себя не давала, а только дразнила. Так и сидела, запрокинув голову, и позволяла мне целовать свою шею.

Мириться с таким положением дел я не стал, схватил ее за талию, приподнял и вошел внутрь. И она заскакала на мне, упираясь бедрами в края сидения машины, задвигалась вперед и назад, застонала, а я продолжал держать ее, впиваясь пальцами, причиняя ей боль, но, судя по ее голосу, который становился все более хриплым, она ей нравилась.

Когда все закончилось, я откинулся в кресле «Тойоты» Наты, а девушка легла мне на грудь.

— У тебя сердце колотится, — вдруг проговорила она. — Очень сильно.

Я ничего на это не ответил, потому что думал совсем об ином. За неполных два месяца я оказался на другой ступени социальной лестницы. Да, я стал маргиналом. Но на старой работе мне никогда не светило заполучить столько бабок и отхватить такую телку. Все круто изменилось.

Никогда не думал, что буду валить людей за деньги, похищать жиголо, чтобы они предстали перед отцами обесчещенных девушек, торговать наркотой. Что спасу кого-то, вытащив его на своем горбу из полной жопы. Да я много о чем не думал.

Но похоже, что жизнь наемника все-таки мне по душе.